

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

На правах рукописи

Минин Даниил Сергеевич

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ПСИХИЧЕСКОГО
ВЫГОРАНИЯ АДВОКАТОВ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент
Винокуров Л. В.

Санкт-Петербург – 2016

Оглавление

Введение	5
Глава I. Проблема психического выгорания в профессиональной деятельности.....	14
Раздел 1. Общее представление о выгорании в профессиональной деятельности	14
1.1 Понятие психического выгорания.....	14
1.1.1 Определения синдрома выгорания в отечественной и зарубежной психологии	14
1.1.2 О соотношении понятий «Профессиональное выгорание», «Эмоциональное выгорание» и «Психическое выгорание», понятие «Burnout»	20
1.2 Основные теории и модели синдрома выгорания	22
1.3 Общие факторы возникновения и развития выгорания в социэкономических профессиях и их классификация.....	43
1.4 Общие признаки выгорания в социэкономических профессиях, их классификация и его последствия	61
Раздел 2. Психологические особенности адвокатской деятельности. Адвокат как субъект труда	67
1.5 Психологические особенности и содержание адвокатской деятельности.....	67
1.6 Специфика уголовного и гражданского видов судопроизводства.....	79
1.6.1 Специфика гражданского судопроизводства	80
1.6.2 Специфика уголовного судопроизводства	85
Раздел 3. Выгорание в профессиональной деятельности адвоката.....	90
1.7 Влияние адвокатской деятельности на субъекта труда.....	90
1.8 Обзор и анализ исследований, посвящённых проблеме выгорания в профессии адвоката	96
1.9 Постановка проблемы исследования синдрома психического выгорания у адвокатов в различных видах судопроизводства	98
1.10 Выводы по главе	101

Глава II. Методы, методики и организация исследования эмоционально-личностных предикторов психического выгорания в адвокатской деятельности.....	103
Раздел 1. Организация эмпирического исследования	103
2.1 Гипотезы, цель и задачи исследования.....	103
2.2 Выборка испытуемых и процедура исследования.....	104
2.3 Методики исследования и методы обработки результатов	105
Раздел 2. Адаптация методики Copenhagen Burnout Inventory в условиях русскоязычной культуры.....	108
2.4 Результаты адаптации методики Copenhagen Burnout Inventory в условиях русскоязычной культуры.....	108
2.4.1 Описание оригинальной методики – назначение и используемые шкалы, процедура адаптации методики СВІ в условиях русскоязычной культуры	108
2.4.2 Результаты эмпирического исследования по адаптации опросника СВІ в условиях русскоязычной культуры.....	114
2.5 Выводы по главе.....	124
Глава III. Основные результаты исследования и анализ эмоционально-личностных предикторов психического выгорания адвокатов.....	125
Раздел 1. Психологический портрет, детерминанты и особенности синдрома психического выгорания адвокатов	125
3.1 Изучение особенностей детерминации психического выгорания адвокатов .	125
3.1.1 Анализ эндогенной детерминации психического выгорания	125
3.1.2 Анализ экзогенной детерминации психического выгорания	126
3.2 Выявление и определение предикторов выгорания адвокатов	128
3.3 Личностные профили выгорания и выраженность его предикторов у адвокатов	135
3.4 Определение комплексов предикторов психического выгорания у адвокатов	139

Раздел 2. Психологические особенности выгорания адвокатов в различных видах судопроизводства. Анализ общих и специфических эндогенных детерминант синдрома психического выгорания адвокатов	140
3.5 Сравнительный анализ психического выгорания адвокатов разных специализаций	140
3.5.1 Выявление и определение предикторов психического выгорания адвокатов по виду судопроизводства.....	144
3.5.2 Определение комплексов предикторов выгорания адвокатов с учётом профессиональных специализаций	153
Раздел 3. Особенности синдрома психического выгорания у адвокатов в зависимости от пола.....	154
3.6 Некоторые особенности выгорания у адвокатов мужчин и женщин	154
3.6.1 Гендерные особенности детерминации психического выгорания	156
3.6.2 Гендерные особенности комплексов предикторов психического выгорания.....	164
Раздел 4. Анализ результатов исследования эмоционально-личностных предикторов психического выгорания адвокатов в различных видах судопроизводства	166
3.7 Анализ и обсуждение результатов эмпирического исследования	166
3.8 Выводы по главе.....	182
3.9 Практические рекомендации руководителю и заведующим филиалами ННО «ЛЮКА» с целью профилактики и коррекции выгорания у адвокатов.....	183
Общие выводы и основные результаты исследования.....	186
Заключение	190
Список литературы.....	191
Приложения.....	201

Введение

Необходимым условием достижения высокой степени профессионализма является совершенствование психологического облика личности в профессиональной деятельности [10, 16, 41, 55, 57, 63, 70]. Но специфика той или иной профессии способна привести к возникновению различных негативных явлений в психологической структуре личности, затрудняющих адаптивное поведение специалиста и эффективное выполнение профессиональных задач. Одним из результатов подобного деструктивного влияния профессиональной деятельности на человека является феномен психического выгорания.

Проблема выгорания в профессиональной деятельности периодически возникает в фокусе внимания как отечественных, так и зарубежных авторов, но всё ещё остаётся недостаточно изученной. Исследования психологической природы выгорания ведётся на примерах многих профессий - педагогов, учителей, психологов, менеджеров, следователей, сотрудников МВД, УФСИН различного уровня и др. Однако, дефицит эмпирических исследований всё ещё наблюдается в отношении крайне значимой для общества и государства профессии адвоката. Указанный факт обуславливает исследовательский интерес и значимость изучения специфики психического выгорания в рамках указанной профессии и её специализаций. В то же время без ответа остаются вопросы о психологической специфике выгорания в рамках конкретной специализации адвокатской деятельности, об эмоционально-личностных предикторах, обуславливающих развитие психического выгорания, и т.д.

Актуальность исследования. В настоящее время наблюдается потребность правозащитных структур и организаций в профессиональных во всех отношениях специалистах, способных обеспечить защиту законных прав и интересов граждан на высоком уровне. Качество, успешность и эффективность профессиональной правозащитной деятельности в немалой степени зависит и от разнообразных эмоционально-личностных характеристик адвокатов. Разнообразные эмоционально-личностные характеристики адвокатов также подвергаются деструктивному влиянию психического выгорания. Высокие вероятность и степень развития психического выгорания в рамках социономических профессий, и профессиональной юридической деятельности в частности, неизбежно препятствуют эффективному и успешному

выполнению правозащитной деятельности. Указанные обстоятельства влекут за собой тяжёлые последствия для организаций, работников и их клиентов, в конечном счёте сильно снижая качество реализации права последних на комплексную судебную защиту. Вместе с тем, наблюдающийся дефицит эмпирических исследований психического выгорания адвокатов (а также и представителей иных социэкономических профессий), в совокупности с отсутствием эффективных программ профилактики, оптимизации и коррекции выгорания, противоречием в составе выделяемых детерминант выгорания в социэкономических профессиях, а также сложностью проведения комплексного профессионального отбора, наряду с тяжёлыми последствиями в виде снижения эффективности труда, отрицательным социальным следствием в виде роста профессиональной неудовлетворённости, отрицания социальной справедливости и т. п., актуализирует исследования различных предпосылок генезиса выгорания.

Несмотря на значительное количество работ по тематике психического выгорания (В. Е. Орёл, В. В. Бойко, Н. Е., Водопьянова, Е. С. Старченкова, М. В. Агапова, Т. В. Большакова, М. В. Борисова, Ю. И. Виданова и др.), вопрос о его соотношении с эмоционально-личностными характеристиками, о его детерминантах до сих пор остаётся малоизученным в эмпирическом аспекте. Кроме того, в последние годы отечественные и зарубежные специалисты (В. Е. Орёл, Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова, С. А. Дружилов, С. Maslach, М. Burish, М. Borritz, и др.) указывают на существование количественных и качественных различий в проявлениях и генезисе психического выгорания в связи с разными специализациями работников в рамках одной профессии. Авторы акцентируют внимание на различиях в выраженности структурных компонентов психического выгорания, на отличиях между психологическими портретами, описывающими его проявления у представителей разных профессий (и внутрипрофессиональных специализаций). Отмечается существование различий в механизмах детерминации синдрома психического выгорания (далее – СПВ) и соответственно между определяющими детерминантами синдрома. Данное обстоятельство, несомненно, также стимулирует интерес к изучению указанного круга вопросов, связанных с феноменологией СПВ, с позиции дифференциально-психологического подхода.

В конечном счёте, изучение особенностей психического выгорания, определение его эмоционально-личностных предпосылок в адвокатской деятельности, его изучение в рамках отдельных специализаций, позволит глубже понять специфику деструктивного влияния данной профессиональной деятельности на личность субъекта, а также выработать направления по совершенствованию условий данной профессиональной деятельности и мероприятий для обеспечения профессионального долголетия и здоровья специалистов [88, 89, 96, 97]. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность заявленной темы.

Цель настоящей работы: выявление эмоционально-личностных предпосылок психического выгорания адвокатов в различных видах судопроизводства для выработки практических рекомендаций и мероприятий по профилактике и коррекции психического выгорания адвокатов; адаптация новой методики оценки профессионального выгорания в социономических профессиях (СВИ) в условиях русскоязычной культуры. Данная цель реализуется в следующих **задачах**:

1. Анализ научно-психологической литературы, посвящённой исследованиям психического выгорания и его специфики в юридической и адвокатской деятельности, постановка проблемы психологического исследования профессионального выгорания адвокатов в различных видах судопроизводства.

2. Исследование эмоционально-личностных особенностей адвокатов.

3. Исследование особенностей и выявление различий психического выгорания адвокатов (по виду судопроизводства)

4. Изучение связей психического выгорания с эмоционально-личностными особенностями и построение психологического портрета выгорания адвокатов.

5. Выявление и изучение психологических предпосылок профессионального выгорания адвокатов.

6. Выявление различий в выраженности и составе эмоционально-личностных детерминант психического выгорания адвокатов (по виду судопроизводства).

7. Адаптация, психометрическое обоснование и апробация методики оценки профессионального выгорания для русскоязычной выборки адвокатов.

8. Подготовка перечня практических рекомендаций, направленных на обеспечение профилактики и коррекции психического выгорания адвокатов.

Объектом исследования выступают профессиональные адвокаты по гражданскому и уголовному судопроизводствам.

Предметом исследования являются эмоционально-личностные характеристики профессиональных адвокатов, обуславливающие развитие психического выгорания в различных видах судопроизводства; общие и специфические эндогенные детерминанты психического выгорания адвокатов; психическое выгорание, его структурные и процессуальные компоненты, а также различия в их выраженности у адвокатов.

В исследовании были выдвинуты следующие **гипотезы**:

Общая гипотеза исследования: эмоционально-личностные особенности человека, характеристики его эмоциональной сферы, собственно эмоции, как эндогенные детерминанты, оказывают усиливающее, либо ослабляющее влияние на структурные и процессуальные компоненты психического выгорания адвокатов. Данная гипотеза конкретизируется в следующих **частных гипотезах**:

- а) индивидуально-психологическими предикторами выгорания адвокатов являются: невротичность, психастения, социальная интроверсия; длительность и интенсивность эмоций; эмоции гнева и печали;
- б) психическое выгорание адвокатов определяется общими и специфическими эндогенными детерминантами;
- в) выраженность структурных и процессуальных компонентов психического выгорания адвокатов обусловлена особенностями состава и выраженностью комплекса эмоционально-личностных предикторов.

В исследовании использовались **методы** теоретического и формально-логического анализа, метод психологического тестирования, метод анкетирования.

Для обработки результатов исследования применялись методы математико-статистического анализа: корреляционный, множественный регрессионный, факторный, дискриминантный и кластерный анализы. Кроме того, выполнены анализ описательных статистик, сравнительный анализ на основе F-критерия Фишера и t-критерия Стьюдента, тест Чоу, рассчитывались коэффициенты α -Кронбаха, стандартизованное значение альфа, межпунктовой корреляции, коэффициенты Гутмана, Спирмена-Брауна, критерий согласия λ Колмогорова-Смирнова.

Методологической базой исследования являются основные положения системного подхода (Б. Ф. Ломов, В. Е. Орёл, В. Д. Шадриков и др.), субъектно-деятельностного подхода (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, К. А. Альбуханова-Славская, А. В. Брушлинский и др.) и дифференциально-психологического подхода (Б. Н. Теплов, В. Д. Небылицын, В. С. Мерлин, Е. А. Климов, Е. П. Ильин и др.).

Теоретической основой исследования стали работы отечественных и зарубежных авторов, изучавших природу, общие психологические механизмы возникновения и развития СПВ (В. Е. Орёл, Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова, В. В. Бойко, Т. Н. Ронгинская, С. Maslach, S. Jackson, M. Borritz и др.), психическое выгорание и профессиональные деформации юристов (Л. А. Скабеллина, С. П. Безносков, Ю. Н. Тарасова, Е. В. Щербакова, F. J. Tsai, S. Jackson, R. V. Christison, C. James и др.), а также работы в которых были выявлены различия психологической специфики и содержания адвокатской деятельности в рамках уголовного и гражданского судопроизводств (А. М. Бандурка, Л. А. Скабеллина, Е. И. Еникеев, F. J. Tsai, S. Jackson и др.).

Надёжность и достоверность полученных результатов обеспечивалась теоретической и методологической обоснованностью исследования; использованием методов исследования, адекватных поставленным целям и задачам; репрезентативностью и объёмом выборки (в исследовании приняли участие 218 респондентов в возрасте от 22 до 83 лет, из них 88 мужчин и 130 женщин; все имеют высшее юридическое образование). Математическая обработка данных осуществлялась с применением программ Statistica 5.5A и SPSS 11.0.1.

Научная новизна исследования:

1. Построен психологический эмоционально-личностный портрет психического выгорания адвокатов. Основное содержание портрета составили базовые эмоции (гнев, страх, печаль, радость, удовольствие) и их свойства (интенсивность, длительность эмоций, отрицательное влияние эмоций на деятельность), эмоциональные свойства (эмоциональность, эмоциональная возбудимость, эмоциональная лабильность) и эмоционально-личностные особенности человека (определённые виды эмоциональной направленности (далее - ЭНЛ), чувство безнадежности, невротичность, агрессивность, депрессивность,

раздражительность, застенчивость, социальная интроверсия, составляющие эмоционального интеллекта, общая эмпатия, личностный адаптационный потенциал).

2. Установлены различия в психологических портретах, а также в выраженности психического выгорания специалистов по видам судопроизводства. Группа адвокатов уголовного судопроизводства (далее – АУС) отличается от адвокатов гражданского судопроизводства (далее – АГС) более высокими значениями показателей эмоционального интеллекта, преобладанием эмоций радости и удовольствия, наряду с более выраженной альтруистической эмоциональной направленностью, меньшей выраженностью гнева и эмоциональной лабильности. В группе АГС наблюдается большая выраженность всех трёх структурных (психоэмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений) и процессуальных (переживания психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворённости собой, тревоги и депрессии) компонентов выгорания.

3. Выделены общие и специфические предикторы развития психического выгорания адвокатов с учётом профессиональной специализации.

4. Установлено усиливающее и ослабляющее влияние детерминант психического выгорания адвокатов в зависимости от вида судопроизводства. У адвокатов уголовного судопроизводства синдром усиливают в основном эмоция гнева и невротичность; у адвокатов гражданского судопроизводства – психастения, пугническая эмоциональная направленность. Ослабляют синдром у АУС преимущественно эмоция удовольствия, понимание эмоций, коммуникативная и эстетическая эмоциональная направленность, общительность; у АГС – также понимание эмоций, практическая эмоциональная направленность, поведенческая регуляция.

5. Выявлены отличительные особенности в выраженности психического выгорания и его детерминант между мужчинами и женщинами в выборке адвокатов. Для женщин по сравнению с мужчинами характерна большая выраженность психосоматических нарушений. Кроме того, комплексы эндогенных детерминант синдрома у адвокатов-мужчин и адвокатов-женщин различаются по составу соответствующих эмоционально-личностных характеристик, но при этом есть сходство в выраженности основных структурных и подавляющего числа процессуальных компонентов выгорания у мужчин и женщин.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы с целью профилактики, коррекции СПВ адвокатов; в разработке программ внутрипрофессионального обучения копинг-стратегиям адвокатов различных специализаций, программ психологического отбора, подготовки и оценки профессиональной пригодности адвокатов; возможностью использования зарубежного опросника СВІ (Copenhagen burnout inventory), адаптированного и психометрически обоснованного в данном исследовании, для экспресс-диагностики СПВ в профессиях социономического типа в условиях русскоязычной культуры.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что показана необходимость использования дифференциально-психологического подхода к исследованию СПВ, его детерминации и специфики; показано существование двойной детерминации СПВ различным психологическим содержанием профессиональной деятельности и индивидуально-психологическими особенностями её субъектов.

В качестве **основных положений, выносимых на защиту** сформулированы следующие:

1. Существуют значимые интергрупповые различия в эмоционально-личностных портретах, а также в выраженности основных структурных и процессуальных компонентов психического выгорания адвокатов различных видов судопроизводства. Данные различия обусловлены индивидуально-психологическими особенностями (характеристиками эмоционального интеллекта, эмоций радости, гнева и удовольствия, эмоциональной лабильности, длительности эмоций, видом эмоциональной направленности личности, психоастении и социальной интроверсии), входящими в состав эмоционально-личностных портретов адвокатов разных специализаций.

2. Существуют общие и специфические эндогенные детерминанты СПВ, обуславливающие развитие синдрома в целом, его структурных и процессуальных компонентов вне зависимости и в зависимости от профессиональной специализации адвокатов. Общими эндогенными детерминантами являются эмоции страха и печали, интенсивность эмоций, эмоциональная возбудимость, эмоциональная лабильность,

глотическая ЭНЛ, чувство безнадежности, реактивная агрессия; специфическими – эмоция гнева и невротичность (для адвокатов уголовного судопроизводства), психастения и пугническая ЭНЛ (для адвокатов гражданского судопроизводства).

3. Особенности психического выгорания в зависимости от пола проявляются в различной выраженности психосоматических нарушений и в гендерных отличиях состава комплексов эндогенных детерминант группы мужчин от группы женщин в выборке адвокатов. При этом психосоматические нарушения значимо больше выражены у женщин-адвокатов, а в составе эмоционально-личностных характеристик, входящих в соответствующие комплексы, у мужчин выделяются эмоция удовольствия, акизитивная эмоциональная направленность, доминирование эйфорических реакций на негативные стимулы, а у женщин – социальная интроверсия, маскулинность и чувство безнадежности.

4. Опросник «Оценка профессионального выгорания», как адаптированный для русскоязычной выборки вариант методики СВІ, обладает достаточными психометрическими характеристиками по различным показателям валидности и надежности, но в отличие от зарубежного оригинала для использования в условиях русскоязычной культуры содержательно представлен не трехфакторной, а однофакторной структурой применяемых оценочных шкал.

Апробация работы. Основные результаты и положения диссертационного исследования обсуждены на заседаниях кафедры организационной психологии, апробированы в лекционных курсах «Психологические и психофизиологические основы управления персоналом», «Психофизиология профессиональной деятельности» факультета управления РГПУ им. А. И. Герцена. Материалы ряда исследований, включённых в диссертацию, докладывались на международных научно-практических конференциях «Наука и образование: проблемы и тенденции развития» (г. Уфа, 20-21 декабря 2013 г.), «Актуальные проблемы научной мысли» (г. Уфа, 24 апреля 2014 г.), «Ананьевские чтения – 2014: Психологическое обеспечение профессиональной деятельности» (г. СПб, 21-23 октября 2014 г.), а также представлялись в виде письменных докладов на конференциях «Бизнес. Общество. Человек». (г. Москва, 30-31 октября 2013 г.), «Идеи О. К. Тихомирова и А. В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня

рождения)» (г. Москва, 30 мая - 1 июня 2013 г.). Кроме того, по теме диссертации опубликованы три статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК [81-83].

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, общих выводов по результатам исследования, заключения, списка литературы и приложений. Основное содержание работы изложено на 200 страницах, включая 1 рисунок, 25 таблиц. Список литературы включает 170 наименований, в том числе 38 на иностранном языке. Дополнительно к основному тексту представлено 16 приложений.

Глава I. Проблема психического выгорания в профессиональной деятельности

Раздел 1. Общее представление о выгорании в профессиональной деятельности

1.1 Понятие психического выгорания

1.1.1 Определения синдрома выгорания в отечественной и зарубежной психологии

Понятие «профессия» имеет множество различных определений в научной литературе по психологии труда. Это и деятельность, «... посредством которой лицо участвует в жизни общества и которая служит ему главным источником материальных средств к существованию... и признается за профессию личным самосознанием данного лица» [63, с. 161]; и «необходимая для общества и сложившаяся в нём ограниченная область осуществления человеком трудовых функций, позволяющая ему получить взамен приложенного им труда средства существования и развития» [63, с. 76]; и «исторически возникшие формы деятельности, необходимые обществу, для выполнения которых человек должен обладать суммой знаний и навыков, иметь соответствующие способности и профессионально важные качества» [79, с. 15] и многое другое.

Профессиональная деятельность и её освоение – один из труднейших этапов в жизни человека, имеющий сложную психологическую специфику, отражающую комплексное психологическое взаимодействие между ней и человеком. Этому взаимодействию сопутствуют многие психологические проявления и феномены, что является общепринятой парадигмой в отечественной психологии [8, 9, 39, 52, 63, 70, 79, 116, 118, 119]. Таким образом, профессиональная деятельность может существенным образом влиять на личность человека, приводя как к некоторым позитивным, так и возможным негативным последствиям. Т. е., как отмечает Ю. В. Пунанова, «генезис человеческой личности в профессиональной деятельности может быть рассмотрен и как развитие, обогащение, и как умаление, деградация, деформированное существование. С одной стороны личность совершенствуется в данном виде деятельности, приобретает определённые умения и навыки и т. д., с другой стороны, возникают различные негативные явления...» [100, с. 35]. Одним из подобных негативных явлений является феномен выгорания.

Впервые термин «выгорание» («burnout») был предложен в 1974 году американским психоаналитиком Гербертом Фрайденбергом (Фроуденбергер), а

также почти одновременно с ним Г. З. Гинзбургом [30, 38], в рамках психиатрического направления в изучении данного феномена. Однако, некоторые исследователи, в частности, Н. Е. Водопьянова указывают на принадлежность данного термина психологу Г. Бредли (1969 год) и дальнейшее заимствование этого понятия Г. Фрайденбергом [28].

Г. Фрайденберг изучал характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном, тесном общении и взаимодействии с клиентами, пациентами в эмоционально насыщенной атмосфере при оказании профессиональной помощи. Впервые данный психологический феномен, некоторые проявления которого были описаны им с помощью метода наблюдения, возник не как определённый исследовательский конструкт, а, скорее, как социальная проблема. Наблюдение Г. Фрайденберга за достаточно большим количеством работников показало, что они испытывают выраженное и устойчивое состояние эмоционального истощения, потерю мотивации к своей профессиональной деятельности и, соответственно, работоспособности и эффективности. Отмечалось, что этот процесс протекал около одного года и сопровождался рядом определённых симптомов, преимущественно когнитивных и физических. Именно для обозначения данного феномена - состояний «бесчувственности», разочарования, чувства бесполезности и крайнего изнеможения у медицинских работников - Г. Фрайденберг и предложил термин «выгорание» («burnout»), который ранее использовался в разговорной речи для обозначения эффекта хронической зависимости от наркотиков [28, 90, 92], а также и в клинической, психиатрической практике («burn out») – для обозначения остаточных явлений шизофрении, симптоматика которых проявляется иначе, чем обычно.

В отечественной же психологии первые упоминания о данном явлении можно найти в трудах Б. Г. Ананьева 1968 года (им был использован несколько родственный термин «эмоциональное сгорание») для обозначения некоторого отрицательного эффекта, связанного с межличностными отношениями, возникающего у работников социомических профессий [70, 90]. Однако, как указывает С. И. Голомидова, по достаточно интересному стечению обстоятельств ещё задолго до введения Г. Фрайденбергом в оборот данного термина и последующего его наполнения психологическим содержанием, достаточно информативное описание его конкретных симптомов и проявлений, отражающих

картину расстройств у врачей было приведено ещё в конце XIX века А. П. Чеховым в рассказах «Палата №6» (1892 год) и «Ионыч» (1898 год) [36]. В этой связи можно отметить и иные литературные произведения в том числе и зарубежных авторов, затрагивающих проявления данного феномена у представителей различных профессий – Т.Манн «Будденброки» (1922), Г. Грин «Случай выгорания» (1960), и др.

Несмотря на достаточную информативность, наблюдения, приведённые и обоснованные Г. Фрайденбергом с клинической точки зрения, не получили широкого распространения в психологической науке, а выделенный им феномен, как и сама тематика, не приобрели «популярности» среди исследователей вплоть до 1976-1978 года. Этот период ознаменовался работой американского социального психолога Кристины Маслач (Маслак, С. Maslach), под названием «Burned-out» в журнале «Human behavior» в рамках социально-психологического аспекта данного феномена [90, 158, 165]. Ей же в дальнейшем, в соавторстве с психологом Сьюзан Джексон (S. Jackson) была предложена одна из самых валидных и надёжных психодиагностических методик для изучения данного конструкта - МВІ. Занимаясь проблемами когнитивных стилей (стратегий) людей, используемых ими для совладания с эмоциональным возбуждением, она обнаружила, что исследуемые феномены оказывают определённое влияние на профессиональную идентификацию и поведение субъектов труда. По чистой случайности было обнаружено, что юристы различного профиля, входившие в выборку, называли это состояние «выгоранием», понимание которого было фактически однозначно среди всех испытуемых [90, 158-160]. В дальнейшем была предложена концептуальная модель данного феномена. Так, с точки зрения психологии, несмотря на возражения относительно ненаучности данного «эпитета», его неопределённости с точки зрения границ, структуры и места в ряду других феноменов (таких как профессиональный стресс, депрессия, «хандра», посттравматическое стрессовое расстройство и др. [30]) понятие «выгорание» стало наиболее удачной метафорой, фактически ёмко раскрывающей всю сущность феномена [32, 90], и поэтому наиболее устойчиво и постоянно применяется в отношении него.

Как отмечают многие авторы, изучающие СПВ, природа и сущность данного феномена носит сложный, комплексный, многоаспектный и многогранный характер. СПВ, существующий в рамках различных профессий, затрагивает многие стороны личности работника, вызван различными факторами (как внешними, так и

внутренними), детерминантами. А также имеет множество неадаптивных последствий, как с точки зрения самой профессиональной деятельности, так и с точки зрения непрофессиональной сферы. Очевидно, в связи с подобной многогранностью природы СПВ, в различной литературе, затрагивающей проблемы влияния профессиональной деятельности на работника и проблемы СПВ в частности, можно встретить огромное количество определений, каждое из которых раскрывает определённое понимание его специфики. Ниже приведены лишь некоторые из них (иные же приведены в виде сводной таблицы, приведённой в Приложении №1): [28, с. 8-11]

Так, К. Маслач (С. Maslach) определяет профессиональное выгорание как «психологический синдром истощения, цинизма, профессиональной неэффективности, вызванный длительной ответной реакцией на хронические эмоциональные и межличностные стрессовые факторы в профессиональной среде» [158, с. 8].

Дж. Гринберг (G. Grinberg) определяет профессиональное выгорание как «неблагоприятную реакцию на стресс, представленную психологическим, психофизиологическим и поведенческими компонентами, развивающимися во времени и имеющими определённые фазы, что является основным фактором низкой профессиональной морали, низкой производительности и различных психологических проблем» [28, с. 9]

М. Бариш (M. Burish) определяет «выгорание» как «симптомокомплекс последствий длительного рабочего стресса и определённых видов профессионального кризиса, развивающийся при условии большого эмоционально-насыщенного взаимодействия с трудными субъектами делового общения и при соблюдении строго нормированного. Напряжённого режима дня» [141, с. 75].

Н. Е. Водопьянова определяет выгорание как «совокупность стойких симптомов, проявляющихся в негативных эмоциональных переживаниях и установках относительно своей работы (профессии), личных достижений и субъектов делового общения, т. е. в нарушении субъект-субъектных отношений» [28, с. 9].

В. В. Бойко определяет его как «выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в

ответ на избранные психотравмирующие воздействия, являющийся формой профессиональной деформации личности» [11, с. 279].

Существуют и другие определения данного феномена (см. Приложение №1), вышеприведённые же в различных формах используются в большинстве научных психологических работ. Таким образом, очевидно, что понятия феномена «выгорания» предложенные многими исследователями носят крайне плюралистичный и многогранный характер – единого и общепринятого определения и наименования данного феномена среди исследователей на сегодняшний день не существует. Каждое из приведённых определений раскрывает различные аспекты понимания и анализа его природы – факторов, механизмов, структуры, формы, места среди родственных процессов и состояний. Говоря о наиболее общих пониманиях СПВ можно заключить, что данный феномен в наиболее общем плане, понимается как:

- Специфическая форма проявления профессионального (и иного) стресса, в том числе отражение стадии дистресса (истощения) в классической теории Г. Селье
- Специфическая форма профессиональной деформации (или деструкции) личности
- Специфический механизм психологической защиты
- Специфическая форма профессиональной дезадаптации, депрофессионализации или следствие неоптимального профессионального самоопределения личности
- Специфическая форма экзистенциального кризиса, ценностной дезориентации, возникающей как следствие интериоризации субъектом труда неконструктивных профессиональных или псевдопрофессиональных ценностей, норм, правил и т. п., невозможности реализации собственных профессиональных ожиданий, или же внутреннего, ролевого конфликта
- Относительно самостоятельный феномен, отражающий в той или иной мере процесс и результат влияния труда, профессиональной деятельности и её конкретных особенностей на личность работника, носящий негативный, деструктивный, дезадаптационный характер и отличный от других неблагоприятных феноменов, возникающих в процессе осуществления профессиональной деятельности – профессионального стресса и профессиональной деформации.

Отдельно следует отметить и отсутствие среди различных исследователей единого терминологического наименования феномена выгорания. Так зачастую употребляются термины «профессиональное выгорание», «эмоциональное

выгорание», «психическое выгорание», «эмоциональное сгорание», «эмоциональное перегорание», «выгорание» и другие родственные понятия, считающиеся синонимичными. Вопрос относительно соотношения данных понятий будет рассмотрен ниже в соответствующем параграфе.

В рамках данной работы, автор считает наиболее конструктивным использование понятия «психическое выгорание» и соответствующее ему определение В. Е. Орла – «Психическое выгорание - сложный психофизиологический феномен эмоционального, умственного и физического истощения, возникающего из-за продолжительной эмоциональной нагрузки, развивающейся на трёх уровнях – индивидуальном (интроперсональном), межличностном (интерперсональном) и организационном, т. е. формирующийся и проявляющийся в профессиональной деятельности» [90-92].

Вместе с тем, принимая во внимание комплексный характер феномена выгорания и предложенные многими исследователями определения, в рамках данной работы автор считает целесообразным использование термина «Синдром психического выгорания» и соответствующего ему операционального определения. Синдром психического выгорания – это устойчивое психическое состояние, представляющее собой систему из трёх компонентов - психоэмоционального истощения, деперсонализации, редукции личных достижений, и обладающее двойной детерминацией со стороны особенностей профессиональной деятельности (как экзогенных детерминант синдрома) и личностных характеристик работника (как эндогенных детерминант синдрома), определяющих индивидуальную специфику генезиса и проявлений компонентов синдрома психического выгорания у субъекта труда.

Таким образом, СПВ обладает достаточно обширной историей исследований. Взгляды различных исследователей на его структуру, детерминанты, механизмы, составляющие его природу, носят эвристический, многогранный характер, а каждое из определений раскрывает соответствующий аспект его рассмотрения и анализа. С тем же чтобы наиболее полно проанализировать природу данного феномена необходимо прежде рассмотреть существующие в психологической науке подходы к его изучению и пониманию, что и будет сделано далее.

1.1.2 О соотношении понятий «Профессиональное выгорание», «Эмоциональное выгорание» и «Психическое выгорание», понятие «Burnout»

Как уже было показано выше, феномен выгорания обладает не только множеством различных определений, отражающих и его различные модели, механизмы и структурные составляющие, но и несколькими разными концептуальными обозначениями.

Так различными исследователями применяются несколько различные термины для его обозначения, например, «профессиональное выгорание», «эмоциональное выгорание», «психическое выгорание», «эмоциональное перегорание», «эмоциональное сгорание» и др. Различное его обозначение зачастую связано с тем, как тот или иной автор понимает природу и сущность данного феномена. В связи с этим, учитывая наличие достаточно большого количества определений феномена, неизбежно возникает вопрос об их тождественности и синонимичности. Решение данного вопроса является сложной задачей, требующей не только проведения дополнительного масштабного эмпирического исследования, но и, возможно, разработки ряда новых психодиагностических методик.

В отличие от отечественных авторов, большинство зарубежных использует исторически возникший единый термин «burnout» (буквально, «выгорание») без прибавления к нему каких-либо дополнительных прилагательных, что, по мнению автора, делает понимание СПВ в зарубежных исследованиях более целостным и системным, несмотря на различные концептуальные взгляды на структуру и механизмы его генезиса [121, 122, 165].

По мнению ряда авторов, подобные терминологические разночтения, возникшие в отечественной психологии при изучении СПВ, обусловлены, в том числе, и разночтениями при переводе многими исследователями изначального зарубежного термина «burnout» на русский язык [94, 121, 122] с одной стороны, и разностью в определениях феномена с другой. К примеру, его природа объясняется в аспектах профессионального стресса, профессиональной деформации (деструкции), экзистенциального кризиса и др. При этом высказывается мнение о том, что предложенные понятия тождественны, синонимичны и обозначают в принципе, один и тот же психологический феномен. Однако, Н. Е. Водопьянова высказывает ряд обратных предположений [28-30].

Так применение термина «профессиональное выгорание» в исследовании позволяет изучать данный феномен в аспекте деструктивного влияния профессиональной деятельности на личность субъекта (в контексте профессиональных деструкций). Здесь подчёркивается её важная роль в формировании СПВ, возникающего как определённая ответная реакция, понимание природы которой различно [28].

Понятие «эмоциональное выгорание» отдельно подчёркивает происходящие нарушения именно в эмоциональной сфере, зачастую возникающие как возможное следствие неблагоприятного разрешения стресса на рабочем месте в условиях профессиональной адаптации [28].

Термин «эмоциональное сгорание», по мнению Н. Е. Водопьяновой, может отражать процессуальную сторону данного феномена, т. е. рассматривать его как процесс, отражающий длительное деструктивное влияние профессиональной деятельности на субъекта [28]. Однако, В. Ю. Слабинский указывает иное. По его мнению, «выгоревший» означает утрату внутреннего психологического содержания при сохранении внешней «формы», «оболочки», а «сгоревший» обозначает превратившийся в «пепел», т. е. исчезнувший полностью [121]. Вместе с тем им предлагается альтернативный термин «синдром личностной деформации». Однако, с нашей точки зрения, данная альтернатива понятию «выгорания» является некорректной, т. к. обозначает несколько иной феномен – явление профессиональной деформации личности.

Понятие «эмоциональное перегорание» зачастую обозначает потерю определённых психоэмоциональных ресурсов, возможностей, способностей человека по принципу развития стресса в классической теории Г. Селье.

Термин «психическое выгорание», предложенный В. Е. Орлом, отражает системный аспект понимания данного феномена – отражает его процессуальную и содержательную сторону, а также расширяет границы возможных изменений перенося акценты только лишь с эмоциональной сферы человека на другие, упоминая и о физическом, и об умственном (когнитивном), и об эмоциональном истощении и т. д., возникших в условиях и в процессе профессиональной деятельности субъекта.

С нашей точки зрения, применение термина «психическое выгорание» или «синдром психического выгорания» (а также соответствующих им определений)

является наиболее оптимальным и уместным для отражения и понимания не только его полидетерминации различными внешними и внутренними факторами по отношению к субъекту, но и достаточно широких областей его проявления в аспекте профессиональной деятельности и её влияния на разнообразные личностные характеристики.

1.2 Основные теории и модели синдрома выгорания

Определённое понимание психологической сущности СПВ, а также соответствующих ему психологической модели, совокупности факторов, его причин и последствий базируется на различных теоретических подходах к пониманию и анализу данной проблемы.

В зависимости от схемы анализа данного феномена и взглядов на его природу можно выделить следующие наиболее общие подходы к исследованию и пониманию данного феномена, предопределяющие и общий характер предлагаемых его моделей: [12, 28-32, 90-92, 122, и др.]

По характеру взглядов на динамику данного явления выделяются:

1) Содержательный (факторный, мультифакторный, статический, результативный) подход

Представители данного подхода в целом рассматривают выгорание как состоявшееся, сформировавшееся вследствие различных факторов чётко выделяемое состояние, включающее в себя ряд конкретных элементов, состав и содержание которых варьируется в зависимости от предлагаемых различными авторами моделей и теорий.

К данному подходу можно отнести взгляды таких авторов как К. Маслач и С. Джексон, А. М. Пайнс, И. Аронсон, Д. Дирендока, Н. Е. Водопьянову, В. Е. Орла, А. А. Рукавишникова и др.

2) Процессуальный (динамический) подход

Данный подход акцентирует внимание на процессуальной, динамической стороне данного феномена, т. е. рассматривает его как определённый развивающийся во времени процесс, проходящий в своём развитии через ряд чётко определяемых фаз и стадий, следующих одна за другой.

В качестве наиболее известных представителей данного подхода можно назвать: К. Чернис, Р. Бродски, М. Буриш, В. В. Бойко и др.

В зависимости от понимания причин возникновения и развития СПВ (т. е. его факторов, источников) выделяются: [90-92, 122]

1) Индивидуально-психологический (интроперсональный) подход

Представители данного подхода ставят своей задачей поиск и определение тех внутриличностных факторов, процессов и качеств, которые тесно коррелируют с выгоранием, приводят к нему, т. е. видят основную причину возникновения и развития выгорания, а также ключ в объяснении его механизма в определённых личностных характеристиках и состояниях субъекта.

В качестве примера можно привести работы А. Пайнс, А. Лэнгле, объясняющих возникновения выгорания с позиций экзистенциального подхода в психологии - главной причиной выгорания они видят, соответственно, неудачный, неоптимальный поиск смысла жизни и предназначения в профессиональной деятельности, либо объективно присутствующую невозможность реализации в ней своих ожиданий, экзистенциальных ценностей и стремлений.

2) Социально-психологический (интерперсональный) подход

Данный подход связывает причины возникновения и развития выгорания, а также его механизм с различными особенностями межличностного взаимодействия, общения и социальной интеракции.

К данному подходу относятся работы таких авторов как К. Маслач, В. Шауфелли и др. Соответственно, они отмечают, что основной первопричиной выгорания являются либо напряжённые отношения между работниками и клиентами, требующие от специалиста глубокого, интенсивного, эмоционально насыщенного взаимодействия и общения (следовательно, СПВ является своеобразной «платой за соучастие»), либо результат неблагоприятного социального сравнения, сравнения специалистом результатов своей деятельности с результатами деятельности коллег, т. е. ключевым для анализа причины «выгорания» является процесс социальной перцепции и реципроктности результатов деятельности.

3) Организационно-психологический подход

Представители данного подхода фокусируют своё внимание на разнообразных по характеру факторах и условиях производственной, профессиональной, рабочей среды. В качестве факторов СПВ ими называются различные особенности профессиональной деятельности работников. Например, рутинный характер работы, неоптимальная супервизия и поддержка со стороны руководства организации,

социальная изоляция, невозможность реализации персональных целей в труде, неоптимальные особенности организационно культуры и др.

В качестве примера, среди представителей данного подхода можно назвать работы К. Чернис, в которых СПВ рассматривается с концептуальной позиции самоэффективности специалиста.

В зависимости от применяемой при анализе и объяснении механизмов СПВ психологической теории или подхода выделяются:

1) Экзистенциальный подход

С позиций данного подхода СПВ в общем виде рассматривается как конечный продукт процесса разочарования, возникшего в результате экзистенциального дисбаланса. Подобный дисбаланс появляется вследствие коренного несоответствия между работником и его профессиональной деятельностью (или же особенностями её контекста, присутствующими в действительности), а также в результате процесса «смыслового отчуждения».

Например, А. Лэнгле видит причину выгорания в объективном несоответствии между смыслом, предназначением профессиональной деятельности и смыслом жизни работника. Г. Фрайденберг в качестве основной причины выделяет состояние крайнего утомления или фрустрации, которое, в конечном счёте, вызывается крайне высокой мотивированности к деятельности у специалиста с одной стороны, и несоответствующей ей степени реального вознаграждения.

2) Когнитивно-бихевиоральный подход

Согласно этому подходу, разрабатываемому в работах С. Т. Мейер, Х. Д. Фишера и др., СПВ есть конечный результат совокупности исходных неверных ожиданий, в корне несоответствующих рабочей ситуации, присутствующей в действительности. В качестве примеров подобных ожиданий можно назвать ожидание соответствующего затраченным усилиям подкрепления (вознаграждения), ожидание эффективности и ожидание результата.

3) Психоаналитический подход

В рамках данного подхода СПВ, в сущности, может рассматриваться как результат психологической защиты и контрпереноса в аналитическом процессе.

4) Гештальт-психологический подход

Данный подход рассматривает выгорание, в общем виде, как развившуюся и присутствующую у субъекта неспособность к интеграции и целостному восприятию реальности.

5) Психодинамический подход

В рамках данного подхода, разрабатываемому, в частности, в работах Х. Д. Фишера, выгорание может рассматриваться как определённое психическое расстройство (в частности, нарцисстическое), вызванное несоответствием реальности идеалам и ценностям личности.

6) Системный подход [22, 90-92]

Данный концептуальный подход к исследованию и объяснению феномена выгорания заслуживает отдельного внимания. Подход предложен в работах представителя Ярославской психологической школы - В. Е. Орла.

В рамках предложенного подхода предпринимается попытка концептуального осмысления СПВ с позиций теории систем, понятия интегральности. Таким образом, данный универсальный принцип позволяет преодолеть определённые ограничения вышеприведённых подходов:

- а. «Позволяет перейти от изучения отдельных подструктур выгорания, представленных как совокупность симптомов к их системной организации, что позволяет в дальнейшем выявить не только иерархическую структуру выгорания в целом и отдельных его подструктур, но и показать роль каждой из выделенных категорий симптомов в общей его структуре [90-92];
- б. Позволяет перейти от констатации связей между отдельными переменными (как внешними, так и внутренними по отношению к субъекту деятельности) и «выгоранием» к анализу структурно-функционального аспекта «выгорания», т. е. к представлению специфики структурной организации когнитивных, мотивационных и др. особенностей личности в зависимости от степени выгорания (и наоборот), показать закономерности их функционирования, взаимовлияния и формирования;
- в. Позволяет рассмотреть проявления этого феномена на различных уровнях функционирования и жизнедеятельности субъекта, что позволит выделить его свойства, родственные или общие с другими феноменами, а также и его специфические свойства и отличительные особенности;
- г. Позволяет преодолеть фундаментальное противоречие между содержательным и процессуальным подходом к данному феномену и проследить динамику его

формирования и развития, рассмотреть его как структурно-уровневое образование, возникающее на определённой стадии профессионального становления и развития субъекта, имеющее свою собственную динамику, закономерности, механизмы, условия и отличительные особенности формирования в целом, и каждой из стадий, имеющих определённую внутреннюю специфику в частности.

В рамках данного исследования, исходя из вышеописанных преимуществ, автор стремится придерживаться именно этого подхода с целью наиболее полного раскрытия и описания природы данного феномена.

Таким образом, можно заключить, что СПВ представляется различными исследователями поликомпонентно - каждый применяемый при анализе его природы подход, как и используемые определения, раскрывает различные его стороны и концептуальные механизмы его возникновения и развития, фокусируя внимание на отдельных сторонах, психологических составляющих и соответствующих ключевых факторах, обуславливающих его генезис.

Как было указано выше, в психологической науке существует множество различных определений феномена выгорания, а также и различных его обозначений. Каждое из приводимых различными авторами определений соответствует определённому подходу к исследованию данного феномена, а также раскрывает его разнообразные аспекты. Это обуславливает различное понимание как структуры данного явления, его сущности, так и психологических механизмов. Таким образом, многими авторами приводятся разнообразные теории и модели данного психологического феномена. Ниже будут рассмотрены и проанализированы некоторые из них в рамках двух соответствующих концептуальных подходов – содержательного и процессуального, а также раскрыты некоторые их ограничения.

В рамках содержательного подхода к исследованию проблемы выгорания можно привести следующие модели:

В зависимости от состава и количества включаемых в ту или иную модель компонентов «выгорания» можно выделить следующие:

1. Однофакторные модели СПВ [12, 28, 90, 165]

Данная модель СПВ была предложена в 1988 году в работах А. М. Пайнс (A. M. Pines) и И. Аронсон (E. Aronson) [165]. Согласно их концепции выгорание представляет собой состояние физического, психического (умственного) и, прежде всего, эмоционального истощения (составляющего центральное ядро выгорания),

детерминированного длительным пребыванием субъекта в эмоционально насыщенных, интенсивных ситуациях общения, что отчасти роднит выгорание с синдромом хронической усталости.

На основе данной модели авторами также был разработан опросник *Burnout Measure*, измерявший три типа истощения – эмоциональное, физическое и умственное (психическое), утверждения которого не соотносятся только лишь с профессиональной сферой. В дальнейшем опросник показал достаточные психометрические характеристики валидности и надёжности и может считаться самостоятельным измерительным инструментом выгорания, однако он не получил широкого распространения.

Аналогичный подход к СПВ, как к однофакторному образованию использован и в исследованиях Д. Джонса (D. Jones), в которых была предложена ещё одна методика по диагностике выгорания – *Burnout Scale For Health Professionals*, также обладающая достаточными психометрическими характеристиками валидности и надёжности. Однако, в процессе апробации методики автор обнаружил, что хотя она и даёт общую оценку выгорания, по факту ею измеряются четыре фактора СПВ – общая неудовлетворённость работой, психологическая напряжённость межличностного взаимодействия, фактор соматических болезней и дистресса, а также непрофессионализм по отношению к клиентам, что позволяет относить данную модель и к четырёхфакторным так же.

Также к данному типу относится модель СПВ, предложенная в работах А. Широма (A. Shirom). Он считает выгорание комбинацией физического, эмоционального и когнитивного истощения, но главным, системообразующим его компонентом является эмоциональное истощение. Дополнительные же компоненты являются прямым следствием копинг-поведения при стрессе, ведущего к деперсонализации или к собственно когнитивно-эмоциональному выгоранию, выражающемуся в возникающей редукции личных достижений.

Достоинством данных моделей можно назвать, соответственно то, что феномен выгорания, вызываемый с её точки зрения, ситуациями эмоционально напряжённого общения и взаимодействия, можно экстраполировать и на иные профессиональные сферы, отличные от служб, работающих исключительно с людьми [71, 72].

В качестве же ограничения можно отметить факт отождествления СПВ с состояниями хронической усталости, стресса (дистресса) и депрессии, которые являются в определённой степени родственными по механизмам возникновения, но всё же психическими состояниями иного рода.

2. Двухфакторные модели выгорания

Данная модель предложена в исследованиях Д. Дирендока (D. Direndock), В. Шауфелли (W. Schaufelli), Х. Сиксма (H. Sixsma) в 1994 году [165]. СПВ в её рамках представляет собой двумерный конструкт, включающий в себя компоненты эмоционального истощения (аффективный компонент) и деперсонализации (установочный компонент). Аффективный компонент относится ими к сфере жалоб на здоровье, самочувствие, нервное напряжение и эмоциональное изнеможение. Установочный компонент – деперсонализация – проявляется посредством изменения отношения либо к тем, кому адресован труд (например, пациенты, ученики, студенты, клиенты и т. п.), либо на себя [165].

В исследовании же Д. Грин (D. Green) формулируется утверждение о том, что компоненты эмоционального истощения и деперсонализации объединяются в один основной фактор, к нему уже прибавляется симптом редукции личных достижений, что и определяет двухфакторную структуру выгорания. В работах же А. М. Гарден (A. M. Garden) такая интегрирующая и системообразующая роль отводится компоненту деперсонализации.

Иными словами, данные модели в общем виде подчиняются традиционной трёхфакторной модели выгорания, предложенной К. Маслач (C. Maslach), однако, отличаются от неё только лишь исключением (или объединением) одного из «традиционных» компонентов выгорания или объединением некоторых из них [165].

3. Трёхфакторные модели выгорания

Данная модель выгорания является самой распространённой и самой широко используемой в различных эмпирических исследованиях. Она была предложена в работах К. Маслач и С. Джексона (C. Maslach, S. Jackson) [158-160, 165]. На её основе и была разработана наиболее востребованная методика по диагностике выгорания – Maslach Burnout Inventory (наиболее исторически ранней его формой был MBI – HSS, специально предназначенный для представителей профессий социальной сферы).

Согласно данной модели, СПВ представляет собой трёхмерное образование, состоящее из эмоционального истощения, деперсонализации (цинизма) и редукции личных достижений (сниженной профессиональной эффективности).

Эмоциональное истощение представляется как системообразующая, ключевая переменная в формировании данного феномена и проявляется главным образом как сниженный, дисфорический эмоциональный фон, как эмоциональное пресыщение деятельностью и общением, характеризующееся появлением и развитием эмоциональной «холодности», огрублению, уплощению эмоций.

Деперсонализация (цинизм) возникает и проявляется посредством процесса деформации профессиональных отношений с людьми, их стереотипизацией, переходящей зачастую и в непрофессиональную сферу, что позволяет рассматривать выгорание как своеобразную форму профессиональной деформации (или деструкции) подразумевающей стереотипизацию взаимодействия. Общим проявлением данной составляющей может быть как и усиление негативизма, циничность установок и чувств по отношению к субъектам профессионального общения (т. е. пациентам, клиентам, ученикам и т. д.), так и повышение зависимости от окружающих.

Редукция личных достижений (сниженная профессиональная эффективность) характеризуется тенденцией негативной самооценки (в том числе и профессиональной) себя как личности, как специалиста, тенденцией к занижению результатов и успехов в своей профессиональной деятельности, в преуменьшении собственного достоинства, чувстве ограниченности собственных профессиональных способностей, а также и ограничению обязанностей по отношению к другим.

Предложенная трёхфакторная модель выгорания, ставшая уже традиционной и получившая статус «золотого стандарта» в исследовании и понимании феномена выгорания, отражает и специфику той выборки (представителей различных социомических профессий – врачей, учителей, адвокатов, полицейских и т. д.) посредством изучения которой и была построена [90-92, 121, 122]. Данный вывод следует из наличия в ней отдельного компонента деперсонализации, характеризующей процесс «обезличивания» общения и взаимодействия с реципиентами, присущий лишь, по большей части, социомическим профессиям. В связи с этим выгорание в традиционной модели понимается как прямое следствие множественных рабочих стрессов общения и взаимодействия, возникших в результате его глубокой эмоциональной насыщенности, что является своеобразной

«платой за соучастие», которую отдаёт специалист проявляя глубокое сострадание к объекту своего взаимодействия, не только лицедея его в тяжёлых жизненных ситуациях, но и зачастую напрямую участвуя в них. В связи с этим особый интерес в многочисленных исследованиях привлекли специалисты именно помогающих профессий, в частности врачи различных профилей и специализаций, а также и учителя (для них опросник MBI был специально модифицирован, получена версия MBI - ED) как одни из наиболее ярких представителей данного вида профессий [158].

Но, следует отметить, что многие исследования последних лет подтвердили как и достаточно стойкую трёхфакторную структуру данного феномена, так и, вместе с тем, возможность её экстраполяции на профессии, не связанные только лишь с социальным кругом и не характеризующиеся столь интенсивным и эмоционально-глубоким процессом общения и взаимодействия. Это привело к некоторой модификации первоначально предложенного понятия выгорания, его структуры, а также и факторов, детерминирующих его возникновение и развитие. Выгорание стало пониматься в целом не только как прямое следствие профессионального стресса общения, а как и профессиональный кризис, кризис профессионального становления и развития, что несколько изменило и наименование ключевого компонента выгорания в данной модели – эмоционального истощения, которое стало выражать отрицательное отношение не только к клиентам, но и к самой профессиональной деятельности и её предмету. Соответственно это привело и к модификации имеющегося инструментария – методики MBI – диагностирующей данный конструкт. На её основе возникли методики MBI-GS (предназначенная для представителей профессий имеющих отношение не только к социальным, напрямую не связанным с установлением контактов и взаимоотношений с людьми). Также, впоследствии, для удобства обработки результатов в исследования обратная шкала для фактора редукции личных достижений была изменена на прямую, что привело к видоизменению полярности данной подшкалы – третий фактор стал обозначаться термином «профессиональная эффективность». Именно диагностика чувств, отношений, установок и эмоций тесно привязанных к профессии, и испытываемых субъектом деятельности в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности (и непосредственно к ней самой) и отделяет выгорание от других родственных по природе и признакам состояний, таких как стресс в классическом его понимании и депрессия, источники

которых могут лежать и за профессиональной сферой жизни человека, но оказывать на неё некоторое влияние.

В вышеуказанном и заключается отличительная черта трёхфакторной модели, предложенной К. Маслач и С. Джексон. Их концепцию отличает акцентирование на сугубо профессиональном характере данного феномена, что позволяет рассматривать его как результат различных профессиональных проблем, как результат воздействия некоторых профессиональных факторов, различных особенностей определённой профессиональной деятельности в силу которых преимущественно, по мнению самих авторов, он возникает и развивается [22, 165].

4. Четырёхфакторные модели выгорания

Данные модели, кардинально отличаются от вышеуказанной трёхфакторной содержательной модели, предложенной К. Маслач и С. Джексон только лишь включением в известную трёхфакторную структуру какого-либо дополнительного фактора [90]. Его содержание зачастую вызвано особенностями выборки эмпирического исследования соответствующих авторов. Так, например, исследование феномена выгорания на базе выборки работников нефтедобывающей промышленности выявило у них четвёртый специфический компонент выгорания, связанный с их беспокойством за семью из-за длительного отсутствия дома в силу характера профессиональной деятельности [90]. Однако, некоторые из предложенных моделей заслуживают определённого внимания.

Так Фирс, Мимс, Иванчинки и Сваб, используя в своих исследованиях трёхкомпонентную модель выгорания К. Маслач разграничивают один из компонентов на две составляющих по сфере его отношения. Деперсонализация подразделяется ими на связанную с работой, и связанную с реципиентами соответственно, что позволяет глубже понять детерминанты соответствующих компонентов выгорания [28].

Дж. Сонек (G. Sonec) на основе множества эмпирических исследований на выборках врачей в различных странах прибавляет к известной триаде компонентов ещё один – витальную нестабильность, которая составляет с первыми тремя признаками развития аддиктивного поведения в виде предсуицидального состояния. В качестве симптомов называемой им витальной нестабильности приводятся: депрессия, подавленное настроение, чувство дискомфорта, возбудимость, раздражительность,

беспокойство и безнадёжность, что создаёт, по его мнению, реальную физическую угрозу для жизни специалистов [28].

В то же время А. Лэнгле (А. Langlay) [71, 72], придерживаясь экзистенциального (экзистенциально-аналитического) подхода в исследовании выгорания, понимает последнее как затяжное состояние истощения, возникающее в деятельности. Данное состояние длительного эмоционального истощения создаёт подавленный эмоциональный фон, на котором уже в искажённом виде воспринимается весь дальнейший опыт личности, что в конечном счёте приводит к возникновению экзистенциального вакуума, как состояния переживания опустошённости и бессмысленности, апатии, обесценивания профессиональной деятельности, утраты смысла деятельности, смысла жизни или невозможности реализовать их в профессиональной деятельности. Вследствие этого ощущение экзистенциальной опустошённости может быть выделено как дополнительный компонент в качестве специфических эмоциональных переживаний, сопровождающих возникновение и развитие данного феномена.

Данные модели выгорания представляют собой определённый интерес, т. к. расширяют, углубляют некоторые компоненты стандартной трёхфакторной модели. Однако, некоторые из них представляются специфичными для определённых выборок, выведены в рамках клинического понимания природы данного феномена, отождествляют его природу с иными родственными по признакам и механизмам состояниями (например, депрессия или стресс), или же не имеют достаточных эмпирических подтверждений, но не лишены научно-методологического смысла и нуждаются поэтому в эмпирическом обосновании. По-иному принципу построены модели выгорания на основе процессуального подхода.

В рамках процессуального подхода выгорание рассматривается как процесс, имеющий определённые стадии и соответствующую динамику. Выделяются следующие процессуальные модели СПВ: [28, 121, 122]

1. Модель В. В. Бойко [11]

В. В. Бойко понимает выгорание как «выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия, являющийся формой профессиональной деформации личности» [28 с. 9, 11 с. 279].

В предложенной данным автором модели за основу принята классическая теория развития стресса Г. Селье. В соответствии с ней выгорание понимается как развивающийся во времени процесс, динамика которого, как и психологические механизмы, идентичны развитию стресса. Выгорание понимается как проявление третьей фазы стресса – истощения, дистресса. Всего в динамике его возникновения и развития выделяется, соответственно, три одноимённых фазы, в каждой из которых наблюдается по четыре специфических симптома. Таким образом, выделяются следующие фазы и симптомы выгорания, полностью совпадающие с фазами развития стресса по Г. Селье: [11]

А) Фаза нервного (тревожного) напряжения (Фаза тревоги)

Данная фаза является предпосылкой и пусковым механизмом процесса эмоционального выгорания, имеющим динамический характер, что, по мнению автора, обуславливается различными особенностями самой профессиональной деятельности. Например, её стереотипным, монотонным характером, обилием психотравмирующих факторов и т. п. Данная фаза включает в себя несколько симптомов:

- Симптом переживания психотравмирующих обстоятельств

Данный симптом проявляется через осознание психотравмирующих факторов профессиональной деятельности, которые являются трудно устранимыми или вовсе неустранимы. Если субъект деятельности не обладает выраженной ригидностью (в том числе эмоциональной), то эмоциональное раздражение от них постепенно возрастает, накапливая чувства отчаяния, негодования и т. п. Неразрешимость имеющейся ситуации на данном этапе приводит к развитию прочих симптомов и фаз синдрома выгорания.

- Симптом неудовлетворённости собой

В результате неспособности или невозможности повлиять на психотравмирующие обстоятельства или соответствующие объективно присутствующие особенности профессиональной деятельности, субъект начинает испытывать неудовлетворённость собой, самой профессией, занимаемой должностной позицией в организации, конкретными служебными обязанностями или функциями. Под действующим механизмом «эмоционального переноса» или иных психологических механизмов энергетика соответствующих эмоций направляется уже не только и не столько вовне, сколько на самого себя. По мнению автора,

возникает замкнутый континуум субъекта и обстоятельств, впечатления от внешних, объективных факторов профессиональной деятельности постоянно травмируют личность и побуждают стойко переживать соответствующие неудовлетворительные элементы профессиональной деятельности. Особое значение при этом имеют внутренние факторы, т. е. конкретные психологические характеристики субъекта, способствующие в этой связи появлению и развитию эмоционального выгорания. В качестве их примера можно привести интенсивную интериоризацию обязанностей, профессиональных ролей, обстоятельств деятельности, повышенную совестливость и чувство гиперответственности, эмоциональную ригидность и др. На начальных этапах выгорания они усиливают возникающее напряжение, а на последующих детерминируют выбор и использование соответствующей психологической защиты, копинг-стратегии и др.

- Симптом «загнанности в клетку»

Данный симптом возникает не во всех случаях развития выгорания, хотя и является логическим продолжением развивающегося стресса в профессиональной деятельности. При интенсивном воздействии различных по природе психотравмирующих обстоятельств и невозможности их устранения, часто у субъекта возникает чувство безысходности, которое автор обозначает как состояние «загнанности в клетку». Субъект пытается изменить определённые стороны своей деятельности, особенности внешнего профессионального контекста, окружения, при этом снова и снова обдумывает и переживает соответствующие неудовлетворительные стороны работы, что в итоге приводит к усилению негативных эмоций, чувств, отношений, установок и переживаний, и если это не находит соответствующего адекватного выхода или не подверглось определённой адекватной оптимизации, то и возникает данный симптом. Ключевой его особенностью является состояние интеллектуально-эмоционального затора, тупика, безысходности, невозможности.

- Симптом тревоги и депрессии

Чувство неудовлетворенности работой и собой порождают у субъекта интенсивные переживания ситуативной или личностной тревоги, разочарования в себе, в избранной профессии, в конкретной должности и т. д., что и характеризует данный симптом, а также и причину его возникновения.

Б) Фаза резистенции (сопротивления)

Выделение данной фазы в самостоятельную, наряду с другими, является условным – границы её возникновения достаточно размыты – по факту, сопротивление соответствующим деструктивным процессам возникает уже наряду с фазой напряжения ввиду жизненно необходимого стремления субъекта к психологическому комфорту и благополучию посредством оптимизации имеющегося напряжения. В связи с этим возникновение и развитие выгорания как формы психологической защиты в ответ на отдельные стимулы связано с развитием следующих симптомов:

- Симптом неадекватного избирательного эмоционального реагирования

Данный симптом характеризует неспособность специалиста к дифференциации двух самостоятельных и диаметрально противоположных способов проявления эмоций в процессе общения и взаимодействия – экономичного (характеризующегося сдержанностью, некоторой холодностью и т. п.) и неадекватного бурного эмоционального реагирования в ответ на избранные, лично значимые стимулы (что зачастую характеризуется выраженной агрессией в общении, крайней степенью экспрессивности и т. п.). В связи с этим данный симптом может характеризоваться крайней чуждостью специалиста в процессе общения и взаимодействия, крайней степенью холодности, равнодушия или, наоборот, крайней несдержанности, неучтивости, бестактности и т. п., крайне затрудняющей или делающей вовсе невозможным взаимодействие с реципиентом.

- Симптом эмоционально-нравственной дезориентации

Данный симптом интенсифицирует неадекватное избирательное эмоциональное реагирование во взаимодействии с реципиентом. При этом является закономерным оправдание, рационализация своих действий и соответствующего возникающего неадекватного поведения, что объясняется тем, что необходимые, адекватные эмоции и соответствующие отношения неотъемлемые в процессе профессиональной деятельности в рамках социомических профессий не пробуждают или не обуславливаются соответствующими морально-нравственными и этическими чувствами. Например, известными показателями данного симптома является деление пациентов выгоревшими врачами на «хороших» и «плохих», учеников выгоревшими учителями на «достойных» и «недостойных» и др.

- Симптом расширения сферы экономии эмоций

Характеризуется экономией проявления эмоций вне профессиональной сферы жизни, т. е. является достаточно стойким стереотипом деятельности, перешедшим во вне профессиональную сферу – в общение с родственниками, с друзьями и т. п. Это позволяет считать его определённой формой профессиональной деформации личности.

- Симптом редукции профессиональных обязанностей

Данный симптом характеризуется самовольным упрощением как круга функциональных обязанностей (а также и способов самой деятельности) специалиста в соответствующей профессиональной деятельности, так и их сокращением, облегчением, что обусловлено стремлением к сокращению соответствующих эмоциональных затрат в общении и взаимодействии с реципиентами.

В) Фаза истощения (дистресса)

Данная фаза в общем плане характеризуется падением общего энергетического тонуса, что и закономерно приводит к возникновению выраженного синдрома выгорания, как формы специфической психологической защиты. Данная фаза в целом включает в себя следующие симптомы:

- Симптом эмоционального дефицита

Характеризуется возникновением у специалиста стойкого ощущения того, что он больше не в силах оказывать эмоциональную поддержку, сочувствие и помощь своим реципиентам.

- Симптом эмоциональной отстранённости

Характеризуется почти полным исключением эмоций и их проявления из сферы профессиональной деятельности и общения в частности, невозможностью эмоционального отклика как на позитивные, так и на негативные события в профессиональной деятельности, выраженным безразличием как формой всё той же специфической психологической защиты в виде исключения эмоций и т. п.

- Симптом личной отстранённости или деперсонализации

Характеризуется достаточно широким кругом настроений и поступков специалиста в процессе профессиональной деятельности, в частности утратой интереса к реципиенту вообще как к объекту своей профессиональной деятельности, развитием антигуманитарных настроений и отношений в деятельности и пр.

- Симптом психосоматических и психовегетативных нарушений

Симптом проявляется уже на уровне физического и психического самочувствия и благополучия. Он включает в себя возникающие, развивающиеся и проявляющиеся психосоматические симптомы и заболевания в самых разнообразных формах – бессонница, сердечно-сосудистые заболевания, обострения имеющихся хронических заболеваний и др.

Таким образом, можно заключить, что данная процессуальная модель объясняет выгорание как постепенно развивающийся во времени процесс, во многом сходный и отражающий динамику возникновения стресса в соответствии с классической теорией Г. Селье. Развивающиеся на его протяжении симптомы постепенно набирают всё большую выраженность, видоизменяют свои формы и в конечном счёте приводят к выраженному дистрессу в виде психосоматических проявлений различного вида.

2. Модель Дж. Гринберга (G. Grinberg) [28, 61]

В данной процессуальной модели выгорание понимается как пятиступенчатый последовательно прогрессирующий процесс, так же с нарастанием степени выраженности различных проявлений, в частности, процесса эмоционального истощения, с течением времени.

Данная модель, в отличие от модели В. В. Бойко, характеризуется меньшей артикулированностью возникающих на соответствующих стадиях симптомах, а также не придерживается классической теории общего адаптационного синдрома Г. Селье, что несколько расширяет её рамки.

3. Динамическая модель Б. Перлман и Е. А. Хартман (B. Perlman, E. A. Hartman) [28, 90, 165].

В рамках данной модели используется описание динамики выгорания, как проявления трёх основных классов реакций субъекта на организационный стресс. В числе подобных реакций отмечаются:

- Физиологические реакции, проявляющиеся в ряде различных физических симптомов (физическое истощение, заболевания и др.)
- Аффективно-когнитивные реакции, проявляющиеся в виде асоциальных или заведомо иррациональных аттитюдов, деструктивных переживаний, отношений, эмоций и чувств (эмоциональное, мотивационное истощение, а также деперсонализация, морально-нравственная дезынтеграция)

- Поведенческие реакции, проявляющиеся в различных симптоматических типах копинг-поведения – дезадаптация, дистанцирование от профессиональных обязанностей, низкая продуктивность и мотивация.

Наряду с этим в данной модели представлены четыре стадии стресса и соответствующие им четыре стадии выгорания, которое снова понимается как своеобразное проявление стресса, как его закономерное следствие в виде истощения:

- Напряжённость
- Переживание стресса
- Появление выраженных реакций
- Собственно выгорание

Данная модель примечательна тем, что опирается уже не столько на классическую теорию общего адаптационного синдрома Г. Селье, которая изначально не предназначена для оперирования в анализе специфического организационного и профессионального стресса, сколько на ресурсные теории стресса. Особая роль в этой модели отводится именно ресурсной детерминации природы «выгорания», возникновение которого обусловлено истощённостью, недостаточностью или неадекватностью имеющихся личностных ресурсов.

4. Модель Р. Т. Голембиевски и Р. Ф. Мунзенридера (R. T. Golembievski, R. F. Mounsenreader) [28, 90, 165]

Данные авторы заостряют своё внимание на вирулентности процесса выгорания, присущего практически всем профессиям, как для субъекта, так и для организации.

Выделяется три степени выгорания и восемь его фаз, отличающихся выраженностью показателей трёх основных компонентов СПВ, соответствующих теории К. Маслач и С. Джексон – эмоционального истощения, деперсонализации и редукции личных достижений. Данные фазы не отражают динамику возникновения и развития выгорания, а, по большей части, типологизируют специалистов и соответствующие профессии по степени деструктивного влияния выгорания на них. Динамика развития синдрома, с их точки зрения, определяет взаимовлияние стресс-факторов в профессиональной деятельности, определяет формирование того или иного портрета выгорания в конечном счёте. Особенно важным в данной концепции является именно акцентирование на деструктивном влиянии данного явления как на субъекта труда, так и на организацию в целом.

5. Модель А. Широма (A. Shirom) [28, 90, 165]

А. Широма, придерживаясь традиционной трёхкомпонентной содержательной модели К. Маслач и С. Джексона, считает выгорание комплексом физического, эмоционального и когнитивного истощения. В соответствии с его моделью, главный фактор во всей динамике выгорания – ведущее эмоциональное истощение – первый компонент в теории К. Маслач. Остальные же его компоненты (деперсонализация и редукция личных достижений) – это следствие либо специфического копинг-поведения ведущего к деперсонализации, либо, собственно, когнитивно-эмоционального истощения, выражающегося в обесценивании личного успеха в профессиональной деятельности, т. е. редуцировании личных достижений и ограждении себя от ситуаций с повышенной личной ответственностью. То и другое проявляется в своеобразной деформации, что негативно сказывается на процессе социально-психологической адаптации и социально-психологическом здоровье, благополучии индивида.

В его концепции сопровождающие симптомы выгорания указывают на характерные черты длительного профессионального стресса и неадекватной психической нагрузки, которые приводят или могут приводить к полной дезинтеграции различных психических сфер и прежде всего – эмоциональной, что и проявляется посредством фактора эмоционального истощения.

Модель примечательна тем, что не отрицает факторную структуру выгорания, понимая его как самостоятельное психическое новообразование, как самостоятельный феномен, обладающий своей специфической структурой, но, тем не менее, и обладающий своей динамикой, сходной по механизмам возникновения со стрессом, отличный от него качественно.

6. Модель М. Буриша (M. Burish) [28, 90, 141, 165]

Согласно данной процессуальной модели, в процессе развития выгорания вначале возникают значительные энергетические и эмоциональные затраты, как закономерное следствие высокой положительной установки на выполнение профессиональной деятельности, на высокую продуктивность и успешность в деятельности. По мере развития процесса выгорания постепенно возникает чувство утомления, которое постепенно сменяется разочарованием, снижением стойкого интереса к своей работе. При этом отмечается, что генезис выгорания крайне индивидуален и определяется различиями в эмоционально-мотивационной сфере

субъектов, различиями в разнообразных личностных характеристиках, а также непосредственными условиями, в которых происходит профессиональная деятельность.

В данной модели отмечается, что развитие выгорания постепенно начинается с имеющегося интереса к выполнению работы, с вовлечённости, проходит через обезличивание и её формализацию и заканчивается полным обесцениванием и апатией, что наиболее полно демонстрирует всю динамику возникновения и развития данного синдрома как процесса негативно развивающегося процесса в профессиональной деятельности субъекта.

7. Модель К. Чернис (С. Cherniss) [28, 90, 92, 165]

Выгорание понимается, как «процесс, в котором профессиональные установки и поведение изменяются негативным образом в ответ на напряжение на работе» [12, с. 15]. В этом процессе последовательно выделяются три стадии:

- Первая стадия включает появляющийся и развивающийся дисбаланс между имеющимися личностными ресурсами и объективными контекстуальными требованиями в профессиональной (собственно, это характеризует состояние возникновения стресса в соответствии с ресурсной концепцией)
- Вторая стадия - это возникающее непосредственное, краткосрочное эмоциональное напряжение, утомление и истощение, возникающее как следствие имеющегося дисбаланса, невозможности справиться с работой, неуспешности в профессиональной деятельности и др.
- Третья стадия включает в себя уже широкий ряд изменений в аттитюдах и поведении, таких как деперсонализация, эмоциональная холодность и т. д.

На основе данной динамики, К. Чернис вводит новый элемент в этиологии выгорания - индивидуальный способ преодоления стресса, т. е. индивидуальную копинг-стратегию субъекта. В случае если субъект использует адекватный способ преодоления возникающей стрессовой ситуации в профессиональной деятельности, то вероятность возникновения синдрома выгорания снижается. Использование же неадекватной контексту ситуации копинг-стратегии ведёт к формированию феномена выгорания.

Важность данной модели для анализа природы СПВ заключается в том, что автор наряду с признанием несомненной роли внешних факторов в генезисе данного феномена акцентирует внимание и на внутренних факторах его возникновения, т. е.

конкретных личностных особенностей, каким-либо образом детерминирующих его возникновение и развитие, в частности на имеющемся у субъекта наборе копинг-стратегий.

8. Модель Дж. Эдельвика и Р. Бродски (G. Edelwick и R. Brodsky) [28, 90, 92, 165]

Данные авторы описывают СПВ как процесс планомерно увеличивающегося разочарования, вызванного эрозией ожиданий субъекта. Выгорание определяется как «прогрессирующая потеря идеальных ожиданий, энергии и цели, как результат воздействия условий работы, связанных с помощью людям». Как процесс планомерно развивающегося разочарования выгорание проходит четыре стадии:

- А) Энтузиазм
- Б) Стагнация
- В) Фрустрация
- Г) Апатия

Таким образом, основная идея модели также заключается в том, что интернальные факторы также ответственны за возникновение и развитие выгорания - идеалистические ожидания субъекта фрустрируются повседневной реальностью, реальным профессиональным контекстом, зачастую отличающимся от идеалистического портрета профессии. С точки зрения механизмов возникновения выгорания, сходные теории предложены Х. Д. Фишер (H. D. Fisher) (выгорание в его теории понимается как нарцисстическое личностное расстройство, проявляющееся через невозможность модификации своих ожиданий в условиях реальности) и С. Т. Мейера (понимающего выгорание как следствие наличия у субъекта заведомо неадекватных реальным условиям ожиданий).

В рамках системного (интегративного) подхода выгорание понимается как определённым образом сформировавшаяся (т. е. имеющая динамику возникновения и развития) структура, включающая в себя ряд психологических компонентов (признаков и отдельных составляющих) и проявляющаяся на различных уровнях.

В рамках данного подхода особый интерес представляет теория, предложенная В. Е. Орлом [90]. Данная теория, в свою очередь, опирается на известную и устоявшуюся трёхкомпонентную модель выгорания К. Маслач и С. Джексон.

В рамках данной теории СПВ определяется как «сложный психофизиологический феномен эмоционального, умственного и физического истощения, возникающего из-за продолжительной эмоциональной нагрузки,

развивающейся на трёх уровнях – индивидуальном (интроперсональном), межличностном (интерперсональном) и организационном, т. е. формирующийся и проявляющийся в профессиональной деятельности» [28 с. 9]. Т. е. в её рамках выгорание представляется как «полиструктурное образование, имеющее свою базовую организацию и проявляющееся на разных уровнях существования субъекта профессиональной деятельности». Каждый из его трёх компонентов (психоэмоциональное истощение, цинизм и низкая оценка профессиональной эффективности) включает в себя множество различных отдельных и качественно своеобразных симптомов и признаков, характеризующих каждый из трёх компонентов. Упомянутые признаки классифицируются автором в пять общих показателей, характеризующих каждый из трёх представленных компонентов – эмоциональные проявления, когнитивные проявления, мотивационные проявления, поведенческие и соматические проявления.

В качестве вышеупомянутых уровней анализа приводятся: индивидуально-психологический (внутренний, интроперсональный), межперсональный (интерперсональный) и организационный. Каждый из четырёх типов признаков тем или иным образом проявляется на одном из трёх вышеупомянутых уровней существования субъекта профессиональной деятельности – конкретный же характер данных проявлений уникален для различных профессий и специализаций, образует свой индивидуальный портрет, характеризующий каждого выгоревшего работника. С применением данной концептуальной схемы возможен структурно-уровневый анализ выгорания в различных профессиях. Отмечается, что характер полученных структур будет зависеть от специфики профессиональной деятельности субъекта, структуры факторов, воздействующих на него, а также его индивидуальных особенностей.

Данная концепция представляет достаточно большой интерес для исследования выгорания, т. к. позволяет отчасти преодолеть дистанцию между содержательными и процессуальными подходами, а также выявить структуру данного феномена на различных функциональных уровнях субъекта труда, на каждом из которых она может носить различный качественный характер [22].

Таким образом, как видно из вышеизложенного, не существует определённого, единого подхода к проблеме выгорания, а также и универсальной модели, описывающей его природу. Зачастую, приводимые различными авторами модели,

несмотря на кажущуюся логическую стройность и теоретическую обоснованность, не предлагают определённого диагностического инструментария, а также и не имеют под собой эмпирической базы, что позволило бы применить их в полной мере на практике, при проведении различных эмпирических исследований, при диагностике и коррекции выгорания. Однако, несмотря на огромное множество имеющихся объяснительных моделей данного феномена, всё же «золотым стандартом» остаётся модель, предложенная К. Маслач и С. Джексон, и соответственно предложенная ими методика МВИ, применяемая во многих эмпирических исследованиях, как отечественных, так и зарубежных.

С тем чтобы глубже раскрыть сущность механизмов, вызывающих возникновение и развитие выгорания далее будут рассмотрены основные факторы данного явления, применяемые различными авторами для объяснения детерминации данного феномена, а также рассмотрен вопрос о соотношении ролей объективных и субъективных детерминант данного процесса и состояния субъекта труда.

1.3 Общие факторы возникновения и развития выгорания в социномических профессиях и их классификация

Вопрос о детерминации феномена выгорания, также как и его структуре, психологической природе и признаках является дискуссионным. Однако, большинство авторов и исследователей, изучающих особенности выгорания в различных профессиях отмечают факт его полидетерминированности. С одной стороны, данный процесс и состояние возникает в самой профессиональной деятельности субъекта и сопряжён с её разнообразными особенностями, при этом его механизмы сходны с механизмами стресса и стресс-реагирования. С другой стороны, выгорание обладает различным характером и уникальными особенностями, образующих определённый негативный типологический портрет той или иной профессии и её представителей.

В исследованиях в рамках психологии труда, организационной психологии, эргономики и инженерной психологии указывается множество различных по природе и содержанию факторов, детерминирующих возникновение и развитие СПВ. В связи с их многочисленностью предлагается следующая общая классификация в зависимости от сущности тех или иных детерминант:

I. Профессиональные факторы

Данная группа факторов включает в себя объективно присутствующие негативные особенности самой профессиональной деятельности или самой профессии, особенности трудового процесса субъекта, напрямую или опосредованно воздействующие на него. Среди данных факторов в качестве наиболее общих для всех социономических профессий можно перечислить:

1) Психологическая острота и глубина проблем клиентов, необходимость поддержания глубины контактов с клиентами, высокая эмоциогенность деятельности

Во многих исследованиях отмечается, что выгорание часто обусловлено длительным и глубоким взаимодействием специалиста с людьми, которые часто вовлечены в крайне сложные и тяжёлые жизненные обстоятельства, решение которых напрямую зависит от специалиста. Работник вынужден часто и интенсивно, вне зависимости от прямого отношения к клиенту, проявлять понимание, сострадание и глубокую эмпатию, что вызывает возможное длительное утомление и эмоциональное истощение от чужих проблем, содержание которых зачастую объективно превышает допустимые силы специалиста, что неизбежно может вызвать возникновение и развитие выгорания.

2) Неадекватная степень участия в принятии решений, степень самостоятельности в труде, наличие высокой степени личной ответственности специалиста

Важным фактором регуляции профессиональной деятельности является наличие определённых регламентирующих документов, а также принципов, в соответствии с которыми специалист принимает определённые профессиональные решения, планирует и регулирует свою деятельность. Особую важность имеет соответствие присутствующей в профессии степени свободы и характер ответственности, которую несёт специалист за свои действия. При низкой степени определённости и соответствующей алгоритмизированности общих действий специалист вынужден пребывать в состоянии неизвестности, нестабильности, прикладывать высокую степень личных усилий для регуляции абсолютно всех своих действий и решений, за которые несёт высокую личную моральную или материальную ответственность перед клиентом. При слишком же детальной регламентации деятельности и наличии жёстких, зачастую несоответствующих предназначению деятельности, управленческих вышестоящих решений, работник вынужден соблюдать их в ущерб смыслу своей профессиональной деятельности,

зачастую снижая её качество, что также может привести к развитию и возникновению состояния выгорания.

3) Неопределённый эвристический характер самой профессиональной деятельности

Известно, что многие социномические профессии носят сложный, комплексный и разносторонний характер – деятельность в их рамках зачастую выполняется на стыке многих наук, подразумевает владение множеством методов достижения целей и выполнения задач, требует освоения и постижения иных по природе знаний. Это требует от специалиста больших эмоциональных и физических затрат, что может вызвать утомление и привести в конечном счёте к выгоранию.

4) Наличие высокой степени личной ответственности

Зачастую (в особенности в помогающих профессиях) специалист, выполняя профессиональные задачи и функции, несёт огромную личную ответственность за свои действия, что во много раз повышает цену возможной ошибки и может вызвать соответствующие переживания и опасения, что повышает вероятность развития выгорания.

II. Собственно организационные факторы

В данную группу факторов традиционно включаются различные неоптимальные условия материальной среды и материального обеспечения деятельности, а также некоторые негативные психологические и социально-психологические особенности организационного контекста, в котором осуществляется профессиональная деятельность. В качестве наиболее общих психотравмирующих факторов в данной группе можно назвать следующие:

- 1) Рабочие перегрузки
- 2) Дефицит времени для выполнения производственных заданий, осуществления профессиональных функций
- 3) Неадекватная продолжительность рабочего дня
- 4) Неоптимальное число клиентов
- 5) Неоптимальный характер социально-психологического климата коллектива
- 6) Неадекватный характер планирования деятельности
- 7) Низкая степень организационной справедливости
- 8) Неоптимальный характер и негативные особенности организационной культуры, философии организации

- 9) Неоптимальность кадровой политики и политики принятия организационных и управленческих решений
- 10) Неоптимальность или отсутствие системы профессионального отбора, профориентации и оценки персонала
- 11) Объективно опасный характер профессиональной деятельности
- 12) Неудовлетворённость трудом (условиями, оплатой труда, справедливостью и т. д.)

Данные особенности организации трудового процесса, несоответствующие определённым параметрам индивида, а также известным психофизиологическим и психологическим закономерностям, отражают стрессовый характер условий выполнения конкретной деятельности, сильно затрудняют адекватное, оптимальное и качественное её выполнение, вызывая у субъекта негативные эмоциональные переживания, состояние неудовлетворённости трудом, состояние профессионального стресса, множество профессиональных конфликтов (как по горизонтали, так и по вертикали) и, как следствие, потенциально приводят к выгоранию.

III. Интерперсональные (социальные, межперсональные, социально-психологические) факторы

Данная группа факторов объединяет некоторые особенности профессиональной деятельности специалиста в сфере социального взаимодействия и выполнения определённых профессиональных ролей, принятия профессиональных и организационных ценностей. Её внутреннее содержание также отражает определённую степень стрессогенности отдельных факторов и соответствующий механизм их действия. Среди наиболее общих факторов для социномических профессий можно назвать следующие:

- 1) Ролевой конфликт и ролевая амбивалентность, слабая проработанность деонтологических принципов профессиональной деятельности и невозможность их реализации

Данный фактор, соответственно, отражает противоречие между декларируемыми функциями работника, которые он исполняет, а также отсутствие прямой связи между ними, их спутанность и неоднозначность, низкую детализацию, а также невозможность осуществления профессиональной деятельности в соответствии с ними в силу наличия непреодолимых препятствий. Подобные обстоятельства затрудняют оптимальное понимание работником смысла и

предназначения своей деятельности, могут создать ощущение неопределённости, привести к возникновению профессионального стресса и выгоранию.

2) Неоптимальный характер социальной поддержки, социальная незащищённость, переживание несправедливости (отсутствие обратной связи, поддержки коллег, руководства и администрации, неконструктивность отношений по вертикали и горизонтали и т. д.)

Данные деструктивные социально-психологические особенности контекста являются следствием определённой сформировавшейся атмосферы в коллективе и организации в целом, а также и определённого социально-психологического статуса работника в коллективе. Возможное отсутствие поддержки со стороны коллег, руководства, атмосферы доброжелательности, взаимопомощи, высокую частоту внутренних организационных конфликтов порождает возможное ощущение брошенности, одиночества и неуважения со стороны коллег и руководства, раздражение и негативные эмоциональные переживания, что может являться причиной развития выгорания.

3) Неоптимальный характер обратной связи по результатам работы, неоптимальность оценки и контроля профессиональной деятельности

Известно, что профессиональная деятельность работника в организации должна быть оценена определённым образом различными методами, а работнику предоставлена обратная связь по результатам оценки, как промежуточная, так и итоговая. Отсутствие или неоптимальный характер оценки, неоптимальный характер обратной связи или её отсутствие может вызывать чувство обесцененности деятельности, безразличия к ней, несправедливости оценки, неопределённости и т. п., что может привести к возникновению и развитию СПВ.

4) Особенности поведения клиентов (а также их непосредственные личностные особенности), с которыми взаимодействует специалист в рамках профессиональной деятельности, психологическая специфика ближайшего социального окружения

Зачастую причина возникновения профессиональной деформации, профессионального стресса и выгорания лежит в психологической специфике ближайшего социального окружения (клиентов), с которыми напрямую взаимодействует специалист. Зачастую специалисту приходится взаимодействовать с объектами, обладающими своими личностными особенностями зачастую доставляющими определённый дискомфорт, но с которыми работник, несмотря ни

на что, обязан взаимодействовать, что также может являться одной из причин возникновения и развития выгорания.

5) Необходимость поддержания определённого интенсивного эмоционального тона в общении и взаимодействии с клиентом

Данная особенность деятельности является частным случаем, однако выделяется в рамках некоторых эмпирических исследований, раскрывающих понятие «эмоциональное усилие». Зачастую взаимодействие с клиентом (в особенности это касается профессий в сфере обслуживания) в обязательном порядке требует поддержания определённого эмоционального фона и демонстрации определённых эмоций и эмоциональных реакций (например, социальная улыбка, теплота и т. п.), зачастую несоответствующих реальным чувствам и эмоциям субъекта труда по отношению к клиенту. Это требует определённых личностных затрат, усилий, саморегуляции и произвольной волевой регуляции деятельности, что создаёт внутреннюю напряжённость и может привести со временем к возникновению выгорания.

IV. Интроперсональные (внутриличностные, внутренние, индивидуальные) факторы

Данная группа включает в себя определённые факторы, по природе происхождения зависящие от самого человека. Она содержит ряд определённых личностных характеристик и психологических особенностей, которыми обладает субъект. Выделение данных факторов в качестве отдельных детерминант возникновения и развития выгорания по сей день является дискуссионным, что является следствием проблемы интерпретации корреляционных связей между разнообразными личностными характеристиками и выгоранием. С одной стороны, во многих исследованиях показана их катализирующая, опосредующая роль в возникновении и развитии выгорания, т. е. происхождение выгорания обусловлено конкретными особенностями профессиональной деятельности субъекта, которые проходят через призму определённых личностных особенностей. С другой стороны, в некоторых исследованиях показана их ведущая роль, через иллюстрирование изначального несоответствия их параметрам и особенностям профессиональной деятельности. Однако существует и третий взгляд, обусловленный отмечаемым многими авторами недостатком лонгитюдных исследований проблемы выгорания. С этой позиции выявленные связи и определённые личностные особенности могут являться конечным продуктом выгорания, т. е. конкретными сформировавшимися

симптомами и его признаками. Но, несмотря на это, их роль в возникновении и развитии выгорания закономерна и достаточно велика. В данную группу входят следующие факторы:

1) Социально-демографические и профессионально-демографические факторы:

- Возраст

Из всех социально-демографических переменных наиболее заметную связь с выгоранием показывает возраст. Во многих исследованиях выявлена отрицательная связь возраста и выгорания. Однако, всё же связь возраста с выгоранием так же не однозначна при интерпретации. В частности, в работах К. Маслач показано, что вспомогательный медицинский персонал психиатрических больниц и клиник выгорает уже через полтора года после начала работ, прокуроры и адвокаты – через примерно два года, социальные работники – через четыре года. Вместе с тем, на выборке персонала военных медицинских учреждений показана и подверженность выгоранию лиц старшего, зрелого возраста. Факт подверженности выгоранию лиц молодого возраста объясняется часто через категорию возможного «эмоционального шока» в процессе профессиональной адаптации. Молодой специалист напрямую сталкивается с требованиями и особенностями профессии, которой обучался в ВУЗе, возможно в реальности не соответствующими его идеалистическим ожиданиям. Также различная структура и выраженность выгорания в различных возрастных группах может быть обусловлена и известными психологическими возрастными особенностями – степенью устойчивости системы ценностей, особенностями протекания когнитивных процессов, уровнем интеллекта и др. При этом связь компонентов выгорания с возрастом тоже неоднородна – наиболее тесная связь с возрастом отмечается между компонентами эмоционального истощения и деперсонализации, более слабая – с редукцией личных достижений.

- Пол

Отмечается, что связь между полом и выгоранием неоднозначна и достаточно противоречива – во многих исследованиях, носящих сравнительный характер, проведённых на разных выборках – учителях, врачах и т. д., получены различные результаты. Однако, в целом, ряд исследователей (Бурке Р. Д., Грингалас И. Р., и др.), основываясь на своих эмпирических исследованиях, утверждают, что мужчины более подвержены процессу выгорания, нежели женщины, однако известно и обратное. В связи с этим, появляется вопрос о влиянии гендерных особенностей на

динамику, генезис и структуру выгорания, а также их опосредования статусно-полоролевыми. Утверждается, что мужчины в рамках социномических профессий показывают большую интенсивность деперсонализации, нежели женщины, которые, в свою очередь, показывают большую выраженность эмоционального истощения. Это связывается авторами с тем, что у мужчин по большей части преобладают инструментальные ценности, женщины же представляются более эмоционально отзывчивыми. Также утверждается, что большее эмоциональное истощение может быть связано с тем, что женщины могут иметь и дополнительную работу по дому и различного рода семейные обязанности, что затрудняет соответствующий отдых. Влияние гендерных и полоролевых особенностей на генезис выгорания в профессиональной деятельности особенно ярко иллюстрируется на выборках учителей, воспитателей, медработников и т. д.

- Уровень образования

В некоторых исследованиях констатируется наличие определённой положительной связи между уровнем образования и степенью выраженности выгорания, в частности деперсонализацией, а также отрицательной с редукцией личных достижений. Традиционно данные об образовании фигурируют в различных эмпирических исследованиях, посвящённых выгоранию. Данная положительная взаимосвязь может быть обусловлена тем, что субъекты с более высоким уровнем образования обладают большей степенью притязаний. Однако, истинная причина данных связей может крыться в качественной природе связи между требуемым уровнем образования и конкретным содержанием труда, требованиями работодателей. Однако более ясные данные получены при анализе связи между выгоранием и желанием продолжить своё образование, повысить квалификацию – получена отрицательная связь между данными переменными.

- Семейное положение

Достаточно интересные результаты получены при сравнительных исследованиях состоящих и не состоящих в браке по выраженности выгорания. Утверждается, что не состоящие в браке больше подвержены выгоранию (даже больше, чем разведённые), что может быть объяснено через вышеупомянутые возрастные психологические особенности, одиночеством, отсутствием семейной поддержки и др., что каким-либо образом может сказываться на психологическом благополучии субъекта.

- Стаж работы

Результаты анализов связей между стажем работы и степенью выгорания также неоднозначны – в большинстве исследований наблюдаются средние или слабые положительные взаимосвязи между данными переменными, однако в других констатируется и отсутствие статистически значимых связей. В немногочисленных же лонгитюдных исследованиях, зачастую проводящихся на выборках врачей, показан относительно малый период возникновения выгорания – один-два года, что снижает интенсивность связи между переменными и показывает высокую степень стрессогенности и эмоциональной нагрузки соответствующих профессий.

- Различные этнические, этнопсихологические, расовые, языковые, кросскультурные характеристики и особенности

В некоторых сравнительных эмпирических исследованиях затрагивающих этнопсихологические особенности генезиса выгорания получены достаточно интересные результаты, свидетельствующие о том, что определённый тип культуры, определённые этнопсихологические особенности, характеризующие эмоциональную сферу человека, в том числе, обуславливают и несколько различный портрет выгорания, т. е. влияют на его генезис, следовательно, также могут быть приняты в расчёт.

Таким образом, имеются некоторые взаимосвязи между выгоранием и различными социально и профессионально-демографическими особенностями, однако характер данных взаимосвязей неоднозначен, а зачастую подвержен влиянию сторонних переменных и качественных категорий. В этой связи более отчётливым и перспективным представляются исследования взаимосвязей между выгоранием и различными психологическими личностными характеристиками, которые вносят большой вклад в генезис выгорания.

2) Разнообразные личностные особенности и характеристики

Данная подгруппа детерминант включает в себя самые разнообразные конкретные психологические личностные переменные, которыми обладает специалист, профессионал. По утверждениям многих авторов, входящие в структуру личности профессионала характеристики, обуславливают специфику взаимодействия с особенностями профессиональной деятельности, организационными факторами, с клиентом, с коллегами. А также выступают «промежуточным звеном» между производственным контекстом и субъектом (некоторые авторы также считают их и

ведущими в генезисе выгорания), обуславливают возможность, степень выгорания, его специфику, т. е. катализируют или ингибируют его. Соответственно, вопрос о подобных внутренних факторах выгорания приобрёл в последнее время большую актуальность для эмпирических исследований. В качестве подобных характеристик в различных эмпирических исследованиях выделяются следующие:

- Личностная выносливость

Данная характеристика в основном используется в зарубежной психологии. Она определяется как способность проявлять высокую активность каждый день, осуществлять эффективный контроль и самоконтроль за жизненными ситуациями и гибко реагировать на различного рода изменения среды и контекста. Утверждается, что данная характеристика отрицательно связана с двумя компонентами выгорания - эмоциональным истощением и деперсонализацией, т. е. является ингибитором при достижении её развитости, однако положительно связана с редукцией личных достижений.

- Локус контроля (Интернальность-экстернальность)

Понятие локуса контроля обозначает личностную характеристику, согласно которой субъект возлагает причины и видит источники соответствующих ситуаций или явлений, достижений в некотором внешнем контексте (внешний локус контроля) или зависящие напрямую от себя (внутренний локус контроля). Многие эмпирические исследования на базах различных профессиональных выборок демонстрируют наличие положительной корреляции между выраженностью внешнего локуса контроля и тремя компонентами СПВ. В особенности, компонентами эмоционального истощения и деперсонализации, а также отрицательной между внутренним локусом контроля и редукцией личных достижений для мужской выборки.

- Стиль сопротивления (копинг-стратегии)

В некоторых эмпирических исследованиях на различных выборках испытуемых показано наличие определённых взаимосвязей между выгоранием и используемыми стилями сопротивления, обуславливающими определённую реакцию личности на психотравмирующие факторы, вызывающие стресс и выгорание. В частности, в исследовании Т. В. Большаковой на выборке врачей показано наличие положительной взаимосвязи между выгоранием и такими стратегиями как замещение и реактивные образования, не подразумевающими определённой

конструктивной комплексной реакции специалиста на стрессовую ситуацию и ориентированные на краткосрочное снятие напряжения, не приводящее к разрешению возникшей проблемы, что и обуславливает развитие выгорания.

- Самооценка, самоуважение

Отмечается наличие отрицательной взаимосвязи между выгоранием и самооценкой специалиста. Исследования, проведённые на выборке социальных работников показали, что работники с высоким уровнем самоуважения положительно ориентированы к клиентам и показывают значительно меньшую степень эмоционального истощения и наоборот. Показано также, что позитивное самоотношение и высокая степень самоуважения является фактором, противодействующим выгоранию и способствующим его успешной коррекции.

- Стрессоустойчивость, адаптивность, тип поведения «А»

Отмечается, что устойчивость к выгоранию, а также возможность его возникновения связана со стилем реагирования на фрустрирующие, стрессогенные ситуации, а также характеристикой стрессоустойчивости, адаптивности. Как отмечает Н. Е. Водопьянова, наиболее подвержены выгоранию лица, обладающие типом поведения «А», характеризующиеся агрессивностью реагирования на стресс, доминантностью в конфликтах, предпочитающие соперничество, что порождает зачастую неспособность объективно и взвешенно оценить сложность стоящей перед ними задачи, характера нагрузки, что порождает затруднения при их выполнении или его невозможность, что и приводит к возникновению выгорания.

- Нейротизм (тревожность), эмоциональная чувствительность (сензитивность), эмоциональная неустойчивость

В ряде эмпирических исследований на базе различных выборок – врачей, учителей, социальных работников и работников службы спасения, показано наличие устойчивой положительной корреляционной связи между нейротизмом, эмоциональной сензитивностью и выгоранием. Подчёркивается, что сензитивность носит опосредующий характер в его возникновении и развитии.

- Эмпатия

В различных эмпирических исследованиях эмпатия понимается как способность к установлению помогающих взаимоотношений с объектом труда – студентом, учеником, пациентом, клиентом и др. При этом она являет собой способность индивидуума проникать в состояние другого человека с помощью

воображения, интуиции и собственных развитых эмоционально-личностных качеств. Установлена значимая отрицательная взаимосвязь выгорания и эмпатии у специалистов различных социономических и помогающих профессий, в частности врачей и специалистов сферы здравоохранения. По результатам исследований установлено, что развитая эмпатия является «буферным механизмом» - ингибитором выгорания, фактором ему противодействующим, в силу того, что препятствует дегуманизации и обезличиванию взаимодействия с клиентом. Обнаружены значимые отрицательные связи между всеми компонентами выгорания и эмпатии, но наиболее сильные – с редукцией личных достижений. Вместе с тем эмпатия понимается как своеобразная «эмоциональная подпитка» взаимодействия с клиентом и дополнительный профессиональный ресурс. Однако, в то же время эмпатия может являться и «первой мишенью» при возникновении и развитии выгорания и слабеть по мере его развития.

- Стратегии поведения в конфликте

Стратегии поведения в конфликте отражают соответствующие особенности поведения личности в конфликтных ситуациях в зависимости от соотношения важности личных интересов и интересов оппонента или же внешней ситуации. На базе выборки коммерческого персонала показано наличие значимых связей между различными стратегиями поведения в конфликте и выгоранием. Установлено наличие значимой отрицательной связи между выгоранием и стратегией сотрудничества, компромисса, а также положительной с борьбой, вытеснением (уступкой), и др. Возможно, это обусловлено тем, что соответствующая стратегия поведения в конфликте подразумевает и различное стремление и оценку собственных интересов, а также соответствующих действий по их защите в достижении определённого результата, подразумевающего удовлетворение или неудовлетворение, что позволяет рассматривать их как фактор способствующий, или препятствующий выгоранию.

- Эмоциональная направленность личности

В исследовании О. Н. Доценко на выборках учителей и врачей различных профилей установлено наличие статистически достоверных связей между выгоранием и эмоциональной направленностью личности через призму соответствия личностных характеристик человека и требований профессии, её смысла и предназначения – компонентного анализа эмоциональной направленности личности.

Автор делит все виды эмоциональной направленности личности на два компонента – гармонизирующий и гуманистический. Гуманистический компонент включает в себя альтруистический, коммуникативный и практический типы, а гармонизирующий – гностический, эстетический и гедонистический типы. Гуманистический компонент соответствует смыслу и предназначению социомических профессий – нацелен на помощь, взаимодействие, как самостоятельные ценности, гармонизирующий является своего рода «мотивационной подпиткой», дополнительно подкрепляющим затраченные усилия и обеспечивающим более дефицитные ценности и соответствующие потребности. Показано наличие статистически значимых положительных взаимосвязей между удовлетворённостью работой и выраженностью гуманистического компонента, отрицательно связанного с выгоранием, а также положительной связи между выгоранием и недостаточной выраженностью гармонизирующего компонента, или же невозможностью удовлетворения определённых потребностей, оправдания определённых связанных с ним ожиданий, и достижения соответствующих целей. Таким образом, эмоциональная направленность личности в контексте её соответствия или несоответствия профессиональной деятельности, а также возможности её реализации может являться предиктором выгорания.

- Смыслоразностные ориентации, самооотношение

В эмпирическом исследовании А. Н. Густелевой, проведённом на выборке учителей различного профиля, установлено наличие статистически значимых взаимосвязей между компонентами выгорания и самооотношением, а также смыслоразностными ориентациями. Смыслоразностные ориентации представляют собой особое экзистенциальное стремление человека к определённому смыслу жизни. Показано наличие отрицательной взаимосвязи между выгоранием и модусами процесса жизни, локуса контроля и результата жизни по методике СЖО, что свидетельствует о том, что сформированность жизненных целей, осознание способности самостоятельного влияния на жизнь, интерес и эмоциональная насыщенность жизни являются ингибиторами выгорания и наоборот.

Также продемонстрировано наличие взаимосвязи выгорания и самооотношения. Показано наличие отрицательной взаимосвязи между выгоранием и глобальным самооотношением, самооужанием, аутосимпатией, самооинтересом, самооужеренностью и самооинтересом, а также положительной – с самооужинением,

что позволяет считать смыложизненные ориентации и самоотношением внутренними факторами в генезисе выгорания.

- Акцентуации характера

Также отмечаются и взаимосвязи выгорания с акцентуациями характера специалистов. В частности, на основе выборки менеджеров сферы обслуживания установлено, что педантичный и застревающий (ригидный) типы акцентуаций связаны с редукцией личных достижений, возбудимый тип – с деперсонализацией и истощением, а гипертимность отрицательно связана со всеми тремя компонентами выгорания. Это, возможно, связано с характерными особенностями данного типа – активностью, жизнерадостностью, потребностью в разнообразии ощущений, эмоций и др., а также вытеснение источников стресса, психотравмирующих факторов, препятствий, конфликтогенов и др., что даёт основание считать подобные характерологические особенности детерминантой выгорания.

- Агрессивность

В исследованиях на базах различных выборок – врачей, сотрудников милиции, учителей также показано наличие положительной связи между различными видами агрессии и выгоранием. Показано, что выгорание может и порождаться чрезмерно агрессивным поведением и обуславливать его, а также и являться одной из причин развития аутоагрессии. Таким образом, агрессивность является предиктором выгорания.

- Трудоголизм

Отмечается, что трудоголизм является своего рода деформацией ценностно-мотивационной сферы личности и проявляется через неадекватную, неконструктивную направленность всей своей активности исключительно на работу, как следствие определённой защитной стратегии – попыткой уйти от актуальных личностных проблем – «болезненной зависимости от работы». Установлена положительная корреляционная связь между трудоголизмом и всеми компонентами выгорания, что позволяет считать трудоголизм предиктором выгорания.

- Чувство юмора, наличие профессионального юмора

Данное качество и способность рассматривается многими исследователями как своеобразный механизм совладания с неблагоприятными факторами труда, как своеобразная копинг-стратегия. В частности Л. Талбот и Д. Людмен показали наличие отрицательной связи между всеми тремя компонентами выгорания и

развитостью чувства юмора у субъекта, следовательно, развитое чувство юмора и использование его в профессиональной деятельности является ингибирующим фактором в возникновении выгорания и наоборот.

- Оптимизм, активность

Традиционно данные факторы по итогам проведённых эмпирических исследований рассматриваются как ингибиторы выгорания – факторы антивыгорания. В исследовании Н. Е. Водопьяновой, проведённом на выборке коммерческого персонала инвестиционной компании, показано наличие значимой отрицательной связи между оптимизмом, активностью и двумя компонентами выгорания – эмоциональным истощением и редукцией личных достижений. Это обуславливается характерными чертами данной переменной – высокой активностью, уверенностью, инициативностью и энергичностью, снижающими риск выгорания, что подтверждается и обратной закономерностью для пессимизма (как активного, так и пассивного), положительно связанного с выгоранием.

- Свойства «большой пятёрки» - нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, сотрудничество, добросовестность

Данные свойства были предложены в качестве ведущих и системообразующих в пятифакторной теории личности П. Коста и Р. Макрэй. По мнению данных авторов, их структура и соответствующая индивидуальная выраженность определяют все процессы взаимодействия личности с окружающим миром и окружающими людьми. Данная теория личности и соответствующий ей личностный опросник (Neo FFI) активно использовались в исследованиях В. Е. Орла и А. А. Рукавишникова, а также в эмпирических исследованиях зарубежных авторов (В. Шауфелли и др.) посвящённых теме психического «выгорания». В данных исследованиях констатирована связь «выгорания» со всеми компонентами «большой пятёрки». Так, нейротизм имеет наиболее тесную положительную корреляционную связь с выгоранием, в особенности с эмоциональным истощением, с которым положительно связана и открытость опыту. При этом деперсонализация также положительно связана с нейротизмом и отрицательно с сотрудничеством, а профессиональная эффективность (противоположность редукции личных достижений) отрицательно связана с нейротизмом, экстраверсией, открытостью опыту и добросовестностью.

Именно эти факты дали основание считать локализацию главных причин выгорания внутренней, зависящей от личностных переменных, однако, всё же

известные статистические ограничения интерпретации выявленных корреляций и их причинность должны быть учтены.

3) Профессиональная мотивация

Количество эмпирических исследований, посвящённых поиску взаимосвязей между выгоранием и ценностно-мотивационной сферой личности заметно меньше, нежели исследований, посвящённых индивидуально-личностным характеристикам, а данные имеющихся исследований носят несколько противоречивый характер – результаты для разных выборок несколько неоднозначны. Тем не менее, это даёт основание считать данные характеристики внутренними факторами. Среди них выделены:

- Ценностные ориентации

Действие данного фактора носит опосредованный характер – возникновение выгорания связывается исследователями с рассогласованием между имеющейся у специалиста системой ценностей и внешним профессиональным контекстом. Невозможностью их реализации на практике или несоответствием их ценностям профессии, т. е. выгорание здесь представляет собой следствие данного рассогласования.

- Уровень притязаний

Данные эмпирических исследований, касающихся уровня притязания неоднозначны – в ряде работ установлена положительная или отрицательная взаимосвязь между уровнем притязаний и выгоранием, в других – эта связь является незначимой. Это позволяет предположить, что неадекватный ситуации и внешнему контексту уровень притязаний может являться предиктором выгорания, возникающего как следствие невозможности достижения определённых целей и мотивов.

- Карьерные ориентации

Связи между определёнными типами карьерных ориентаций также не столь однозначны – обнаружены различные статистически значимые связи между разнообразными карьерными ориентациями и компонентами выгорания на различных по составу выборках. Например, у мужчин, занятых наёмным трудом тип карьерных ориентаций не связан с выгоранием, в то время как у мужчин-предпринимателей тип карьерных ориентаций связан с общим уровнем выгорания. У женщин же карьерная ориентация на управление и компетентность отрицательно

коррелирует с общим уровнем выгорания, а также истощением. Всё это свидетельствует о том, что связь между выгоранием и карьерными ориентациями является сложной, нелинейной и опосредуется иными факторами, в частности, возможностью реализовать имеющуюся карьерную ориентацию на практике, что зависит уже и от внешних переменных – должностной позиции, работодателя, условий организации и др.

- Удовлетворённость трудом

В ряде эмпирических исследований, посвящённых выгоранию и удовлетворённости трудом установлена статистически значимая отрицательная корреляционная связь между ними. Данные переменные, фактически, считаются противоположностью друг другу – удовлетворённость трудом считается сильным ингибитором выгорания, фактически сводящим его вероятность к минимуму, в то время как выгорание подразумевает низкую удовлетворённость трудом, соответственно. Установлено также, что возникновению выгорания предшествует сильное снижение удовлетворённости, являющееся первичным в его динамике.

- Особенности мотивации

В различных эмпирических исследованиях, посвящённых взаимосвязям мотивации и выгорания, отмечается наличие отрицательной корреляционной связи между данными переменными. Выгорание характеризуется снижением мотивации к труду, проявляющееся в самых разнообразных формах – от абсентеизма до полного отказа от профессиональной деятельности и выполнения обязанностей. На различных выборках коммерческого персонала показано наличие положительной взаимосвязи между выгоранием и мотивацией избегания неудач, а также отрицательной связи с мотивацией достижения успеха, что позволяет выделить данные личностные особенности в качестве предикторов и ингибиторов выгорания, соответственно.

- Разнообразные экспектации специалистов

В различных эмпирических исследованиях отмечается большая подверженность выгоранию именно молодых специалистов по соответствующим профессиям. Это объясняется несоответствием имеющихся у них профессиональных и личностных ожиданий внешнему, профессиональному, организационному контексту, т. е. невозможностью осуществить их в реальности, что вызывает соответствующие негативные переживания и, как следствие, выгорание.

- Творческий потенциал

При исследовании медицинских работников – врачей и медсестёр различных специальностей в исследованиях Водопьяновой Н. Е. установлено наличие значимой отрицательной связи между творческим потенциалом личности и компонентами выгорания, что позволяет считать его фактором антивыгорания. Вместе с тем, показано, что невозможность его реализации или слабая выраженность связана с неудовлетворённостью трудом и качеством своей жизни, а также с выгоранием. Это обусловлено тем, что более высоко развитая креативность способствует более гибкому рассмотрению, оценке и возможному преобразованию той или иной ситуации, более гибкой реакции на неё, что снижает риск выгорания.

4) Особенности когнитивных процессов

- Способности

Данный фактор отражает, по факту, тот возможный арсенал знаний, умений, навыков, которые специалист использует и в процессе профессиональной деятельности. Фактически, данная структура отражает его потенциал соответствия профессии, степень владения определёнными операциями, способами деятельности, соответствующими или несоответствующими структуре и требованиям деятельности, опосредующий взаимодействие специалиста и его профессии. Соответственно, структура способностей субъекта является важным фактором в генезисе выгорания – фактором антивыгорания и его детерминантой.

- Интеллект

Данная характеристика отражает интегральную способность субъекта к адаптации, определяет глубину и способы когнитивных процессов и т. п. В некоторых исследованиях, проведённых на базе выборок врачей, учителей констатируется наличие его отрицательной взаимосвязи с выгоранием, что позволяет считать его фактором, препятствующим возникновению и развитию выгорания, однако его связь с выгоранием не так линейна, а скорее носит опосредующий характер.

Таким образом, в различной психологической литературе, а также в различных эмпирических исследованиях, касающихся тем выгорания, профессиональной деформации, профессиональной адаптации и развития выделено множество параметров (как внешних так и внутренних по отношению к субъекту), связанных с выгоранием [1, 3, 5, 9, 12, 13, 15-21, 23-32, 39, 40-44, 48-52, 54, 55, 61, 68, 69, 75, 80,

88-92, 94, 96-100, 103, 106, 112, 113, 115, 125, 133-137, 139-142, 144, 145, 147-149, 153, 154, 162, 164, 166, 169, 170]. Некоторые из них способствуют выгоранию, некоторые опосредуют, некоторые ингибируют. Многие исследователи считают выгорание внешним, профессиональным феноменом, возникновение и развитие которого связано с конкретными условиями и характером деятельности субъекта, другие считают источники выгорания внутренними. Однако, оптимальным признаётся промежуточный взгляд – выгорание возникает в условиях деятельности, связано с ними, но его характер, степень и интенсивность опосредуется влиянием личностных характеристик. Психологический портрет СПВ индивидуален для каждого работника в силу имеющихся у него личностных характеристик, каким-либо образом опосредующих деструктивное влияние деятельности, либо же нейтрализующих (ингибирующих) его – именно в связи с этим также возникает вопрос о внутриличностной детерминации данного феномена. Это обуславливает и возникновение исследований, посвящённых теме внутренней детерминации СПВ. Немалое количество исследований было посвящено и признакам выгорания, его симптомам, а также их классификации.

1.4 Общие признаки выгорания в социономических профессиях, их классификация и его последствия

Понимание конкретных симптомов выгорания также носит не столь однозначный характер. Выделяется совершенно разное количество признаков выгорания, включающих от десяти до более сотни переменных, выявленных на различных по размеру выборках в различных профессиях. Единство взглядов существует здесь лишь в одном – в понимании выгорания как складывающегося симптомокомплекса из различных компонентов и переменных, позволяющих предполагать его наличие у субъекта.

Однако, следует учитывать, что характерные портреты и структура выгорания, выраженность его признаков зависит от профессиональной деятельности с одной стороны, а с другой – от уже имеющихся у субъекта особенностей. Но всё же возможно выделение самых общих признаков выгорания, характерных для социономических профессий. В силу многочисленности признаков выгорания многие исследователи предлагают различные классификации его симптомов. Так А. К. Маркова, основываясь на исследованиях Е. Махер, С. Кахилл и К. Чернисс, объединяет все симптомы выгорания в пять групп: [28-32, 79]

1) Физические симптомы

В эту группу входят различные переменные и признаки, характеризующие физическое состояние человека. Среди них усталость, утомление, бессонница, повышенное давление, сердечные болезни и различные психосоматические заболевания.

2) Эмоциональные симптомы

В данную группу факторов входят признаки, характеризующие разнообразные эмоциональные состояния и формирующиеся личностные особенности. В их круг входят пессимизм, цинизм, чёрствость, безразличие, тревога, чувства беспомощности, брошенности и безнадёжности, раздражительность, агрессивность, ценностная дезориентация, чувство одиночества и др.

3) Поведенческие симптомы

В эту группу входят разнообразные переменные, характеризующие конкретные поведенческие проявления, доступные наблюдению. Среди них работа до 45 часов в неделю, отсутствие аппетита, отказ от физических нагрузок и активных хобби, аддиктивное поведение в виде табакокурения, злоупотребления различными психоактивными веществами и др.

4) Интеллектуальные признаки

Сюда входят различные переменные, характеризующие интеллектуальную деятельность субъекта, особенности его когнитивных и мотивационных процессов. Здесь выделяются снижение интереса к новым идеям и теориям, способам в профессиональной деятельности, развитие чувства скуки, тоски, снижение творческих способностей, уплощение интереса к деятельности, безразличие или враждебность к нововведениям и т. п.

5) Социальные симптомы

В данную группу включаются признаки, характеризующие особенности социальной активности субъекта. Среди них можно назвать малую социальную активность, утрату интереса к досугу, уплощение социальных контактов, упрощение и обезличивание взаимоотношений с близкими, ощущение изоляции, непонимание других, чувство недостатка поддержки и др.

Несколько иную, но в чём-то сходную классификацию предлагает В. Е. Орёл [90, 92], рассматривая выгорания и его признаки как симптомокомплекс, проявляющийся на различных уровнях системно. Придерживаясь традиционной

трёхфакторной структуры выгорания, он разбивает все симптомы выгорания на пять основных групп: эмоциональные, когнитивные, мотивационные, поведенческие, соматические. Все они, так или иначе, характеризуют каждый из трёх компонентов выгорания (эмоциональное истощение, цинизм и редукцию личных достижений) на каждом из трёх уровней системного анализа: индивидуально-психологическом (интроперсональном), социально-психологическом (межперсональном, интерперсональном) и организационном. Соответственно, на каждом из данных трёх уровней каждый компонент выгорания включает в себя некоторые из пяти групп симптомов. Т. е. определённые проявления выгорания специфичны для каждого из трёх уровней анализа. Выделяется следующая общая структура:

I. На индивидуально-психологическом (интроперсональном) уровне:

1) Психоэмоциональное истощение включает следующие группы признаков и конкретных симптомов:

А) Эмоциональные: депрессия, тревожность, вялость

Б) Когнитивные: снижение характеристик психических процессов (внимания, памяти), трудности выполнения заданий, склонность к фантазиям

В) Мотивационные: нежелание ходить на работу, желание поскорее уйти с работы, абсентеизм

Г) Поведенческие: тенденция к употреблению психоактивных веществ и табакокурению, пассивный отдых, увеличение травм

2) Цинизм включает следующие группы признаков и конкретных симптомов:

А) Эмоциональные: отрицательное эмоциональное отношение к людям и работе, безразличие к проблемам на работе

Б) Когнитивные: критическое восприятие других, некритическое восприятие себя

В) Мотивационные: отсутствие смысла в работе, озабоченность собой, безразличие к карьере, неудовлетворённость работой

3) Редукция личных достижений включает следующие группы признаков и конкретных симптомов:

А) Эмоциональные: чувство своей малоценности, самобичевание

Б) Когнитивные: сниженная самооценка, низкая оценка собственной компетентности и способностей, достижений

В) Мотивационные: снижение потребности в достижениях, неудовлетворённость собой

II. На социально-психологическом (межперсональном, интерперсональном) уровне:

1) Психоэмоциональное истощение включает следующие группы признаков и конкретных симптомов:

А) Эмоциональные: раздражительность, агрессивность, снижение эмпатии, чувствительность к сторонним оценкам

Б) Когнитивные: специфичность и неадекватность чувства юмора, непонимание и неспособность понять проблемы клиента

В) Мотивационные: упадок духа, потеря интереса к объектам труда

Г) Поведенческие: социальная изоляция, конфликтность, чувства гнева и ярости, немотивированная агрессия

2) Цинизм включает следующие группы признаков и конкретных симптомов:

А) Эмоциональные: раздражительность по отношению к объектам труда

Б) Когнитивные: негуманное восприятие других и их низкая оценка, неуважение

В) Мотивационные: безразличие к реципиентам, нежелание решать их проблемы, эксплуатация

Г) Поведенческие: агрессия по отношению к объектам труда, отчуждённость

3) Редукция личных достижений включает следующие группы признаков и конкретных симптомов:

А) Когнитивные: заниженная оценка реципиентов

Б) Мотивационные: неудовлетворённость отношениями с реципиентами

В) Поведенческие: демонстрация безнадёжности и беспомощности в решении проблем клиентов

III. На организационном уровне:

1) Психоэмоциональное истощение включает следующие группы признаков и конкретных симптомов:

А) Эмоциональные: неудовлетворённость работой

Б) Мотивационные: отсутствие мотивации к работе, снижение уровня духовных ценностей в профессии, отсутствие творчества и проявления инициативы

В) Поведенческие: снижение активности, абсентеизм и увеличение отпусков по болезни или «за свой счёт», намерение уволиться

2) Цинизм включает следующие группы признаков и конкретных симптомов:

А) Когнитивные: негативное восприятие коллег и начальства, циничное или искажённое восприятие своей профессиональной роли

Б) Мотивационные: низкий уровень моральных ценностей
В) Поведенческие: присвоение собственности организации, прогулы, антиролевое поведение

3) Редукция личных достижений включает следующие группы признаков и конкретных симптомов:

А) Когнитивные: чувство малоценности и никчёмности для организации

Б) Мотивационные: уход от ответственности и инициативы

В) Поведенческие: неспособность к организации и управлению людьми, лидерству, низкая продуктивность и эффективность деятельности

Таким образом, в данной классификации выгорание представляется как системный феномен, обладающий различными признаками и их структурой в различных по природе условиях, что характеризует его как комплексное психологическое явление, выраженность и характер которого индивидуален для каждого человека, но типологичен для некоторых профессий. Во многом его складывающиеся признаки, становясь устойчивыми, одновременно являются и последствиями для личности субъекта.

Однако, важным является вопрос общих последствий выгорания персонала для организаций в целом, что дополнительно обуславливает актуальность данной темы, а также и необходимость противодействия ему. Традиционно, в качестве наиболее общих последствий выгорания приводятся [1, 5, 9, 10, 12, 13, 15-21, 23-32, 39, 40, 42-44, 48-52, 54, 55, 61, 76, 80, 90-92, 94, 99, 100, 103, 112, 113, 115, 125, 133-137, 139-142, 144, 145, 147-149, 153, 154, 162, 164, 166, 169, 170]:

1) Развитие неудовлетворённости трудом, что определяет устойчивое отрицательное эмоциональное отношение к работе со всеми вытекающими последствиями

2) Резкое снижение вовлечённости в работу и организационной приверженности, что характеризуется отвержением организационных ценностей, отказом от их реализации, отказ от защиты интересов организации и желанием уволиться

3) Снижение продуктивности деятельности, что отражает сниженные показатели деятельности, стремление избежать деятельности, абсентеизм и т. п.

4) Развитие текучести кадров, что отражается как и реальной частотой увольнений, так и намерениями уволиться

5) Растущее число нарушений трудовой дисциплины и антиролевого поведения, что отражается достаточно разнообразными признаками – невыход на работу, прогулы, абсентеизм, воровство, пренебрежение обязанностями и др.

6) Ухудшение состояния здоровья и самочувствия, что выражается в повышении числа отпусков, отгулов, больничных, общей заболеваемости, недомоганий и др.

Таким образом, как видно из вышеизложенного, признаки выгорания носят комплексный характер – включают в себя различные формирующиеся и устойчивые особенности, проявляющиеся в различных уровнях по-разному, но носящие при этом тяжёлые последствия для личности работника. Их формирование и характер проявления, образующие специфический портрет, индивидуален и зависит как от уже имеющейся структуры личностных качеств работника, так и от особенностей профессиональной деятельности, которую он выполняет. Иными словами, характер и структура выгорания обусловлены не только имеющимися особенностями профессиональной деятельности, но и имеющимися характеристиками субъекта, к чему в данное время склоняется большинство исследователей, вопрос же о количественном соотношении источников выгорания (внешних или внутренних) остаётся открытым. Это позволяет выделить наиболее типологичные особенности признаков выгорания и различных личностных изменений, характерных для тех или иных профессий и специализаций в их рамках.

Подводя промежуточный итог, необходимо отметить, что профессиональная деятельность (даже обладая негативными особенностями), как уже упоминалось выше, при определённых условиях (к примеру, достаточных личностных ресурсах, конструктивных мотивах, потребностей в саморазвитии, достаточной стрессоустойчивости и т. д.) способствует не только возможным неоптимальным личностным изменениям (и в частности, выгоранию), но и личностному росту. Иными словами, влияние профессиональной деятельности на человека является многосторонним, многоаспектным. И чтобы понять сущность этого влияния, его качественную составляющую необходимо изучить и описать выявляемые особенности работников, формирующиеся под влиянием профессиональной деятельности, учитывая то, что наблюдаемые изменения являются уникальными для каждой профессии и обусловлены её особенностями с одной стороны, и имеющимися характерными личностными характеристиками работников – с другой.

Соответственно, для изучения влияния профессиональной деятельности на работника необходимо описать её предназначение, психологическую сущность и выделить соответствующие психологические особенности изучаемой профессиональной деятельности.

Во многих исследованиях, посвящённых теме выгорания, в качестве выборок исследования выступают представители самых разных профессий. Традиционно, в качестве изучаемых с этой стороны профессий выступают врачи, учителя, социальные работники, входящие в группу помогающих профессий. Выделяются исследования и различных коммерческих работников – менеджеров, консультантов, продавцов, и т. п. Т. е. профессий, относящихся к классу социономических, в рамках которых и был открыт феномен выгорания. Однако, показано наличие выгорания и в профессиях «человек-техника», что расширило понимание природы СПВ. Возникают и сравнительно-корреляционные исследования, посвящённые влиянию специализаций в рамках одной профессий (например, изучающие структуру выгорания у врачей-терапевтов и хирургов, у учителей математики и музыки и т. д.), что показало наличие различий между ними и различия в структуре выгорания. Намного же меньшее количество исследований (главным образом зарубежных), посвящено изучению выгорания в профессии адвоката, а также возможных различий в рамках её специализаций.

Таким образом, в дальнейшем будут описаны различные психологические особенности и содержание адвокатской деятельности, психологические особенности её основных специализаций, характерные личностные особенности для данной профессии (как конструктивные, так и деструктивные), а также проведён обзор исследований, посвящённых выгоранию в рамках данной профессии, связей разнообразных личностных особенностей адвокатов и их связей с особенностями данной деятельности.

Раздел 2. Психологические особенности адвокатской деятельности. Адвокат как субъект труда

1.5 Психологические особенности и содержание адвокатской деятельности

Согласно определению Юридического энциклопедического словаря, «Адвокат – это профессиональный юрист, которому в установленном порядке разрешено оказывать платную юридическую помощь гражданам и организациям. Адвокат

является членом коллегии адвокатов, призванным оказывать правовую помощь физическим и юридическим лицам» [131, с. 7].

Данная профессия относится преимущественно к типу «человек-человек», затрагивает группу «помогающих» профессий, в частности к области права и юриспруденции, т. е. к классу правоприменительных профессий. Её значение заключается в защите разнообразных прав и законных интересов физических и юридических лиц на основе принципов законности и независимости, т. е. в фактической реализации права на защиту и получение юридической помощи.

Осуществляя свои непосредственные профессиональные обязанности по представлению доверителя (клиента) в различных видах судопроизводства, по консультированию клиента, при защите его прав, свобод и законных интересов в различных формах, специалист вправе осуществлять следующую деятельность: сбор сведений различным образом, сбор доказательств, справок, опрос лиц, взаимодействие с экспертами, с работниками различных органов власти и т. д. [102].

При этом адвокат в соответствии с ч. 1 ст. 7 ФЗ N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» при осуществлении своей деятельности обязан:

1. Честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством РФ средствами
2. Исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом
3. Постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию (в том числе проводить изучение и юридический анализ новых нормативных правовых актов и определять возможные последствия для клиента в случае их применения)
4. Соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции

Непосредственно участвуя в судебном разбирательстве, адвокат осуществляет следующие направления деятельности:

1. Строго следит за неукоснительным соблюдением процессуальных норм, установленных Федеральным законодательством, и иных нормативно-правовых

актов сторонами процесса и составом суда в интересах своего клиента и при необходимости акцентирует внимание сторон процесса и суда на происходящих в судебном заседании нарушениях прав клиента

2. Обращается с замечаниями, вопросами, репликами и комментариями к участникам судебного разбирательства, свидетелям по вопросам уточнения, проверки отдельных фактов, доказательств и действий, а также заявляет ходатайства

3. Заявляет отводы в установленном федеральным законодательством порядке различным участникам процесса, в том числе составу суда, прокурору, судебному приставу-исполнителю, заседателям, присяжным и другим сторонам судебного процесса

4. Производит активную защиту клиента в судебном заседании на всех стадиях судебного процесса

5. В установленном федеральным законодательством порядке производит обжалование неправомερных (несоответствующих действующему законодательству) и заведомо неправосудных решений, определений, частных определений, постановлений суда (а также иных органов государственной власти), а также иных судебных актов (а также постановлений и распоряжений представителей органов государственной власти), принимающихся судом и действий суда (и отдельных должностных лиц – представителей органов государственной власти) на всех стадиях производства по делу и делопроцессу

6. При необходимости проводит переговоры с противоположной стороной процесса, участвует в подготовке различного рода соглашений между сторонами

Исходя из вышеизложенного и говоря о непосредственно психологическом содержании данной профессии, стоящем за этими нормативными положениями, можно отметить следующие её психологические особенности, которые так или иначе могут оказывать (или оказывают) какое-либо влияние на личность профессионала: [8, 9, 33, 39, 102, 107-111, 130]

- Данная работа требует частого и интенсивного межличностного взаимодействия (и без него невозможна!) как с самим клиентом, так и со сторонами процесса, составом суда, а также различными госслужащими в случае необходимости защиты и представления интересов клиента в различных ситуациях. Также осуществление данной профессиональной деятельности по определению невозможно без различных регулярных совещаний и обсуждений положения дел и ситуации с коллегами.

Следует отметить, что подобное разнообразное и разнонаправленное интенсивное взаимодействие зачастую имеет яркий эмоционально-окрашенный характер – возникающие в деятельности адвоката профессиональные ситуации нередко носят как глубокий эмоционально-положительный, так и эмоционально-отрицательный характер. Кроме того, необходимо отметить, что каждый участник подобного общения, обладает при этом и своими психологическими особенностями, которые также оказывают определённое влияние на специалиста.

- Работа по данной профессии проходит, в основном, в различных офисных помещениях – при подготовке к процессам – в офисе соответствующего вида адвокатских образований, при непосредственной защите прав и законных интересов клиента - в зданиях суда, в залах судебных заседаний. При ознакомлении с материалами дел и подаче соответствующих замечаний, отзывов, жалоб, заявлений и прочих документов, создание которых имеет необходимость при защите прав и законных интересов клиента – в канцелярии суда. В случае проведения выездных судебных заседаний – на месте проведения соответствующего заседания. В случае экстренной необходимости – на «нейтральной» территории (к примеру, кафе), на дому у клиента, по месту совершения любых исполнительных действий, или (в случае задержания или ареста) – на месте задержания, в соответствующем отделении полиции, в местах лишения свободы и т. д. Иными словами, подобная профессиональная деятельность требует постоянной мобильности и готовности к перемещениям, разъездам, командировкам (в том числе, экстренным) и т. п., что также является достаточно значимым фактором.

- Данная работа носит преимущественно умственный характер – одними из ключевых операций являются анализ различного рода информации (зачастую носящей не только правовой характер, а лежащей на стыке различных областей науки и техники), имеющей отношение к защите прав и законных интересов клиента и основным видам деятельности, задачам и целям адвоката. Это требует высокой эрудированности, аналитичности и последовательности мышления, способности многостороннего рассмотрения предмета или какой-либо проблемы и т. п., что требует высоких психологических затрат.

- Данная работа в силу выполняемых профессиональных задач является достаточно сложной и требует высокого уровня развития специальных профессионально важных качеств (а также их постоянной эксплуатации), о которых будет сказано ниже.

- Данная работа часто проходит в эмоционально напряжённых и стрессогенных условиях, справиться с которыми специалисту чрезмерно сложно. Среди таких стрессогенных и напряжённых условий – частые откровенные проявления неуважения, унижения, угрозы, оскорбления и прочие проявления «этики взаимоотношений» как с противоположной стороны процесса, так и со стороны состава суда и работников суда, различного рода представителей исполнительной, законодательной и судебной власти, а также различного рода изменения законодательства, которые или существенно затрудняют защиту прав клиента, или делают её вовсе невозможной или неэффективной. К стрессогенным и эмоционально напряжённым ситуациям в его деятельности относится также ненадлежащее поведение и совершенно неумелые, безрассудные действия самого клиента, которые не только ставят под сомнение личные и профессиональные взаимоотношения с ним, но и существенно затрудняют защиту его прав и законных интересов. Кроме того, к таким условиям в его деятельности относится часто присутствующий факт «коррупционной составляющей» в действиях различных представителей власти в отношении клиента, бороться с которыми крайне затруднительно по известным причинам. Это могут быть, к примеру, принимаемые неправосудные и незаконные судебные решения, незаконные постановления различных органов исполнительной власти и многое другое.

- Режим данной работы жёстко не регламентирован. Свой установленный режим работы имеет лишь адвокатское образование (приёмные часы). В соответствии с ним и строится режим работы адвокатов (в том числе дежурного адвоката). Частная же деятельность регламентируется договорённостями с клиентами, временем и местом проведения судебных заседаний и т. п. В соответствии с этим и происходит распределение рабочего времени отдельных представителей данной профессии, которое зачастую приобретает характер постоянных служебных «разъездов» и командировок. Кроме того, в его деятельности могут иметь место и экстренные обстоятельства – в любой момент своего рабочего и личного времени он может быть вызван самим клиентом для защиты его прав и законных интересов в экстренной, «форс-мажорной» ситуации, к примеру, при неожиданном задержании клиента сотрудниками МВД, при проведении срочных следственных действий, при проведении исполнительного производства ФССП и т. п. Всё это, естественно,

требует от специалиста постоянной мобилизации (в том числе психологической) и постоянной готовности к соответствующим действиям.

- Работа по данной профессии подразумевает высокий уровень не только профессиональной, но и личной, моральной ответственности за принимаемые специалистом решения и осуществляемые им действия. Зачастую от решений и действий адвоката зависит не только факт соблюдения законных прав и интересов (и, естественно, их защиты), но и жизнь, здоровье, материальное благосостояние, честь и достоинство клиента и членов его семьи, друзей или знакомых, что в свою очередь обеспечивает факт личностной значимости ситуации для специалиста. Кроме того, некоторую долю ответственности адвокат несёт и перед профессиональным сообществом и коллективом, среди которого он обладает определённым профессиональным авторитетом, профессиональным имиджем, репутацией и определённой долей признания и уважения в соответствии со своими заслугами, методами и «стилем» работы.

- Профессиональная деятельность адвокатов проходит в условиях некоторой нестабильности, неопределённости. Адвокаты самостоятельно ищут себе клиентов и поэтому начинающие специалисты могут испытывать дефицит работы вследствие отсутствия должного опыта и признания. Кроме того, к положению о нестабильности относятся не только постоянная мобилизация, потенциальная возможность командировок, ненормированность и т. д., но и в некоторых случаях изменения законодательной базы, которые тем или иным образом затрудняют эффективную правозащиту граждан или же реализацию их прав и свобод.

В качестве необходимых профессионально важных и личных качеств специалиста по данной профессии можно выделить следующие особенности: [6, 15, 16, 42, 53, 69, 75, 76, 102, 107-111, 130]

- Данная профессия подразумевает наличие у специалиста высокого уровня нравственности и морали

- Подразумевается и наличие у специалиста высокого уровня самоконтроля, эмоциональной устойчивости и высокой стрессоустойчивости

- Также требуется высокий уровень развития аналитического, синтетического и понятийного мышления, а также навыков индуктивного и дедуктивного мышления

- Необходима критичность взглядов, суждений

- Требуется постоянная наблюдательность, внимание к мелочам, умение выделять главное из огромных объёмов различного рода информации
- Высокий уровень развития стратегического навыка планирования и организации, а также самоорганизации
- Высокоразвитая способность к построению сложных причинно-следственных связей
- Подразумевается наличие таких качеств, как способность к импровизации, находчивость, высокий уровень развития «профессионального творчества» и зачастую нестандартный подход к делу
- Требуется высокое развитие навыков ведения переговоров
- Высокое развитие навыков аналитико-исследовательской деятельности
- Высокий уровень развития памяти
- Умение устанавливать психологический контакт с различными людьми, а также и навык психологического манипулирования
- Необходим постоянный, высокий эмоциональный самоконтроль, саморегуляция и хладнокровие, эмоциональная сдержанность, устойчивость
- Обязательным является высокий уровень развития концентрации и устойчивости внимания, способность к длительному сосредоточению на определённых деталях и мелочах
- Способность воспринимать большие объёмы информации, всесторонне воспринимать ситуацию, «вникать» в неё
- Способность заниматься кропотливой и монотонной работой длительное время
- Умение слушать и слышать клиента, вникать в глубину его проблемы
- Необходима адекватная самооценка как своей личности, так и своего профессионализма и пределов своей компетентности
- Требуется открытость новому опыту, стремление к саморазвитию
- Подразумевается высокая профессиональная компетентность и её постоянное повышение
- Настойчивость, требовательность (как к себе, так и к окружающим)
- Необходимой является устойчивость к сильным стрессогенным факторам, умение работать в условиях острого дефицита времени
- Эрудированность, широта кругозора
- Стремление доводить всё до логического конца

- Уверенность в себе, решительность, смелость
- Правильность и понятность речи, суждений
- Способность объективно видеть происходящее, способность к абстрагированию
- Высокоразвитые лидерские качества
- Гибкость, оперативность, мобильность
- Умение идти на компромисс при необходимости
- Умение отвлекаться от ситуации в уместное для этого время, умение отдыхать
- Способность проявлять эмпатию к клиенту
- Коммуникабельность, надёжность
- Пунктуальность, высокая ответственность, обязательность
- Честность и порядочность
- Наличие «профессиональной интуиции»
- Способность не поддаваться колебаниям настроения
- Инициативность, самостоятельность
- Умение быстро восстанавливать работоспособность
- Находчивость, сообразительность
- Этичность в общении с клиентом, тактичность
- Наличие «врачебного» чувства (способность абстрагироваться от неудачно проведённых дел)

Отсутствие вышеперечисленных качеств, их недостаточное развитие или присутствие у субъекта качеств, диаметрально противоположных вышеназванным, будет являться фактором, препятствующим успешному и эффективному выполнению профессиональной деятельности адвоката на должном высоком профессиональном уровне. Кроме того, к качествам, затрудняющим успешное выполнение работы адвоката и снижающим её эффективность относятся:

- Отсутствие интереса к работе
- Неумение доносить свою точку зрения, низкая коммуникативная компетентность
- Истеричность, эгоизм
- Ригидность, стереотипность мышления
- Неспособность к мобилизации для работы в экстренных условиях
- Неуважение к клиенту и все следствия его проявления
- Конфликтность, неумение строить взаимоотношения с коллегами, руководством, безответственность в отношениях

- Наличие попыток переложить свою ответственность на другого человека, попытки бегства от сложившейся ситуации в её критические моменты
- Неумение сохранять деловые отношения, неумение держать соответствующий такт, неумение контролировать эмоции, при этом неспособность сохранять холодный ум, противостоять провокациям.
- Боязнь задавать вопросы, интересоваться о чём-либо в случае незнания каких-либо вопросов, недостаточной компетентности в них
- Отсутствие увлечений, хобби, интересных занятий для проведения досуга в свободное время, неумение отдыхать
- Излишняя самоуверенность, тщеславие, честолюбие
- Отсутствие чувства юмора (в том числе профессионального юмора)
- Излишняя, неуместная экстравертированность и эмотивность
- непонимание всей важности сложившихся ситуаций
- неспособность просить прощения за ошибочные действия, неспособность к анализу своих ошибок и их причин
- Слабость воли, характера, излишняя тактичность и вежливость, неумение жёстко стоять на своём, игнорирование возможностей нанесения дополнительных ударов противнику
- Излишнее упрямство, высокое самомнение, неумение разъяснить позицию, обстоятельства и роль для клиента

В связи с тем, что вышеуказанные особенности адвокатской деятельности, сами по себе трудно поддаются количественному измерению, то в данном исследовании была предпринята попытка использовать некоторые объективные, количественные показатели (представленные в различной научной литературе и используемые на практике в том числе и для оценки деятельности адвоката, а также выступающие в роли статистических показателей в различных адвокатских образованиях), характеризующие данную профессиональную деятельность и отражающие различные особенности адвокатской деятельности. В качестве параметров данной профессиональной деятельности могут выступать нижеследующие.

Нижеперечисленные критерии составляет интегративный показатель профессиональной деятельности адвоката – профессиональный опыт. В качестве показателей выступают следующие: [2, 7, 20, 95, 107-111]

Профессиональный опыт включает в себя:

А) Объективные количественные показатели

- Стаж адвокатской деятельности

Он отражает не только соответствующую профессионально-демографическую характеристику, но и длительность возможного влияния описанных особенностей адвокатской деятельности на личность субъекта, а также и, в определённой степени, постоянство выполнения данной деятельности.

- Количество отраслей права, на которых специализируется адвокат

Данный критерий также может опосредовать влияние соответствующих особенностей данной профессиональной деятельности – освоение отраслей права связано не только с изучением новых НПА, но и непосредственным участием в новых судебных процессах, в рассмотрении новых дел, каждое из которых имеет свои особенности, и нормативно-юридических процедурах, каждая из которых, в свою очередь, обладает определённой психологической спецификой и способна оказать соответствующее влияние на личность адвоката.

- Суммарное количество рассмотренных дел за всю практику

Показатель тем или иным образом характеризует и соответствующую интенсивность общения и взаимодействия с клиентами и иными лицами, которое имеет свои особенности и может оказывать влияние на личность адвоката. Также необходимо учитывать, что дела обладают различной «степенью тяжести», требуют индивидуального подхода, но одновременно и подразумевают некий алгоритм деятельности, имеющий циклический характер, что также может оказывать влияние на специалиста.

- Количество совпадений прогноза по делу и результата

Этот показатель характеризует соответствующее умение строить прогноз по делу, исходя из представленных сведений – это требует от адвоката наличия развитых аналитических способностей, умения рассмотреть ситуацию многоаспектно, посмотреть на неё с различных точек зрения, что также может оказывать некоторое влияние на личность специалиста.

- Суммарное количество выигранных и проигранных дел

Показатель свидетельствует не только о той или иной степени результативности, эффективности специалиста и его успешности – необходимо учитывать то, что различные дела обладают различным уровнем сложности, имеют

свои особенности. Ведение дела является сложным юридическим и психологическим процессом, требующим от специалиста огромнейших усилий. Кроме того, число выигранных и проигранных дел может характеризовать наличие и степень личностных затрат специалиста. Также необходимо учитывать и то, что «проигранное» дело часто является таковым не по желанию адвоката – всегда есть вероятность судебной ошибки, волевого и заведомо неправосудного решения, а между тем, часто на «кону» стоит жизнь, здоровье клиента, его благосостояние и благополучие, что естественно, заставляет специалиста нести на себе груз моральной ответственности.

- Суммарное количество мировых соглашений и досудебных соглашений

Необходимо отметить, что зачастую, учитывая специфику судопроизводства, наилучшим и наименее затратным для клиента исходом дела является заключение взаимовыгодного досудебного или мирового соглашения. Заключение подобного рода соглашений имеет и юридическую, и психологическую специфику. Данный показатель, таким образом, отражает не только успешность адвоката, но и его способность успешно и эффективно проводить переговоры, убеждать противоположную сторону, что также может находить отражение в структуре его личности. Кроме того, заключению подобного рода соглашений часто сопутствует эмоционально напряжённая и стрессогенная ситуация – порой специалисту приходится «принуждать к миру» противоположную сторону, пресекать её действия, посягающие на интересы клиента, «изматывая» противоположную сторону, показывая бесперспективность дальнейшего разбирательства и конфликтного взаимодействия, что также требует от специалиста достаточно больших личностных затрат.

- Суммарное количество резонансных дел

Резонансное дело – есть факт признания и высокой репутации специалиста в профессиональном сообществе. Ведение такого рода дел требует от адвоката особых навыков, особого развития определённых личностных качеств. Вместе с тем, такие дела, обладая большим общественным резонансом, требуют от него особых усилий по взаимодействию с клиентом, защите его прав. Часто подобные дела происходят при бóльших стрессогенных условиях, нежели «обычные», что может оказывать определённое влияние на личность специалиста.

Б) Объективные показатели качества деятельности

- Количество официальных жалоб от клиентов в адрес специалиста
- Суммарное количество случаев отказа специалиста от клиента и клиента от специалиста по причинам, не связанным с профессиональной этикой

Фактически, эти показатели являются отражением неблагоприятного сценария взаимодействия с клиентом – какого-либо конфликта. Поступление жалобы (даже необоснованной) клиента в квалификационную коллегия адвокатов – это весьма опасный процесс, гарантирующий специалисту вызов на слушание комиссии, объяснения, исследование всех обстоятельств, а также и опасность лишения его юридического статуса и звания адвоката. Кроме того, подобные эксцессы также вредят профессиональной репутации специалиста в глазах профессионального сообщества, что может породить соответствующие негативные переживания.

Отказ же клиента от специалиста и специалиста от клиента по причинам, не связанным с профессиональной этикой также свидетельствует о конфликте между адвокатом и клиентом – невозможности или неспособности установить соответствующий контакт и т. п., подобного же рода отказы со стороны адвоката являются прямым нарушением профессиональной этики и могут повлечь соответствующее разбирательство и нормативные меры. Всё это, как видно, также может отражать особенности его профессии.

Таким образом, интегральный показатель «профессиональный опыт» может быть рассчитан как сумма значений данных критериев.

Данные показатели, часто используемые в различных юридических образованиях для оценки эффективности специалистов, определения профпригодности и построения соответствующего рейтинга и других целей, в количественной мере могут отражать те или иные особенности адвокатской деятельности, оказывающие влияние на личность специалиста и имеющие с ними соответствующие связи.

Можно предположить, что подобная профессиональная деятельность, подразумевающая наличие вышеприведённых профессиональных навыков и регулярное пользование ими, а также несущая в себе вышеуказанную психологическую специфику содержания, будет с высокой вероятностью неизбежно влиять на специалиста. Подобное влияние может вызывать различные изменения, ведущие не только к возможному личностному росту и развитию, но и к негативным тенденциям в виде психического выгорания.

Однако, характер подобных изменений, как показано в различных эмпирических исследованиях на базе выборок врачей, учителей и других, может значительно различаться в зависимости от конкретных специализаций в рамках деятельности. Т. к. различные специализации обуславливают и несколько различные узкоспециальные особенности профессиональной деятельности. Например, труд участкового врача-терапевта, осуществляющего приём пациентов в поликлинике (характеризующийся каждодневным напряжённым взаимодействием с людьми и повышенной бюрократизированностью) крайне отличается от труда врача-хирурга, осуществляющего тонкие операции, от которых напрямую зависит жизнь другого человека, за что он и несёт повышенную ответственность. Или же труд учителя музыки резко отличается от труда учителя математики, что обуславливает и различные особенности характера выгорания. Однако, подобные наблюдения в различной отечественной литературе по теме выгорания среди адвокатов различных специализаций отсутствуют. Точно также как отсутствуют и работы, количественно демонстрирующие влияние данной профессии на человека, а также и работы, посвящённые изучению характера и детерминант (в частности, внутренних) выгорания в данной профессии.

Таким образом, в соответствии с логикой изложения, для более чёткого понимания специфики адвокатской деятельности, далее будут рассмотрена специфика двух наиболее крупных специализаций – специфика адвокатской деятельности по гражданскому и уголовному судопроизводствам.

1.6 Специфика уголовного и гражданского видов судопроизводства

Вопреки расхожему мнению, адвокатская деятельность крайне разнообразна – различные виды процессов в рамках разнообразных сфер правоотношений при всей концептуальной схожести обладают различными чертами, которые обуславливают и тонкую психологическую специфику разных специализаций. Изучение разнообразных профессиональных изменений (в том числе и выгорания) внутри одной профессии (в частности у врачей и работников МВД), но с учётом специализаций деятельности показывает различную структуру, содержание и интенсивность происходящих изменений, однако, на сегодняшний день отсутствуют подобные исследования, касающиеся специализаций адвокатской практики.

На различия в психологической специфике между уголовным и гражданским видом судопроизводств (несомненно, имеющими и общие, сходные психологические

черты) указывает и Л. А. Скабеллина [110], а также и С. П. Безносков [8, 9]. Рассмотрим их отличительные особенности (исходящие от природы соответствующих правоотношений), а также характерную психологическую специфику.

1.6.1 Специфика гражданского судопроизводства

Прежде всего, гражданское право (и соответствующая ему практика) – «это отрасль общегосударственного права, которая служит средством регулирования основных (имущественных и неимущественных) отношений между гражданами в системах «гражданин - гражданин» «гражданин - организация», «организация - организация», «гражданин - государство» и «организация - государство»» [6, с. 105]. Данный вид правоотношений по своей природе складывается на основе различного вида социального взаимодействия между людьми (частными лицами - гражданами одного государства) – на отношениях сотрудничества, соревнования, антагонизма, соперничества, в рамках которых гражданское право и соответствующее судопроизводство выступает инструментом защиты их личных прав, независимости, чести, достоинства, инициативы [6, 53]. Наиболее общими отраслями данных правоотношений являются частные сферы производства и бизнеса, жилищные и имущественные проблемы, вопросы семейных взаимоотношений и т. д. При этом данные взаимоотношения проявляются в рамках соответствующих общих правомочий: [6]

- Правомочия требовать от обязываемого субъекта исполнения определённых действий
- Правомочий на собственные действия или признание определённых юридически значимых фактов
- Правомочия на судебную защиту интересов и прав – возможность требовать использования мер государственного реагирования в случае нарушения субъективного права гражданина

Подобный инструмент регуляции отношений, в сущности, отдаёт приоритет частному праву граждан, не означает конфронтации с обществом и государством, предполагает полное равенство их изначальных позиций, призван служить средством гармонизации их отношений, т. к. отправной точкой подобных правоотношений является конфликтная ситуация, спор, не означающий социальной опасности оспариваемых действий или бездействия [6, 53]. При этом, позиции сторон и статус

субъектов данных правоотношений характеризуется рядом ключевых признаков: [6, 53]

- Гражданские правоотношения и взаимоотношения между субъектами гражданского права конкретны, т. е. складываются между определёнными чётко обозначенными участниками – лицами и сторонами по делу, субъектами – гражданами, организациями, органами государственной власти и др.

- Для субъектов данных правоотношений и соответствующей процедуры регулирования – судопроизводства характерно равное правовое положение участников и абсолютно равные возможности, которыми они обладают, равный процессуально-правовой статус – истец, ответчик, и др. в зависимости от того, к какой стороне сложившейся конфликтной ситуации они относятся.

- Крайне существенным отличительным качеством является автономия субъектов правоотношений в проявлении ими инициативы при защите их прав, ответственности при невыполнении обязательств, особый исковой, чисто судебный порядок защиты нарушенных прав.

- Разнообразие изначальных позиций сторон процесса – субъекты правоотношений (не ограниченные изначально ни в каких процессуальных и субъективных правах и свободах), обладая определёнными правами и обязанностями, выступают в роли собственников имущества, работодателей и нанимаемых, продавцов, изготовителей и потребителей, авторов трудов, произведений, работ и т. д., что определяет общую отраслевую правовую направленность происходящего судебного производства по гражданскому делу (авторское право, семейное право, конституционное право, жилищное право и др.)

- Права и обязанности субъектов данных правоотношений связаны с их действиями, отраслевой спецификой судопроизводства и являются субъективными – принадлежат не абстрактным лицам, а конкретным гражданам, организациям и др., данные субъективные права и обязанности составляют основное юридическое содержание правоотношений и соответствующего судопроизводства.

- Свобода действий сторон в процессе и их равный процессуальный статус, свобода досудебных действий – апеллируя к соответствующему закону и соответствующей области правоотношений, люди могут вести себя в гражданском процессе (и до него) свободно – в процессе судопроизводства он может изменяться (что влечёт и некоторые процессуально-правовые последствия) – они могут отказаться от иска

(жалобы), выдвинуть встречный иск, ликвидировать или урегулировать спор в досудебном порядке или прийти к мировому соглашению, их положение характеризуется правовой и процессуальной гибкостью.

- Разнообразие направлений судебного разбирательства, защиты и свобода проявления воли противоборствующих сторон в достижении поставленных ими целей. Данное положение означает то, что для защиты ключевых интересов субъектов правоотношений, для доказывания нарушенного права, определения его характера и т. п. стороны могут прибегать к различным методам – не только ходатайствовать о проведении различных экспертиз, но и проводить дополнительные юридические операции в рамках института преюдициальности судебных решений и единообразия судебной практики (принцип, подразумевающий безоговорочное принятие в текущем судебном процессе фактов, доказанных в иных судебных процессах, а также принцип безоговорочного принятия в текущем процессе результатов решений суда по иным вопросам, касающихся участвующих в процессе лиц) на всех этапах делослушания. Т. е. выдвигать встречные иски, доказывать наличие иных прав и интересов в отдельных смежных процессах с целью достижения первоначальной цели и т. д., что требует дополнительных ощутимых временных затрат от сторон (здесь вполне типичны случаи многолетних разбирательств), а также участия их в смежных судебных процессах.

Весьма примечательным фактом является и сама структура и алгоритм гражданского процесса, что в корне отличает его от уголовного. Любой гражданский процесс начинается с подачи тем или иным лицом заявления (иска, жалобы, представления) в суд, в котором изложены все обстоятельства дела, указано на нарушение конкретных прав, приведены доводы и доказательства, соответствующие нормы права, лицо, к которому обращено требование (ответчик, т. е. противоположная сторона), а также конкретные требования к нему и по необходимости – обеспечительные меры, принятие которых необходимо для объективного и беспристрастного разбирательства и разрешения возникшего спора. Т. е. истец, проявляя свою личную волю и намерение защитить свои права и отстоять интересы, обращается в суд с соответствующим заявлением (иском, жалобой, представлением и т. д.), которое по содержанию относится к одной из отрасли возникших правоотношений между субъектами, что определяет и психологическую сущность разрешаемого конфликта – семейный конфликт, имущественный конфликт

и др. Привлекаемый судом ответчик является лицом, к которому предъявлены соответствующие требования и который несёт ту или иную гражданскую ответственность в данном конфликте, которая предполагает (в случае законности требований истца и их удовлетворения судом) применение к правонарушителю установленных законодательством мер, как правило, имеющих определённые лично и экономически невыгодные последствия – возмещение убытков, оплату ущерба, обязанность по выполнению определённых действий и т. д. Для её избегания ответчик должен доказать отсутствие вины в своих действиях, доказать их законность или же признать их неправомерность и в досудебном или внесудебном порядке произвести соответствующие требуемые от него действия [6, 53, 131]. В этом континууме суд, наряду с осуществлением своих непосредственных функций, выступает в роли своеобразного высшего посредника при разрешении данного конфликта – содействует сторонам в разрешении конфликта, помогая им привлекать необходимые для доказывания фактов и доказывания правоты ресурсы, а по итогам рассмотрения принимает соответствующее решение в пользу одного из них, компромиссное для обоих, или невыгодное для обеих сторон [6]. Адвокат же выступает в роли доверителя клиента, и все его действия в том числе и по построению тактики подчинены непосредственно прямой воле и пожеланиям клиента. В этой связи важным психологическим моментом является взаимодействие с доверителем – убеждение, длительные беседы и подготовка доказательств и документации. При этом адвокат работает лишь с имеющейся конфликтной ситуацией, многосторонним образом анализирует её, соотнося с имеющейся нормативно-правовой базой, регулирующей взаимоотношения между противоборствующими сторонами. Отношения же в системе «адвокат – доверитель» строятся на основе равного и независимого сотрудничества – адвокат выступает лишь как помощник, подчиняясь прямой воле клиента, и волен расторгнуть соглашение о сотрудничестве в любой момент по собственной воле.

Вышеуказанная специфика самих гражданских правоотношений и их фундаментальной основы – конфликта равных противоборствующих сторон – порождает и дополнительную психологическую специфику подобного взаимодействия. Складывающиеся в процессе разбирательства социально-психологические отношения сторон и диалогическое противодействие сторон часто затрудняют ситуацию разбирательства и конструктивные взаимоотношения между

ними, что является дополнительным психотравмирующим фактором в работе адвоката по гражданскому судопроизводству [6]. Конструктивное разрешение данного конфликта, исключающее избыточное использование личностных ресурсов и времени, возможно лишь при осознании сторонами сущности сложившейся проблемы, взаимного осознания собственных и противоположных сторон, осознание возможных последствий и исходов, перспектив. Зачастую в этом процессе огромную роль вынужден играть именно адвокат, как сторона, занимающая более абстрактную позицию в конфликте, что требует дополнительных личностных затрат [6, 53].

Итак, таким образом, общими ключевыми отличительными особенностями гражданского процесса являются: [6, 53]

- 1) Принцип активности, свободы волеизъявления сторон, свободы действий и инициативы сторон для доказывания фактов и подготовки позиции, изначальное полное равенство положений противоборствующих сторон в сочетании с активностью суда и его правом вмешиваться в распорядительные правоотношения сторон с целью содействия в доказывании фактов
- 2) Отраслевая разнообразность возникающих правоотношений и возможность проведения смежных судебных процессов для преюдицирования определённых фактов
- 3) Зависимость успешности и эффективности процесса напрямую от профессиональной компетентности адвоката в области права и тщательности предварительной подготовки позиций перед разбирательством
- 4) Обусловленность правоотношений наличием первоначальной конфликтной ситуации, не несущей общественной опасности, но экономически и лично невыгодной для какой-либо стороны
- 5) Значительная роль убеждающего взаимодействия адвоката с доверителем и непосредственно другой стороной процесса в осознании наиболее конструктивных выходов из сложившейся ситуации
- 6) Возможность досудебного, внесудебного или мирового урегулирования возникшего спора, значительность роли адвоката как третьей стороны в поиске путей оптимизации конфликтного противодействия равных сторон при подготовке дела и в процессе делослушания путём убеждения, организации переговоров, участия в составлении и подписании соглашений

7) Главный источник инициативы разбирательства – доверитель, свобода сотрудничества адвоката с доверителем и его прекращения по собственной инициативе

8) Устойчивость правовых, процессуальных позиций сторон и их прямая связь с личностными состояниями субъектов, как сторон конфликтов.

9) Воспитательная функция гражданского процесса – его нацеленность на соблюдение материальной, моральной и экономической ответственности сторон.

Таким образом, гражданское судопроизводство, и адвокатская деятельность в его рамках, характеризуясь и общими особенностями деятельности адвоката, обладает рядом отличительных характеристик. В её рамках особую роль играет способность адвоката к разрешению сложившейся ситуации конфликта мирным взаимовыгодным для сторон путём, исходя из сложившихся процессуальных условий, к ограждению доверителя от поспешных и необдуманных решений, убеждение в определённых последствиях и их выгоды, а также происходящих стрессов, эмоциональных переживаний, материальных и экономических потерь, распада семьи, ухудшения имиджа, репутации, положения в обществе, и других факторов, которые влекут за собой снижение его благополучия.

1.6.2 Специфика уголовного судопроизводства

Как и гражданское судопроизводство, уголовное обладает рядом узких, отличительных признаков, носящих и психологическую природу, связанную со спецификой возникающих правоотношений. Прежде всего, уголовное судопроизводство – это вид судебного делопроизводства, возникающего из области публичных правоотношений, начальной точкой которых является факт нарушения закона в виде совершения общественно опасного деяния – преступления, а основным содержанием процесса – установление вины или невиновности обвиняемых лиц, вынесение приговора и назначение адекватной содеянному санкции – наказания [6, 53].

В отличие от гражданского судопроизводства, уголовное обладает несколько иной структурой и алгоритмом, каждый из этапов которого несёт в себе и определённые психологические особенности: [6] подготовительная часть (дознание, следствие и др.), судебное следствие, разбирательство и прения сторон, последнее слово подсудимого и постановление приговора по делу.

Судопроизводство по уголовным делам, как и гражданское, имеет ряд отличительных признаков, определяющих специфику деятельности адвоката в его рамках: [6, 53]

- Если гражданское судопроизводство в своей первооснове имеет ситуацию правового конфликта двух субъектов, их спор, как изначально равных сторон и исковое заявление одной из них, то источник уголовного судопроизводства – преступление, т. е. делинквентное поведение обвиняемого субъекта правоотношений, изначально антисоциальное деяние, направленное против фундаментальных прав других граждан (как правило, выступающих потерпевшими) – права на жизнь, сохранение здоровья, личной свободы, безопасности, неприкосновенности владения имуществом, неприкосновенности жилища и других, а также против общества и государства – уклонение от уплаты налогов, мошенничество, незаконное обогащение, взяточничество и др. Иными словами его первооснова – конкретное действие, против конкретного лица с какой-либо изначально корыстной целью.

- Конечным результатом уголовного разбирательства, в отличие от гражданского, является установление истины произошедшего, квалификация деяния, и назначение конкретного соразмерного наказания, имеющего непосредственное отношение к личности обвиняемого и его существованию, например, лишение свободы на определённый срок, осязаемое ограничение в правах и др.

- Разбирательство по уголовным делам так же проходит в установленном законодательством порядке, однако, не порождает, в отличие от гражданского, субъективных прав и обязанности конкретных лиц по исполнению определённых действий или запрета на их выполнение, а направлено на установление вины конкретного субъекта. Его конечный результат – оправдание или осязаемое, непосредственное лишение, ограничение свободы субъекта.

- Как правило, изначально и текущие процессуальные позиции сторон не равны – сторонами по делу являются потерпевший и обвиняемый, который в силу специфики процедуры ведения уголовного дела, ограничен в определённых правах – к нему избрана определённая мера пресечения, например, подписка о невыезде и надлежащем поведении, заключение под стражу, домашний арест, т. е. до установления вины он ограничен в некоторых гражданских правах, присущих каждому свободному человеку, что доставляет определённый дискомфорт, но направлено на обеспечение законности, объективности и беспристрастности

разбирательства. Кроме того, против обвиняемого в уголовном процессе выступает не только одно конкретное лицо (потерпевший), требующее наказания, а целое общество (государство) в лице общественного обвинителя – прокурора, формирующего вместе с потерпевшим лицом сторону обвинения.

- Отправной точкой судебного делопроизводства по уголовным делам является заявление потерпевшего лица о совершении преступления, а также определённые операции правоохранительных органов по ведению следствия – первичная проверка заявления с целью установления событий и состава преступления, опросы потерпевшего и подозреваемого, задержания и различные следственные действия – дознание, обыски, изъятия, сбор вещественных доказательств, допросы, опознания, экспертизы и другие процедуры, так же обладающие известными психологическими особенностями (зачастую психотравмирующими) и психологической спецификой.

- Относительная ограниченность и меньшая гибкость уголовного делопроизводства – если гражданское судопроизводство по текущему делу зачастую (по необходимости и инициативе сторон) сопровождается множеством смежных, вспомогательных процедур в виде экспертиз или смежных судебных процессов, результаты которых напрямую оказывают влияние на разрешение изначального спора, то характер уголовного судопроизводства не наделён подобными особенностями, а направлен исключительно напрямую на обвиняемого и потерпевшего, на конкретное совершённое деяние и установление истины в произошедшем. При этом основной деятельности стороны обвинения является доказывание вины подсудимого, а стороны защиты – его невиновности или смягчающих вину обстоятельств. Инициатива по прекращению процесса в виде отказа принадлежит не обеим сторонам (которые в гражданском процессе могут придти к взаимовыгодному соглашению без опасных для себя последствий), а лишь к стороне обвинения, которое в исключительных случаях может от него отказаться в процессе, или же производство по делу может быть прекращено судом в силу определённых обстоятельств.

- Наличие специфических особенностей содержания и характера организации процесса – процессу предшествует процедура досудебного движения материалов дела - следствия, утверждения обвинительного заключения и других, а в процессе нередки случаи использования института присяжных, как отправной точки осуществления правосудия, необходимости прямого контакта со свидетелями, их

опроса и др. Каждая из этих процедур, в которых участвует и адвокат, и обвиняемый (подозреваемый), обладает своим рядом психологических особенностей, зачастую негативных.

- Взаимоотношения между клиентом и адвокатом здесь требуют большей степени доверительного общения – специалист вынужден вникать не только в истинные события, но также и непосредственно в личную жизнь клиента – собирать характеристики, опрашивать знакомых, взаимодействовать со свидетелями и др. Точно также специалист вынужден напрямую вникать в юридически значимые особенности поведения потерпевшего и обвиняемого, доказать их роль в содеянном в процессе судебного заседания

- Ограниченность процессуального статуса и позиции адвоката – адвокат по уголовному делу выступает не как доверитель, не как лицо лишь сотрудничающее с обвиняемым, но как его непосредственный защитник. При этом нужно учитывать, что право на защиту – это неотъемлемое право подсудимого – назначенный судом или нанятый адвокат не может по своей воле отказаться от ведения дела и защиты обвиняемого. Также адвокат сам определяет линию защиты, в меньшей степени согласовывая её с обвиняемым, с целью максимально возможно доказать невиновность подсудимого или максимально снизить его наказание в рамках закона.

- Потенциальная публичность процесса – ввиду характера совершаемого преступного деяния, уголовные дела часто являются центром пристального внимания СМИ и широкой общественности, приобретают резонанс, что часто является дополнительным несколько осложняющим по масштабам деятельность по защите подсудимого

- Особую роль для ведения процесса в рамках уголовного судопроизводства играют, в отличие от гражданского, не только профессионально-правовые знания адвоката, но и некоторые его психологические навыки по анализу мотивов и особенности поведения сторон, по анализу структуры и особенностей личности обвиняемого, риторические навыки и навыки публичных выступлений (перед СМИ, присяжными и др.), навыки коммуникативной компетентности. Особую важность имеет аналитико-синтетическое и логическое мышление по соотнесению конкретных доказательств и доводов, внимание к неточностям и мелким деталям в деле, навыки убеждающей коммуникации и др.

- Повышенная ответственность специалиста за возможные ошибки – в отличие от гражданского судопроизводства, возможная цена уголовного процесса – свобода человека, а зачастую и его жизнь, что многократно увеличивает цену возможной ошибки

- Особенности окружения, с которым взаимодействует специалист – следует учесть, что в рамках уголовного процесса зачастую в роли клиента выступает лицо совершившее преступление, т. е. преступник, при этом специалист несмотря на собственное отношение к нему должен обеспечить соблюдение его прав в процессе и его защиту, даже если оно вызывает у него отвращение и неприязнь. Кроме того, сама процедура судебного процесса по уголовному делу предполагает интенсивное взаимодействие не только со сторонами процесса и составом суда, но и достаточно большим кругом лиц – следователями, работниками МВД, свидетелями, присяжными, потерпевшими, каждый из которых обладает своими личностными особенностями, способными оказать влияние на адвоката.

- В силу изначального не равного положения сторон (к примеру, обвиняемый может быть ограничен в правах или лишён свободы) процесс подготовки позиции по делу и сбора доказательств затруднён и лежит всецело на адвокате, что создаёт дополнительную личностную нагрузку – он вынужден посещать подзащитного в местах лишения свободы, практически в одиночку собирать все материалы, знакомиться с доказательствами, встречаться с обвинителями и др., что обуславливает и большую затруднённость организации защиты в процессе разбирательства

Таким образом, как видно из вышеизложенного, характер деятельности и психологическая сущность гражданского и уголовного судопроизводства качественно различны, что с учётом опыта иных исследований позволяет предположить как и несколько различное влияние данных специализаций на личность адвокатов, так и наличие различных, характерных для разных видов судопроизводства, индивидуально-личностных факторов выгорания в их рамках а также и типичных для адвокатской профессии в целом.

Факт наличия взаимосвязи между личностными характеристиками специалистов в адвокатской профессии и факт её влияния на личность специалистов был показан в процессе пилотажного исследования связей особенностей адвокатской деятельности с личностными характеристиками субъектов. С тем же, чтобы

дополнительно проиллюстрировать наличие и характер выгорания в профессии адвоката далее будут приведены результаты анализа проблемы выгорания в адвокатской деятельности и обзор исследований, по большей части зарубежных, посвящённых данной теме.

Раздел 3. Выгорание в профессиональной деятельности адвоката

1.7 Влияние адвокатской деятельности на субъекта труда

Как отмечают многие авторы, описывающие её влияние на личность специалистов, влияние адвокатской профессии на человека также носит разносторонний характер [2, 6-8, 18-20, 23, 39, 53, 64, 80-83, 95, 107-111, 114, 115, 126, 127, 130, 142, 145, 153, 154, 156, 168].

Среди положительных особенностей, формирующихся под её влиянием и обуславливающих успешное, эффективное выполнение своей профессиональной деятельности, а также и способствующих более адаптивному поведению вне профессиональной сферы, можно выделить следующие: [2, 6-9, 18-20, 23, 39, 53, 64, 80-83, 95, 107-111, 114, 115, 126, 127, 130, 142, 145, 153, 154, 156, 168]

- Повышение коммуникативной компетентности, совершенствование ораторских способностей, навыков самопрезентации и иных родственных психологических навыков

Отмечается, что с течением времени у практикующих адвокатов развивается умение разбираться в людях, устанавливать психологический контакт, оказывать влияние на людей в процессе общения, эффективно разрешать конфликты, контролировать свои эмоции и т. д. От этих факторов зависит успешность его работы - успешный специалист строит оптимальные взаимоотношения с клиентом, с участниками процесса, с противоположной стороной по делу, с третьими и заинтересованными лицами и т. п. Профессия обязывает его устанавливать психологический контакт, что требует высокой наблюдательности, умения считывать невербальную информацию, находить определённый подход к сторонам по делу и т. д., что является достаточно полезным навыком и в повседневной, вне профессиональной жизни. Также с течением времени формируется навык психологического воздействия на аудиторию, прогнозирования поведения, навыки самопрезентации, убеждения, ведения переговоров с различными людьми, публичных выступлений, в том числе, перед представителями СМИ. Кроме того,

успешный специалист по данной профессии обладает и некоторыми навыками практикующего психолога – у него развиты эмпатические способности, он способен сопереживать, индивидуально отнестись к обстоятельствам дела, вникнуть не только в детали материалов дела, но и в саму психологическую составляющую ситуации, он способен успокоить клиента, оказать ему психологическую поддержку и т. д.

- Развитие познавательных процессов - мышления, памяти, внимания, а также расширение кругозора, эрудированности

В процессе осуществления правозащитной деятельности специалисту часто приходится исследовать и анализировать множество разнообразной информации – фактов и обстоятельств, относящихся к прошлому, настоящему и будущему, ко многим отраслям науки и техники, ко многим отраслям правоприменительной практики и законодательства, а также и фактов общественной жизни, имеющейся политической обстановки. Это способствует развитию интеллектуальных навыков абстрагирования, индукции и дедукции, аналитичности и многосторонности мышления и рассмотрения множества проблем.

- Появление и развитие педантичности, методичности дисциплинированности, самостоятельности, ответственности, умения решать конкретные задачи, и т. п.

Это объясняется тем, что в деятельности адвоката огромную роль играет планирование (в том числе стратегическое и тактическое, долгосрочное и краткосрочное), постоянный контроль своих действий и действий самого клиента-доверителя, а также сторон участвующих в деле, соотнесение происходящего с поставленной схемой защиты, поиск новых фактов, которые могут иметь ключевое значение и т. п. Всё это требует развитого навыка самоорганизации, самодисциплины, ответственного отношения к своему делу, умения планировать свою деятельность в зависимости от складывающихся обстоятельств и т. п.

- Повышение стрессоустойчивости, развитие способности к мобилизации в экстренных условиях

Успешная работа адвоката связана с умением сохранять концентрацию и хладнокровие, спокойствие даже в самых неблагоприятных обстоятельствах. Подобные условия и требования профессии могут обеспечивать развитие оптимальных копинг-стратегий, и сопутствующих личностных качеств (самообладания, высокого самоконтроля и т. п.) позволяющих специалисту

сохранять эффективность и результативность профессиональной деятельности в неблагоприятных, нестабильных и стрессогенных условиях.

Однако, вместе с данными позитивными изменениями, которые способствуют большей адаптивности и вне профессиональной сферы, при определённых условиях (рассмотренных чуть выше) данная профессиональная деятельность может оказывать и негативное влияние на личность специалиста, что будет способствовать формированию наиболее общих особенностей, наличие которых может свидетельствовать о выгорании. В качестве подобных негативных особенностей, характерных как для адвокатов, так и для специалистов по другим правоприменительным профессиям, многие исследователи выделяют следующие: [2, 6-9, 18-20, 23, 39, 53, 64, 80-83, 95, 107-111, 114, 115, 126, 127, 130, 142, 145, 153, 154, 156, 168]

- Правовой нигилизм, сознательное нарушение Кодекса профессиональной этики, делинквентное поведение

У адвокатов это проявляется в неуважительном отношении к праву, как общественному институту, что подталкивает специалиста, призванного оказывать юридическую помощь клиенту не на правовом и законном уровне, а прибегая к иным средствам, использование которых не поощряется профессиональным сообществом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Это также может проявляться и через сознательное нарушение и игнорирование специалистом норм законодательства. Кроме того, к данному проявлению может быть отнесён факт узаконивания заведомо незаконных действий клиента, что не способствует осуществлению правосудия, не защищает права и законные интересы клиента, участвующего в деле, а лишь покрывает соответствующее преступление, что в корне противоречит принципам профессиональной этики адвокатов. Исключительным случаем в данных условиях может являться ситуация, когда адвокат сознательно совершает преступление, а затем с использованием имеющихся правовых знаний, умений и профессиональных навыков намеренно его покрывает, старается уйти от ответственности, препятствует его раскрытию и установлению истины.

- Эмоциональная холодность, цинизм, доходящий до безразличия к судьбе доверителя

Часто клиент, вынужденный прибегнуть к помощи адвоката, не только имеет проблемы правового характера, но и находится в сложной жизненной ситуации и

негативном эмоциональном состоянии. Он испытывает тревогу, беспокойство, переживает стресс, может быть перевозбужденным и т. п. И сталкиваясь с подобным человеческим горем, которое должно вызывать лишь сострадание, некоторые адвокаты остаются чѐрствыми, не способными проявить простое человеческое сочувствие и, соответственно, не желают оказать даже элементарную психологическую помощь и поддержку. В профессиональном общении это приводит к обезличиванию клиента до уровня лишь его проблемы и конкретного случая, он воспринимается лишь как бездушный объект воздействия, и т. п. В повседневном общении, в том числе и не с клиентами, это может проявляться как эмоциональная холодность, цинизм, снижение эмпатии в отношении к близким людям, родственникам, друзьям и коллегам. Также частным случаем цинизма является неадекватное и неуместное употребление профессионального жаргона и специфического профессионального юмора, в том числе, и в личном, непрофессиональном общении.

- Снижение уровня культуры общения, упрощение делового общения

Подобные особенности можно заметить у адвокатов, специализирующихся, главным образом, на уголовном праве, административных правонарушениях и имеющих постоянный контакт с определённой и известной категорией клиентов, среди которых часто встречаются лица, совершившие убийство, грабѐж, хулиганство и т. п. В процессе бесед с представителями подобного контингента специалист может переходить на язык, понятный такому клиенту. Это впоследствии может приводить к тому, что эти адвокаты усваивают преступный жаргон и начинают использовать его и в повседневном общении. Также определённой разновидностью данного явления может быть проникновение сугубо профессионального адвокатского жаргона и характерных речевых клише в сферу непрофессионального общения.

- Формализм, стереотипный подход к решению профессиональных задач, недооценка новых методов работы и переоценка старых, «профессиональный эгоизм»

Систематическая работа по делам одних и тех же категорий (например, ДТП, хулиганство, жилищные споры и т. д.) может способствовать тому, что у специалиста вырабатываются однотипные шаблонные приѐмы, клише и методы защиты, исключающие способность творчески реагировать на появление новых обстоятельств. Постепенно исчезает индивидуальный подход в работе с доверителями, с их делами, с иными сторонами по делу, появляется неспособность

использовать новые методы работы – новую терминологию, новые правовые нормы, новые методы правозащиты в правоприменительной практике. В непрофессиональном и личностном общении это может выразиться в стремлении подвести абсолютно любую жизненную ситуацию под определённый стандарт, схему, шаблон и использовать формальный подход даже к семейным и каким-либо личным проблемам. Естественно, это выражается также возрастающей ригидностью поведения. Необходимо отметить, что успешный специалист по данной профессии способен рассматривать проблему клиента многоаспектно, т. е. с нескольких позиций. К примеру, не только с позиции защитника, но также и со стороны прокурора, следователя, федерального или мирового судьи и т. п., что помогает ему соответствующим образом строить линию защиты или каких-либо процессуальных действий, исходя из возможного прогноза. Профессионально «выгоревший» специалист часто не способен к этому и, соответственно, его действия становятся односторонними, неадекватными реально складывающейся ситуации, что ставит под угрозу не только его эффективность, но и интересы клиента-доверителя, подобное явление можно назвать «профессиональным эгоизмом», блокирующим также и эффективное общение с иными представителями правоприменительных и юридических профессий – прокурорами, следователями, судьями и т. д.

- Установка «всех жалко, всех обижают, всем надо помочь»

Часто отмечается, что врач только взглянув на попутчика в поезде или прохожего, уже ставит ему диагноз и обозначает курс лечения. Профессионально «выгоревший» адвокат, подобно этому, видит потенциальные правовые проблемы всех, кто его окружает в повседневной жизни, и разъясняет права, обязанности и возможные действия даже тем, кто в этом не нуждается и даже тем, кто не обращался к нему за помощью. Т. е. благодаря имеющимся специфическим профессиональным знаниям адвокат понимает, как можно помочь человеку решить его правовую проблему, или же видит необходимость предпринять соответствующие превентивные меры, чтобы предупредить возможные проблемы в будущем, чувствуя свою ответственность (или же гиперответственность) за соблюдение прав человека, который даже не является его клиентом или доверителем. И если же всё-таки остаётся безучастным к его судьбе (по различным причинам), то обвиняет самого себя в том, что мог бы своевременно помочь, но не сделал этого.

- Завышенная самооценка, неспособность признать допущенные ошибки, профессиональная «изворотливость» и излишняя демонстративность

В силу особенностей данной профессии и требований профессионального сообщества (а также и профессиональных этических требований) адвокат должен преуспевать в умении всегда выглядеть в лучшем свете, обладать соответствующим профессиональным имиджем, сохранять высокий нравственный облик и принципиальность. Без высокоразвитых навыков самопрезентации трудно добиться успеха в данной профессии, но при определённых условиях этот навык может принимать различные гипертрофированные формы: излишняя самоуверенность, профессиональная изворотливость, неумение признавать свои ошибки. В сумме с глубоким знанием профессионального терминологического и логического аппарата, умением строить сложные логические схемы и умозаключения это обеспечивает высокоразвитое умение поиска и конструирования различных оправданий своим действиям в любых ситуациях. Однако, неспособность признать собственные ошибки постепенно приводит к их игнорированию и вытеснению, что в дальнейшем, естественно, снижает эффективность и результативность деятельности, ставит под угрозу возможность профессионального роста и развития. Подобная «профессиональная изворотливость» и вера в собственную непогрешимость может проявляться, естественно, и вне профессиональной сферы.

- Противопоставление себя доверителям и клиентам, установка «клиент - мой враг», или «клиент априори не прав»

Успешный специалист по данной профессии умеет не только «слушать и слышать» клиента, но и строить с ним определённые личные и, одновременно, деловые отношения. Как и психолог-консультант, он определяет конкретный запрос, границы ответственности, строит определённую схему действий, распределяет роли между собой и клиентом, и т. д. Иными словами, правозащитная деятельность в рамках профессии адвоката подразумевает совместную работу клиента и специалиста по решению той или иной проблемы. Неспособность же при заключении соглашения определить круг обязанностей, распределить роли и функции, неспособность к совместной работе, неумение разграничивать личное и профессиональное общение или излишнее ограничение рамок проблемы клиента, её упрощение до уровня лишь правовой, неверие в то, что и сам клиент способен разобраться в сложных правовых схемах, отведение ему лишь пассивной роли в

совместной работе и т. п. с течением приводит к потенциальному недоверию к каждому клиенту, к противопоставлению себя клиентам, потенциальному недовольству ими, подозрительности, излишнему стремлению держать дистанцию в общении, что не способствует оптимальному развитию не только личных и деловых контактов и часто переносится специалистом и на непрофессиональную сферу.

Названные особенности являются лишь самыми общими и типичными для представителей данной профессии. В некоторой степени они характерны и для работников иных правоприменительных профессий – судей, прокуроров, следователей, сотрудников МВД, ФССП, УФСИН и т. д. Конкретное содержание изложенных положений может зависеть от множества различных факторов как внешних, так и внутренних – мотивов, ожиданий, стажа работы, конкретной специальности и специализации в рамках профессии, успешности выполнения данной деятельности, профессионального опыта и др.

1.8 Обзор и анализ исследований, посвящённых проблеме выгорания в профессии адвоката

Учитывая многообразие понятий о сущности выгорания, весьма примечательными являются указания на его узкоспециализированный и типологический характер в рамках одной профессии. Например, в исследовании М. А. Багрий показан различный характер профессионального стресса и копинг-стратегий у врачей-реаниматологов, терапевтов и хирургов [5]. В. Е. Орёл указывает на различия в выраженности компонентов выгорания и его психологической структуре у учителей различных предметов – математики, музыки и др. [90]. Весьма примечательно и исследование О. Н. Доценко, посвящённое роли эмоциональной направленности личности в социомических профессиях (в частности врачей и учителей) [48, 49]. Подразделяя все типы эмоциональной направленности на гуманистический (альтруистический, коммуникативный, практический типы) и гармонирующий компоненты (гностический, эстетический, гедонистический типы), автор показал взаимосвязь между их выраженностью, степенью удовлетворённости трудом и выгоранием. Так, констатируется, что высокой выраженности гуманистического и гармонирующего компонентов соответствует низкая интенсивность выгорания и наоборот. С. П. Безносковым высказано предположение о наличии различий в структуре профессиональной деформации и выгорания у адвокатов по уголовному и гражданскому виду судопроизводства [8, 9]. Р. А.

Рамазанов в своём исследовании на примере различных сотрудников МВД также показывает и несколько разлучную структуру происходящих профессиональных изменений, объясняя это именно узкоспециальными особенностями профессиональной деятельности, а также её разнообразием [101]. Таким образом, факт наличия различного портрета и узкоспециальных факторов выгорания закономерен, в том числе, и в профессии адвоката. Это подтверждают и некоторые зарубежные исследования.

Так, в исследовании F. J. Tsai, W. L. Huang, C. C. Chan показаны различия как в структуре личности, так и в психологической структуре выгорания непосредственно у практикующих и не практикующих адвокатов [168]. В частности обнаружены статистически достоверные различия по переменным личностного (общего) выгорания, выгорания связанного с работой и клиентами. Показывается, что специализация адвокатской работы оказывает влияние на переменные выгорания связанного с работой и клиентами. Так, практикующие адвокаты показывают большую выраженность данных характеристик, по сравнению с консультирующими специалистами, а также характеризуются большим ощущением дисбаланса между затраченными усилиями и вознаграждением по отношению к клиентам, в свою очередь значимо связанным с компонентами выгорания.

В исследовании A. Sharma и др. [166], посвящённом изучению взаимосвязей выгорания, удовлетворённости трудом и их факторов, а также гендерных различий в профессии адвоката показано, что удовлетворённость работой у адвокатов-мужчин значимо и отрицательно связана со всеми тремя компонентами выгорания, которые в свою очередь связаны с напряжённым социальным взаимодействием, сверхожиданиями, рабочими перегрузками, подозрительностью, низкой экономической позицией, и конфликтом между ценностями и практикой. В то время как у адвокатов-женщин все компоненты выгорания также связаны с удовлетворённостью трудом, которые в свою очередь так же имеют связи с общим показателем стресса и напряжённым социальным взаимодействием, недостатком ресурсов, низкой экономической позицией, подозрительностью, рабочей перегрузкой, социальной позицией, конкуренцией, а также конфликтом между ценностями и практикой. Результаты сравнительного анализа также показывают, что адвокаты-женщины показывают значительно большие степени всех трёх компонентов выгорания.

В исследовании S. E. Jackson и др. [153], посвящённому коррелятам выгорания в профессии адвоката, показано, что эмоциональное истощение наиболее сильно связано с ролевым конфликтом и количественной рабочей нагрузкой, деперсонализация – с ролевым конфликтом и политикой принятия решений в организации, чувство личных достижений – с социальной поддержкой и должностью, а все компоненты – с организационной приверженностью.

Некоторые результаты наших исследований [18-21, 23, 81-83] также могут свидетельствовать о вероятности возникновения и развития выгорания (учитывая его природу) и его специфики в юридической деятельности. В частности, в исследовании посвящённом вопросу о детерминации профессиональной успешности и опыта типом эмоциональной направленности личности на выборке адвокатов по различным видам судопроизводства [20] показаны различия между группами более и менее успешных, а также более и менее опытных специалистов. В дальнейшем найдены положительные взаимосвязи между профессиональным опытом и гностической, гедонистической, акизитивной, а также отрицательные с альтруистической и коммуникативной. В то же время профессиональная успешность имеет положительные связи с альтруистической, коммуникативной, романтической, эстетической и отрицательные – с глорической и гедонистической.

Таким образом, можно отметить, что наблюдается дефицит эмпирических, дифференциально-психологических исследований, касающихся темы психического выгорания адвокатов и его специфики в различных видах судопроизводства. Однако имеющиеся результаты, в том числе касающиеся и иных профессий, позволяют выдвинуть предположение относительно узкопрофессиональной специфики СПВ в адвокатской деятельности.

1.9 Постановка проблемы исследования синдрома психического выгорания у адвокатов в различных видах судопроизводства

Таким образом, по итогам обзора и анализа научной литературы и результатов эмпирических исследований, посвящённых теме СПВ, можно констатировать существования ряда проблем, касающихся исследования СПВ. Среди них можно назвать следующие:

- Отсутствие общепринятого термина и определения понятия СПВ, а также подхода к его изучению.

- Отсутствие единого представления о психологической сущности СПВ, структурном составе СПВ, и соотношении СПВ с иными психологическими феноменами, отражающими деструктивное влияние профессиональной деятельности на человека.
- Отсутствие консенсуса среди исследователей в вопросах об источниках детерминации СПВ и механизмах его генезиса у представителей различных профессий.
- Дефицит эмпирических исследований СПВ в рамках некоторых профессий, а также изучение СПВ вне его соотношения с конкретной профессией или специализацией.
- Недостаток дифференциально-психологических исследований специфики СПВ в различных профессиях и профессиональных специализациях.
- Недостаток исследований, посвящённых роли разнообразных индивидуально-личностных характеристик (эмоционально-личностных особенностей; характеристик эмоциональной сферы человека; собственно эмоций) в генезисе СПВ.

Перечисленные проблемы, в совокупности с дефицитом дифференциально-психологических исследований СПВ в рамках определённых профессий и профессиональных специализаций, препятствуют адекватному изучению специфики СПВ и разрешению сформулированных выше проблем. Недостаток подобных эмпирических исследований СПВ в рамках профессий, имеющих особое социальное значение (в частности, профессии адвоката), наряду с отсутствием адекватных мероприятий по психологическому сопровождению профессиональной деятельности, профилактике и коррекции неблагоприятных состояний приводит к отрицательным последствиям. В их числе не только сильное снижение эффективности труда, но и рост профессиональной неудовлетворенности работников, развитие профессионального стресса, СПВ, профессиональной деформации и деструкции личности, приводящие к профессиональной непригодности субъекта.

Наряду с изложенными в различной научной литературе представлениями о природе СПВ, в последние годы специалисты нередко отмечают также существование качественных различий в проявлениях СПВ в одной и той же профессии в связи с разными специализациями работников [1, 28-30, 53, 58, 65, 67, 78, 81-92, 120, 128, 134-136, 146, 150-152, 155, 161, 163, 167 и др.]. Однако подобные сведения, касающиеся изучения специфики СПВ и его детерминации в рамках социально значимой профессии адвоката и её специализаций по виду судопроизводства (гражданское или уголовное право) отсутствуют.

Однако, на содержательные различия в психологической специфике адвокатской деятельности между уголовным и гражданским видами судопроизводств указывают Л. А. Скабеллина [107], А. М. Бандурка [6], М. И. Еникеев [53] и др. В настоящее время очевидна социальная востребованность и привлекательность профессии адвоката в целом. Вместе с тем сохраняется и дефицит отечественных дифференциально-психологических исследований, посвященных СПВ в связи с практической специализацией адвоката. Данные обстоятельства определяют значимость дифференциально-психологических исследований, направленных, в частности, на разработку системы профилактики СПВ и процедур эффективного копинга его последствий для адвокатов с целью рационализации и сохранения практикующими специалистами ресурсов своего профессионального здоровья.

Мы полагаем, что СПВ адвокатов в разных видах судопроизводства характеризуется различиями в выраженности и качественных проявлениях основных компонентов в структуре выгорания. При этом СПВ адвокатов в общем случае имеет как минимум двойную детерминацию: а) различным психологическим содержанием, а не только формальными особенностями соответствующих правовых практик; б) наличием индивидуально-психологических особенностей, характерных (типичных) для адвокатской группы, профессионально специализирующейся преимущественно в одном конкретном виде судопроизводства. К основным вопросам, в разной степени требующим решения в представленном контексте, можно отнести:

1. Исследование «внутридеятельностных» психологических предпосылок возникновения специфики СПВ в различных видах адвокатской практики, а именно: выделение общих психологических особенностей адвокатской деятельности в целом; выявление психологических особенностей адвокатской деятельности типичных для гражданского и уголовного судопроизводств; определение и описание частных характеристик адвокатской деятельности, которые могут быть измерены и отражают её специфическое психологическое содержание в связи с конкретным видом судопроизводства.

2. Собственно дифференциально-психологическое исследование, т. е. выявление «сходства-различия» личностных особенностей и количественно-качественной специфики СПВ адвокатов, специализирующихся в уголовном и гражданском судопроизводстве.

3. Выделение общих и специфических психологических предпосылок СПВ адвокатов не зависящих и зависящих от по вида судопроизводства, соответственно. Одним из ожидаемых результатов здесь является создание (или подбор) психологических инструментов и алгоритма определения психологических детерминант выгорания адвокатов с различной судопроизводственной специализацией.

4. Раскрытие роли и значения детерминант (эндогенных и экзогенных) различной природы для развития СПВ у субъектов адвокатской деятельности. Весьма объёмной задачей здесь оказывается психологический анализ и оценка некоторых из переменных профессиональной деформации, для которых характерна определенная двойственность актуализации (они могут выступать как причина и проявляться как результат) в процессах выгорания адвокатов.

Т. е. проблема исследования СПВ у адвокатов в различных видах судопроизводства диктует необходимость изучения: качественных различий в выраженности СПВ в связи с разными специализациями адвокатов по виду судопроизводства; их соотношения с содержательными различиями в психологической специфике адвокатской деятельности между уголовным и гражданским видами судопроизводств; а также с различиями в выраженности и составе комплексов личностных особенностей, являющихся эндогенными детерминантами СПВ.

Таким образом, сформулированные проблемы и вопросы исследования СПВ адвокатов свидетельствуют о целесообразности проведения дифференциально-психологического исследования, направленного на изучение эндогенных детерминант выгорания адвокатов в различных видах судопроизводства. В контексте приведённых проблем и вопросов изучения природы СПВ в профессиональной деятельности адвоката также актуализируется вопрос о роли индивидуально-личностных предикторов (эмоционально-личностных особенностей; характеристик эмоциональной сферы человека; собственно, эмоций) в генезисе СПВ у адвокатов. Именно на его разрешение и направлено проведённое в дальнейшем эмпирическое исследование, результаты которого представлены далее в соответствующих разделах.

1.10 Выводы по главе

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующее:

1. Влияние профессиональной деятельности на субъекта труда (отражённое в понятийных категориях «профессиональная деформация», «выгорание», «профессиональная трансформация», «личностный рост» и т. д.) может носить как конструктивный, так и деструктивный характер. Т. е. при определённых условиях может привести к различным изменениям в структуре личности работника. Указанные изменения отражаются не только на самом выполнении профессиональной деятельности, но и в повседневном, внепрофессиональном поведении работника – затрудняют его или же способствуют большей адаптивности. В зависимости от этого становится возможным разграничить данные сформировавшиеся особенности по степени влияния на личность работника – положительные или отрицательные, адаптивные или неадаптивные.

2. Профессиональная деятельность адвоката (а также деятельность в рамках гражданского и уголовного права) обладает своим типологическим портретом изменений. Портрет изменений может качественно отличать как представителей адвокатской профессии от представителей иных профессий, так и представителей различных специализаций друг от друга. Вместе с тем, таким же образом могут различаться и внутренние факторы детерминанты выгорания в её рамках.

3. Измеряемые показатели и критерии профессиональной деятельности адвоката, могут отражать психологические особенности данной деятельности и могут быть использованы в процессе исследования для выявления соответствующего влияния данной профессии, её отличительных особенностей на личность адвоката.

4. Характер и выраженность компонентов выгорания в адвокатской деятельности может быть обусловлена различным содержанием приобретаемого профессионального опыта и содержанием самой профессиональной деятельности в рамках различных видов судопроизводств.

5. Сформулированные проблемы и вопросы изучения выгорания обуславливают целесообразность проведения дифференциально-психологического исследования, направленного на изучение специфики СПВ, а также на определение его индивидуально-личностных предикторов (эмоционально-личностных особенностей; характеристик эмоциональной сферы человека; собственно эмоций) у адвокатов в различных видах судопроизводства.

Глава II. Методы, методики и организация исследования эмоционально-личностных предикторов психического выгорания в адвокатской деятельности

Раздел 1. Организация эмпирического исследования

2.1 Гипотезы, цель и задачи исследования

Основная гипотеза исследования: эмоционально-личностные особенности человека, характеристики его эмоциональной сферы, собственно эмоции, как эндогенные детерминанты, оказывают усиливающее, либо ослабляющее влияние на структурные и процессуальные компоненты психического выгорания адвокатов. Данная гипотеза конкретизируется в следующих **частных гипотезах**:

- а) индивидуально-психологическими предикторами выгорания адвокатов являются: невротичность, психастения, социальная интроверсия; длительность и интенсивность эмоций; эмоции гнева и печали;
- б) психическое выгорание адвокатов определяется общими и специфическими эндогенными детерминантами;
- в) выраженность структурных и процессуальных компонентов психического выгорания адвокатов обусловлена особенностями состава и выраженностью комплекса эмоционально-личностных предикторов.

Цель настоящей работы: выявление эмоционально-личностных предпосылок психического выгорания адвокатов в различных видах судопроизводства для выработки практических рекомендаций и мероприятий по профилактике и коррекции психического выгорания адвокатов; адаптация новой методики оценки профессионального выгорания в социоэкономических профессиях (СВИ) в условиях русскоязычной культуры. Данная цель реализуется в следующих **задачах**:

1. Исследование эмоционально-личностных особенностей адвокатов.
2. Исследование особенностей и выявление различий психического выгорания адвокатов (по виду судопроизводства)
3. Изучение связей психического выгорания с эмоционально-личностными особенностями и построение психологического портрета выгорания адвокатов.
4. Выявление и изучение психологических предпосылок профессионального выгорания адвокатов.
5. Выявление различий в выраженности и составе эмоционально-личностных детерминант психического выгорания адвокатов (по виду судопроизводства).

6. Адаптация, психометрическое обоснование и апробация методики оценки профессионального выгорания для русскоязычной выборки адвокатов.

2.2 Выборка испытуемых и процедура исследования

Данное исследование было проведено на базе Негосударственной Некоммерческой Организации «Ленинградская Областная Коллегия Адвокатов» (ЦФ ННО «ЛОКА»). Эта организация, по структуре являющаяся юридической консультацией, является достаточно крупной и известной в Санкт-Петербурге и Ленинградской области коллегией адвокатов, и является одной из самых старейших в городе организаций подобного рода. Её специалисты осуществляют работу в рамках множества областей правоотношений – гражданскому, уголовному, административному, конституционному, арбитражному, семейному, международному праву и другим видам правоотношений.

Численность штата данной адвокатской организации составляет порядка 450-500 человек. В данном исследовании приняли участие 218 человек в возрасте от 22 до 83 лет (из них 88 мужчин и 130 женщин; все имеют высшее юридическое образование) из трёх филиалов данной коллегии адвокатов.

Для проведения данного исследования выборка была разбита на следующие группы с учётом профессиональных специализаций:

- 1) Первую группу составляют профессиональные адвокаты – работники ННО «ЛОКА» - мужчины и женщины общим количеством 98 человек с различным стажем и опытом адвокатской деятельности по гражданскому судопроизводству (АГС).

- 2) Вторую группу также составляют профессиональные адвокаты – работники ННО «ЛОКА» - мужчины и женщины общим количеством 120 человек с различным стажем и опытом адвокатской деятельности по уголовному судопроизводству (АУС).

Кроме того, в ходе исследования вышеуказанная выборка была разделена на две подгруппы с целью последующего сравнительного анализа по гендерным особенностям:

- 1) Первую группу составили адвокаты-мужчины (88 мужчин) по различным видам судопроизводства

- 2) Вторую группу составили адвокаты-женщины (130 женщин) по различным видам судопроизводства

Все респонденты заполняли абсолютно одну и ту же батарею психодиагностических методик и выполняли ряд иных процедур (см. ниже) в индивидуальном порядке в присутствии исследователя, который при необходимости отвечал на вопросы респондентов в случае какой-либо неясности.

2.3 Методики исследования и методы обработки результатов

Исследуемые в представленном исследовании психологические переменные, были разбиты на три группы:

- Эмоционально-личностные особенности

В данную группу включены эмоциональный интеллект, эмпатия, эмоциональная направленность личности, личностная тревожность, обидчивость, мстительность, чувство безнадёжности, оптимизм, активность личности, совестливость, эмоциональная экспрессия, эмоциональная реакция на стимулы окружающей среды, адаптивность, а также невротичность, агрессивность, депрессивность, раздражительность, общительность, уравновешенность, застенчивость, эмоциональная лабильность, маскулинность.

- Характеристики эмоциональной сферы человека и эмоциональные свойства

К данной группе относятся эмоциональность, а также её характеристики - эмоциональная возбудимость, интенсивность эмоций, длительность эмоций, отрицательное влияние эмоций на эффективность деятельности.

- Собственно эмоции

Эта группа включает в себя эмоции радости, гнева, страха, печали и удовольствия.

В настоящем исследовании была использована следующая батарея психодиагностических методик, подразделённых по соответствующим тематическим содержательным блокам:

1. Диагностика выгорания

- Опросник психического выгорания для социальных профессий «ОПВ-СП» (В. Е. Орёл, И. Г. Сенин, 2005) [90]

- Опросник «Эмоциональное выгорание» (В. В. Бойко, 1999) [11]

- Опросник «Оценка профессионального выгорания» «ОПВ» (Copenhagen burnout inventory [155], в адаптации Л. В. Винокурова, Д. С. Минина, 2015)

Выбор данных психодиагностических методик обусловлен необходимостью комплексной диагностики СПВ с помощью различных по составу и содержанию шкал. Так, опросник «ОПВ-СП» отражает содержательную сторону диагностики СПВ, а также является стандартизованным; опросник «Эмоциональное выгорание» отражает процессуальную сторону изучаемого феномена; а опросник «ОПВ» позволяет дифференцировать СПВ по трём аспектам – индивидуальному, интерперсональному и профессиональному (организационному). Использование приведённых диагностических средств в совокупности позволит наиболее

комплексно и дифференцированно изучить специфику СПВ в профессии адвоката и её специализациях.

2. Диагностика эмоционально-личностных особенностей

- Опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» (Д. В. Люсин, 2006) [74]
- Опросник уровня поликоммуникативной эмпатии (И. М. Юсупов, 2002) [45]
- Опросник «Определение общей эмоциональной направленности личности» (ЭНЛ) (Б. И. Додонов, 1978) [46]
- Шкала личностной тревожности из опросника личностной и реактивной тревожности Ч. Д. Спилбергера (в адаптации Ю. Л. Ханина, 2002) [45]
- Опросник FPI (форма В в адаптации А. А. Крылова, Т. И. Ронгинской, Ф. Короди; 1989) [66]
- Шкалы обидчивости и мстительности из опросника «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин, А. П. Ковалёв, 2000) [58]
- Шкала безнадёжности (ВНИ, А. Бек, 1988) [37]
- Шкала оптимизма и активности личности «AOS» (адаптация Н. Е. Водопьяновой, М. В. Штейна, 2009) [87]
- Шкала совестливости (Е. П. Ильин, 2004) [58]
- Вопросник по эмоциональной экспрессии (Л. Е. Богина, А. Е. Ольшанникова, 2002) [123]
- Методика диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды (В. В. Бойко, 1998) [11]
- МЛЮ «Адаптивность» (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин, 1993) [86]

Включение данных опросников в состав психодиагностической батареи обусловлено рядом фактов. Так, диагностируемый с их помощью широкий круг характеристик может обуславливать развитие СПВ, усиливая или ослабляя выраженность его компонентов. Вместе с тем, их использование является достаточно эффективным, как вследствие их психометрических характеристик, так и вследствие их экономичности и малых затрат времени.

3. Диагностика характеристик эмоциональной сферы человека и эмоциональных свойств

- Шкалы эмоциональности из опросника формально-динамических свойств индивидуальности (В. М. Русалов, 1997) [104]
- Самооценочный тест «Характеристики эмоциональности» (Е. П. Ильин, 2001) [58]

Использование данных опросников в рамках сформированной психодиагностической батареи продиктовано необходимостью комплексной диагностики различных характеристик эмоциональной сферы человека, которые

потенциально выступают предикторами СПВ. Именно использование вышеприведённых методик позволит наиболее полно продиагностировать характеристики эмоциональной сферы человека при остаточных затратах времени.

4. Диагностика эмоций

- Четырёхмодальный эмоциональный вопросник (Л. А. Рабинович, 2001) [58]
- Методика когнитивной самооценки базальных эмоций (Т. В. Дембо, модификация Е. В. Трубановой, 1988) [124]

Выбор данных опросников в рамках используемой батареи обусловлен тем, что вопросник Л. А. Рабинович, обладая достаточными психометрическими характеристиками, позволяет диагностировать частоту основных эмоций, которые испытывает человек. Использование методики Т. В. Дембо, шкалы которой частично пересекаются со шкалами вопросника Л. А. Рабинович, обусловлено как необходимостью обеспечения надёжности психологического тестирования, так и наличием в составе методики Т. В. Дембо шкалы, позволяющей диагностировать эмоцию удовольствия. Необходимость включения методик по диагностике эмоций в состав используемой психодиагностической батареи обусловлено тем, что эмоции потенциально могут выступать значимыми предикторами СПВ адвокатов, ослабляя или усиливая выраженность его компонентов.

Состав и количество методик, использованных в исследовании, обусловлены сложным, комплексным и многообразным характером проявлений и детерминации психического выгорания. Комплексная диагностика СПВ требует учёта широкого круга эмоциональных и личностных свойств субъекта, обуславливающих его генезис, что и объясняет использование подобного количества психодиагностических методик, использованных в настоящем исследовании.

Кроме того, была составлена профессионально-социологическая анкета (см. Приложение № 2), нацеленная на сбор профессионально-демографических характеристик и показателей деятельности (о них было сказано выше), характеризующих профессиональный опыт специалиста, и отражающих особенности адвокатской деятельности. В качестве показателей профессионального опыта в данной анкете выяснялись: стаж работы в адвокатуре, основной вид судопроизводства, количество отраслей права, на которых специализируется адвокат – с их указанием, суммарное количество дел за всю адвокатскую практику и количество случаев совпадений прогноза по делу и результата, а также суммарное количество выигранных и проигранных дел, суммарное количество мировых и досудебных соглашений, количество резонансных дел, в которых принимал участие

специалист, количество официальных жалоб от клиентов в адрес специалиста, количество отказов клиента от специалиста и специалиста от клиента по причинам, не связанным с профессиональной этикой адвоката. Также в данной анкете выяснялись и демографические характеристики – наличие учёной степени, уровень дохода, семейное положение, количество детей, наличие хронических заболеваний, самооценка состояния здоровья.

Все респонденты заполняли одну и ту же психодиагностическую батарею методик в присутствии исследователя, который мог дать необходимые разъяснения в случае затруднений. Сбор эмпирических данных проводился в период с сентября 2013 года по сентябрь 2014 года. Испытуемые работали с исследователем индивидуально по 2-3 дня в неделю, заполняя по 2-3 методики в день, что не создавало для них стрессовой ситуации, утомления и позволяло исследователю получить корректные первичные данные.

Данные, полученные в результате заполнения всеми испытуемыми вышеназванной батареи тестов и иных процедур, были сведены в общую таблицу первичных данных.

Для статистической обработки полученных данных в рамках данного исследования использовались: методы математико-статистического анализа (корреляционный, множественный регрессионный, факторный, дискриминантный и кластерный анализ), анализ описательных статистик, сравнительный анализ на основе t-критерия Стьюдента, F-критерия Фишера.

Все первичные данные были подвергнуты обработке реализуемой в программах *Statistica 5.5A* и *SPSS 11.0.1*.

Раздел 2. Адаптация методики *Copenhagen Burnout Inventory* в условиях русскоязычной культуры

2.4 Результаты адаптации методики *Copenhagen Burnout Inventory* в условиях русскоязычной культуры

2.4.1 Описание оригинальной методики – назначение и используемые шкалы, процедура адаптации методики *СВІ* в условиях русскоязычной культуры

Многочисленные публикации и исследования, посвящённые рассмотрению СПВ в различных профессиях [1, 2, 5, 7, 12, 17 и др.], диктуют необходимость решения ряда проблем в понимании природы и диагностики СПВ. В контексте настоящего параграфа можно указать на следующие: различия во мнениях специалистов о структурном составе, особенностях генезиса СПВ, а также об

эффективности методических средств, разработанных в соответствии с конкретной моделью СПВ [1, 11, 13, 17, 28-32, 50-52, 79, 90-92, 94, и др.]. Следовательно, вопросы целостности и корректности психологической диагностики СПВ, а также разработки, адаптации и апробации новых средств диагностики СПВ до настоящего времени не утратили своей актуальности [90-92, 165].

В настоящем разделе рассматриваются результаты исследования, **целью** которого являлась адаптация зарубежного опросника Copenhagen Burnout Inventory (СВІ) в условиях русскоязычной культуры. Адаптированный русскоязычный вариант опросника «Оценка профессионального выгорания» (ОПВ) является новым средством диагностики СПВ и может быть использован в контексте существующих подходов к его изучению [22, 85, 113, 155, 165, 168].

Основные задачи адаптации:

- 1) Изучение и описание теоретического конструкта, лежащего в основе создания данной методики, раскрытие определений соответствующих шкал.
- 2) Подготовка ассиметричного перевода зарубежной методики СВІ на русский язык, оценка приемлемости полученных вопросов, утверждений и шкалы ответов посредством проведения процесса обратного перевода с привлечением соответствующих экспертов; унификация шкалы ответов с учётом смысловых значений вопросов и утверждений.
- 3) Разработка инструкции к методике, подготовка тестового материала, бланка для ответов и проведение пилотажного исследования на выборке представителей социономических профессий с целью уточнения отдельных вопросов и утверждений методики, устранения неясностей и двусмысленности в утверждениях; последующее эмпирическое исследование с целью выявления психометрических характеристик применяемой методики.
- 4) Оценка влияния побочных переменных – пола и возраста – на изучаемые переменные.
- 5) Оценка психометрической характеристики надёжности (надёжности по однородности) посредством применения коэффициента альфа Кронбаха, коэффициента межпунктовой корреляции и ряда других коэффициентов.
- 6) Оценка ретестовой надёжности адаптируемой методики.
- 7) Оценка конкурентной валидности шкал ОПВ посредством сопоставления результатов с другими психодиагностическими методиками, измеряющими феномен СПВ.
- 8) Оценка конструктивной валидности пунктов методики посредством применения коэффициента дискриминативности, а также путём расчёта корреляций значений

ОПВ с оценками методик, способных характеризовать определённые психологические признаки выгорания.

9) Оценка критериальной валидности утверждений методики, посредством расчёта коэффициента корреляции с внешними, объективными критериями адвокатской деятельности.

10) Оценка факторной валидности опросника посредством проверки устойчивости его трёхфакторной структуры.

Объектом данного исследования является личностное (общее) выгорание, выгорание, связанное с работой и выгорание, связанное с клиентом с одной стороны, и представители различных социономических профессий (в частности адвокаты по уголовным и гражданским вопросам судопроизводства) с другой.

Предметом являются, соответственно, шкалы личностного выгорания; выгорания, связанного с работой; выгорания, связанного с клиентом; а также психометрические характеристики, отражающие валидность и надёжность теста.

Гипотеза исследования заключается в следующем: адаптируемая психодиагностическая методика будет обладать достаточными психометрическими характеристиками валидности и надёжности.

Данная основная гипотеза включает в себя ряд **частных**:

1. Шкалы данной методики будут обладать достаточными характеристиками надёжности по однородности, а также ретестовой надёжности соответственно.
2. Шкалы данной методики будут обладать достаточными характеристиками конкурентной, конструктивной, критериальной и факторной валидности, соответственно.

В качестве **изучаемых переменных**, соответственно, выступают личностное выгорание, выгорание, связанное с работой и выгорание, связанное с клиентом, побочных – пол и возраст испытуемых.

- Базовые теоретические положения СВИ

Методика СВИ была разработана Т. S. Kristensen, M. Borritz, E. Villadsen, K. B. Christensen в процессе лонгитюдного исследования СПВ у представителей социономических профессий в Дании [155, 161, 165].

Её авторы, основываясь на ведущей роли истощения в генезисе СПВ, понимают последний как устойчивое состояние, которое может возникать и проявляться вне непосредственного контекста профессиональной деятельности субъекта [155]. Ими предлагается разделение сфер СПВ на состояние выгорания, связанного с работой; выгорания, связанного с клиентами; и личностного (общего)

выгорания [155]. Это является отличительной чертой предлагаемого опросника, имеющего в основе три одноимённые шкалы.

Авторы методики, ссылаясь на исследования различных датских, австралийских и тайванских выборок, приводят данные, свидетельствующие о достаточной надёжности и валидности опросника [155, 161]. Все три показателя отрицательно связаны с жизнеспособностью (витальностью), психическим и общим здоровьем, удовлетворённостью работой, а также положительно связаны – с количеством больничных, проблемами со сном, использованием обезболивающих и антидепрессантов, намерением покинуть работу и абсентеизмом, и иными внешними характеристиками деятельности – рабочими нагрузками, количеством клиентов в неделю, количеством рабочих часов и др. [155, 161, 168].

За рубежом СВИ постепенно начинает использоваться в различных эмпирических исследованиях, затрагивающих проблему СПВ в профессиональной деятельности [155, 161, 168 и др.]. Авторы методики высказывают заинтересованность в её адаптации и апробации на разных типах культур и выборках [155].

Исходя из специфики предложенного ими деления СПВ по трём аспектам, определённый интерес представляет использование СВИ в сочетании с иными средствами по диагностике СПВ с позиций системного подхода, выработанного В. Е. Орлом [90-92]. По нашему мнению, использование СВИ в комплексе иных средств диагностики СПВ применительно к каждому из трёх выделенных В. Е. Орлом уровням (индивидуальному, социально-психологическому и организационному) позволит наиболее полным образом изучать природу и отличительные особенности СПВ представителей различных профессий [22], тем самым отчасти решить указанные в начале настоящей статьи проблемы.

- Структура опросника

СВИ, названный нами Опросник «Оценка профессионального выгорания» (ОПВ), состоит из 19 вопросов, измеряющих 3 аспекта выгорания – личностное выгорание; выгорание, связанное с работой; выгорание, связанное с клиентами. Авторами оригинальной методики приводится следующее описание шкал: [155, 168]
1) Личностное выгорание (ЛВ, Personal burnout) - это состояние длительного физического и психологического истощения.

Шкала имеет 6 пунктов и измеряет степень физического и психологического утомления и истощения, испытываемого человеком по причине рабочих нагрузок. Она сообщается с общим пониманием истощения в методике Burnout Measure (BM,

предложенной М. Р. Leiter). Пункты этой шкалы, получившие наилучшие психометрические характеристики, были выведены ими из 21 пункта ВМ.

2) Выгорание, вызванное работой (РВ, Work-related burnout) - состояние длительного физического и психологического истощения, которое воспринимается субъектом, как вызванное его непосредственной работой.

Данная шкала содержит 7 пунктов и измеряет степень физического и психологического утомления, связанного с работой. В целом, она соотносится с методикой MBI-GS и применима к специалисту любой профессии. Шесть из семи пунктов этой шкалы были выведены ими из соответствующих частей методик MBI и MBI-GS, измеряющих эмоциональное истощение.

3) Выгорание, связанное с клиентами (КВ, Client-related burnout) – это состояние длительного физического и психологического истощения, которое воспринимается субъектом как вызванное интеракцией с клиентами. «Клиентами» при этом могут выступать: пациенты, студенты, дети и иные типы реципиентов в зависимости от характера профессиональной деятельности.

Данная шкала, разработанная авторами оригинальной методики, содержит 6 пунктов и измеряет степень физического и психологического истощения в рамках социэкономических профессий.

В сравнении с иными опросниками по диагностике СПВ, в частности с MBI, которая имеет 7-тибальную шкалу ответов, шкалы СВІ имеют 5-тибальную. Авторами оригинальной методики предлагается следующий вариант обработки результатов: показателем каждой шкалы является среднее арифметическое ответов респондентов по вопросам соответствующих шкал. Баллы по шкале ответов 0-25-50-75-100 распределяются в зависимости от степени согласия с утверждением или частоты описываемых симптомов [30, 38].

Авторами настоящей статьи использована 5-тибальная шкала ответов на вопросы в зависимости от частоты (Никогда, Редко, Нейтрально, Часто, Всегда) и соответствующая ей градация баллов от 0 до 4. Показателем каждой шкалы принято среднее арифметическое баллов в соответствии с ключом.

- Выборка испытуемых, процедура, методы исследования и обработки данных

Исходя из сформулированной цели, нами был выдвинут ряд теоретических положений, проверенных в ходе исследования: шкалы методики ОПВ обладают достаточной степенью надёжности по однородности и ретестовой надёжностью, а также достаточной степенью конструктивной, критериальной и факторной валидности.

Объектом исследования выступали профессиональные адвокаты по гражданскому и уголовному судопроизводствам. В исследовании приняли участие

218 человек в возрасте от 22 до 83 лет (из них 88 мужчин и 130 женщин; все имеют высшее юридическое образование).

Непосредственная адаптация предлагаемой методики к русскоязычной выборке проходила следующим образом:

1) На первом (подготовительном) этапе с помощью ассиметричного перевода с английского на русский язык нами был подготовлен адаптируемый вариант ОПВ, разработан тестовый бланк, ключ для обработки результатов, описание шкал, а также инструкция для испытуемых и инструкция по обработке данных. Для удобства обработки была изменена предложенная в оригинальном варианте шкала ответов.

Для проверки правильности полученного перевода была проведена процедура обратного перевода с привлечением группы квалифицированных экспертов, показавшая его правильность и адекватность исходному варианту.

Далее с целью проверки применяемой методики, нами было проведено пилотажное исследование (численность выборки составила 60 человек), показавшее достаточное удобство работы и отсутствие каких-либо затруднений в работе испытуемых со стимульным материалом.

2) На втором этапе (тестирование) проводилось комплексное психодиагностическое обследование испытуемых с применением ОПВ. Также были использованы иные методики, диагностирующие как СПВ, так и разнообразные личностные свойства и характеристики (наименования использованных методик приведены далее в соответствующих разделах). Для сбора дополнительных переменных была использована авторская анкета профессионально-демографических данных в юридической деятельности.

3) На третьем этапе (анализ результатов) проводился анализ полученных данных и установление психометрических характеристик ОПВ. Для этого использовались следующие математические методы: анализ описательных статистик (минимальное и максимальное значение, среднее арифметическое, стандартное отклонение, дисперсия), критерий согласия Колмогорова-Смирнова (λ), t-критерий Стьюдента для независимых выборок, коэффициент корреляции Пирсона, коэффициент α -Кронбаха, стандартизованное значение альфа, коэффициент межпунктовой корреляции, коэффициент Гутмана, коэффициент Спирмена-Брауна, метод факторного анализа.

Обработка первичных данных производилась с помощью математико-статистических программ Statistica 5.5A и SPSS 11.0.1.

4) На последнем четвёртом этапе (интерпретация) проводилась интерпретация полученных результатов и установленных психометрических характеристик.

2.4.2 Результаты эмпирического исследования по адаптации опросника СВИ в условиях русскоязычной культуры

1. Анализ описательных статистик

Для проверки качества полученных данных был проведён анализ описательных статистик, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Описательные статистики для шкал опросника

Наименование шкалы	Возможный диапазон оценок	Середина шкалы	Средняя оценка	Стандартное отклонение	Дисперсия	Наблюдаемое минимальное значение	Наблюдаемое максимальное значение
ЛВ	0-4	2	1.348	0.798	0.637	0.000	3.330
РВ	0-4	2	1.473	0.854	0.730	0.140	3.710
КВ	0-4	2	1.487	0.820	0.820	0.000	3.670

Из приведённых в таблице 1 описательных статистик следует: наблюдаемые минимальные и максимальные значения по выборке [0.000; 3.710] практически совпадают с возможным диапазоном оценок по шкалам (0-4) ответов, средние значения по выборке лежат в диапазоне от 1.348 до 1.487, незначительно отличаясь от значения середины шкалы ответов (2). Величины стандартного отклонения и дисперсии находятся в диапазоне [0.798; 0.854], что соответствует масштабу 5-тибалльной шкалы ответов.

Таким образом, выборочные оценки по шкалам методики практически не отличаются от возможных минимальных, максимальных и средних оценок, ответы испытуемых характеризуются достаточной вариативностью.

Эмпирическое распределение величин по каждой из шкал было проверено на соответствие нормальному закону с помощью критерия согласия Колмогорова-Смирнова (λ) [4, 34, 60, 62, 77, 93, 129, 138, 143]:

Таблица 2. Значения критерия согласия Колмогорова-Смирнова для шкал

Наименование шкалы	Значение λ	Уровень значимости
ЛВ	1.574	0.014
РВ	1.322	0.061
КВ	1.328	0.059

Указанные показатели свидетельствуют о том, что эмпирическое распределение значений ЛВ, РВ, КВ не отличается от теоретической модели нормального распределения на 1% уровне значимости.

Вышеуказанные факты позволяют сделать вывод о приемлемом качестве эмпирических данных для проведения дальнейшего анализа.

2. Оценка влияния контролируемых переменных (пола и возраста) на изучаемые переменные

В процессе исследования не обнаружено статистически достоверных взаимосвязей между шкалами опросника СВІ и возрастом испытуемых, полученные коэффициенты корреляции Пирсона представлены в таблице 3:

Таблица 3. Коэффициенты корреляции значений шкал с возрастом

Наименование шкалы	Корреляция с возрастом	Уровень значимости
ЛВ	- 0.007	0.920
РВ	0.073	0.283
КВ	0.000	0.996

Достоверные взаимосвязи контролируемых переменных с изучаемыми отсутствуют - переменная возраста не оказывает влияния на показатели шкал опросника.

Проверка влияния пола на показатели шкал проводилась на основе расчёта значений t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Установлено отсутствие различий между подгруппами мужчин и женщин, а, следовательно, и отсутствие влияния пола на изучаемые характеристики. Полученные значения приведены в следующей таблице 4:

Таблица 4. Показатели различий между подгруппами мужчин и женщин, значений средних арифметических величин (М), стандартных отклонений (σ)

Наименование шкалы	Мужчины (n=88)		Женщины (n=130)		t-критерий	Уровень значимости
	М	σ	М	σ		
ЛВ	1.34	0.858	1.35	0.759	- 0.076	0.940
РВ	1.50	0.887	1.45	0.834	0.449	0.654
КВ	1.51	0.864	1.47	0.791	0.416	0.678

Исходя из представленных данных установлено отсутствие влияния контролируемых переменных (пола и возраста) на показатели шкал ОПВ.

3. Анализ надёжности ОПВ

Анализ надёжности опросника проводился посредством проверки внутренней согласованности (однородности) каждой из шкал при помощи коэффициентов α -Кронбаха, стандартизованного показателя альфа, межпунктовой корреляции. А также путём расщепления шкал с вычислением коэффициентов Гутмана и Спирмена-Брауна. Кроме того, была проведена процедура установления ретестовой надёжности (интервал проведения повторного тестирования составил 1 месяц, первоначальная выборка сохранена в полном объёме) [4, 60, 77, 93, 129, 138, 143].

Значения полученных коэффициентов надёжности по каждой шкале приведены в таблице 5:

Таблица 5. Показатели надёжности шкал ОПВ

Наименование шкалы	Коэффициенты надёжности					
	Альфа-Кронбаха	Стандартизированное значение «альфа»	Межпунктовая корреляция	Коэффициент Гутмана	Коэффициент Спирмена-Брауна	Ретестовая надёжность
ЛВ	0.88	0.88	0.60	0.83	0.83	0.97
РВ	0.88	0.89	0.54	0.84	0.88	0.96
КВ	0.85	0.85	0.49	0.84	0.84	0.97

Надёжность по однородности и ретестовая надёжность всех шкал теста является высокой. Значения коэффициентов α -Кронбаха, Гутмана и Спирмена-Брауна превышают необходимое значение 0.7. В то же время, коэффициенты межпунктовой корреляции составляют диапазон [0.49; 0.60]. Значения коэффициентов корреляции Пирсона (ретестовой надёжности) превышают 0.9, что позволяет констатировать достаточно высокую степень ретестовой надёжности методики.

Таким образом, вышеуказанные значения использованных коэффициентов свидетельствуют об удовлетворительной степени надёжности ОПВ [4, 34, 60, 62, 77, 93, 129, 138, 143].

4. Анализ валидности ОПВ

Анализ различных видов валидности адаптированного опросника СВІ показал следующие результаты.

Проверка конкурентной валидности адаптируемого опросника производилась путём расчёта коэффициентов корреляции значений ОПВ с оценками иных методик, направленных на диагностику СПВ [4, 34, 60, 62, 77, 93, 129, 138, 143].

В качестве вспомогательных методик, диагностирующих СПВ, были использованы: опросник психического выгорания для социальных профессий (ОПВ-СП, В. Е. Орёл, И. Г. Сенин, 2005); опросник эмоционального выгорания (В. В. Бойко, 1999). Расчёт коэффициентов корреляции значений ОПВ с оценками иных методик, показал следующие результаты (уровни значимости для всех коэффициентов составили 0.000):

Таблица 6. Взаимосвязи ОПВ со шкалами иных методик по диагностике СПВ

Наименование шкал	ЛВ	РВ	КВ
Шкалы методики ОПВ-СП В.Е. Орла - И. Г.Сенина			
Психоэмоциональное истощение (ПЭИ)	0.763	0.774	0.709
Деперсонализация (Д)	0.702	0.726	0.703
Самооценка профессиональной эффективности (СПЭ)	0.564	0.569	0.585
Индекс психического выгорания (ИПВ)	0.771	0.790	0.765

Шкалы опросника «Эмоциональное выгорание» В. В. Бойко			
Переживание психотравмирующих обстоятельств	0.700	0.682	0.657
Неудовлетворенность собой	0.576	0.595	0.578
«Загнанность в клетку»	0.654	0.654	0.643
Тревога и депрессия	0.734	0.709	0.661
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	0.571	0.600	0.563
Эмоционально-нравственная дезориентация	0.542	0.577	0.563
Расширение сферы экономии эмоций	0.589	0.647	0.579
Редукция профессиональных обязанностей	0.535	0.569	0.514
Эмоциональный дефицит	0.629	0.661	0.612
Эмоциональная отстраненность	0.520	0.595	0.503
Личностная отстраненность (деперсонализация)	0.742	0.768	0.718
Психосоматические и психовегетативные нарушения	0.669	0.596	0.579
Напряжение	0.812	0.801	0.770
Резистенция	0.693	0.742	0.686
Истощение	0.787	0.805	0.742
Индекс эмоционального выгорания (ИЭВ)	0.825	0.845	0.791

Шкалы методики ОПВ значимо и положительно коррелируют со шкалами иных методик, диагностирующих СПВ. Так, взаимосвязи оценок шкалы ЛВ со всеми шкалами методик ОПВ-СП и «Эмоциональное выгорание» положительны и находятся в диапазоне [0.535; 0.825]. Наблюдаются наибольшие связи шкалы ЛВ со шкалами ИПВ (0.771), ПЭИ (0.763), Д (0.702) методики ОПВ-СП, а также ИЭВ (0.825), Напряжение (0.812), Истощение (0.787), Личностная отстранённость (0.742), Тревога и депрессия (0.734) и Переживание психотравмирующих обстоятельств (0.700).

Корреляции оценок РВ со шкалами иных методик находятся в диапазоне [0.569; 0.845]. Наиболее высокие взаимосвязи шкалы РВ наблюдаются со шкалами ИПВ (0.790), ПЭИ (0.774) и Д (0.726) методики ОПВ-СП. А также со шкалами ИЭВ (0.845), Истощение (0.805), Напряжение (0.801), Личностная отстранённость (0.768), Резистенция (0.742), Тревога и депрессия (0.709) и Переживание психотравмирующих обстоятельств (0.682).

Взаимосвязи оценок КВ со шкалами иных методик лежат в диапазоне [0.503; 0.791]. Наиболее высокие взаимосвязи шкалы КВ наблюдаются со шкалами ИПВ (0.765), ПЭИ (0.709) и Д (0.703) методики ОПВ-СП. А также со шкалами ИЭВ (0.791), Напряжение (0.770), Истощение (0.742), Личностная отстранённость (0.718), Резистенция (0.686), Тревога и депрессия (0.661) и Переживание психотравмирующих обстоятельств (0.657).

Из представленного следует вывод о том, что шкалы ЛВ, РВ, КВ в значительной степени связаны с различными шкалами иных методик, диагностирующих СПВ, что дополнительно подкрепляется присутствующими связями с суммарными индексами (ИПВ, ИЭВ). Также шкалы ОПВ имеют наиболее

сильные связи с аспектами эмоционального истощения и деперсонализации. Учитывая психологическое содержание данных шкал, можно сделать вывод о соответствии представленного опросника применяемым авторами положениям о ведущей роли истощения в генезисе СПВ [28-32, 90-92, 155, 165 и др.], а также о достаточной степени конкурентной валидности шкал ОПВ.

Оценка конструктивной валидности опросника СВІ производилась двумя способами: 1. С помощью коэффициента дискриминативности заданий теста; 2. Путём расчёта корреляций значений ОПВ с оценками других методик, способных качественно характеризовать определённые симптомы СПВ;

Анализ полученных коэффициентов дискриминативности демонстрирует следующие результаты (уровни значимости для всех коэффициентов также составили 0.000):

Таблица 7. Значения коэффициентов дискриминативности шкал ОПВ

Номера пунктов шкал	Значения коэффициентов дискриминативности		
	Корреляции с ЛВ	Корреляции с РВ	Корреляции с КВ
1	0.750	0.822	0.811
2	0.784	0.824	0.683
3	0.828	0.652	0.797
4	0.768	0.779	0.726
5	0.839	0.840	0.810
6	0.753	0.851	0.702
7	-	0.651	-

Полученные коэффициенты дискриминативности вопросов методики находятся в диапазоне [0.651; 0.851], являются значимыми. Это позволяет сделать вывод о том, что все вопросы шкал ОПВ направлены на измерение того же параметра, что и соответствующая шкала в целом [4, 77, 93]. Т. к. коэффициент дискриминативности заданий теста отражает конструктивную валидность отдельных пунктов методики [4, 77, 93], то, учитывая представленные значения, можно сделать вывод об удовлетворительной степени конструктивной валидности отдельных пунктов шкал методики.

Для дальнейшей проверки конструктивной валидности шкал ОПВ в качестве вспомогательных методик выступили:

1. Опросник «ЭмИн» (Д. В. Люсин, 2006)
2. Четырёхмодальностный эмоциональный вопросник (Л. А. Рабинович, 2001)
3. Шкалы эмоциональности из опросника формально-динамических свойств индивидуальности (В. М. Русалов, 1997)
4. Самооценочный тест «Характеристики эмоциональности» (Е. П. Ильин, 2001)
5. Опросник уровня поликоммуникативной эмпатии (И. М. Юсупов, 2002)

6. Шкала личностной тревожности из опросника личностной и реактивной тревожности Ч. Д. Спилбергера (в адаптации Ю. Л. Ханина, 2002)
7. Шкалы обидчивости и мстительности из опросника «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин, А. П. Ковалёв, 2000)
8. Шкала безнадёжности (ВНІ, А. Бек, 1998)
9. Шкала активности и оптимизма личности «АОС» (в адаптации Н. Е. Водопьяновой, М. В. Штейна, 2009)
10. Опросник FPI (форма В в адаптации А. А. Крылова, Т. И. Ронгинской, Ф. Короди, 1989)
11. МЛЮ «Адаптивность» (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин, 1993)
12. Методика диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды (В. В. Бойко, 1998)

Расчёт коэффициентов корреляции между показателями шкал СВИ и данными методиками показал следующие результаты, представленные в приложении № 3 (уровни значимости для всех коэффициентов не превышают диапазон [0.000; 0.027]).

В процессе анализа выявленных коррелят установлено, что:

- Шкалы опросника ОПВ отрицательно (в пределах [-0.679; -0.386]) взаимосвязаны с показателями шкал эмоционального интеллекта. Т. е. более высокий уровень выраженности СПВ характеризуется снижением различных способностей к проявлению, пониманию, контролю и управлению своими и чужими эмоциями в процессе межличностного взаимодействия, а также снижением общего эмоционального интеллекта (как внутриличностного, так и межличностного).
- Шкалы опросника ОПВ отрицательно (в пределах [-0.609; -0.498]) взаимосвязаны с показателями шкалы «Радость», а также положительно с характеристиками гнева, страха и печали (в пределах [0.289; 0.662]). Т. е. СПВ сопровождается развитием и интенсификацией отрицательных эмоций гнева, страха и печали, наряду со снижением положительной в виде радости.
- Также ЛВ, РВ, КВ отрицательно (в пределах [-0.624; -0.365]) взаимосвязаны с показателями оптимизма и активности личности. Т. е. развитие СПВ характеризуется снижением степени оптимизма и активности личности.
- Наряду с этим шкалы ОПВ положительно (в пределах [0.352; 0.470]) взаимосвязаны с различными показателями эмоциональности, а также с различными её характеристиками (в пределах [0.251; 0.503]) – возбудимостью, интенсивностью, длительностью, отрицательным влиянием эмоций на деятельность.

- Шкалы ОПВ отрицательно (в пределах [-0.477; -0.160]) взаимосвязаны с различными показателями уровня эмпатии. Т. е. развитие указанных компонентов СПВ сопровождается снижением способности к эмпатии.
- Показатели ЛВ, РВ, КВ положительно (в пределах [0.174; 0.710]) взаимосвязаны с характеристиками тревожности (а также невротичности), обидчивости, мстительности, враждебности и безнадёжности, что отражает тенденцию к их интенсификации при развитии СПВ.
- Показатели ОПВ имеют положительные взаимосвязи (в пределах [0.275; 0.600]) с показателями спонтанной агрессивности, депрессивности, раздражительности, реактивной агрессивности, застенчивости, открытости и эмоциональной лабильности, что позволяет констатировать их усиление наряду с развитием выгорания.
- Наблюдаются отрицательные взаимосвязи шкал ОПВ (в пределах [-0.613; -0.156]) с такими параметрами как общительность, уравновешенность, экстраверсия, маскулинность, поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал и морально-нравственная нормативность, что отражает тенденцию к их ослаблению при развитии выгорания.
- Выявлены отрицательные связи шкал ОПВ с показателями эйфорической (в пределах от -0.387 до -0.351) и положительные (в пределах [0.380; 0.472]) - дисфорической активности, что отражает тенденцию к появлению устойчивых дисфорических состояний при развитии СПВ.

Указанные в таблицах 7 и 8 показатели коэффициентов дискриминативности, коэффициентов корреляции шкал ОПВ со шкалами использованных вспомогательных методик указывают на факт приемлемой конструктивной валидности адаптируемой методики в целом [4, 34, 60, 62, 77, 93, 129, 138, 143].

Проверка критериальной валидности опросника производилась с помощью расчёта корреляций с некоторыми внешними критериями профессиональной деятельности адвоката, характеризующими эффективность, успешность и качество её выполнения, а также составляющими профессиональный опыт адвоката [4, 34, 56, 60, 62, 77, 93, 129, 138, 143].

В качестве внешних были использованы: Субъективная оценка состояния здоровья; Результаты по шкале психосоматических и психовегетативных нарушений методики «Эмоциональное выгорание» В. В. Бойко; Количество отраслей права, которыми занимается адвокат; Суммарное количество дел за всю адвокатскую практику; Количество выигранных дел; Количество проигранных дел; Количество заключённых мировых и досудебных соглашений; Количество жалоб клиентов на

специалиста; Количество отказов клиента от специалиста; Количество отказов адвоката от клиентов; Количественный показатель профессионального опыта.

Расчёт коэффициентов корреляции между показателями шкал ОПВ и данными характеристиками показал следующие результаты (значения уровней достоверности для коэффициентов не превышают диапазон [0.000; 0.021]):

Таблица 8. Внешние корреляты ЛВ, РВ, КВ

Наименование критерия	Значения коэффициентов корреляции		
	ЛВ	РВ	КВ
Состояние здоровья	-0.383	-0.455	-0.416
Психосоматические и психовегетативные нарушения	0.669	0.596	0.579
Количество отраслей права	0.528	0.544	0.493
Суммарное количество дел за практику	0.331	0.352	0.323
Количество выигранных дел	-0.597	-0.556	-0.511
Количество проигранных дел	0.571	0.536	0.493
Количество мировых соглашений	-0.213	-0.209	-0.206
Количество досудебных соглашений	-0.189	-0.163	-0.170
Количество жалоб клиентов на специалиста	0.359	0.395	0.414
Количество отказов клиентов от специалиста	0.369	0.375	0.420
Количество отказов адвоката от клиентов	0.249	0.230	0.305
Профессиональный опыт	0.241	0.261	0.231

Из представленной таблицы следует, что шкалы опросника имеют значимые отрицательные связи с состоянием здоровья [-0.455; -0.383] и положительные – с психосоматическими и психовегетативными нарушениями [0.579; 0.669].

Также наблюдаются значимые положительные взаимосвязи показателей ЛВ, РВ, КВ с количеством практикуемых отраслей права, суммарным количеством дел за всю практику, проигранных дел, жалоб клиентов на специалиста, отказов клиентов от специалиста и отказов адвоката от клиента (указанные связи лежат в диапазоне [0.231; 0.571]). Прослеживаются значимые отрицательные связи ЛВ, РВ, КВ с количеством выигранных дел, с количеством мировых и досудебных соглашений (указанные связи лежат в диапазоне [-0.597; -0.163]). Также выявлены положительные связи шкал с профессиональным опытом [0.231; 0.261].

Выявленные взаимосвязи ЛВ, РВ, КВ с указанными параметрами являются закономерными и соответствуют описанной многими авторами природе СПВ и особенностям его проявлений в социономических профессиях [4, 34, 60, 62, 77, 93, 129, 138, 143, 157]. Так, из представленного следует, что состояние СПВ (диагностируемое шкалами ЛВ, РВ, КВ) взаимосвязано с ухудшением состояния здоровья, развитием психосоматических нарушений, снижением эффективности, успешности и качества профессиональной деятельности.

Таким образом, выявлены взаимосвязи ОПВ с некоторыми внешними объективными критериями профессиональной деятельности адвокатов. Данные

обстоятельства позволяют констатировать достаточную степень критериальной валидности ОПВ [4, 34, 60, 62, 77, 93, 129, 138, 143].

Проверка факторной валидности опросника (как устойчивости факторной структуры) производилась с помощью факторного анализа [93, 138]. Его результаты представлены в таблице 9.

Таблица 9. Результаты факторизации опросника ОПВ

Номера пунктов шкал		Значения факторных нагрузок
		Фактор «Профессиональное выгорание»
ЛВ	ЛВ1	0.718
	ЛВ2	0.742
	ЛВ3	0.830
	ЛВ4	0.729
	ЛВ5	0.817
	ЛВ6	0.705
РВ	РВ1	0.798
	РВ2	0.815
	РВ3	0.668
	РВ4	0.785
	РВ5	0.821
	РВ6	0.843
	РВ7	0.534
КВ	КВ1	0.770
	КВ2	0.642
	КВ3	0.795
	КВ4	0.647
	КВ5	0.797
	КВ6	0.623
Дисперсия		10.565
Процентная доля		56%

Исходная трёхфакторная структура опросника не находит своего подтверждения по результатам факторного анализа. По итогам факторизации ОПВ выделяются следующие тенденции:

- В отличие от заявленной авторами СВІ трёхфакторной структуры по результатам факторного анализа адаптируемой методики ОПВ выделяется лишь один.
- Вместе с тем, пункты шкал ЛВ, РВ, КВ опросника ОПВ демонстрируют взаимосвязи друг с другом, образуя один фактор - «Профессиональное выгорание».
- Однако, качественный анализ содержания пунктов, входящих в фактор «Профессиональное выгорание» позволяет заключить, что опросник ОПВ позволяет оценить общую выраженность профессионального выгорания по трём его описательным параметрам (субшкалам) – личностное выгорание; выгорание, связанное с работой; выгорание, связанное с клиентами.

- Несмотря на полученную однофакторную структуру, применение опросника ОПВ в качестве вспомогательного инструмента экспресс-диагностики в совокупности с другими методиками по диагностике СПВ является возможным.

С учётом изложенного, констатация полной факторной валидности опросника невозможна [4, 34, 60, 62, 77, 93, 129, 138, 143]. Полученный результат может быть объяснён недостаточностью численности и состава выборки – в выборку вошли лишь 218 адвокатов, неполным соответствием заявленной авторами структуры СПВ особенностям русскоязычной выборки, а также слишком тесными взаимосвязями между различными пунктами опросника. В связи с выявленными тенденциями мы считаем целесообразным проведение дальнейшей проверки факторной валидности опросника с привлечением большей по объёму и составу выборки, а также модифицирования представленного опросника с учётом выявленных недостатков. Однако, применение опросника ОПВ в качестве дополнительной экспресс-методики в сочетании с другими диагностическими средствами оценки СПВ является целесообразным, т. к. указанный опросник позволяет оценить общую выраженность профессионального выгорания по трём параметрам – ЛВ, РВ, КВ.

5. Выводы по результатам исследования

Установленные эмпирические факты, позволяют сформулировать ряд следующих выводов:

- 1) Полученные в результате исследования выборочные оценки, отсутствие влияния пола и возраста на показатели шкал ОПВ, удовлетворительное качество полученных эмпирических данных, дают основание полагать возможным использование адаптированного опросника СВІ в исследованиях СПВ адвокатов, а также иных представителей социономических профессий.
- 2) Анализ значений ряда коэффициентов свидетельствует об удовлетворительной степени надёжности ОПВ по однородности, а также устойчивости результатов ОПВ (ретестовой надёжности). Это позволяет принять гипотезу о достаточной степени надёжности ОПВ. Однако, для окончательной констатации факта ретестовой надёжности методики необходимо использование более широкой по составу и объёму выборки с большим интервалом повторного тестирования.
- 3) Установлена приемлемая степень конкурентной, конструктивной, и критериальной валидности ОПВ. Вместе с тем, проведённый анализ не позволяет сделать заключение о соответствии полученной факторной структуры русскоязычного варианта опросника изначально предполагаемой трёхфакторной модели, что свидетельствует о неполной факторной валидности ОПВ. Однако, его пункты, образующие единый фактор, составляют три параметра (субшкалы) СПВ – ЛВ, РВ,

КВ. Таким образом, гипотеза о достаточной степени валидности ОПВ подтверждается лишь отчасти. Выявленный факт говорит о необходимости дальнейшей работы по совершенствованию и валидации опросника. Также целесообразна проверка ОПВ по иным видам валидности психодиагностических методик.

4) С учётом изложенного, к числу достоинств ОПВ относятся: экономичность (опросник содержит лишь 19 пунктов), простота использования (отсутствие каких-либо сложностей при заполнении и обработке данных), возможность и необходимость использования в сочетании с существующими моделями СПВ для комплексного анализа по трём его параметрам, а также надёжность измерений.

5) Выделяются и существенные ограничения в виде несоответствия полученной факторной структуры ОПВ заявленной авторами оригинального опросника модели, а также необходимости выработки адекватных тестовых норм.

В заключение отметим, что, несмотря на выявленные недостатки, использование ОПВ в исследованиях СПВ в адвокатской и иных социономических профессиях представляется возможным в сочетании с другими подходами к изучению СПВ и диагностическими инструментами. Выявленные недостатки могут быть отчасти объяснены недостаточной численностью привлечённой выборки, однообразностью её состава, а также возможной необходимостью дальнейшего модифицирования ОПВ. Приведённые обстоятельства актуализируют необходимость привлечения широких по составу и численности выборок для дальнейших исследований, что и планируется автором настоящей диссертации в перспективе.

2.5 Выводы по главе

Таким образом, в данном разделе описана процедура исследования эмоционально-личностных предикторов психического выгорания адвокатов в различных видах судопроизводства. Поставлены соответствующие цели, задачи исследования, описаны объект, предмет, гипотезы и способы обработки данных. Также приведены результаты эмпирического исследования по адаптации методики СВІ, предоставлены соответствующие выводы о степени её валидности и надёжности, а также о её достоинствах, недостатках и пригодности использования в условиях русскоязычной культуры. Далее, в последующей главе будут приведены и проинтерпретированы результаты эмпирического исследования эмоционально-личностных предикторов психического выгорания адвокатов в различных видах судопроизводства.

Глава III. Основные результаты исследования и анализ эмоционально-личностных предикторов психического выгорания адвокатов

В данной главе последовательно представляются полученные результаты эмпирического исследования эмоционально-личностных предикторов психического выгорания адвокатов в различных видах судопроизводства.

Раздел 1. Психологический портрет, детерминанты и особенности синдрома психического выгорания адвокатов

3.1 Изучение особенностей детерминации психического выгорания адвокатов

3.1.1 Анализ эндогенной детерминации психического выгорания

Для установления взаимосвязей между компонентами СПВ и личностными характеристиками адвокатов был проведён корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции г-Пирсона для всей выборки адвокатов без выделения подгрупп по виду судопроизводства.

Отдельные компоненты трёхфакторной модели СПВ представлены показателями - психоэмоциональное истощение (ПЭИ), деперсонализация (ДПС) и редукция личных достижений (РЛД), а также их суммарным показателем – индексом психического выгорания (ИПВ), отражающего общую выраженность СПВ у испытуемых и его статический аспект.

Компоненты выгорания в рамках процессуальной модели В. В. Бойко, отражённые двенадцатью симптомами стресса, в процессе изложения результатов анализа объединены в три стадии стресса в соответствии с классической теорией Г. Селье (напряжение, резистенция, истощение). Общая выраженность выгорания в рамках данной модели представлена их суммарной характеристикой – индексом эмоционального выгорания (ИЭВ).

Переменные, характеризующие три статических аспекта профессионального выгорания, соответствующих индивидуальному, социально-психологическому и организационному уровням, в ходе анализа представлены характеристиками – личностное выгорание (ЛВ), выгорание по отношению к работе (РВ), выгорание по отношению к клиентам (КВ).

Корреляционный анализ данных всей выборки в целом (без выделения подгрупп АУС и АГС) показал наличие достоверных взаимосвязей различной силы и

направленности всех компонентов используемых в исследовании моделей выгорания с различными эмоционально-личностными характеристиками адвокатов.

Результаты анализа выявленных взаимосвязей СПВ с эмоционально-личностными характеристиками адвокатов представлены в приложении №4.

Выводы: Проведённый корреляционный анализ для всей выборки адвокатов в целом продемонстрировал наличие широкого круга достоверных взаимосвязей различной силы и направленности между содержательными и процессуальными компонентами выгорания и разнообразными эмоционально-личностными особенностями выборки адвокатов.

Наличие описанных взаимосвязей даёт основание для выдвижения предположения об эндогенной детерминации генезиса различных компонент, процессуальных характеристик СПВ со стороны вышеприведённых эмоционально-личностных характеристик адвокатов.

Используемые в исследовании эмоционально-личностные характеристики адвокатов, следовательно, могут выступать в роли *эндогенных детерминант СПВ*. Под ними понимаются эмоционально-личностные особенности, оказывающие влияние на выраженность СПВ в целом и каждого из его структурных компонентов у субъектов различных специализаций в рамках данной профессии.

Существование описанных достоверных положительных и отрицательных взаимосвязей даёт основание предполагать возможную катализирующую и ингибирующую роль эндогенных детерминант в генезисе СПВ и его составляющих.

Однако, корректность приведённых предположений должна быть установлена посредством иных процедур анализа ввиду констатируемой проблемы интерпретации взаимосвязей СПВ с личностными характеристиками субъектов [90-92].

3.1.2 Анализ экзогенной детерминации психического выгорания

В рамках поставленных задач в данном исследовании наряду с эндогенной детерминацией СПВ также устанавливалось наличие некоторых экзогенных детерминант.

Под экзогенными детерминантами СПВ адвокатов понимаются внешние параметры и особенности их профессиональной деятельности, способные оказать влияние на выраженность СПВ и его структурных компонентов.

В качестве некоторых внешних параметров профессиональной деятельности адвокатов в нашем исследовании использовались некоторые профессионально-демографические показатели: общий стаж адвокатской деятельности; количество отраслей права, которыми занимается адвокат; суммарное количество дел за всю адвокатскую практику; Количество выигранных дел; Количество проигранных дел; Количество заключённых мировых и досудебных соглашений; количество резонансных дел за практику; Количество жалоб клиентов на специалиста; Количество отказов клиента от специалиста; Количество отказов адвоката от клиентов; частота совпадений прогноза по делу и его результата. Данные показатели составляют интегральный, суммарный показатель – профессиональный опыт.

Вышеуказанные показатели используются в некоторых исследованиях, посвящённых изучению профессиональной деятельности адвоката и отражают её внешние психологические особенности, следовательно, могут служить в качестве возможных экзогенных детерминант СПВ.

Для установления взаимосвязей между компонентами СПВ и указанными характеристиками был проведён корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции r -Пирсона для всей выборки адвокатов.

Корреляционный анализ данных всей выборки в целом (без выделения подгрупп АУС и АГС) показал наличие достоверных взаимосвязей различной силы и направленности всех компонентов используемых в исследовании моделей выгорания с различными профессионально-демографическими характеристиками опыта адвокатов.

Результаты анализа выявленных взаимосвязей СПВ с данными характеристиками представлены в приложении №5.

Выводы: Проведённый корреляционный анализ для всей выборки адвокатов в целом продемонстрировал наличие широкого круга достоверных взаимосвязей различной силы и направленности между всеми содержательными, процессуальными компонентами выгорания и разнообразными профессионально-демографическими характеристиками опыта адвокатов.

Наличие описанных взаимосвязей даёт основание для выдвижения предположения об экзогенной детерминации генезиса различных компонент, процессуальных характеристик СПВ со стороны профессионального опыта адвокатов. Выбранные профессионально-демографические характеристики могут

отражать некоторые психологические особенности профессиональной деятельности адвоката.

Используемые в исследовании профессионально-демографические характеристики, следовательно, могут выступать в роли *экзогенных детерминант СПВ*. Под ними понимаются внешние переменные, особенности профессиональной деятельности, оказывающие влияние на выраженность СПВ в целом и каждого из его структурных компонентов у субъектов различных специализаций в рамках данной профессии.

Однако, корректность приведённых предположений также должна быть установлена посредством иных процедур анализа ввиду констатируемой проблемы интерпретации взаимосвязей СПВ с профессионально-демографическими характеристиками субъектов [90-92].

3.2 Выявление и определение предикторов выгорания адвокатов

С целью установления фактов влияния различных эмоционально-личностных характеристик и профессионального опыта на компоненты и процессуальные характеристики СПВ у адвокатов, обнаруженные в результате корреляционного и сравнительного анализа взаимосвязи и различия были подвергнуты множественному регрессионному анализу.

В процессе регрессионного анализа в качестве зависимых переменных выступали разнообразные содержательные компоненты и процессуальные характеристики СПВ. В качестве независимых переменных (предикторов) использовались выявленные эмоционально-личностные особенности адвокатов и профессиональный опыт.

С целью поиска общих детерминант СПВ множественный регрессионный анализ проводился для всей выборки адвокатов в целом. С целью поиска внутренних интергрупповых различий в составе детерминант СПВ между адвокатами уголовного и гражданского видов судопроизводств (АУС и АГС соответственно) множественный регрессионный анализ проводился для каждой из подгрупп АУС и АГС отдельно.

По результатам проведённого регрессионного анализа были получены следующие уравнения, представленные в таблицах 10, 11 и приложении № 6.

Регрессионный анализ для выборки адвокатов в целом продемонстрировал наличие тенденций влияния между компонентами СПВ (зависимыми переменными)

и некоторыми эмоционально-личностными характеристиками (независимыми переменными) субъектов (см. таблицу 10).

Таблица 10. Результаты регрессионного анализа компонентов СПВ для совокупной выборки адвокатов

Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R^2)	Значение F -критерия; уровень значимости (p)
ПЭИ = (.27)Гнев*Психастения + (.24)Длительность эмоций*Психастения + (.17)Удовольствие*Эйфорическая реакция на негативные стимулы + (.13)Удовольствие*Гедонистическая ЭНЛ + + (-.12)Эйфорическая реакция на негативные стимулы	.35	$F = 26.849$; $p \leq .001$
ДПС = (.41)Гнев*Враждебность + (.21)Гнев*Недифференцированная экспрессия + (.19)Социальная интроверсия*Маскулинность + + (-.14)Удовольствие	.35	$F = 28.629$; $p \leq .001$
РЛД = (.35)Психастения*Враждебность + (.16)Акзигитивная ЭНЛ + + (.13)Совестливость	.17	$F = 14.942$; $p \leq .001$
ИПВ = (.31)Гнев*Длительность эмоций + + (.22)Шизофрения*Безнадёжность + (.16)Интонация*Длительность эмоций	.28	$F = 27.943$; $p \leq .001$

Для выборки адвокатов в целом независимые переменные, включённые в соответствующее уравнение, объясняют от 17% до 35% дисперсии зависимых. В качестве основных результатов анализа выделим следующие:

1. Представленные уравнения наряду с независимыми переменными включают в себя члены их взаимодействия, отражающие совокупный вклад ряда предикторов в дисперсию зависимой. Состав переменных различается для каждого из компонентов СПВ, что позволяет выдвинуть положение о своеобразии их генезиса в структуре СПВ адвокатов.

Уравнения содержат предикторы, влияющие сразу на несколько структурных компонентов СПВ. Так, эмоция гнева обуславливает развитие ПЭИ и ДПС, психастения обуславливает развитие ПЭИ и РЛД, враждебность усиливает ДПС и РЛД, влияние эмоции удовольствия носит двунаправленный характер в зависимости от сочетания с другими характеристиками (выраженная эмоция удовольствия в

сочетании со слабыми эйфорическими реакциями на негативные стимулы или гедонистической ЭНЛ способна усиливать ПЭИ, но ослабляет ДПС).

2. ПЭИ усиливается со стороны таких переменных, как эмоция гнева в сочетании с психастенией (также взаимодействующей с длительностью эмоций), эмоция удовольствия в сочетаниях с гедонистической ЭНЛ и низковыраженной эйфорической реакцией на стимулы окружающей среды. Отрицательный бета-коэффициент эйфорической реакции на негативные стимулы (-.12) позволяет считать её ресурсом противодействия ПЭИ (при условии меньшей интенсивности и частоты эмоций удовольствия).

3. На компонент ДПС наибольшее усиливающее влияние оказывает эмоция гнева в сочетании с враждебностью и несколько меньшее – в сочетании с недифференцированной экспрессией. Аналогичное влияние на зависимую переменную оказывается со стороны взаимодействующих социальной интроверсии и маскулинности. Примечательно ослабляющее влияние эмоции удовольствия.

4. Компонент РЛД подвергается усилению со стороны совестливости и акизитивной ЭНЛ. Но наибольшее усиливающее действие наблюдается от взаимодействия психастении и враждебности.

5. Общее уравнение регрессии, составленное для интегрального показателя СПВ – индекса психического выгорания (ИПВ) наряду с фигурировавшими предикторами, содержит иные. На СПВ в целом усиливающее влияние оказывают длительность эмоций в сочетании с эмоцией гнева и интонацией как средством экспрессии, а также показатели шизофрении в сочетании с чувством безнадёжности.

6. Регрессионный анализ продемонстрировал значительную роль эндогенной детерминации СПВ. Усиливающее влияние на СПВ и его компоненты оказывают эмоция гнева, длительность эмоций, акизитивная и гедонистическая ЭНЛ, враждебность, недифференцированная и интонационная экспрессия, психастения, социальная интроверсия, шизофрения, маскулинность, совестливость, чувство безнадёжности. А ослабляющее - характеристики эйфорической реакции на негативные стимулы и психологического возраста.

Регрессионный анализ для выборки адвокатов в целом продемонстрировал наличие тенденций влияния между компонентами ЛВ, РВ, КВ (зависимыми переменными) и некоторыми эмоционально-личностными характеристиками (независимыми переменными) субъектов (см. таблицу 11).

Таблица 11. Результаты регрессионного анализа ЛВ, РВ, КВ для совокупной выборки адвокатов

Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R^2)	Значение F -критерия; уровень значимости (p)
ЛВ = (.35)Враждебность + (.34)Невротичность + + (.23)Печаль + (.11)Профессиональный опыт + + (.10)Отрицательное влияние эмоций + (-.16)Интонация	.65	$F = 65.248$; $p \leq .001$
РВ = (.30)Враждебность + (.23)Невротичность + + (.17)Коммуникативная эмоциональность + + (.10)Враждебность*Коммуникативная эмоциональность + (-.19)Удовольствие + (-.16)Понимание чужих эмоций + + (-.12)Радость + (-.10)Громкость голоса	.72	$F = 67.130$; $p \leq .001$
КВ = (.19)Невротичность + (.17)Коммуникативная эмоциональность + (.17)Враждебность + + (.10)Романтическая ЭНЛ + + (.09)Враждебность*Коммуникативная эмоциональность + (-.29)Удовольствие + (-.27)Межличностный эмоциональный интеллект	.65	$F = 55.539$; $p \leq .001$

Для выборки адвокатов в целом независимые переменные, включённые в соответствующее уравнение, объясняют от 65% до 72% дисперсии зависимых. В качестве основных результатов анализа выделим следующие:

1. Представленные уравнения наряду с независимыми переменными включают в себя члены их взаимодействия, отражающие совокупный вклад ряда предикторов в дисперсию зависимой. Состав переменных различается для каждого из компонентов ЛВ, РВ, КВ, что также позволяет выдвинуть положение о своеобразии их генезиса в структуре СПВ адвокатов.

Уравнения содержат предикторы, влияющие сразу на несколько структурных компонентов СПВ. Так, враждебность, невротичность увеличивают ЛВ, РВ, КВ. Коммуникативная эмоциональность увеличивает РВ и КВ, а удовольствие понижает РВ и КВ.

2. ЛВ усиливается со стороны таких переменных, как враждебность, невротичность, эмоция печали, отрицательное влияние эмоций и профессиональный опыт. Наличие профессионального опыта в данном уравнении регрессии

свидетельствует и об экзогенной детерминации ЛВ. Отрицательный бета-коэффициент позволяет считать интонацию как средство экспрессии ресурсом противодействия выгоранию у адвокатов.

3. РВ усиливается переменными враждебность (в свою очередь взаимодействующей с коммуникативной эмоциональностью), невротичность, коммуникативная эмоциональность. Примечательно ослабляющее РВ воздействие эмоций удовольствия и радости, а также понимания чужих эмоций и громкости голоса, как средства экспрессии, что также позволяет считать их ресурсами противодействия выгоранию.

4. КВ подвергается усилению со стороны невротичности, взаимодействующих коммуникативной эмоциональности и враждебности, романтической ЭНЛ. При этом, КВ ослабляется со стороны эмоции удовольствия и межличностного эмоционального интеллекта.

5. Регрессионный анализ продемонстрировал значительную роль эндогенной и экзогенной детерминации выгорания (ЛВ, РВ, КВ). Усиливающее влияние на СПВ и его компоненты оказывают враждебность, невротичность, эмоция печали, отрицательное влияние эмоций, коммуникативная эмоциональность, романтическая ЭНЛ и профессиональный опыт. А ослабляющее – интонация и громкость голоса как средства экспрессии, эмоции удовольствия и радости, понимание чужих эмоций и межличностный эмоциональный интеллект.

Регрессионный анализ для выборки адвокатов в целом также продемонстрировал наличие тенденций влияния между процессуальными характеристиками выгорания (зависимыми переменными) и некоторыми эмоционально-личностными характеристиками (независимыми переменными) субъектов (см. Приложение №6).

Для выборки адвокатов в целом независимые переменные, включённые в соответствующее уравнение, объясняют от 8% до 54% дисперсии зависимых. В качестве основных результатов анализа выделим следующие:

1. Представленные уравнения наряду с независимыми переменными включают в себя также члены их взаимодействия, отражающие совокупный вклад ряда предикторов в дисперсию зависимой. Состав переменных различается для каждого из процессуальных аспектов, что также позволяет выдвинуть положение о своеобразии их генезиса в структуре выгорания адвокатов.

Уравнения содержат предикторы, влияющие сразу на несколько процессуальных компонентов выгорания. Так невротичность усиливает выраженность Переживание психотравмирующих обстоятельств (ППО), психосоматические нарушения и Загнанность в клетку. Обидчивость усиливает ППО и Резистенцию в целом. Профессиональный опыт увеличивает ППО, неадекватное эмоциональное реагирование (в сочетании с обидчивостью), эмоциональный дефицит (в сочетании с психопатией), Деперсонализацию (ДПС, в сочетании с враждебностью), психосоматические нарушения (в сочетании с невротичностью), напряжение, истощение и выгорание в целом (в сочетании с эмоцией гнева), однако уменьшает тревогу и депрессию (в сочетании с морально-нравственной нормативностью). Эмоция гнева усиливает ППО, неудовлетворённость собой, загнанность в клетку (в сочетании с акизитивной ЭНЛ), эмоционально-нравственную дезориентацию и ДПС (в сочетании с мимикой, как средством экспрессии), экономию эмоций (в сочетании с безнадежностью), редукцию профессиональных обязанностей (в сочетании с глорической ЭНЛ), эмоциональный дефицит (в сочетании с психопатией), напряжение, истощение и выгорание в целом (в сочетании с профессиональным опытом). Громкость голоса ослабляет неудовлетворённость собой, ДПС (в сочетании с гедонистической ЭНЛ) и выгорание в целом (в сочетании с ЛАП). Маскулинность усиливает загнанность в клетку, тревогу и депрессию (в сочетании с гневом). Коммуникативная ЭНЛ ослабляет загнанность в клетку и психосоматические нарушения (в сочетании с эмпатией к детям). ЛАП ослабляет редукцию профессиональных обязанностей и выгорание в целом (в сочетании с громкостью голоса).

2. ППО усиливается переменными невротичность, обидчивость, эмоция гнева, эмоциональная лабильность и профессиональный опыт (указывающей и на экзогенную детерминацию выгорания), а также ослабляется эмоцией удовольствия.

3. Неудовлетворённость собой усиливается характеристиками враждебность, эмоциями гнева, печали и страха, но ослабляется громкостью голоса и эйфорической реакцией на амбивалентные стимулы.

4. Симптом загнанности в клетку усиливается невротичностью, акизитивной ЭНЛ (также в сочетании с эмоцией гнева) и маскулинностью. Однако, ослабляется пониманием эмоций и коммуникативной ЭНЛ.

5. Усиление тревоги и депрессии обуславливается интенсивностью эмоций (при условии низкой выраженности морально-нравственной нормативности) и эмоцией гнева в сочетании с маскулинностью. Их ослабление обуславливается пониманием своих эмоций, морально-нравственной нормативностью (взаимодействующей с профессиональным опытом и интенсивностью эмоций).

6. Неадекватное эмоциональное реагирование усиливается реактивной агрессией, открытостью и обидчивостью в сочетании с профессиональным опытом.

7. Эмоционально-нравственная дезориентация усиливается сочетанием переменных эмоции гнева и мимики, но ослабляется эмпатией к родителям.

8. Экономия эмоций усиливается сочетанием чувства безнадёжности с эмоцией гнева, но ослабляется развитием общительности.

9. Редукция профессиональных обязанностей усиливается сочетанием эмоции гнева с глорической ЭНЛ, но ослабляется личностным адаптационным потенциалом.

10. Эмоциональный дефицит усиливается психопатией в сочетаниях с эмоцией гнева и профессиональным опытом.

11. Эмоциональная отстранённость усиливается темпом речи (также взаимодействующим с шизофренией), однако ослабляется пониманием чужих эмоций в сочетании с профессиональным опытом.

12. Деперсонализация усиливается эмоцией гнева в сочетании с мимикой и враждебностью в сочетании с профессиональным опытом, но ослабляется гедонистической ЭНЛ в сочетаниях с эстетической ЭНЛ и громкостью голоса.

13. Психосоматические нарушения усиливаются эмоциональной лабильностью, реальностью психологического времени и невротичностью в сочетании с профессиональным опытом, но ослабляются эмпатией к детям в сочетании с коммуникативной эмоциональностью.

14. Напряжение в целом усиливается эмоцией гнева в сочетании с профессиональным опытом.

15. Резистенция усиливается переменной обидчивостью в сочетании с эмоцией печали, однако ослабляется коммуникативным потенциалом.

16. Истощение усиливается эмоцией гнева в сочетаниях с профессиональным опытом и враждебностью.

17. Выгорание в целом усиливается эмоцией гнева в сочетании с профессиональным опытом, но ослабляется личностным адаптационным потенциалом в сочетании с громкостью голоса.

18. Таким образом, регрессионный анализ продемонстрировал значительную роль эндогенной и экзогенной детерминации выгорания, его процессуальных характеристик у адвокатов. Усиливающее влияние на их развитие оказывают эмоции гнева, страха и печали, интенсивность эмоций, эмоциональная возбудимость, акизитивная и глорическая ЭНЛ, чувство безнадежности, невротичность, реактивная агрессия, открытость, эмоциональная лабильность, маскулинность, обидчивость, враждебность, мимика, темп речи, психопатия, шизофрения, профессиональный опыт. Ослабляющее же влияние оказывают эмоция удовольствия, понимание эмоций (как своих, так и чужих), интенсивность эмоций (лишь в сочетании с морально-нравственной нормативностью), коммуникативная, эстетическая и гедонистическая ЭНЛ, эмпатия к родителям и детям, общительность, громкость голоса, эйфорическая реакция на амбивалентные стимулы, личностный адаптационный потенциал (и в частности, морально-нравственная нормативность, коммуникативный потенциал), профессиональный опыт (лишь в сочетании с морально-нравственной нормативностью и пониманием чужих эмоций).

Вместе с тем, указанные тенденции детерминации СПВ со стороны эмоционально-личностных свойств и профессионального опыта, характерные для совокупной выборки адвокатов, актуализируют необходимость проведения анализа с учётом профессиональных специализаций субъектов.

3.3 Личностные профили выгорания и выраженность его предикторов у адвокатов

Для построения соответствующих профилей СПВ адвокатов был проведён кластерный анализ (метод k-средних) переменных, выделенных в качестве детерминант СПВ в процессе множественного регрессионного анализа. Совокупность выделенных в процессе регрессионного анализа переменных была разбита на три кластера, соответствующих низкой, средней и высокой степени развития СПВ у адвокатов (без учёта специализации).

В процессе кластерного анализа детерминант СПВ для выборки адвокатов без учёта специализаций были получены следующие профили, показанные в таблицах 12-22.

Таблица 12. Личностные профили детерминант ПЭИ для выборки адвокатов

Переменная	Кластеры			Результаты однофакторного дисперсионного анализа кластеров	
	ПЭИ низк.	ПЭИ ср.	ПЭИ выс.	Значение F-критерия	Уровень достоверности
Гнев	18,93	23,55	36,36	148,905	,000
Удовольствие	4,14	3,59	2,82	20,295	,000
Длительность эмоций	2,78	4,61	5,44	49,081	,000
Гедонистическая ЭНЛ	,02	,09	,15	17,295	,001
Психастения	61,09	76,95	75,44	213,688	,000
Эйфорическая реакция на негативные стимулы	6,41	5,23	2,71	19,281	,000

Как следует из вышеприведённой таблицы, более высоким значениям ПЭИ соответствуют более высокие значения эмоции гнева, длительности эмоций, психастении, гедонистической ЭНЛ, а также более низкие – эмоции удовольствия и эйфорических реакций на негативные стимулы.

Таблица 13. Личностные профили детерминант ДПС для выборки адвокатов

Переменная	Кластеры			Результаты однофакторного дисперсионного анализа кластеров	
	ДПС низк.	ДПС средн.	ДПС выс.	Значение F-критерия	Уровень достоверности
Гнев	16,38	25,22	28,64	53,819	,000
Удовольствие	4,54	3,32	3,42	23,270	,000
Враждебность	5,29	10,43	10,59	35,012	,000
Маскулинность	4,89	7,57	9,54	20,345	,000
Недифференцированная экспрессия	14,76	18,08	20,81	8,015	,003
Социальная интроверсия	57,53	64,28	66,62	31,205	,000

Как следует из вышеприведённой таблицы, более высоким значениям ДПС соответствуют более высокие значения характеристик гнева, враждебности, маскулинности, недифференцированной экспрессии и социальной интроверсии, а также более низкие – эмоции удовольствия.

Таблица 14. Личностные профили детерминант РЛД для выборки адвокатов

Переменная	Кластеры			Результаты однофакторного дисперсионного анализа кластеров	
	РЛД низк.	РЛД средн.	РЛД выс.	Значение F-критерия	Уровень достоверности
Акзигитивная ЭНЛ	,10	,09	,15	4,815	,000
Враждебность	5,93	10,33	12,10	41,707	,000
Совестливость	5,46	7,51	10,94	21,682	,000
Психастения	59,54	68,11	81,08	541,052	,000

Как следует из вышеприведённой таблицы, более высоким значениям РЛД соответствуют более высокие значения акзигитивной ЭНЛ, враждебности, совестливости и психастении.

Таблица 15. Личностные профили детерминант ИПВ для выборки адвокатов

Переменная	Кластеры			Результаты однофакторного дисперсионного анализа кластеров	
	ИПВ низк.	ИПВ средн.	ИПВ выс.	Значение F-критерия	Уровень достоверности
Гнев	18,11	28,30	30,70	71,585	,000
Длительность эмоций	2,86	4,35	4,98	26,217	,000
Чувство безнадёжности	36,26	50,83	46,68	95,267	,000
Интонация	10,68	15,38	18,93	9,119	,000
Шизофрения	61,78	68,52	82,84	229,244	,000

Как следует из вышеприведённой таблицы, более высоким значениям ИПВ соответствуют более высокие значения эмоции гнева, длительности эмоций, чувства безнадёжности, а также интонации и шизофрении.

Таблица 16. Личностные профили детерминант фазы напряжения для выборки адвокатов

Переменная	Кластеры			Результаты однофакторного дисперсионного анализа кластеров	
	Напряж. низк.	Напряж. средн.	Напряж. выс.	Значение F-критерия	Уровень достоверности
Гнев	22,55	25,18	29,13	3,479	,033
Профессиональный опыт	196,95	592,82	1459,75	427,738	,000

Как следует из вышеприведённой таблицы, более высоким значениям выраженности фазы напряжения соответствуют более высокие значения эмоции гнева и профессионального опыта.

Таблица 17. Личностные профили детерминант фазы резистенции для выборки адвокатов

Переменная	Кластеры			Результаты однофакторного дисперсионного анализа кластеров	
	ИПВ низк.	ИПВ средн.	ИПВ выс.	Значение F-критерия	Уровень достоверности
Печаль	12,69	18,06	27,13	104,436	,000
Обидчивость	3,87	5,14	5,85	9,700	,000
Коммуникативный потенциал	4,49	4,05	3,24	12,903	,000

Как следует из вышеприведённой таблицы, более высоким значениям выраженности фазы резистенции соответствуют более высокие значения эмоции печали, обидчивости, а также более низкие – коммуникативного потенциала.

Таблица 18. Личностные профили детерминант фазы истощения для выборки адвокатов

Переменная	Кластеры			Результаты однофакторного дисперсионного анализа кластеров	
	Истош. низк.	Истош. средн.	Истош. выс.	Значение F-критерия	Уровень достоверности
Гнев	22,55	25,18	29,13	3,479	,000

Враждебность	8,38	11,62	15,00	5,103	,005
Профессиональный опыт	196,95	592,82	1459,75	427,738	,000

Как следует из вышеприведённой таблицы, более высоким значениям выраженности фазы истощения соответствуют более высокие значения эмоции гнева, враждебности и профессионального опыта.

Таблица 19. Личностные профили детерминант ИЭВ для выборки адвокатов

Переменная	Кластеры			Результаты однофакторного дисперсионного анализа кластеров	
	ИЭВ низк.	ИЭВ средн.	ИЭВ выс.	Значение F-критерия	Уровень достоверности
Гнев	22,55	25,18	29,13	3,479	,033
Громкость голоса	9,37	12,22	15,38	5,381	,000
Профессиональный опыт	196,95	592,82	1459,75	427,738	,000

Как следует из вышеприведённой таблицы, более высоким значениям ИЭВ соответствуют более высокие значения эмоции гнева, громкости голоса и профессионального опыта.

Таблица 20. Личностные профили детерминант ЛВ для выборки адвокатов

Переменная	Кластеры			Результаты однофакторного дисперсионного анализа кластеров	
	ЛВ низк.	ЛВ средн.	ЛВ выс.	Значение F-критерия	Уровень достоверности
Печаль	17,34	18,51	23,25	2,576	,078
Отрицательное влияние эмоций	3,03	3,07	4,25	2,418	,091
Враждебность	8,38	9,62	11,00	2,103	,125
Невротичность	4,84	5,33	6,25	1,684	,188
Интонация	11,21	10,93	10,88	,146	,864
Профессиональный опыт	196,95	592,82	1459,75	427,738	,000

Как следует из вышеприведённой таблицы, более высоким значениям ЛВ соответствуют более высокие значения эмоции печали, отрицательного влияния эмоций, враждебности, невротичности и профессионального опыта, а также более низкие – интонации как средства экспрессии.

Таблица 21. Личностные профили детерминант РВ для выборки адвокатов

Переменная	Кластеры			Результаты однофакторного дисперсионного анализа кластеров	
	РВ низк.	РВ средн.	РВ выс.	Значение F-критерия	Уровень достоверности
Понимание чужих эмоций	25,57	22,54	14,42	77,888	,000
Радость	35,04	22,38	11,42	513,866	,000
Удовольствие	4,63	3,79	2,44	61,269	,000
Коммуникативная эмоциональность	27,76	28,76	31,33	5,907	,003
Враждебность	5,68	8,13	14,60	82,552	,000
Невротичность	3,81	5,15	6,44	16,972	,000
Громкость голоса	9,29	12,32	16,73	9,270	,000

Как следует из вышеприведённой таблицы, более высоким значениям РВ соответствуют более высокие значения коммуникативной эмоциональности, враждебности, невротичности и громкости голоса, а также более низкие – понимания чужих эмоций, эмоций радости и удовольствия.

Таблица 22. Личностные профили детерминант КВ для выборки адвокатов

Переменная	Кластеры			Результаты однофакторного дисперсионного анализа кластеров	
	КВ низк.	КВ средн.	КВ выс.	Значение F-критерия	Уровень достоверности
Межличностный эмоциональный интеллект	50,58	37,59	23,86	417,514	,000
Удовольствие	4,40	3,83	2,45	40,315	,000
Коммуникативная эмоциональность	27,16	28,86	32,62	13,576	,000
Романтическая ЭНЛ	,08	,10	,06	8,231	,000
Враждебность	6,41	8,25	14,24	49,534	,000
Невротичность	3,30	5,47	6,88	38,355	,000

Как следует из вышеприведённой таблицы, более высоким значениям КВ соответствуют более высокие значения коммуникативной эмоциональности, враждебности и невротичности, а также более низкие – межличностного эмоционального интеллекта, эмоции удовольствия, и романтической ЭНЛ.

Выводы:

Таким образом, принимая во внимание результаты множественного регрессионного анализа, в процессе кластерного анализа для выборки адвокатов без учёта специализаций определены профили детерминации СПВ, соответствующие низкой, средней и высокой степеням выраженности синдрома. Выделенные профили подтверждают наличие некоторых различий в выраженности СПВ в зависимости от интенсивности выделенных личностных характеристик.

Установлена возможность разделения испытуемых по кластерам в зависимости от выраженности как компонентов СПВ, так и его детерминант.

Вместе с тем, для установления адекватности подобного разделения, а также выявления возможности указанных совокупностей зависимых переменных определять степень выраженности компонентов СПВ (через разделение испытуемых на соответствующие классы низкой, средней и высокой выраженности СПВ) необходимо проведение дискриминантного анализа.

3.4 Определение комплексов предикторов психического выгорания у адвокатов

Выявленные в результате множественного регрессионного анализа тенденции детерминации СПВ в последующем были подвергнуты дискриминантному анализу.

Проведённый дискриминантный анализ имеет своей целью подтверждение способности выделенных в результате множественного регрессионного анализа детерминант к различению классов в зависимости от выраженности СПВ у адвокатов. Результаты проведённого дискриминантного анализа для специалистов представлены в таблице 23 с последующим описанием полученных показателей.

Таблица 23. Результаты дискриминантного анализа для адвокатов без учёта специализации

Группы	Зависимые переменные	Процент дискриминативной способности (процент дисперсии)	Значение λ -Вилкса	Значение χ^2	Уровень достоверности
Адвокаты без учёта специализации	ПЭИ	96,9	.451	169,185	.000
	ДПС	94,8	.482	154,712	.000
	РЛД	91,9	.683	81,247	.000
	ИПВ	97,6	.551	126,910	.000
	Напряжение	98,7	.649	92,818	.000
	Резистенция	87,9	.562	122,841	.000
	Истощение	98,7	.564	122,706	.000
	ИЭВ	98,9	.460	165,906	.000
	ЛВ	96	.490	151,640	.000
	РВ	98,5	.443	172,550	.000
	КВ	96,8	.492	150,582	.000

Таким образом, дискриминантный анализ, проведённый для выборки адвокатов без учёта специализации показал достоверность различия субъектов с помощью выделенных в процессе множественного регрессионного анализа переменных. Указанные меры дискриминативной способности, коэффициенты λ -Вилкса и χ^2 свидетельствуют о достаточном качестве разделения испытуемых, что даёт возможность рассматривать независимые переменные, выделенные в результате множественного регрессионного анализа для выборки адвокатов без учёта специализации, в качестве предикторов СПВ.

Раздел 2. Психологические особенности выгорания адвокатов в различных видах судопроизводства. Анализ общих и специфических эндогенных детерминант синдрома психического выгорания адвокатов

3.5 Сравнительный анализ психического выгорания адвокатов разных специализаций

Для установления различий в выраженности основных компонентов, параметров и характеристик СПВ между группами адвокатов был проведён

сравнительный анализ с использованием *t*-Критерия Стьюдента для независимых выборок.

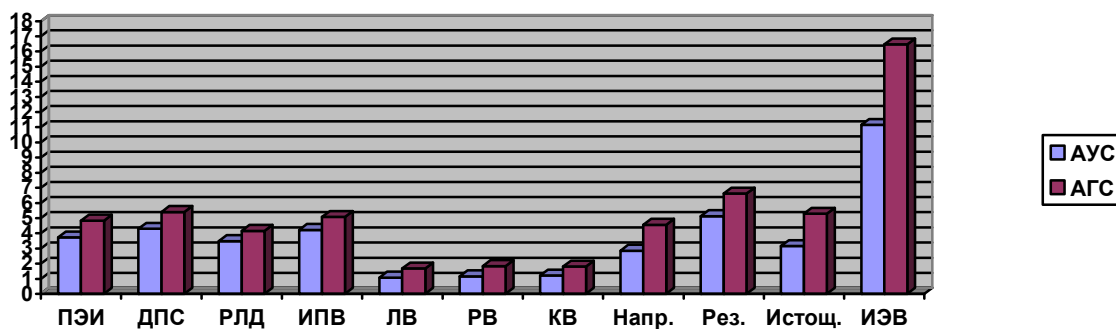
По результатам проведённого сравнительного анализа выявлены достоверные интергрупповые различия (по *t*-критерию Стьюдента для независимых выборок) в выраженности компонентов СПВ, а также многих эмоционально-личностных особенностей между группами адвокатов гражданского судопроизводства (АГС) и адвокатов уголовного судопроизводства (АУС). В Приложениях №7 и №8 представлены количественные характеристики различий с последующим описанием наиболее примечательных (уровень значимости для приведённых коэффициентов составляет интервал [.000; .045]).

Результаты (см. Приложение №7) свидетельствуют о том, что у группы АУС наблюдается меньшая выраженность всех трёх структурных компонентов СПВ, отражающих его содержательный аспект. Для группы АУС по сравнению с АГС характерна меньшая выраженность психоэмоционального истощения, деперсонализации, редукции личных достижений и, как следствие, СПВ в целом.

Наряду с этим, группу АУС (по сравнению с АГС) отличает и меньшая выраженность таких содержательных характеристик выгорания, как личностное выгорание, выгорание по отношению к работе и клиентам.

Наконец, для группы АУС характерна меньшая выраженность всех процессуальных показателей выгорания, отражённых двенадцатью симптомами, тремя фазами и суммарным индексом эмоционального выгорания. Так, для группы АУС характерны меньшая выраженность показателей переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворённости собой, загнанности в клетку, тревоги и депрессии, неадекватного эмоционального реагирования, эмоционально-нравственной дезориентации, экономии эмоций, редукции профессиональных обязанностей, эмоционального дефицита и отстранённости, деперсонализации, психосоматических заболеваний. А также меньшая выраженность их суммарных показателей – напряжения, резистенции, истощения и индекса эмоционального выгорания. Описанные различия наглядно представлены на рис. 1.

Рисунок 1. Столбчатая диаграмма интергрупповых различий АУС и АГС по выраженности СПВ и его компонентов

Интергрупповой сравнительный анализ между группами АУС и АГС с использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок продемонстрировал наличие достоверных различий между указанными группами специалистов в выраженности разнообразных личностных характеристик. Выявленные количественные характеристики различий представлены в Приложении №8.

Результаты свидетельствуют о том, что группа АУС отличается более высокими значениями показателей эмоционального интеллекта, преобладанием эмоций радости и удовольствия. Более низкие значения имеют показатели отрицательных эмоций – гнева, страха и печали, а также общей эмоциональности. Характерны более низкие показатели характеристик эмоциональной сферы человека - возбудимости, интенсивности, длительности и отрицательного влияния эмоций на деятельность.

Группу АУС отличают более высокие значения общей эмпатии, а также показателей отдельных компонентов в её структуре, наряду с более выраженной альтруистической ЭНЛ. На фоне более низких показателей обидчивости, мстительности, враждебности, чувства безнадежности, невротичности, спонтанной и реактивной агрессивности, депрессивности, раздражительности, эмоциональной лабильности, открытости для АУС характерны более высокая общительность и меньшая застенчивость. Среди показателей эмоциональной экспрессии среди АУС прослеживается меньшая выраженность лишних движений, наряду с более выраженным личностным адаптационным потенциалом (поведенческой регуляцией, коммуникативным потенциалом, морально-нравственной нормативностью). Одновременно, в группе АУС наблюдается меньшая выраженность социальной интроверсии, гипомании, шизофрении, психастении, маскулинности и психопатии.

Наконец, среди АУС наблюдается доминирование эйфорических реакций и меньшая выраженность дисфорических в ответ на воздействия любых стимулов окружающей среды.

Выводы: Таким образом, в процессе сравнительного анализа групп АУС и АГС установлены достоверные интергрупповые различия в выраженности компонентов СПВ, а также многих эмоционально-личностных особенностей.

Выявленные достоверные интергрупповые различия демонстрируют узкоспециальный характер СПВ в профессии адвоката, а также на наличие узкоспециальных портретов СПВ у представителей АУС и АГС.

Основные отличия в характере СПВ у групп АУС и АГС состоят в различной выраженности структурных компонентов СПВ и синдрома выгорания в целом. При этом основные различия полученных узкоспециальных портретов СПВ отражаются различной степенью выраженности ряда эмоционально-личностных характеристик.

С учётом выявленных ранее достоверных взаимосвязей между всеми компонентами СПВ и широким кругом личностных характеристик адвокатов, выявленные различия потенциально могут быть обусловлены различным характером влияния указанных личностных характеристик на компоненты СПВ.

Наличие достоверных взаимосвязей между всеми компонентами СПВ, а также интергрупповых различий в выраженности как компонентов СПВ, так и ряда эмоционально-личностных характеристик, могут свидетельствовать в пользу предположения о различном характере эндогенной детерминации СПВ - существовании различных комплексов эндогенных детерминант обуславливающих интергрупповое различие психологических типов СПВ.

Представляется, что различие типов СПВ в генезисе синдрома проявляется в разной выраженности структурных компонентов выгорания между группами АУС и АГС и связано с перманентным доминирующим влиянием некоторых из эмоционально-личностных детерминант на выраженность конкретных компонентов выгорания адвокатов.

Выявленные интергрупповые различия по выраженности компонентов СПВ, и широкому ряду характеристик свидетельствуют о возможности регрессионного анализа внутренней специфики СПВ адвокатов с учётом специализаций.

Именно для проверки справедливости данных положений был проведён последующий множественный регрессионный анализ данных для групп АУС и АГС отдельно.

3.5.1 Выявление и определение предикторов психического выгорания адвокатов по виду судопроизводства

Установленные по результатам регрессионного анализа тенденции детерминации СПВ со стороны личностных характеристик и профессионального опыта в совокупности с результатами сравнительного анализа АУС и АГС, актуализируют возможность проведения аналогичного анализа с учётом профессиональных специализаций адвокатов – уголовного и гражданского видов судопроизводства.

Необходимость проведения подобного анализа обусловлена различным внутренним психологическим характером и особенностями содержания профессиональной деятельности адвоката в данных видах судопроизводства, а также положением об узкопрофессиональном характере СПВ. Таким образом, в данном параграфе отдельному анализу были подвергнуты подгруппы АУС и АГС. Полученные уравнения представлены в приложении №9.

Для последующего сравнения полученных уравнений регрессий для подгрупп АУС и АГС так же был использован тест Чоу (см. Приложение №9). Данный тест используется для установления совпадения или несовпадения соответствующих линий регрессии для подгрупп посредством вычисления F-критерия Фишера для необъяснённых долей дисперсии подгрупп. Гипотеза о несовпадении линий регрессии подгрупп подтверждается, если полученное эмпирическое значение F-критерия (F эмп.) превышает критическое (F крит.) [35].

Представленные результаты свидетельствуют о следующих тенденциях влияния переменных в подгруппах:

1. Для каждой из групп, входящие в уравнения предикторы объясняют от 19% до 48% дисперсии зависимой переменной. Составы предикторов, влияющих на СПВ и его компоненты в подгруппах, не идентичны. Вместе с тем, в них содержатся характеристики, общие для АУС и АГС. К их числу относятся – эмоция гнева, совестливость, психастения, гедонистическая ЭНЛ, отдельные эмпатийные тенденции. Влияние общих предикторов на зависимые переменные у подгрупп

различается по силе и направленности - психастения ослабляет ПЭИ у группы АУС (при низко выраженной невротичности), но усиливает у группы АГС.

2. В группе АУС выраженность ПЭИ усиливается невротичностью в сочетании с эмоцией гнева при условии низкой степени психастении, способной оказать ослабляющее воздействие.

Аналогичное влияние на ДПС оказывают мстительность во взаимодействии с эмоцией гнева и чувством безнадёжности.

РЛД усиливается эмоциональной лабильностью в сочетании с чувством безнадёжности и лишними движениями, но ослабляется характеристиками гедонистической ЭНЛ в сочетании с гностической и совестливостью.

СПВ в целом усиливается переменной эмоцией гнева в сочетании с чувством безнадёжности, но ослабляется гедонистической ЭНЛ в сочетании с гностической и эмпатией к незнакомым, а также эмоцией удовольствия в сочетании с совестливостью.

Таким образом, к числу эндогенных катализаторов в группе АУС относятся – невротичность, эмоция гнева, мстительность, чувство безнадёжности, эмоциональная лабильность, лишние движения. К числу ресурсов по противодействию СПВ – психастения, совестливость, гедонистическая и гностическая ЭНЛ, эмоция удовольствия, эмпатия к незнакомым.

3. В группе АГС развитие ПЭИ усиливается эмоцией гнева в сочетании с враждебностью, психастенией, а также ослабляется гностической ЭНЛ.

Компонент ДПС усиливается взаимодействием переменных эмоция гнева и шизофренией, но ослабляется эмоцией удовольствия и гедонистической ЭНЛ в сочетании с эмпатией к детям.

РЛД обусловлена усиливающим влиянием взаимодействующих пугнической и глорической ЭНЛ, а также ослабляющим – взаимодействующими поведенческой регуляцией, акизитивной ЭНЛ и совестливостью.

СПВ в целом, свойственный АГС, усиливается переменными шизофрения, а также эмоцией гнева в сочетании с акизитивной ЭНЛ, но ослабляется эмпатией к детям.

4. Учитывая представленные в таблице показатели, возможно констатировать существование выраженных интергрупповых различий в детерминации СПВ и трёх его компонентов у групп АУС и АГС. Эмпирическое значение F-критерия Фишера

для указанных зависимых переменных (ПЭИ, ДПС, РЛД, ИПВ) превышает критическое при $p \leq 0.05$, что свидетельствует о несовпадении линий регрессий данных зависимых переменных для групп АУС и АГС. Подобные различия регрессий могут быть обусловлены именно различным характером детерминации СПВ со стороны различных по составу предикторов у выделенных профессиональных групп.

Таким образом, к числу катализаторов СПВ в группе АГС относятся враждебность, психастения, эмоция гнева, шизофрения, пугническая и глорическая ЭНЛ, а к числу ингибиторов – гностическая, акизитивная и гедонистическая ЭНЛ, эмоция удовольствия, эмпатия к детям, поведенческая регуляция, совестьливость.

Аналогичному регрессионному анализу были подвергнуты показатели ЛВ, РВ, КВ для групп АУС и АГС. Полученные результаты представлены в приложении №10.

Представленные результаты свидетельствуют о следующих тенденциях влияния переменных в подгруппах:

1. Для каждой из групп, входящие в уравнения предикторы объясняют от 61% до 73% дисперсии зависимой переменной. Составы предикторов, влияющих на ЛВ, РВ, КВ в подгруппах, не идентичны. Вместе с тем, в них содержатся характеристики, общие для АУС и АГС. К их числу относятся – невротичность, враждебность, коммуникативная эмоциональность, эмоции печали и удовольствия, понимание чужих эмоций, межличностный эмоциональный интеллект, интонация. Влияние общих предикторов на зависимые переменные у подгрупп различается по силе.

2. В группе АУС выраженность ЛВ усиливается невротичностью, враждебностью, эмоцией печали и профессиональным опытом, но ослабляется интонацией как средством экспрессии при условии низкой выраженности эмоции печали.

Аналогичное влияние на РВ оказывают враждебность, коммуникативная эмоциональность, невротичность, усиливая его и понимание чужих эмоций, эмоции удовольствия и радости, ослабляя РВ.

КВ усиливается коммуникативной эмоциональностью и враждебностью, но ослабляется межличностным эмоциональным интеллектом и эмоцией удовольствия.

Таким образом, к числу эндогенных катализаторов в группе АУС относятся – невротичность, враждебность, эмоция печали, профессиональный опыт, коммуникативная эмоциональность. К числу ресурсов по противодействию СПВ –

интонация, понимание своих эмоций, межличностный эмоциональный интеллект, эмоции удовольствия и радости.

3. В группе АГС, так же как и в группе АУС развитие ЛВ усиливается эмоцией печали, невротичностью и враждебностью, но отдельно среди предикторов выделяется отрицательное влияние эмоций. Характерно ослабление ЛВ интонацией как средством экспрессии.

РВ в группе АГС так же усиливается враждебностью (в данном случае взаимодействующей с коммуникативной эмоциональностью), невротичностью. РВ в группе АГС так же ослабляется эмоцией удовольствия, однако, усиливается ей в случае сочетания с высокой коммуникативной эмоциональностью, что не наблюдается в группе АУС.

КВ в группе АГС так же, как и в АУС, обусловлено усилением коммуникативной эмоциональности, а также невротичностью (что не свойственно АУС). Наблюдается ослабление КВ со посредством эмоции удовольствия и межличностного эмоционального интеллекта, как и в группе АУС.

4. Учитывая представленные в таблице показатели, возможно констатировать существование выраженных интергрупповых различий в детерминации ЛВ, РВ, КВ у групп АУС и АГС. Эмпирическое значение F-критерия Фишера для указанных зависимых переменных (ЛВ, РВ, КВ) превышает критическое при $p \leq 0.05$, что свидетельствует о несовпадении линий регрессий данных зависимых переменных для групп АУС и АГС. Подобные различия регрессий могут быть обусловлены именно различным характером их детерминации со стороны различных по составу предикторов у выделенных профессиональных групп. Таким образом, к числу катализаторов ЛВ, РВ, КВ в группе АГС относятся эмоция печали, эмоция удовольствия (в случае сочетания с высокой коммуникативной эмоциональностью), отрицательное влияние эмоций, коммуникативная эмоциональность, невротичность, враждебность, а к числу ингибиторов – интонация как средство экспрессии, эмоция удовольствия (в случае сочетания с низкой коммуникативной эмоциональностью) и межличностный эмоциональный интеллект. Аналогичному регрессионному анализу были подвергнуты процессуальные показатели выгорания для групп АУС и АГС. Полученные результаты представлены в приложении №11.

Представленные результаты свидетельствуют о следующих тенденциях влияния переменных в подгруппах:

1. Для каждой из групп, входящие в уравнения предикторы объясняют от 18% до 59% дисперсии зависимой переменной. Составы предикторов, влияющих на процессуальные характеристики выгорания в подгруппах, не идентичны. Вместе с тем, в них содержатся характеристики, общие для АУС и АГС. К их числу относятся – эмоция гнева, эмоциональная возбудимость, понимание эмоций, акизитивная ЭНЛ, чувство безнадежности, мимика, темп речи, громкость голоса, обидчивость, невротичность, маскулинность, открытость, реактивная агрессивность, эмоциональная лабильность, общительность, эмпатия к родителям, морально-нравственная нормативность, коммуникативный потенциал и личностный адаптационный потенциал, психопатия, паранойя, профессиональный опыт.

Влияние некоторых общих предикторов на зависимые переменные у подгрупп различается по силе и направленности. Так, коммуникативная ЭНЛ повышает загнанность в клетку в группе АУС, но снижает её в группе АГС. Понимание эмоций снижает эмоциональную отстранённость среди АУС, но повышает её среди АГС.

2. В группе АУС выраженность ППО усиливается эмоцией гнева, эмоциональной лабильностью. В то же время в группе АУС эмоция удовольствия снижает выраженность ППО, однако лишь у лиц с низко выраженной эмоциональной лабильностью.

В группе АГС на выраженность ППО усиливающее влияние оказывают совершенно иные предикторы – обидчивость, невротичность и профессиональный опыт. Наличие переменной профессионального опыта в данном уравнении регрессии свидетельствует о наличии и экзогенной детерминации ППО в группе АГС.

3. Неудовлетворённость собой усиливается эмоцией гнева, но ослабляется эйфорической реакцией на амбивалентные стимулы в группе АУС.

В группе АГС на неудовлетворённость собой влияние оказывают также совершенно иные предикторы, усиливающие его – эмоция печали, эмоция страха (во взаимодействии с двигательной активностью) и враждебность.

4. Загнанность в клетку усиливается взаимодействующими эмоцией гнева и акизитивной ЭНЛ, маскулинностью, но ослабляется пониманием эмоций и коммуникативной ЭНЛ в группе АУС.

В группе АГС загнанность в клетку так же, как и в группе АУС усиливается профессиональным опытом, взаимодействующим с маскулинностью и коммуникативной ЭНЛ, и ослабляется взаимодействующими пониманием эмоций и

акзигитивной ЭНЛ. Вместе с тем примечательно усиливающее влияние невротичности.

5. Тревога и депрессия в группе АУС усиливается интенсивностью эмоций, но ослабляется пониманием своих эмоций и морально-нравственной нормативностью.

В группе АГС тревога и депрессия также ослабляется морально-нравственной нормативностью и пониманием своих эмоций, однако, примечательно аналогичное ослабляющее влияние взаимодействия переменных поведенческой регуляции и профессионального опыта, свойственное лишь группе АГС.

6. Неадекватное эмоциональное реагирование в группе АУС усиливается открытостью и реактивной агрессивностью.

Наряду с этим, указанная зависимая переменная в группе АГС также усиливается обидчивостью, взаимодействующей с профессиональным опытом и невротичностью, но ослабляется практической ЭНЛ.

7. Эмоционально-нравственная дезориентация в группе АУС усиливается взаимодействующими – эмоцией гнева с мимикой, чувством безнадежности с дисфорической реакцией на амбивалентные стимулы, обидчивостью и профессиональным опытом, мимикой и маскулинностью, а также ослабляется эмпатией к родителям.

В группе АГС эмоционально-нравственная дезориентация также усиливается взаимодействующими эмоцией гнева с мимикой и ослабляется эмпатией к родителям.

8. Экономия эмоций в группах АУС и АГС ослабляется общительностью. Вместе с тем, в группе АГС указанная зависимая переменная усиливается взаимодействием чувства безнадежности и мимики.

9. Редукция профессиональных обязанностей в обеих группах ослабляется личностным адаптационным потенциалом. И усиливается взаимодействием эмоции гнева в сочетании с глорической ЭНЛ в группе АГС.

10. Эмоциональный дефицит в группе АУС усиливается психопатией, взаимодействующей с эмоцией гнева и профессиональным опытом, а также взаимодействием невротичности с профессиональным опытом.

В группе АГС на развитие эмоционального дефицита усиливающее влияние так же оказывает психопатия, взаимодействующая с эмоцией гнева.

11. Эмоциональная отстранённость в группе АУС усиливается паранойей, темпом речи и истерией, но ослабляется пониманием эмоций.

В группе АГС эмоциональная отстранённость усиливается шизофренией, взаимодействующей с лишними движениями и громкостью голоса, и, так же, как и в группе АУС – темпом речи. Однако, примечательно обратное (усиливающее) воздействие понимания эмоций у группы АГС.

12. В группе АУС деперсонализация усиливается взаимодействием эмоции гнева с мимикой, но ослабляется взаимодействием мимики с громкостью голоса, а также влиянием эстетической ЭНЛ.

В группе АГС также наблюдается усиление деперсонализации со стороны взаимодействия эмоции гнева с мимикой. Вместе с тем, в группе АГС примечательно усиливающее деперсонализацию влияние враждебности, взаимодействующей с невротичностью и профессиональным опытом.

13. Психосоматические нарушения в группе АУС усиливаются невротичностью, взаимодействующей с эмоциональной возбудимостью.

В группе АГС, наряду с идентичными переменными, так же оказывающими усиливающее влияние, выделяются взаимодействующие поведенческая регуляция и эмпатия к детям.

14. В группе АУС фаза напряжения в целом усиливается взаимодействием невротичности с эмоциональной лабильностью, но ослабляется эмоцией радости в сочетании с интенсивностью эмоций.

В группе АГС фаза напряжения в целом усиливается эмоцией гнева, взаимодействующей с профессиональным опытом и невротичностью, а также эмоцией страха, взаимодействующей с эмоциональной лабильностью.

15. Фаза резистенции в группе АУС усиливается невротичностью, взаимодействующей с эмоцией гнева и маскулинностью, а также ослабляется коммуникативным потенциалом.

В группе АГС фаза резистенции так же усиливается невротичностью, которая, однако, взаимодействует с обидчивостью. Примечательно идентичное (ослабляющее) влияние коммуникативного потенциала на выраженность резистенции.

16. Истощение усиливается невротичностью в группе АУС, и эмоцией гнева, взаимодействующей с враждебностью и профессиональным опытом в группе АГС.

17. Выгорание в целом (отражённое суммарным показателем ИЭВ) усиливается эмоцией гнева, взаимодействующей с профессиональным опытом и невротичностью, а также эмоцией страха в сочетании с эмоциональной лабильностью в группе АУС.

В группе АГС выгорание в целом так же усиливается эмоцией гнева, взаимодействующей с невротичностью. Вместе с тем, в группе АГС примечательно ослабляющее влияние личностного адаптационного потенциала, взаимодействующего с профессиональным опытом в группе АГС.

18. Учитывая представленные в таблице показатели, возможно констатировать существование выраженных интергрупповых различий в детерминации многих процессуальных характеристик выгорания у групп АУС и АГС. Эмпирическое значение F-критерия Фишера для всех указанных зависимых переменных (кроме ППО, тревоги и депрессии) превышает критическое при $p \leq 0.05$, что свидетельствует о несовпадении линий регрессий данных зависимых переменных для групп АУС и АГС. Подобные различия регрессий могут быть обусловлены именно различным характером их детерминации со стороны различных по составу предикторов у выделенных профессиональных групп.

Вместе с тем, совпадающие линии регрессии для других процессуальных характеристик выгорания (ППО, тревога и депрессия) также могут быть объяснены различной силой влияния составляющих одноимённые регрессии характеристик у выделенных профессиональных групп.

19. Таким образом, к числу катализаторов процессуальных характеристик выгорания в группе АУС относятся: эмоции гнева, акизитивная ЭНЛ, интенсивность эмоций, эмоциональная возбудимость, чувство безнадёжности, мимика, темп речи, громкость голоса, невротичность, эмоциональная лабильность, маскулинность, открытость, реактивная агрессивность, психопатия, паранойя, истерия, дисфорическая реакция на амбивалентные стимулы, профессиональный опыт. А к числу ингибиторов: эмоция удовольствия, понимание эмоций, коммуникативная и эстетическая ЭНЛ, общительность, эмпатия к родителям, морально-нравственная нормативность, коммуникативный потенциал, личностный адаптационный потенциал, эйфорическая реакция на амбивалентные стимулы.

20. К числу катализаторов выгорания в группе АГС относятся: эмоции гнева, печали и страха, коммуникативная и глорическая ЭНЛ, понимание эмоций,

эмоциональная возбудимость, двигательная активность, лишние движения, темп речи, громкость голоса, мимика, обидчивость, враждебность, чувство безнадежности, невротичность, маскулинность, реактивная агрессивность, открытость, психопатия, шизофрения, профессиональный опыт. А к числу возможных ингибиторов: понимание эмоций, практическая ЭНЛ, эмпатия к родителям и детям, общительность, морально-нравственная нормативность, поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал и личностный адаптационный потенциал, профессиональный опыт.

Выводы:

Таким образом, результаты проведенного множественного регрессионного анализа, в котором зависимыми переменными выступали различные содержательные и процессуальные характеристики выгорания, демонстрирует ряд тенденций.

1. Влияние эндогенных детерминант на СПВ в целом заключается в изменении выраженности его компонентов и процессуальных характеристик посредством их катализования и ингибирования, что отражает функционирование внутренних психологических механизмов развития и оптимизации СПВ.

2. Установленные интергрупповые различия в выраженности компонентов СПВ и ряда эмоционально-личностных характеристик составляют типичные портреты СПВ с учётом специализации по виду судопроизводства.

3. Продемонстрировано, что в состав детерминант СПВ адвокатов входят общие и специфические характеристики, оказывающие катализирующее или ингибирующее влияние на его генезис. Интергрупповые различия в комплексах эндогенных детерминант могут указывать и на существование различных механизмов развития СПВ.

4. Наличие переменной профессионального опыта в приведённых уравнениях регрессии позволяет констатировать факт эндогенно-экзогенной детерминации выгорания (его отдельных компонентов и процессуальных характеристик) у адвокатов уголовного и гражданского видов судопроизводств.

5. Разнонаправленное влияние ряда предикторов (профессионального опыта, понимания эмоций) на выраженность некоторых процессуальных и содержательных характеристик выгорания может объясняться различными их сочетаниями с иными личностными характеристиками, по-видимому позволяющими реверсировать влияние профессионального опыта и понимания эмоций на некоторые компоненты и процессуальные характеристики СПВ.

6. Качественно различный характер комплексов детерминант СПВ в группах АУС и АГС, установленные интергрупповые различия в выраженности компонентов и процессуальных характеристик СПВ позволяют констатировать факт узкоспециального характера детерминации и психологических портретов у адвокатов соответствующего профиля. Вместе с тем, совпадение линий регрессий процессуальных характеристик выгорания (ППО, тревога и депрессия), наряду с несколько различным составом предикторов соответствующих уравнений, может быть объяснено различной силой влияния предикторов, приводящей к совпадению линий регрессий между выделенными профессиональными группами.

7. Продемонстрировано и наличие общего профессионального характера развития СПВ и его детерминации у всех адвокатов.

Установленные тенденции не противоречат общепринятым взглядам на психологические факторы и природу СПВ, описанным в научной литературе. Вместе с тем, подобные тенденции в очередной раз указывают на необходимость применения дифференциально-психологического подхода к исследованию СПВ.

3.5.2 Определение комплексов предикторов выгорания адвокатов с учётом профессиональных специализаций

Аналогичный дискриминантный анализ был проведён для подгрупп АУС и АГС на основе выделенных для них в результате множественного регрессионного анализа независимых переменных. Соответствующие результаты дискриминантного анализа для каждой из подгрупп АУС и АГС приведены в приложении №12.

Дискриминантный анализ, проведённый для подгрупп АУС и АГС показал достоверность различия субъектов с помощью выделенных в процессе множественного регрессионного анализа переменных. Указанные меры дискриминативной способности, коэффициенты λ -Вилкса и χ^2 свидетельствуют о достаточном качестве разделения испытуемых, что даёт возможность рассматривать независимые переменные, выделенные в результате множественного регрессионного анализа для подгрупп АУС и АГС, в качестве предикторов СПВ.

Выводы:

Таким образом, дискриминантный анализ, проведённый как для всей выборки адвокатов без учёта специализации, так для подгрупп АУС и АГС подтвердил достоверность различия субъектов каждой из групп с помощью независимых

переменных, выделенных в процессе множественного регрессионного анализа для соответствующих групп.

В то же время, результаты дискриминантного анализа дополнительно свидетельствуют в пользу того, что выделенные для указанных подгрупп независимые переменные обуславливают различную степень выраженности СПВ, выступая в роли его значимых предикторов.

С учётом результатов, полученных в ходе проведённого множественного регрессионного анализа, полученные показатели дополнительно свидетельствуют о потенциальной возможности прогнозирования СПВ на основе значений выделенных переменных-предикторов и составленных уравнений регрессии.

Раздел 3. Особенности синдрома психического выгорания у адвокатов в зависимости от пола

3.6 Некоторые особенности выгорания у адвокатов мужчин и женщин

Выявленные интергрупповые различия в составах и выраженности предикторов СПВ у адвокатов с учётом профессиональных специализаций неизбежно актуализируют вопрос о наличии гендерных особенностей СПВ. Для установления основных гендерных различий в выраженности основных компонентов, параметров и характеристик СПВ также был проведён сравнительный анализ с использованием *t*-критерия Стьюдента для независимых выборок.

По результатам проведённого сравнительного анализа выявлены достоверные интергрупповые различия (по *t*-критерию Стьюдента для независимых выборок) между адвокатами-мужчинами и женщинами в выраженности лишь одной процессуальной характеристики выгорания, а также некоторых эмоционально-личностных особенностей. В таблице 24 представлены количественные характеристики различий с последующим описанием наиболее примечательных (уровень значимости для приведённых коэффициентов составляет интервал [.000; .045]).

Таблица 24. Значения средних арифметических величин (M), стандартных отклонений (σ), *t*-критерия по показателю психосоматических нарушений для мужчин и женщин

№		Мужчины	Женщины	<i>t</i> -критерий	Уровень
---	--	---------	---------	--------------------	---------

		(n=88)		(n=130)			значимости
		M	σ	M	σ		
1	Психосоматические нарушения	6.06	7.64	8.18	7.55	-2.03	.04

В процессе сравнительного анализа гендерных особенностей выгорания установлены достоверные различия в выраженности лишь одной процессуальной характеристики выгорания – психосоматических нарушений, сильнее выраженных у группы адвокатов-женщин.

Вместе с тем, по результатам сравнительного анализа установлены достоверные гендерные различия в выраженности некоторых эмоционально-личностных характеристик. Полученные количественные характеристики указаны Приложении №13.

Из представленной таблицы следует, что адвокаты-мужчины по сравнению с женщинами характеризуются большей выраженностью контроля экспрессии наряду с меньшей частотой базовых эмоций радости и страха. Для мужчин характерны меньшие показатели общей эмоциональности (психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной) и её характеристик (возбудимости, интенсивности, длительности и отрицательного влияния эмоций на деятельность). Также среди мужчин наблюдается меньшая общая выраженность эмпатии и отдельных её составляющих (эмпатии к родителям, к животным и героям художественных произведений). В группе мужчин наряду с меньшей выраженностью альтруистической и коммуникативной ЭНЛ прослеживается большая выраженность глорической и гностической ЭНЛ.

Одновременно, при меньшей выраженности личностной тревожности, в группе адвокатов-мужчин прослеживается меньшая выраженность невротичности, уравновешенности и застенчивости при большей социальной интровертированности. Также для группы мужчин характерны меньшие показатели экспрессии – громкости голоса и сбоев речи при большей выраженности поведенческой регуляции и личностного адаптационного потенциала.

Выводы: Таким образом, в процессе сравнительного анализа групп адвокатов мужчин и женщин установлены достоверные гендерные различия в выраженности психосоматических нарушений при СПВ, а также некоторых эмоционально-личностных особенностей.

Выявленные достоверные гендерные различия демонстрируют гендерные особенности СПВ в профессии адвоката, а также на наличие гендерных портретов СПВ.

Основные отличия в характере СПВ у адвокатов мужчин и женщин состоят в различной выраженности психосоматических нарушений при СПВ. Основные различия полученных гендерных портретов СПВ отражаются различной степенью выраженности ряда эмоционально-личностных характеристик.

Выявленные интергрупповые гендерные различия по психосоматических нарушений при СПВ, и ряду эмоционально-личностных характеристик свидетельствуют о возможности регрессионного анализа внутренней гендерной специфики СПВ адвокатов.

Именно для проверки справедливости данных положений был проведён последующий множественный регрессионный анализ данных для групп мужчин и женщин отдельно.

3.6.1 Гендерные особенности детерминации психического выгорания

В процессе сравнительного анализа групп адвокатов мужчин и женщин с использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок установлены достоверные гендерные различия в выраженности лишь психосоматических нарушений при СПВ.

Однако, отсутствие достоверных различий в выраженности иных компонентов и процессуальных характеристик СПВ на уровне средних значений не исключает предположение о различном качественном характере эндогенной детерминации СПВ у мужчин и женщин. В связи с установленными достоверными различиями в выраженности некоторых эмоционально-личностных характеристик, представляется, что сходная выраженность изучаемых компонентов СПВ может быть обусловлена различным качественным составом детерминант, влияющих на выраженность СПВ в целом и его структурных компонент.

С целью поиска внутренних интергрупповых различий в составе детерминант СПВ между мужчинами (МУЖ) и женщинами (ЖЕН) был проведён множественный регрессионный анализ с последующим сравнением полученных линий регрессий. В качестве зависимых переменных в регрессионном анализе выступали компоненты и процессуальные характеристики СПВ, в качестве независимых – выявленные в

результате исследования эмоционально-личностные особенности и профессиональный опыт.

Для последующего сравнения полученных уравнений регрессий для подгрупп был использован тест Чоу. Данный тест используется для установления совпадения или несовпадения соответствующих линий регрессии для подгрупп мужчин и женщин посредством вычисления F-критерия Фишера для необъяснённых долей дисперсии подгрупп. Гипотеза о несовпадении линий регрессии подгрупп подтверждается, если полученное эмпирическое значение F-критерия ($F_{\text{эмп.}}$) превышает критическое ($F_{\text{крит.}}$).

По результатам проведённого регрессионного анализа были получены следующие уравнения, представленные в приложениях № 14 - 16.

Представленные в приложении №14 результаты свидетельствуют о следующих тенденциях влияния переменных в подгруппах мужчин и женщин:

1. Для каждой из групп, входящие в уравнения предикторы объясняют от 16% до 39% дисперсии зависимой переменной. Составы предикторов, влияющих на СПВ и его компоненты в подгруппах, не идентичны. Вместе с тем, в них содержатся характеристики, общие для мужчин и женщин. К их числу относятся – гнев, длительность эмоций, враждебность, недифференцированная экспрессия, психастения. Однако, бета-коэффициенты показывают, что их влияние на зависимые переменные различается по силе.

2. Представленные уравнения содержат специфичные характеристики (свойственные лишь одной из групп), наличие которых обуславливает качественно различный состав предикторов.

3. Так, в группах мужчин и женщин ПЭИ усиливается психастенией в сочетании с длительностью эмоций. В то же время, в группе мужчин ПЭИ также усиливается эмоцией удовольствия в сочетании с эйфорическими реакциями на негативные стимулы, а в группе женщин – психастенией в сочетании с эмоцией гнева.

4. Среди мужчин и женщин ДПС усиливается эмоцией гнева, в сочетаниях с враждебностью и недифференцированной экспрессией. Наряду с этим, выраженность ДПС у группы женщин усиливается сочетанием переменных – социальной интроверсии с маскулинностью, а также ослабляется – эмоцией удовольствия.

5. В группах мужчин и женщин РЛД усиливается сочетанным влиянием характеристик психастении и враждебности. Наряду с этим, в группе мужчин выраженность РЛД также усиливается акизитивной ЭНЛ.

6. Уравнение регрессии для суммарного показателя ИПВ (характеризующего общую выраженность СПВ) наряду с упоминавшимися переменными содержит ряд иных. Так, выраженность СПВ в целом у групп мужчин и женщин усиливается сочетанием эмоции гнева и длительности эмоций. Но в группе женщин, наряду с этим, усиливающее СПВ влияние оказывается сочетаниями переменных шизофрении с чувством безнадежности, а также интонации с длительностью эмоций.

7. Учитывая представленные в таблице показатели, возможно констатировать существование выраженных интергрупповых гендерных различий в детерминации ДПС. Эмпирическое значение F-критерия Фишера для указанной зависимой переменной превышает критическое при $p \leq 0.05$, что свидетельствует о несовпадении линий регрессий ДПС для групп мужчин и женщин. Подобные различия регрессий могут быть обусловлены именно различным характером детерминации ДПС у мужчин и женщин.

8. Указанные в таблице показатели свидетельствуют об отсутствии выраженных интергрупповых гендерных различий в детерминации ряда компонентов (ПЭИ, РЛД) и показателя ИПВ. Эмпирическое значение F-критерия Фишера для данных зависимых переменных не превышает критическое при $p \leq 0.05$, что свидетельствует о совпадении их линий регрессий для групп мужчин и женщин.

Таким образом, представленные тенденции свидетельствуют о наличии выраженных интергрупповых гендерных различий в детерминации компонента ДПС, обуславливающих и различный характер его регрессий у мужчин и женщин.

Вместе с тем, совпадение линий регрессий для компонентов ПЭИ и РЛД, а также и результирующей характеристики ИПВ, предположительно, может быть объяснено одинаковой силой влияния совокупностей различных по составу предикторов на зависимые переменные в группах, приводящей к совпадению регрессий компонентов СПВ.

Также, был проведён множественный регрессионный анализ для зависимых переменных – ЛВ, РВ, КВ. Его результаты представлены в приложении №15.

Представленные результаты (см. Приложение №15) свидетельствуют о следующих тенденциях влияния переменных в подгруппах мужчин и женщин:

1. Для каждой из групп, входящие в уравнения предикторы объясняют от 56% до 81% дисперсии зависимой переменной. Составы предикторов, влияющих на зависимые переменные в подгруппах, также не идентичны. Вместе с тем, в них содержатся характеристики, общие для мужчин и женщин. К их числу относятся характеристики – невротичность, враждебность, эмоции печали и удовольствия, коммуникативная эмоциональность, межличностный эмоциональный интеллект и интонация. Однако, бета-коэффициенты показывают, что их влияние на зависимые переменные различается по силе, влияние некоторых характеристик (интонации как средства экспрессии) различается и по направленности.

2. Представленные уравнения также содержат специфичные характеристики (свойственные лишь одной из групп), наличие которых обуславливает качественно различный состав предикторов.

3. В группах мужчин и женщин ЛВ усиливается невротичностью, враждебностью и эмоцией печали. Одновременно, ЛВ усиливается интонацией в группе мужчин, но ингибируется ею среди женщин. Наряду с этим прослеживается усиление ЛВ со стороны профессионального опыта в группе мужчин и со стороны отрицательного влияния эмоций в группе женщин.

Усиление ЛВ, обусловленное расширением профессионального опыта является весьма примечательным фактом и позволяет констатировать и наличие экзогенной (внешней) природы детерминации психоэмоционального выгорания у адвокатов-мужчин.

4. В обеих группах РВ также усиливается посредством характеристик невротичности, враждебности (взаимодействующей с коммуникативной эмоциональностью), но ослабляется под влиянием эмоции удовольствия. Одновременно, примечательно ослабляющее РВ влияние эмоции радости и громкости голоса среди мужчин и аналогичное влияние понимания чужих эмоций у женщин.

5. Наблюдается усиление КВ, обусловленное взаимодействующими характеристиками враждебности, коммуникативной эмоциональности, а также его ослабление со стороны эмоции удовольствия и межличностного эмоционального интеллекта. Вместе с тем, в группе мужчин примечательно катализирующее КВ влияние характеристик невротичности и романтической ЭНЛ.

6. Однако, представленные в таблице показатели свидетельствуют об отсутствии выраженных интергрупповых гендерных различий в детерминации ЛВ, РВ и КВ. Эмпирическое значение F-критерия Фишера для упомянутых зависимых переменных не превышает критическое при $p \leq 0.05$, что свидетельствует о совпадении их линий регрессий между собой для групп мужчин и женщин.

Таким образом, представленные тенденции свидетельствуют о наличии лишь частных интергрупповых гендерных различий, заключающихся лишь в качественно различном составе эндогенных детерминант психоэмоционального выгорания, и экзогенной детерминацией ЛВ со стороны профессионального опыта в группе мужчин.

Однако, различные составы предикторов уравнений регрессии в группах мужчин и женщин не обуславливают выраженных гендерных различий в детерминации компонентов ЛВ, РВ, КВ.

Аналогичным образом, множественный регрессионный анализ был проведён и для процессуальных характеристик выгорания. Его результаты представлены в приложении №16.

Представленные результаты (см. Приложение №16) свидетельствуют о следующих тенденциях влияния переменных в подгруппах мужчин и женщин:

1. Для каждой из групп, входящие в уравнения предикторы объясняют от 6% до 62% дисперсии зависимой переменной. Составы предикторов, влияющих на зависимые переменные в подгруппах, также не идентичны. Вместе с тем, в них содержатся характеристики, общие для мужчин и женщин. К их числу относятся характеристики – Профессиональный опыт, понимание эмоций (как своих, так и чужих), эмоции гнева и печали, интенсивность эмоций, эмоциональная возбудимость, коммуникативная эмоциональность, обидчивость, враждебность, маскулинность, открытость, реактивная агрессивность, акизитивная ЭНЛ, эмпатия к родителям и детям, мимика и темп речи как средство экспрессии, морально-нравственная нормативность, коммуникативный потенциал, поведенческая регуляция, личностный адаптационный потенциал, психопатия, паранойя. Однако, бета-коэффициенты показывают, что их влияние на зависимые переменные различается по силе.

2. Представленные уравнения также содержат специфичные характеристики (свойственные лишь одной из групп), наличие которых обуславливает качественно различный состав предикторов.

3. В группах мужчин и женщин переживание психотравмирующих обстоятельств (ППО) усиливается профессиональным опытом и обидчивостью. В группе мужчин прослеживается усиливающее ППО влияние эмоциональной лабильности и эмоции гнева. В группе женщин указанная зависимая переменная усиливается характеристикой невротичности, но ослабляется эмоцией удовольствия.

4. В обеих группах неудовлетворённость собой усиливается переменными враждебности и печали. В группе женщин, наряду с этим, наблюдается усиливающее неудовлетворённость собой влияние враждебности, двигательной активности и эмоции гнева и ослабляющее влияние громкости голоса, эйфорической реакции на амбивалентные стимулы.

5. Среди мужчин и женщин наблюдается усиление симптома «загнанность в клетку», обусловленное акизитивной ЭНЛ и маскулинностью, а также ослабление со стороны переменной понимания эмоций. Одновременно, загнанность в клетку усиливается невротичностью и эмоцией гнева (взаимодействующей с акизитивной ЭНЛ) у мужчин, а также ослабление загнанности в клетку со стороны коммуникативной ЭНЛ у женщин.

6. В обеих группах наблюдается усиление тревоги и депрессии со стороны интенсивности эмоций, а также их ослабление, обусловленное морально-нравственной нормативностью и пониманием своих эмоций. Наряду с этим, наблюдается усиление данной зависимой переменной со стороны взаимодействия переменных гнева и маскулинности в группе женщин.

7. В группах мужчин и женщин прослеживается усиление неадекватного эмоционального реагирования, обусловленное открытостью и реактивной агрессивностью. В группе мужчин также наблюдается усиливающее влияние со стороны взаимодействия обидчивости и профессионального опыта.

8. Среди групп наблюдается усиление эмоционально-нравственной дезориентации со стороны взаимодействия эмоции гнева и мимики, а также её ослабление со стороны эмпатии к родителям.

9. Прослеживается ослабление экономии эмоций, обусловленное общительностью среди мужчин и женщин. Однако, в группе мужчин наблюдается её усиление со стороны взаимодействия переменных – гнев и чувства безнадежности.

10. В обеих группах редукция профессиональных обязанностей ослабляется личностным адаптационным потенциалом.

11. Эмоциональный дефицит в обеих группах усиливается взаимодействующими переменными гнев и психопатия. В группе женщин, одновременно, наблюдается его усиление со стороны взаимодействия психопатии с профессиональным опытом.

12. В обеих группах эмоциональная отстранённость усиливается характеристиками темп речи и паранойя. Одновременно, в группе женщин прослеживается её усиление со стороны шизофрении (взаимодействующей с темпом речи), профессионального опыта (взаимодействующего с паранойей), а также ослабление, обусловленное взаимодействием профессионального опыта с пониманием чужих эмоций.

13. Среди мужчин и женщин деперсонализация усиливается взаимодействующими переменными гнев и мимика, а также враждебность и профессиональный опыт. Одновременно, в группе женщин прослеживается ослабляющее влияние со стороны взаимодействующих эстетической и гедонистической ЭНЛ.

14. Наблюдается усиление психосоматических симптомов, обусловленное эмоциональной возбудимостью. В то же время, у мужчин наблюдается ослабление данной зависимой переменной со стороны взаимодействующих эмпатии к детям и коммуникативной эмоциональности. У женщин наблюдается усиление психосоматических симптомов, обусловленное взаимодействием невротичности и профессионального опыта.

15. В обеих группах установлено усиление выраженности напряжения, обусловленное взаимодействием эмоции гнева и профессионального опыта. Наряду с этим, наблюдается его ослабление, обусловленное эмоцией радости у мужчин.

16. В обеих группах резистенция усиливается взаимодействием обидчивости и эмоции печали, наблюдается ослабляющее действие коммуникативного потенциала. Дополнительно, в группе женщин примечательно усиливающее резистенцию воздействие обидчивости.

17. Истощение усиливается взаимодействием переменных поведенческая регуляция и невротичность, а также гнев и профессиональный опыт. Однако, истощение усиливается и гневом в сочетании с враждебностью у мужчин, а также невротичностью во взаимодействии с гипоманией у женщин.

18. Эмоциональное выгорание в целом усиливается невротичностью у мужчин, и гневом во взаимодействии с профессиональным опытом у женщин.

19. Представленные в таблице 44 показатели свидетельствуют об отсутствии выраженных интергрупповых гендерных различий в детерминации таких процессуальных характеристик выгорания, как ППО, неудовлетворённость собой, загнанность в клетку, неадекватное эмоциональное реагирование, экономия эмоций, редукция обязанностей, эмоциональный дефицит и деперсонализация. Эмпирическое значение F-критерия Фишера для указанных зависимых переменных не превышает критическое при $p \leq 0.05$, что свидетельствует о совпадении соответствующих линий регрессий для групп мужчин и женщин.

20. Вместе с тем, показатели F-критерия Фишера, представленные в таблице 44, свидетельствуют о существовании выраженных интергрупповых гендерных различий в детерминации таких процессуальных характеристик выгорания, как тревога и депрессия, эмоционально-нравственная дезориентация, эмоциональная отстранённость, психосоматические нарушения, а также фаз напряжения, резистенции, истощения и ИЭВ в целом.

Эмпирическое значение F-критерия Фишера для указанных зависимых переменных превышает критическое при $p \leq 0.05$, что свидетельствует о не совпадении соответствующих линий регрессий для групп мужчин и женщин.

Таким образом, представленные уравнения свидетельствуют о наличии интергрупповых гендерных различий как в детерминации представленных процессуальных характеристик выгорания, так и в составах предикторов. Выраженные интергрупповые гендерные различия, проиллюстрированные различием соответствующих линий регрессий, предположительно, обусловлены качественно различным составом эндогенных детерминант, и экзогенной детерминацией некоторых из них со стороны профессионального опыта.

Вместе с тем, совпадающие линии регрессии для других процессуальных характеристик выгорания (ППО, неудовлетворённость собой, загнанность в клетку, неадекватное эмоциональное реагирование, экономия эмоций, редукция обязанностей, эмоциональный дефицит и деперсонализация) также могут быть объяснены различной силой влияния составляющих одноимённые регрессии характеристик.

Выводы:

Таким образом, по результатам проведённого регрессионного анализа установлены интергрупповые гендерные различия в детерминации содержательных компонентов и процессуальных характеристик выгорания.

Выявленные различия обусловлены качественно различным характером детерминант, обуславливающих развитие компонентов и процессуальных характеристик выгорания, что иллюстрируется различными, не совпадающими линиями регрессий для определённых зависимых переменных.

В состав анализируемых детерминант входят как различные личностные характеристики, выступающие в роли эндогенных детерминант, усиливающих или ослабляющих выраженность СПВ, так и профессиональный опыт, выполняющий роль экзогенной детерминации СПВ и его отдельных компонентов.

Вместе с тем, установлены и описаны общие для мужчин и женщин детерминанты выгорания, однако их влияние в некоторых случаях различается по силе и направленности.

Представляется, что одинаковая выраженность подавляющей части компонентов и процессуальных характеристик СПВ у мужчин и женщин обусловлена именно качественно различным составом выделенных детерминант, их различной силой и направленностью влияния на зависимые переменные (компоненты и процессуальные характеристики СПВ).

Вместе с тем, совпадение ряда линий регрессий ряда содержательных и процессуальных характеристик выгорания, наряду с несколько различным составом предикторов соответствующих уравнений, может быть объяснено различной силой влияния предикторов, приводящей к совпадению линий регрессий между группами мужчин и женщин.

3.6.2 Гендерные особенности комплексов предикторов психического выгорания

Аналогичный дискриминантный анализ был проведён для подгрупп мужчин и женщин на основе выделенных для них в результате множественного регрессионного анализа независимых переменных. Соответствующие результаты дискриминантного анализа для каждой из подгрупп МУЖ и ЖЕН приведены в таблице 25.

Таблица 25. Результаты дискриминантного анализа для подгрупп мужчин и женщин

Группы	Зависимые переменные	Процент дискриминативной способности (процент дисперсии)	Значение λ -Вилкса	Значение χ^2	Уровень достоверности	
МУЖ	ПЭИ	96	.432	70.085	.000	
	ДПС	94.3	.586	44.897	.000	
	РЛД	95	.750	24.160	.000	
	ИПВ	98.6	.520	55.305	.000	
	Напряжение	98	.451	66.833	.000	
	Резистенция	96.9	.463	64.739	.000	
	Истощение	97.5	.350	87.056	.000	
	ИЭВ	96.3	.240	117.070	.000	
	ЛВ	88.7	.374	81.542	.000	
	РВ	97	.308	97.025	.000	
	КВ	94.5	.315	95.203	.000	
	ЖЕН	ПЭИ	96	.607	62.893	.000
		ДПС	96.4	.383	118.937	.000
РЛД		99.1	.777	31.935	.000	
ИПВ		96.9	.569	70.470	.000	
Напряжение		99.6	.737	38.573	.000	
Резистенция		82.2	.623	59.288	.000	
Истощение		96.2	.532	78.833	.000	
ИЭВ		99	.651	54.292	.000	
ЛВ		98.8	.507	84.953	.000	
РВ		96.4	.486	90.160	.000	
КВ		99.1	.593	65.639	.000	

Дискриминантный анализ, проведённый для подгрупп мужчин и женщин показал достоверность различия субъектов с помощью выделенных в процессе множественного регрессионного анализа переменных. Указанные меры дискриминативной способности, коэффициенты λ -Вилкса и χ^2 свидетельствуют о достаточном качестве разделения испытуемых, что даёт возможность рассматривать независимые переменные, выделенные в, так результате множественного регрессионного анализа для подгрупп мужчин и женщин, в качестве предикторов СПВ.

Выводы:

Таким образом, дискриминантный анализ, проведённый как для всей выборки адвокатов без учёта специализации для подгрупп АУС и АГС, а также для мужчин и женщин подтвердил достоверность различия субъектов каждой из групп с помощью независимых переменных, выделенных в процессе множественного регрессионного анализа для соответствующих групп.

В то же время, результаты дискриминантного анализа дополнительно свидетельствуют в пользу того, что выделенные для указанных подгрупп независимые переменные обуславливают различную степень выраженности СПВ, выступая в роли его значимых предикторов.

С учётом результатов, полученных в ходе проведённого множественного регрессионного анализа, полученные показатели дополнительно свидетельствуют о потенциальной возможности прогнозирования СПВ на основе значений выделенных переменных-предикторов и составленных уравнений регрессии.

Раздел 4. Анализ результатов исследования эмоционально-личностных предикторов психического выгорания адвокатов в различных видах судопроизводства

3.7 Анализ и обсуждение результатов эмпирического исследования

Таким образом, с учётом имеющихся данных, представленных в различной научной литературе по тематике СПВ, полученные результаты проведённого эмпирического исследования демонстрируют следующие тенденции:

1. По результатам проведённого корреляционного анализа (с использованием коэффициента линейной корреляции r -Пирсона) для выборки адвокатов без учёта профессиональных специализаций и пола работников установлено наличие широкого круга достоверных взаимосвязей различной силы и направленности. Показаны прямые и обратные взаимосвязи всех структурных компонентов (ПЭИ, ДПС, РЛД), процессуальных параметров (составляющие фазы напряжения, резистенции и истощения) и отдельных характеристик выгорания (ЛВ, РВ, КВ) с разнообразными эмоционально-личностными характеристиками адвокатов. Также были установлены аналогичные взаимосвязи СПВ с различными профессионально-демографическими характеристиками адвокатов, составляющими интегральный показатель профессионального опыта.

Наличие подобных взаимосвязей дало основание для выдвижения предположений об эндогенной и экзогенной детерминации структурных компонент, процессуальных параметров и отдельных характеристик СПВ со стороны эмоционально-личностных характеристик и профессионального опыта адвокатов, соответственно.

Кроме того, установленные взаимосвязи СПВ с эмоционально-личностными характеристиками адвокатов и профессиональным опытом могут характеризовать определённые проявления, сопутствующие развитию выгорания у адвокатов.

Так, в процессе исследования выявлены положительные взаимосвязи структурных компонентов и его процессуальных характеристик СПВ с базовыми негативными эмоциями, с общей эмоциональностью, с характеристиками эмоциональности, с некоторыми ЭНЛ (акизитивной, глорической, пугнической), с характеристикой враждебности, с чувством безнадёжности, невротичностью, спонтанной и реактивной агрессивностью, депрессивностью, раздражительностью, застенчивостью, открытостью, эмоциональной лабильностью, с некоторыми показателями эмоциональной экспрессивности, с совестливостью, с дисфорическими реакциями на стимулы окружающей среды, а также с отдельными составляющими ЛАП.

Выявленные взаимосвязи, по нашему мнению, являются вполне закономерными. По-видимому, природа СПВ адвокатов может обладать эмоциогенной детерминацией. Мы полагаем, что негативные эмоции, являясь пусковым триггером СПВ, усиленные чрезмерной эмоциональностью субъекта, вызывают интенсивные и длительные переживания, отрицательно влияющие не только на качество профессиональной деятельности субъекта, но и истощая его ресурсы по противодействию негативному влиянию со стороны адвокатской деятельности, обладающей множеством негативных особенностей. Наличие взаимосвязей между компонентами выгорания и упомянутыми акизитивным, глорическим и пугническим типами ЭНЛ может быть объяснено тем, что указанные типы ЭНЛ, являясь самостоятельными ценностями [46, 47], и не находя подкрепления в профессиональной деятельности [14, 48, 49, 117], также приводят к возникновению интенсивных и длительных отрицательных эмоций и длительных переживаний, в свою очередь, приводящих к возникновению и развитию СПВ. В то же время, по нашему мнению, такие характеристики как враждебность, чувство безнадёжности, невротичность, спонтанная и реактивная агрессивность, могут играть усиливающую роль в подобном генезисе выгорания. Испытывая отрицательные длительные и интенсивные эмоциональные переживания, отрицательно влияющие на деятельность, а также не находя адекватного удовлетворения доминирующим типам ЭНЛ в профессиональной деятельности, субъект начинает проявлять всё большую

враждебность, агрессию, испытывать чувство безнадежности от сложившейся ситуации и постепенно становясь всё более тревожным и эмоционально неустойчивым. Наличие подобных качеств (как изначально, т. е. при освоении профессии, так и в процессе её выполнения), а также сопутствующих им – депрессивности, раздражительности и деструктивных для деятельности адвоката – застенчивости, открытости, эмоциональной лабильности, излишней эмоциональной экспрессивности, совестливости и дисфорической реакцией на стимулы окружающей среды, дезадаптацией, по-видимому, будет затруднять эффективное выполнение профессиональных задач, приводить к истощению личностных ресурсов по противодействию выгоранию, а также вызывать развитие СПВ.

Также выявлены и достоверные отрицательные взаимосвязи СПВ со всеми составляющими эмоционального интеллекта, с базовой положительной эмоцией радости и удовольствия, с общей эмпатией, с альтруистической, коммуникативной и эстетической ЭНЛ, с показателями оптимизма и активности личности, с общительностью, с составляющими ЛАП, а также с преобладанием эйфорической реакции на любые типы стимулов окружающей среды.

Выявленные взаимосвязи, по нашему мнению, могут быть объяснены защитной ролью указанных личностных особенностей, по-видимому, потенциально служащих ресурсами противодействия выгоранию. Так, все составляющие эмоционального интеллекта (понимание, управление своими и чужими эмоциями, контроль экспрессии и др.) [14, 24, 58, 73], учитывая публичный и эмоциогенный характер адвокатской деятельности, возможно, помогают специалисту наиболее конструктивным образом осуществлять управление эмоциями и их проявлениями, создавать нужный эмоциональный настрой и фон не только у себя лично, но и у окружающих. При этом, эмоции радости и удовольствия, очевидно, помогают поддерживать подобный положительный эмоциональный фон и дают дополнительные ресурсы в деятельности [25, 26, 59, 105, 117, 120]. Способность к эмпатии не только помогает наилучшим образом понять эмоциональное состояние клиента и участников судебного разбирательства, также является необходимым профессионально-важным качеством адвоката, также являющимся важным элементом его профессионального облика. Подобные качества в совокупности с такими ценностями, как стремление к помощи, общению и эстетике, а также с такими качествами, как оптимизм, активность, общительность и адаптивность,

предположительно, могут противостоять развитию СПВ, давая необходимый эмоциональный фон, уверенность, положительные эмоциональные переживания и мотивируя специалиста на оказание профессиональной юридической помощи клиентам, противостоя негативному влиянию адвокатской деятельности на субъекта, вызывающему у него сильные негативные переживания и истощение личностных ресурсов.

Выявленные взаимосвязи компонентов СПВ с отдельными объективными показателями адвокатской деятельности, составляющими интегральный показатель профессионального опыта, потенциально свидетельствует не только о влиянии особенностей адвокатской деятельности на субъекта, но и о возможности экзогенной детерминации СПВ адвокатов. Так, по результатам корреляционного анализа показана положительная взаимосвязь между компонентами СПВ и профессиональным опытом адвокатов, что, предположительно, может свидетельствовать о том, что чрезмерное, неконструктивное развитие профессионального опыта (например, неадекватные рабочие нагрузки, слишком широкий круг юридических вопросов, решаемых адвокатом и др.), отражающего особенности профессиональной деятельности адвоката, неадекватное личностному ресурсу специалиста с высокой вероятностью приведёт к развитию СПВ и в то же время сильно отразится на качестве и эффективности осуществляемой профессиональной деятельности – например, повлечёт за собой увеличение числа проигранных дел, числа отказов специалиста от клиента, числа отказов клиента от специалиста и др.

Установленные взаимосвязи не противоречат данным, изложенным в различной научной литературе, посвящённой вопросам СПВ. Взаимосвязи СПВ с такими характеристиками, как некоторые типы ЭНЛ, невротичность, агрессивность, застенчивость, эмоциональная лабильность, депрессивность, эмпатия, оптимизм, активность и др. подтверждаются и по результатам исследований иных авторов [28, 48, 49, 90-92, и др.].

Вместе с тем, в проведённом эмпирическом исследовании установлены и описаны взаимосвязи СПВ с ранее не рассматривавшимися характеристиками, такими как базовые негативные и позитивные эмоции, общая эмоциональность, характеристики эмоциональности, враждебность, чувство безнадёжности, раздражительность, эмоциональная экспрессия, совестливость, дисфорические и

эйфорические реакции на стимулы окружающей среды, общительность, ЛАП, и др. Отдельно подчёркивается взаимосвязь СПВ с профессиональным опытом, что также обуславливает научную новизну полученных результатов. Существование взаимосвязи СПВ с профессиональным опытом даёт основание предполагать экзогенно-эндогенный характер детерминации выгорания у адвокатов.

Таким образом, по результатам корреляционного анализа возможно предположение об эндогенно-экзогенном характере СПВ у адвокатов. Т. е., по нашему мнению, развитие СПВ у адвокатов обусловлено негативным влиянием профессиональной адвокатской деятельности (в силу её негативных особенностей) с одной стороны, и наличием некоторых личностных особенностей типичных для представителей данной профессии (и, по-видимому, играющих главенствующую роль в индивидуальном развитии компонентов синдрома и их проявлениях) с другой. Однако, корректность высказанного положения об эндогенной и экзогенной детерминации СПВ должна быть установлена посредством иных процедур анализа ввиду констатируемой проблемы интерпретации взаимосвязей СПВ с личностными характеристиками субъектов [90-92].

2. Также наличие взаимосвязей СПВ с различными эмоционально-личностными особенностями адвокатов позволило выдвинуть гипотезу о различном характере СПВ в зависимости от специализации адвокатов и их пола. В связи с этим был проведён сравнительный анализ двух профессиональных групп респондентов с учётом профессиональной специализации – гражданское или уголовное право.

По результатам проведённого сравнительного анализа с использованием t-критерия Стьюдента для независимых переменных установлены достоверные интергрупповые различия.

Так, в процессе сравнительного анализа групп с учётом специализации (АУС и АГС) установлены достоверные интергрупповые различия в выраженности компонентов СПВ, а также многих эмоционально-личностных характеристик.

Основные отличия в характере СПВ у групп АУС и АГС состоят в различной выраженности структурных компонентов СПВ и синдрома выгорания в целом. При этом основные различия полученных узкоспециальных портретов СПВ отражаются различной степенью выраженности ряда эмоционально-личностных характеристик.

Так у группы АУС по сравнению с АГС наблюдается меньшая выраженность всех трёх структурных компонентов СПВ, отражающих его содержательный аспект (ПЭИ, ДПС, РЛД). Наряду с этим, группу отличает и меньшая выраженность таких содержательных характеристик выгорания, как ЛВ, РВ, КВ. Наконец, для группы АУС характерна меньшая выраженность всех процессуальных параметров выгорания, отражённых двенадцатью симптомами, тремя фазами и суммарным индексом эмоционального выгорания.

Также установлены и достоверные различия групп АУС и АГС в выраженности разнообразных эмоционально-личностных характеристик. Группа АУС отличается более высокими значениями показателей эмоционального интеллекта, преобладанием эмоций радости и удовольствия. Более низкие значения имеют показатели отрицательных эмоций – гнева, страха и печали, а также общей эмоциональности. Характерны более низкие показатели характеристик эмоциональной сферы человека - возбудимости, интенсивности, длительности и отрицательного влияния эмоций на деятельность. Группу АУС отличают более высокие значения общей эмпатии, наряду с более выраженной альтруистической ЭНЛ. На фоне более низких показателей враждебности, чувства безнадёжности, невротичности, спонтанной и реактивной агрессивности, депрессивности, раздражительности, эмоциональной лабильности, открытости для АУС характерны более высокая общительность и меньшая застенчивость. Среди показателей эмоциональной экспрессии среди АУС прослеживается меньшая выраженность лишних движений, наряду с более выраженным личностным адаптационным потенциалом. Одновременно, в группе АУС наблюдается меньшая выраженность социальной интроверсии, гипомании, шизофрении, психастении, маскулинности и психопатии.

Мы полагаем, что выявленные интергрупповые различия между АУС и АГС, при которых группа АУС демонстрирует меньшие степени выраженности содержательных и процессуальных компонентов выгорания, обусловлены с одной стороны спецификой содержания и особенностями выделенных видов судопроизводства, а также выявленными различиями в выраженности разнообразных личностных свойств – эмоционально-личностных особенностей, характеристик эмоциональной сферы человека и, собственно, эмоций [25, 58].

Предположительно, меньшая степень выраженности содержательных и процессуальных компонентов выгорания у группы АУС обусловлена совершенно иным содержанием деятельности в рамках уголовного вида судопроизводства – иным предметом, иными обстоятельствами и особенностями деятельности (например, публичным характером деятельности уголовного адвоката, необходимостью тесного межличностного взаимодействия с участниками процесса, основанного на механизмах социального влияния, убеждения, аргументации и др.). Указанные аспекты, несомненно, требуют от АУС устойчивых навыков межличностного взаимодействия, публичного воздействия и т. п., базирующихся на выявленных личностных особенностях – эмоциональном интеллекте, адаптивности, эмоциональной устойчивости, эмпатии и др., что не свойственно для деятельности адвоката гражданского вида судопроизводства, труд которого обладает абсолютно другим предметом и спецификой. По нашему мнению, именно наличие и активное использование навыков межличностного взаимодействия, публичного выступления, убеждения, социального влияния, эмпатии, понимания и контроля эмоций, сохранения эмоциональной устойчивости для поддержания необходимого профессионального облика специалиста для успешного осуществления адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве наряду со спецификой этой деятельности и обуславливает меньшую степень выраженности СПВ у АУС.

Труд адвоката в гражданском виде судопроизводства основывается преимущественно на знании и более интенсивном использовании процессуальных и законодательных норм, обладает более широким спектром решаемых вопросов в области семейного, жилищного, трудового и иных видов правоотношений, чем обуславливает более высокие требования и нагрузки на специалиста, а также, возможно, более стрессогенный характер деятельности. Вместе с тем, в отличие от уголовного судопроизводства, для гражданского процесса не характерна публичность, столь интенсивное взаимодействие с участниками процесса, нет необходимости в интенсивном применении эмпатии, убеждения, анализа эмоционального состояния участников процесса и т. п., т. е. указанный вид деятельности более формализован по своей сущности. По нашему мнению, с одной стороны это обуславливает меньшую интенсивность глубокого социального взаимодействия, соответствующих навыков и способностей, с другой стороны, возможно, носит более стрессогенный и монотонный характер, не предъявляющий

таких требований к профессиональному облику (психологическому портрету) успешного специалиста. Это и обуславливает, как большую выраженность содержательных и процессуальных компонентов выгорания, вследствие большей выраженности (по сравнению с АУС) невротичности, безнадежности, агрессивности и др., а также меньшую выраженность эмоционального интеллекта, эмпатии, оптимизма, эмоций радости, и др., выступающих его эндогенными предикторами.

Выявленные достоверные интергрупповые различия позволили констатировать узкоспециальный характер СПВ и его детерминации у адвокатов, а также наличие узкоспециальных портретов СПВ у представителей АУС и АГС.

Установленные различия подтверждают постулаты об узкопрофессиональном (узкоспециальном) характере СПВ, его детерминации и его портретов, описанные в рамках разнообразных исследований СПВ [28-30, 90-92, 132, 165, 167, и др.].

Установленные различия в выраженности СПВ и разнообразных эмоционально-личностных характеристик у АУС и АГС также подчёркивают научную новизну проведённого исследования ввиду дефицита эмпирических исследований СПВ в рамках профессии адвоката и её специализаций.

Наличие достоверных взаимосвязей между всеми компонентами СПВ, наряду с интергрупповыми различиями в выраженности как компонентов СПВ, так и ряда эмоционально-личностных характеристик, позволили выдвинуть предположение о различном характере детерминации СПВ - существовании различных комплексов эндогенных детерминант обуславливающих выявленное интергрупповое различие психологических типов СПВ.

Также при сравнительном анализе групп с учётом пола установлены достоверные гендерные различия в выраженности лишь психосоматических нарушений при СПВ, а также некоторых эмоционально-личностных особенностей.

Основные отличия в характере СПВ у адвокатов мужчин и женщин состоят в большей выраженности психосоматических нарушений при СПВ у женщин. Вместе с тем, достоверных интергрупповых гендерных различий в выраженности иных содержательных и процессуальных показателей выгорания в процессе исследования не выявлено. По нашему мнению, большая выраженность психосоматических нарушений у женщин объясняется меньшей устойчивостью к дистрессу, как особенностью стресс-реагирования, а также некоторым психологическим особенностям (эмоционально-личностным особенностям, характеристикам

эмоциональной сферы и собственно эмоциям) свойственным представителям данного пола [58].

Основные различия полученных гендерных психологических портретов СПВ отражаются различной степенью выраженности ряда эмоционально-личностных характеристик.

Так адвокаты-мужчины (по сравнению с женщинами) характеризуются большей выраженностью контроля экспрессии наряду с меньшей частотой базовых эмоций радости и страха. Для мужчин характерны меньшие показатели общей эмоциональности и её характеристик. Также среди мужчин наблюдается меньшая общая выраженность эмпатии. В группе мужчин наряду с меньшей выраженностью альтруистической и коммуникативной ЭНЛ прослеживается большая выраженность глорической и гностической.

Одновременно, при меньшей выраженности личностной тревожности, в группе адвокатов-мужчин прослеживается меньшая выраженность невротичности, уравновешенности и застенчивости при большей социальной интровертированности. Также для группы мужчин характерны меньшие показатели экспрессии – громкости голоса и сбоев речи при большей выраженности ЛАП.

По нашему мнению, выявленные гендерные различия в указанных психологических особенностях обусловлены меньшей склонностью мужчин к эмоциональности и экспрессии в целом, а также к глубокому эмоциональному взаимодействию, большей сдержанности и склонностью к состязательности и борьбе в профессиональной деятельности адвоката. Вместе с тем, меньшая эмоциональность, экспрессивность и глубина межличностного взаимодействия (а также иные вышеуказанные качества) обеспечивают и большую устойчивость мужчин к психосоматическим нарушениям, как при стрессе, так и при развитии СПВ.

Выявленные достоверные гендерные различия демонстрируют гендерные особенности СПВ в профессии адвоката, а также указывают на наличие гендерных портретов СПВ.

Установленные различия подтверждают постулаты о гендерной спецификации СПВ и его портретов, описанные в рамках разнообразных исследований СПВ [28-32, 90-92, 151, 165 и др.].

Вместе с тем, полученные в отношении адвокатов эмпирические данные о гендерных особенностях СПВ дополняют представленные в научной литературе для

социономических профессий. Так, некоторые исследования [28-32, 90-92] показывают меньшую выраженность ПЭИ, РЛД и большую выраженность ДПС у мужчин, чем у женщин, что не находит своего подтверждения, применительно к профессии адвоката.

Установленные различия в выраженности СПВ и разнообразных эмоционально-личностных характеристик у АУС и АГС, у мужчин и женщин также подчёркивают научную новизну проведённого исследования ввиду дефицита эмпирических исследований СПВ в рамках профессии адвоката и её специализаций.

3. Далее, для проверки положений о возможности эндогенной и экзогенной детерминации СПВ у адвокатов, а также о различном характере детерминации СПВ у групп с учётом специализаций и пола были проведён множественный регрессионный анализ. В процессе регрессионного анализа проверялись предположения о существовании различных комплексов эндогенных детерминант обуславливающих выявленное интергрупповое различие психологических типов СПВ.

Регрессионный анализ для выборки адвокатов без учёта специализаций и пола продемонстрировал наличие тенденций влияния между компонентами СПВ, его процессуальными характеристиками и некоторыми эмоционально-личностными характеристиками, а также профессионального опыта субъектов.

Усиливающее влияние на развитие структурных компонентов и процессуальных характеристик СПВ оказывают эмоции гнева, страха и печали, интенсивность эмоций, эмоциональная возбудимость, акизитивная и глорическая ЭНЛ, чувство безнадежности, невротичность, реактивная агрессия, открытость, эмоциональная лабильность, маскулинность, обидчивость, враждебность, мимика, темп речи, психопатия, шизофрения, профессиональный опыт.

Таким образом, мы полагаем, что СПВ адвокатов усиливается под влиянием негативных эмоций и ряда особенностей, что является закономерным. Предположительно, интенсивные негативные эмоции напрямую вызывают развитие основного компонента в структуре СПВ – психоэмоционального истощения. В свою очередь, появление истощения приводит к развитию иных компонентов выгорания – деперсонализации и редукции личных достижений. Повышенная эмоциональная возбудимость, эмоциональная неустойчивость, невротичность, по нашему мнению, также усиливают влияние интенсивных негативных эмоций, и влекут за собой закономерные следствия в виде нарастающей агрессии, чувства безнадежности,

враждебности, излишней экспрессии (проявляющейся посредством излишних мимических реакций и повышенного темпа речи) маскулинности (как стремления к поведению соперничества), глорической ЭНЛ (как стремления к славе и признанию) и др., что также усиливает развитие психоэмоционального истощения и иных компонентов выгорания, ввиду истощения личностного ресурса, позволяющего противодействовать различным стрессовым ситуациям и выгоранию.

Ослабляющее же влияние оказывают эмоция удовольствия, понимание эмоций (как своих, так и чужих), интенсивность эмоций (лишь в сочетании с морально-нравственной нормативностью), коммуникативная, эстетическая и гедонистическая ЭНЛ, эмпатия к родителям и детям, общительность, громкость голоса, эйфорическая реакция на амбивалентные стимулы, личностный адаптационный потенциал (и в частности, морально-нравственная нормативность, коммуникативный потенциал), профессиональный опыт (лишь в сочетании с морально-нравственной нормативностью и пониманием чужих эмоций).

По нашему мнению, противоположную тенденцию демонстрируют положительные эмоции (в частности, эмоции удовольствия и эйфорические реакции на стимулы окружающей среды). Предположительно, удовольствие (а также гедонистическая и эстетическая ЭНЛ) позволяет субъекту получить определённое эмоциональное подкрепление от выполняемой деятельности [59], что способствует повышению резистентности к развитию СПВ. Понимание эмоций, очевидно, помогает субъекту рационально воспринимать как своё, так и чужое эмоциональное состояние, а интенсивность эмоций ограничивается моральной нормативностью, что способствует рациональной рефлексии и повышает потенциал адаптивности и самоконтроля. В то же время, коммуникативная ЭНЛ и общительность, очевидно, соответствуют природе профессиональной деятельности адвоката, носящей социоэкономический характер, являются условием благополучия и успешности субъекта в данной деятельности. Также резистентность к возникновению и развитию СПВ обеспечивается и расширением профессионального опыта субъекта, выступающего здесь как экзогенная детерминанта СПВ. Однако, развитие профессионального опыта должно сопровождаться высокой морально-нравственной нормативностью и повышением эмоционального интеллекта субъекта (в частности, понимания эмоций). Что, безусловно, поможет специалисту быстрее ориентироваться в складывающихся обстоятельствах и принимать рациональные и

адекватные профессиональные решения, способствующие повышению профессиональной самооценки и, как следствие, повышению резистентности к неблагоприятному воздействию со стороны неблагоприятных факторов СПВ и его отдельных симптомов.

Таким образом, по результатам множественного регрессионного анализа для выборки адвокатов без учёта специализаций и пола характерна значительная роль эндогенной и экзогенной детерминации СПВ. Подтверждается роль указанных характеристик во влиянии на развитие СПВ у адвокатов.

Установленные тенденции детерминации СПВ актуализировали возможность проведения аналогичного анализа с учётом профессиональных специализаций и пола адвокатов. Необходимость проведения подобного анализа была обусловлена различным внутренним психологическим характером и особенностями содержания профессиональной деятельности адвоката в различных видах судопроизводства, а также выявленными гендерными различиями.

По результатам регрессионного анализа, проведённого для групп с учётом профессиональных специализаций (АУС и АГС) и пола специалистов стало возможно констатировать существование выраженных интергрупповых различий в детерминации СПВ, его структурных компонентов и процессуальных характеристик у адвокатов.

Среди детерминант СПВ адвокатов выделены общие (типичные для групп) и специфические (присущие лишь одной группе) характеристики, оказывающие катализирующее или ингибирующее влияние на его развитие. Показаны различия в комплексах детерминант СПВ между группами АУС и АГС, а также группами мужчин и женщин, описаны его катализаторы и ингибиторы применительно к каждой из групп.

К числу общих эндогенных детерминант СПВ относятся: усиливающие - эмоция гнева, совестливость, психастения, гедонистическая ЭНЛ, и ослабляющие - отдельные эмпатийные тенденции. По-видимому, наряду с отрицательными эмоциями, совестливость и психастения могут вызывать негативные эмоциональные переживания, неудовлетворённость, неуверенность в себе и тревожность приводящие, в итоге, к истощению. Вместе с тем, постоянное стремление к удовольствию (в том числе не получающее должного удовлетворения) также, по-видимому, истощает ресурсы противодействия и приводит к развитию СПВ. В то же

время, высокая эмпатийность и частые её проявления требуют от специалиста постоянного эмоционального отклика, понимания эмоционального состояния оппонента, проявления соответствующих адекватных эмоций, что требует постоянной саморегуляции, самоконтроля, понимания и рефлексии, исключающих развитие СПВ.

К числу эндогенных катализаторов в группе АУС относятся – невротичность, эмоция гнева, мстительность, чувство безнадёжности, эмоциональная лабильность, лишние движения. К числу ресурсов по противодействию СПВ – совестливость, гедонистическая и гностическая ЭНЛ, эмоция удовольствия, эмпатия к незнакомым. По-видимому, сильные негативные эмоциональные переживания, эмоциональная неустойчивость, чувство безнадёжности и нерациональная (излишняя) экспрессия способствуют неадекватному расходованию личностного ресурса по противодействию СПВ, а также вызывают эмоциональное истощение, являющееся его главным компонентом. В то же время, положительная эмоция удовольствия (и гедонистическая ЭНЛ) придаёт соответствующее эмоциональное подкрепление, мотивирующее специалиста к продолжению деятельности, успешному её выполнению и профессиональному совершенствованию. Постоянное проявление эмпатии (в частности к незнакомым людям) также требует постоянного самоконтроля, понимания эмоционального состояния, постоянного проявления эмоционального отклика, что является залогом успешной деятельности адвоката и способствует сопротивлению СПВ. В то же время, совестливость способствует постоянной моральной ответственности специалиста за свои поступки, постоянной рефлексии и самоанализу, что также является условием успешной деятельности адвоката.

К числу катализаторов СПВ в группе АГС относятся враждебность, психастения, эмоция гнева, шизофрения, пугническая и глорическая ЭНЛ, а к числу ингибиторов – гностическая, акизитивная и гедонистическая ЭНЛ, эмоция удовольствия, эмпатия к детям, поведенческая регуляция, совестливость. По нашему мнению, враждебность, психастения, шизофрения и интенсивная эмоция гнева приводят к длительным негативным эмоциональным переживаниям, влекущим за собой истощение. Наряду с этим, пугническая и глорическая ЭНЛ, как длительное стремление к борьбе и славе, вызывают утомление, что также истощает личностные ресурсы. В то же время, стремление к познанию, получению удовольствия и

наслаждения, а также к обладанию чего-либо способны компенсировать это неблагоприятное воздействие, а также воздействие самой профессиональной деятельности. Поведенческая регуляция, эмпатия и совестьливость, в свою очередь, подразумевают постоянный самоконтроль и самодисциплину, эмоциональный отклик, что помогает специалисту сохранять соответствующий профессиональный облик в деятельности, общении и взаимодействии, соответствующий эталонным требованиям адвокатской деятельности.

Также подчёркивается, что выявленные комплексы детерминант СПВ для групп АУС и АГС обеспечивают различный характер развития основных структурных и подавляющего большинства процессуальных (кроме переживания психотравмирующих обстоятельств; тревоги и депрессии) компонентов у выделенных профессиональных групп. Указанное обстоятельство позволяет констатировать профессионально-типологический характер СПВ у адвокатов в различных видах судопроизводства. Мы полагаем, что это обусловлено именно различиями в составах комплексов детерминант СПВ.

По результатам анализа гендерных особенностей детерминации СПВ адвокатов показано, что к числу общих детерминант-катализаторов синдрома для мужчин и женщин относятся – эмоция гнева, длительность эмоций, враждебность, недифференцированная экспрессия, психастения. Наряду с уже упоминавшейся ролью гнева, длительности эмоций, психастении и враждебности, мы полагаем, что недифференцированная экспрессия, как неспособность к рациональному выражению эмоций и чувств, также ведёт к возникновению основного структурного компонента выгорания – психоэмоционального истощения.

К числу специфических детерминант СПВ отнесены такие, как длительность эмоций, эмоция удовольствия, эйфорические реакции на негативные стимулы, акизитивная ЭНЛ и др., обуславливающие развитие выгорания у мужчин. У женщин – эмоция гнева, социальная интроверсия, маскулинность, шизофрения, чувство безнадежности, интонацией как средство экспрессии.

Мы считаем, что длительное переживание позитивных эмоций у мужчин-адвокатов, также ведёт к возникновению и развитию компонента психоэмоционального истощения в структуре выгорания. Стремление к коллекционированию и приобретению чего-либо, как самостоятельная личностная ценность, не получающая адекватного подкрепления в профессиональной

деятельности адвоката неизбежно вызывает у субъекта чувство неудовлетворённости, длительное переживание которого потенциально ведёт к возникновению профессионального стресса и СПВ.

Наряду с уже обсуждаемой ранее ролью эмоции гнева, шизофрении, чувства безнадёжности в генезисе СПВ, мы считаем целесообразным предположить, что социальная интроверсия, как стремление к ограничению социальных контактов и интеракции способствует развитию у субъекта чувства эмоционального дефицита, отрешённости, отсутствия социальной поддержки и одиночества, обуславливающих возникновение деперсонализации. В то же время, неадекватное обстоятельством интонационное выражение эмоций и чувств, по нашему мнению, способствует истощению личностного ресурса и, как следствие, развитию утомления и психоэмоционального истощения.

Установлено, что выявленные комплексы детерминант СПВ у мужчин и женщин адвокатов обеспечивают различный характер развития деперсонализации и некоторых процессуальных компонентов выгорания у выделенных групп. Указанные различия в характере развития компонентов СПВ у мужчин и женщин обусловлены различным составом его эндогенных детерминант. Вместе с тем, разные по составу комплексы детерминант СПВ у адвокатов-мужчин и женщин обуславливают сходный характер развития и выраженность остальных компонентов СПВ. Указанное обстоятельство позволяет констатировать наличие гендерной специфике в развитии СПВ у адвокатов.

Подчёркивается, что влияние эндогенных и экзогенных детерминант на СПВ в целом заключается в изменении выраженности его компонентов и процессуальных характеристик посредством их катализования и ингибирования, что отражает функционирование внутренних психологических механизмов развития и оптимизации СПВ.

Демонстрация влияния выявленных детерминант СПВ путём катализования или ингибирования структурных компонентов и процессуальных характеристик СПВ, выделение и описание конкретных общих и специфических катализаторов и ингибиторов СПВ, демонстрация различий в детерминации СПВ в зависимости от специализаций и пола адвокатов также подкрепляет научную новизну проведённого исследования.

Выявленные тенденции также не противоречат данным, приведённым в различной научной литературе [28-32, 90-92, 132, 165, и др.] и подтверждают тезисы об экзогенно-эндогенном, узкопрофессиональном характере генезиса СПВ в социономических профессиях.

4. Проведённый в дальнейшем дискриминантный анализ данных как для всей выборки адвокатов, так и с учётом профессиональных специализаций и пола субъектов, подтвердил достоверность различия субъектов каждой из групп с помощью, выделенных в процессе регрессионного анализа комплексов детерминант.

Его результаты дополнительно свидетельствуют в пользу того, что установленные для выборки в целом, групп с учётом специализаций и пола катализаторы и ингибиторы обуславливают различную степень выраженности СПВ у субъектов, выступая в роли комплексов его значимых предикторов. Подчёркивается, что именно комплексы выделенных и описанных выше детерминант способствуют усилению или ослаблению отдельных компонентов и СПВ в целом.

С учётом результатов, полученных в ходе проведённого множественного регрессионного анализа, потенциально возможен прогноз СПВ на основе значений выделенных предикторов. Ещё раз подтверждено влияние выделенных детерминант на развитие СПВ.

Констатация различной степени выраженности СПВ, его структурных компонентов и процессуальных характеристик в зависимости от степени развития выделенных детерминант также свидетельствует в пользу научной новизны исследования и не противоречит общепринятым взглядам на природу СПВ.

5. Результаты кластерного анализа позволили выделить профили, соответствующие степеням развития СПВ в зависимости от интенсивности выделенных эндогенных детерминант. Адекватность и корректность подобного разделения также подтверждена в ходе дискриминантного анализа. Таким образом, ещё раз подтверждается, что выделенные детерминанты, выступая в соответствующих комплексах, обуславливают разные степени развития СПВ и его компонентов у адвокатов.

6. Наконец, в ходе проведённого эмпирического исследования адаптирована и апробирована новая методика психодиагностики выгорания – опросник Оценка профессионального выгорания «ОПВ». Установлены характеристики её валидности и надёжности, проанализированы достоинства, недостатки и ограничения, а также указано на целесообразность её использования в сочетаниях с иными моделями СПВ – классической трёхкомпонентной моделью и процессуальной моделью В. В. Бойко.

Таким образом, интерпретационный потенциал полученных результатов исследования сводится к следующим выводам, свидетельствующим в пользу выдвинутых в начале исследования гипотез и сформулированных положений.

3.8 Выводы по главе

Таким образом, потенциал изложенных в данной главе результатов эмпирического исследования сводится к следующим выводам:

1. Результаты корреляционного анализа подтверждают существование множества достоверных прямых и обратных взаимосвязей различной направленности всех структурных и процессуальных компонентов выгорания с разнообразными эмоциональными и личностными особенностями адвокатов. Установлены взаимосвязи СПВ с различными профессионально-демографическими характеристиками адвокатов, составляющими интегральный показатель профессионального опыта.

2. Результаты сравнительного анализа свидетельствуют о наличии достоверных интергрупповых различий в выраженности структурных и процессуальных компонентов выгорания, а также многих эмоциональных и личностных особенностей между группами АУС и АГС.

3. В результате сравнительного анализа также установлены достоверные гендерные различия в выраженности лишь психосоматических нарушений при СПВ, а также некоторых эмоционально-личностных особенностей.

4. С помощью процедур регрессионного, дискриминантного кластерного анализов выявлено, что некоторые эмоциональные и личностные особенности адвокатов, образуя комплексы его предикторов (эндогенных детерминант) способны оказывать усиливающее, либо ослабляющее влияние на выраженность структурных и процессуальных компонентов СПВ.

5. Результаты регрессионного и дискриминантного анализов для групп АУС и АГС (а также групп мужчин и женщин) позволяют констатировать существование

выраженных интергрупповых различий в детерминации структурных и процессуальных компонентов СПВ у адвокатов. Показано существование различных комплексов общих и специфических эндогенных детерминант, оказывающих влияние на развитие структурных и процессуальных компонентов выгорания.

6. Результаты свидетельствуют о значительной роли эндогенной детерминации СПВ у адвокатов, различном характере СПВ и его детерминации в зависимости от профессиональной специализации и пола субъектов труда у представителей данной профессии.

3.9 Практические рекомендации руководителю и заведующим филиалами ННО «ЛОКА» с целью профилактики и коррекции выгорания у адвокатов

Психическое выгорание – «сложный психофизиологический феномен эмоционального, умственного и физического истощения, возникающего из-за продолжительной эмоциональной нагрузки, развивающейся на трёх уровнях – индивидуальном, межличностном и организационном, т. е. формирующийся и проявляющийся в профессиональной деятельности» [90-92]. Высокая вероятность и высокая степень развития психического выгорания в адвокатской деятельности, устойчивость указанного феномена, препятствуют эффективному и успешному осуществлению защиты прав и законных интересов граждан. Указанные обстоятельства влекут за собой тяжёлые последствия для организаций, работников и их клиентов, в конечном счёте, сильно снижая качество реализации права последних на комплексную судебную защиту. В качестве наиболее примечательных последствий выгорания можно назвать снижение эффективности труда, отрицательные социальные следствия в виде роста профессиональной неудовлетворённости, отрицания социальной справедливости и т. п., что обуславливает необходимость проведения его профилактики и коррекции.

На основании установленных фактов предлагаются следующие практические рекомендации, направленные на профилактику и коррекцию психического выгорания у адвокатов.

1) С целью осуществления систематических и комплексных мероприятий по эффективному и успешному психологическому сопровождению персонала организации и, в частности, по профилактике, коррекции и оптимизации негативных тенденций в виде психического выгорания, руководителю и заведующим филиалами ННО «ЛОКА» рекомендуется: создание психологической службы в организации и внедрение мероприятий по постоянному мониторингу развития выгорания,

удовлетворённости трудом, и негативных психологических феноменов (профессионального стресса, деформации, деструкции личности и др.) в организации

2) С целью профилактики психического выгорания адвокатов руководителю и заведующим филиалами ННО «ЛОКА» рекомендуется разработка и внедрение программ:

- Профессионального подбора и отбора адвокатов на основе имеющихся профессиограмм [75, 76, 102, 105] (а также полученных в рамках проведённого исследования результатов) с привлечением специалистов психологической службы
- Психологического сопровождения и консультирования адвокатов специалистами психологической службы
- Мероприятий по оптимизации и рационализации рабочих нагрузок адвокатов: перераспределение количества клиентов; рационализация рабочего графика специалистов; рационализация должностных обязанностей адвокатов – передача непрофильных и второстепенных функций адвокатов иным специалистам (секретарям и помощникам адвокатов), расширение штата секретарей организации и помощников адвокатов
- Расширения рабочих отпусков адвокатов, а также введение дополнительных выходных и рабочих перерывов; планирование индивидуальных графиков работы
- Горизонтальной ротации кадров – периодическая смена профилей делопроизводства и видов судопроизводства для адвокатов, периодическая смена консультационной работы и непосредственного выхода в судебные процессы с клиентами, при возможности – периодическая смена рода деятельности с непосредственно правозащитной (например, на преподавательскую в ВУЗе или на курсах повышения квалификации или обмену опытом, или на аналитико-правовую и экспертную, и т. п.)
- Нематериального (морального) стимулирования работников (например, памятных подарков по особым случаям, грамот, доски почёта, внутрикорпоративных наград, и т. п.)
- Совместного и индивидуального внерабочего досуга (отдыха) специалистов (например, систематического занятия интересными для работников - видами спорта, туризма, культурных мероприятий, хобби, корпоративов и т. п.), коллективного творческого досуга (например, творческие вечера, творческие встречи и обсуждения и др.), рационализация графиков отпусков и рабочих командировок
- Психологической релаксации специалистов – оптимальное проектирование рабочей среды предприятия, интерьеров рабочих кабинетов, комнат психологической разгрузки и т. п.

- Тренингов развития стрессоустойчивости адвокатов, а также развитию личностных ресурсов по противодействию выгоранию, установленных в ходе исследования
- Обучения персонала навыкам конструктивного общения и взаимодействия, конструктивного решения конфликтов, конструктивного преодоления стресса, а также навыкам аутотренинга и релаксации
- Психологического и психотерапевтического консультирования работников по имеющимся у них личностным проблемам
- Обмена профессиональным опытом, повышения квалификации для адвокатов
- Поддержания и развития профессионального юмора (например, посредством корпоративов, юмористических мероприятий, выпуска печатной продукции – внутрикорпоративных газет, комиксов, профессиональных рассказов, сборников профессиональных анекдотов и др.)
- Диагностики, мониторинга, коррекции и оптимизации социально-психологического климата коллектива
- Тренингов коррекции эмоциональных и личностных характеристик, способствующих развитию выгорания, установленных в ходе исследования с учётом профессиональной специализации

3) С целью непосредственной коррекции психического выгорания адвокатов руководителю и заведующим филиалами ННО «ЛОКА» рекомендуется разработка и внедрение программ:

- По борьбе с различными проявлениями аддиктивного поведения (в том числе, табакокурения, употребления алкогольных напитков и др.)
- Дополнительного медицинского обслуживания адвокатов во избежание возникновения и развития психосоматических заболеваний
- Комплексных тренинговых, консультативных (как коллективных, так и индивидуальных) мероприятий по коррекции выгорания на основе зарубежного опыта и полученных в рамках данного исследования результатов
- Длительного активного профессионального отдыха, смены рода или профиля деятельности для работников, имеющих сильную выраженность психического выгорания (например, смена профиля судопроизводства, переход исключительно на консультативную или правовую аналитическую, преподавательскую работу и т. п.)
- Развития творческих способностей и творческого потенциала адвокатов
- Поддержки индивидуальной и коллективной творческой деятельности адвокатов (например, помощь в издательстве их книг, статей и др.)

Общие выводы и основные результаты исследования

Итогом проведённого исследования эмоционально-личностных предикторов психического выгорания адвокатов в различных видах судопроизводства являются следующие основные результаты и обобщённые выводы:

1. Установлено, что психическое выгорание адвоката значимо определяется эмоциональными и личностными особенностями субъекта, катализирующими или ингибирующими статико-динамические характеристики развития выгорания в целом, его структурных и процессуальных компонентов. В числе основных эндогенных детерминант следует указать на эмоцию гнева, длительность эмоций и психастению, усиливающих психоэмоциональное истощение; деперсонализация усиливается, прежде всего, враждебностью, интроверсией, а переживание психотравмирующих обстоятельств - невротичностью, обидчивостью, эмоциональной лабильностью. Имеет место аналогичное влияние и некоторых других эндогенных детерминант, но менее значимое для генезиса СПВ в выборке адвокатов.

2. Обнаружены интергрупповые различия в выраженности основных структурных и процессуальных компонентов психического выгорания адвокатов разных видов судопроизводства, а также в выраженности разнообразных индивидуально-психологических характеристик адвокатов. Так, в группе АУС наблюдается меньшая выраженность всех трёх структурных компонентов выгорания, отражающих его содержательный аспект, а также меньшая выраженность переживания психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворённости собой, тревоги и депрессии, других процессуальных компонентов выгорания. Вместе с тем, существуют интергрупповые различия в эмоционально-личностных портретах адвокатов разных специализаций (по виду судопроизводства). Так, АУС (по сравнению с АГС) отличаются более высокими значениями показателей эмоционального интеллекта, преобладанием эмоций радости и удовольствия, более высокими значениями общей эмпатии, наряду с более выраженной альтруистической ЭНЛ, меньшей выраженностью гнева, эмоциональной лабильности, длительности эмоций, психастении, социальной интроверсии и др.

3. Результаты исследования показали, что эмоционально-личностные особенности, входящие в состав психологического портрета адвокатов, как эндогенные детерминанты психического выгорания, обуславливают различную степень выраженности основных структурных компонентов и процессуальных характеристик

выгорания адвокатов разных специализаций. Так, установлено, что различные степени выраженности психоэмоционального истощения у адвокатов обусловлены влиянием таких эмоциональных и личностных особенностей, как эмоции гнева и удовольствия, длительность эмоций, гедонистической ЭНЛ, психастенией; степени деперсонализации – влиянием эмоций гнева и удовольствия, враждебности, маскулинности, социальной интроверсии; степени редукции личных достижений – влиянием акизитивной ЭНЛ, враждебности, совестливости, психастении, и др.

4. Выявлены общие и специфические эндогенные детерминанты СПВ, обуславливающие развитие психического выгорания в целом, его структурных компонентов и процессуальных характеристик вне зависимости и в зависимости от специализации адвокатов, соответственно. В перечне общих детерминант СПВ у субъектов из выборки адвокатов выделяются эмоции страха и печали, интенсивность эмоций, эмоциональная возбудимость, акизитивная и глорическая ЭНЛ, чувство безнадежности, реактивная агрессия, эмоциональная лабильность, маскулинность, враждебность. Установлено также, что специфическими детерминантами выгорания в группе АУС являются невротичность, эмоция гнева, мстительность, а в группе АГС - психастения, пугническая ЭНЛ.

5. Установлено, что особенности психического выгорания адвокатов в зависимости от пола заключаются в различной выраженности психосоматических нарушений при выгорании, а также в гендерных различиях составов эмоционально-личностных характеристик, образующих комплексы эндогенных детерминант СПВ у адвокатов. При этом показано, что выявленные отличия в выраженности психосоматических нарушений обусловлены разным составом и выраженностью комплексов их эмоционально-личностных предикторов.

В частности, независимо от пола наблюдается усиление психосоматических нарушений, обусловленное эмоциональной возбудимостью. В то же время, у мужчин наблюдается их ослабление (меньшая выраженность) при определённых уровнях эмпатии к детям и коммуникативной эмоциональности, а у женщин, наоборот, наблюдается их усиление (большая выраженность), обусловленное, в том числе и невротичностью.

Результаты свидетельствуют о том, что в составе эмоционально-личностных детерминант психического выгорания мужчин и женщин по критерию зависимости от пола субъекта также можно выделить общие (характерные для всех адвокатов вне

зависимости от пола) и соответственно специфические (связанные с полом субъекта) предикторы СПВ. Общими эндогенными детерминантами для мужчин и женщин являются: психастения, длительность эмоций, эмоция гнева, враждебность, эмоциональная возбудимость и др. К наиболее ярким специфическим эндогенным детерминантам у мужчин относятся эмоция удовольствия, акизитивная ЭНЛ, доминирование эйфорических реакций на негативные стимулы, а у женщин - социальная интроверсия, маскулинность, чувство безнадёжности.

6. Установлено, что интергрупповые различия мужчин и женщин в составах комплексов эндогенных детерминант психического выгорания приводят к сходной выраженности основных структурных компонентов и подавляющего числа процессуальных характеристик психического выгорания. Так, в частности, в группах мужчин и женщин психоэмоциональное истощение усиливается психастенией и длительностью эмоций. Вместе с тем, у мужчин истощение усиливается также эмоцией удовольствия и доминированием эйфорических реакций на негативные стимулы, а у женщин – эмоцией гнева, но в конечном итоге, выраженность психоэмоционального истощения у мужчин и женщин оказывается не имеющей достоверных различий, т. е. одинаковой, по меньшей мере в выборке адвокатов.

7. Выполненная в исследовании адаптация зарубежного опросника *СВІ* и апробация его русскоязычной версии позволяет сформулировать ряд частных выводов, связанных с её использованием:

а) Результаты факторизации свидетельствуют о неполном соответствии содержательной структуры русскоязычного варианта *СВІ* заявленной авторами оригинала трёхкомпонентной структуре профессионального выгорания в профессиях социономического типа; данное обстоятельство задаёт перспективу дальнейшего усовершенствования опросника ОПВ как психодиагностического инструмента;

б) Между тем, с учётом сформулированного выше ограничения, сравнительно небольшого числа вопросов и среднего времени ответов респондентов на все утверждения опросника ОПВ, а также наличия трёх описательных параметров измерения СПВ, соответствующих индивидуальному, социально-психологическому и организационному (профессиональному) уровням СПВ, ОПВ может быть использован как дополнительный инструмент в комплексной психодиагностике СПВ либо с целью оперативной экспресс-диагностики СПВ

в условиях профессиональной деятельности для адвокатов русскоязычной выборки.

Таким образом, результаты исследования показали, что выполненная пошаговая адаптация зарубежной методики СВІ и психометрическое обоснование её русскоязычной версии, обеспечивают возможность использования ещё одной психодиагностической методики для проведения адекватных исследований и оценки общего уровня профессионального выгорания в условиях русскоязычной культуры.

8. По результатам исследования сформулированы основные идеи практических рекомендаций с целью профилактики и коррекции синдрома психического выгорания у адвокатов.

Заключение

Таким образом, по результатам проведённого исследования изучены некоторые особенности СПВ в адвокатской деятельности. Показана значительная роль эмоционально-личностных особенностей в развитии выгорания адвокатов. Установлен факт эндогенной детерминации синдрома у представителей адвокатской профессии в целом, а также в рамках её специализаций – гражданского и уголовного судопроизводства.

В процессе исследования адаптирована и апробирована новая методика психодиагностики выгорания – оценка профессионального выгорания «ОПВ». Установлены психометрические характеристики её валидности и надёжности, проанализированы достоинства, недостатки и ограничения, а также указано на целесообразность её использования в сочетаниях с иными моделями СПВ – классической трёхкомпонентной моделью и процессуальной моделью В. В. Бойко и соответствующими им психодиагностическими средствами. Представленные результаты эмпирического исследования свидетельствуют о подтверждении выдвинутых общей и частных гипотез.

В заключение отметим, что установленные в результате проведённого исследования закономерные связи, взаимовлияния и тенденции не противоречат общепринятым взглядам на психологические факторы и природу выгорания, описанные в научной литературе [28-32, 90-92, 165 и др.]. Представленные данные поддерживают, в частности, положение о существенном влиянии эмоциональных и личностных особенностей субъекта на выраженность структурных компонентов СПВ, о существовании интергрупповых и гендерных различий в рамках одной профессии. Следовательно, подкрепляется идея о необходимости использования дифференциально-психологического подхода к исследованию выгорания. Кроме того, результаты убедительно свидетельствуют об особом значении отдельных особенностей эмоциональной сферы личности в общем генезисе и проявлениях выгорания у адвокатов разных специализаций и пола. Учёт данных обстоятельств представляется продуктивным, по меньшей мере, в практической деятельности психологов, занимающихся разработкой программ профилактики и коррекции СПВ для различных профессий и профессиональных специализаций.

Список литературы

1. Агапова М. В. Социально-психологические аспекты эмоционального выгорания и самоактуализации личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / М. В. Агапова; ЯРГУ. – Ярославль, 2004. – 28 с.
2. Акмерова Е. И. Профессиональная деформация юриста [Электронный ресурс]. - <http://studentiko.ucoz.ru>
3. Аллахвердов В. М., Долгополов А. И., Винокуров Л. В., Каратуева Е. С. О профессионально важных качествах специалистов по маркетингу в системе МПС // Психологические исследования: сб. науч. и метод. мат-лов / Под ред. В.М. Аллахвердова, Л. В. Винокурова. СПб. 1997. С. 4-6.
4. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб.: Питер, 2007.- 688 с.
5. Багрий М. А. Особенности развития профессионального стресса у врачей разных специализаций : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / М. А. Багрий; МГУ. – Москва, 2009. – 29 с.
6. Бандурка А. М., Бочарова С. П., Землянская Е. В. Юридическая психология. Харьков: изд-во НУВД, 2002. - 596 с.
7. Бахолдина М. В. Юрист с нечеловеческим лицом. О негативном влиянии юридической профессии на профессиональную деятельность и психологическую структуру личности. [Электронный ресурс]. - <http://www.yurpractika.com>
8. Безносков С. П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.
9. Безносков С. П., Почебут Л. Г. Профессиональные деформации личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 1998. № 1. С. 84.
10. Белов В. В. Организационная одарённость. СПб.: Астерион, 2008. – 400 с.
11. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: информационно-издательский дом «Филинь», 1996. – 472 с.
12. Большакова Т. В. Личностные детерминанты и организационные факторы возникновения психического выгорания у медицинских работников : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Т. В. Большакова; ЯГУ. – Ярославль, 2004. – 28 с.
13. Борисова М. В. Психологические детерминанты психического выгорания у педагогов : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / М. В. Борисова; ЯРГПУ. – Ярославль, 2003. – 30 с.
14. Васильев И. А. Эмоции и мышление. - М.: изд-во МГУ, 1980. – 192 с.
15. Веселова Е. К. Совесть как психологический феномен // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 4. С. 127-135.
16. Веселова Е. К. Психологическая деонтология: мировоззрение и нравственность личности. СПб.: изд. СПбГУ, 2002. – 316 с.
17. Виданова Ю. И. Особенности психического выгорания и преодолевающего поведения у административных работников государственной службы : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Ю. И. Виданова; СПб ГУП. – СПб, 2008. – 23 с.
18. Винокуров Л. В., Минин Д. С. Дифференциально-психологическое исследование эндогенных детерминант профессионального выгорания адвокатов // Психология

труда и организационная психология : Сб. науч. и мет. мат. Вып.1 / РГПУ им. А. И. Герцена. СПб, 2014. – С.35-49.

19.Винокуров Л. В., Минин Д. С. Исследование главных эндогенных детерминант синдрома психического выгорания адвокатов // Актуальные проблемы научной мысли : сборник статей международной научно-практической конференции 24 апреля 2014 г. / НЦ «Аэтерна».Уфа, 2014. – С. 181-188.

20.Винокуров Л. В., Минин Д. С. К вопросу о детерминации профессиональной успешности и опыта типом эмоциональной направленности личности // Идеи О. К. Тихомирова и А. В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения) : материалы всероссийской научной конференции (с иностранным участием) 30 мая - 1 июня 2013 г. / МГУ им. М. В. Ломоносова – Москва, 2013. – С.377-379.

21.Винокуров Л. В., Минин Д. С. О некоторых индикаторах психического выгорания адвокатов // Тезисы международной научной конференции «Бизнес. Общество. Человек». Москва, 2013. С. 39-40.

22.Винокуров Л. В., Минин Д. С. О трёх парадигмах и одной методике психодиагностики синдрома выгорания // Материалы научной конференции «Ананьевские чтения – 2014: Психологическое обеспечение профессиональной деятельности». СПб, 2014. – С.89-91.

23.Винокуров Л. В., Минин Д. С. Основные вопросы исследования профессионального выгорания адвокатов // Материалы международной научно-практической конференции «Наука и образование: проблемы и тенденции развития». Уфа, 2013. Ч. 2. С. 6-8.

24.Винокуров Л. В. Эмоциональный интеллект // В кн. «Человек: анатомия, физиология, психология. Энциклопедический иллюстрированный словарь». СПб.: Питер, 2007. С. 641-643.

25.Винокуров Л. В. Эмоциональность // В кн. «Человек: анатомия, физиология, психология. Энциклопедический иллюстрированный словарь». СПб.: Питер, 2007. С. 640-641.

26.Винокуров Л. В. Радость // В кн. «Человек: анатомия, физиология, психология. Энциклопедический иллюстрированный словарь». СПб.: Питер, 2007. С. 460.

27.Витцклак Г. Основы психодиагностики. М.: Прогресс, 1986. - 208 с.

28.Водопьянова Н. Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания: методология, теория, практика. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. - 160 с.

29.Водопьянова Н. Е., Густелева А. Н. Позитивное самоотношение как фактор устойчивости к профессиональному выгоранию учителей // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2010. Вып. 3. С. 76-86.

30.Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2009. - 336 с.

31.Водопьянова Н. Е., Никифоров Г. С., Назарян О. Н. Интрасубъектные факторы устойчивости к профессиональному выгоранию преподавателей в условиях реформирования высшей школы в России // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 2 (14). - С. 162-184.

32. Выгорание и профессионализация: сб. науч. тр. / под ред. В. В. Лукьянова, А. Б. Леоновой, А. А. Обознова, А. С. Чернышева, Н. Е. Водопьяновой – Курск: КГУ, 2013. – 440 с.
33. Гайворонская Я. В. Правосознание и профессиональные деформации юриста // «Российское право в Интернете». 2009, Ном. 2. – с. 26-30.
34. Гайда В. К., Захаров В. П. Психологическое тестирование: учебное пособие. – Л.: изд. ЛГУ, 1982 – 100 с.
35. Гланц С. Медико-биологическая статистика. – М.: Практика, 1999 – 462 с.
36. Голомидова С. И. Проявления симптомов эмоционального выгорания в рассказах А. П. Чехова «Ионыч» и «Палата №6» // Сибирский вестник психологии. 2007. - №7. – с. 38-41.
37. Горьковая И. А., Баканова А. А., Маликова Т. В. и др. Технологии психологической помощи в кризисных и чрезвычайных ситуациях. СПб.: изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 249 с.
38. Грабе М. Синдром выгорания. Болезнь нашего времени. – СПб.: Речь, 2008 – 96 с.
39. Грановская Р. М. Элементы практической психологии. — 2-е изд.— Л.: Изд. Ленинградского университета. 1988 — 560 с.
40. Гришина Н. В. Помогающие отношения: профессиональные и экзистенциальные проблемы // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Л. А. Корыстылёвой. Вып. 6. СПб., 2002. С. 140-154.
41. Губин В. А., Лыткин В. М. Медицинские и социально-психологические основы адаптации военнослужащих к профессиональной деятельности // Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 1993. № 3. С. 34.
42. Гуриева С. Д., Борисова М. М. Доверие как социально-психологическое явление // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 4. С. 126-136.
43. Дейнека О. С., Исаева Е. Р. Особенности и проблемные зоны в структуре адаптационных ресурсов личности при социальной и психосоматической дезадаптации // Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2009. № 3. С. 42-47.
44. Дейнека О. С., Забарин А. В. Психолого-политические основания группового деструктивного поведения // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1525.
45. Дерманова И. Б. Диагностика эмоционально-нравственного развития. – СПб.: Речь, 2002. – 176 с.
46. Додонов Б. И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности. Вопросы психологии, 1975, №6.
47. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. - М.: Политиздат, 1978. – 272 с.
48. Доценко О. Н. Роль эмоциональной направленности в соответствии личности и профессии у представителей социномических профессий // Проблемы исследования синдрома «выгорания» и пути его коррекции у специалистов помогающих профессий : сб. науч. ст. / Курск. гос. ун-т. – Курск, 2008. – С.54-57.
49. Доценко О. Н. Эмоциональная направленность представителей социномических профессий с различным уровнем выгорания : автореф. дис. ... канд. психол. наук:19.00.03 / О.Н.Доценко;Институт психологии РАН. –Москва,2008.– 28 с.

50. Дружилов С. А. Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма. Воронеж: Изд-во «Научная книга», 2010. – 260 с.
51. Дружилов С. А. Профессионалы и профессионализм в новой реальности: психологические механизмы и проблемы формирования // «Сибирь. Философия. Образование». Альманах СО РАО, ИПК. – Новокузнецк, 2001 (выпуск 5) – с. 46-56.
52. Дружилов С. А. Профессиональные деформации как индикаторы дезадаптации и душевного неблагополучия человека // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 6. с. 171-178.
53. Еникеев М. И. Юридическая психология. М.: Инфра-М, 2011. - 256 с.
54. Ермакова Е. В. Изучение синдрома эмоционального выгорания как нарушения ценностно-смысловой сферы личности (теоретический аспект) // Культурно-историческая психология. 2010. №1. – С. 27-39.
55. Ермолаева Е. П. Психология реализации профессионала в условиях социально-экономических изменений. Автореф. ... дис. д-ра псих. наук. – М., 2009 – 37 с.
56. Зинченко Т. П., Винокуров Л. В., Фрумкин А. А. Адаптационный синдром и профессиональная психодиагностика // Психологические исследования: сб. науч. и метод. мат-лов / Под ред. Л. В. Винокурова, М. В. Иванова. СПб.: ПГУПС, 2002. Вып. 3. С. 32-39.
57. Зеер Э. Ф. Психология профессий.- М.: Академический Проект: Деловая книга, 2003 - 336 с.
58. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. 2-е изд. –СПб.: Питер, 2011.–783 с.
59. Ильин Е. П. Удовлетворённость деятельностью как социально-психологический феномен // Психофизиологическое изучение учебной и спортивной деятельности. Л., 1981. С. 4-13.
60. Казанцева Т. В. Адаптация модифицированной методики «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. №74-2. – С. 139-143.
61. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М.: Академический проект, 2009. – 943 с.
62. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов. Введение в психометрическое проектирование. Киев: изд. «ПАН лтд.», 1994 – 283 с.
63. Климов Е. А. Психология профессионала. – М.: изд. «Институт практической психологии», 1996 — 400 с.
64. Клишина А. В. Профессиональное правосознание адвокатов : автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / А. В. Клишина; РГСУ. – Москва, 2008. – 28 с.
65. Коданева М. С. Становление профессиональной идентичности психологов уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / М. С. Коданева; МГУ. – Москва, 2008. – 27 с.
66. Крылов А. А., Маничев С. А. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии.– СПб.: Питер, 2000. – 560 с.
67. Кузьмина Ю. М. Профессиональная деформация как негативное явление в деятельности специалиста социальной сферы // Социальные науки: опыт и проблемы подготовки специалистов социальной работы: сб. мат. конф. 2006. Вып. 2. – С. 14-17.
68. Куликов Л. В. Детерминанты удовлетворённости жизнью // Общество и политика. 2000. С. 476.

69. Куликов Л. В., Духновский С. В. Социально-психологическая дистанция в межличностных отношениях: факторы и регуляции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 2-1. С. 20-26.
70. Логинова Н. А. Концепция субъекта в трудах Б. Г. Ананьева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2014. Т. 8. № 1. С. 5-10.
71. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ — найти согласие с жизнью // Московский психотерапевтический журнал. 2001. № 1. С. 35-42.
72. Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с позиции экзистенциального анализа // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 3-16.
73. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: ИП РАН, 2004. – С. 29-36.
74. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3 – 22.
75. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2002. Т. 22. № 1. С. 16.
76. Маклаков А. Г. Профессиональный психологический отбор персонала: теория и практика. - СПб.: Питер, 2010. – 479 с.
77. Малкова Е. Е. Основные этапы и процедура создания методики «Многомерная оценка детской тревожности» (МОДТ) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 83. – С. 119-132.
78. Малышев И. В. Взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания и социально-психологических характеристик личности в экстремальных условиях профессиональной социализации : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / И. В. Малышев; ГОУ ВПО СГУ. – Саратов, 2009. – 27 с.
79. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996 – 308 с.
80. Маслова Ж. М. Психологические факторы адаптации и профессионального роста сотрудников ГИБДД : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Ж. М. Маслова; СПбГУ МВД РФ. – СПб, 2010. – 21 с.
81. Минин Д. С. Гендерные особенности психического выгорания адвокатов: эмоциональные предпосылки // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. – С. 148-151.
82. Минин Д. С. Гендерные особенности психического выгорания адвокатов: личностные предпосылки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки [Электронный журнал]. 2015. № 10.
83. Минин Д. С. Дифференциально-психологическое исследование особенностей выгорания у адвокатов в различных видах судопроизводства: личностный аспект // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. – С. 164-168.
84. Надеждина М. А. Личностные и организационные детерминанты психического выгорания в управленческой деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / М. А. Надеждина; ЯРГУ. – Ярославль, 2011. – 23 с.

85. Неруш Т. Г., Поваренков Ю. П. Современное состояние и перспективы изучения проблемы профессионального выгорания в рамках системогенетического подхода // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 3. – С. 201-207.
86. Никифоров Г. С., Дмитриева М. А. Снетков В. М. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности. – СПб.: Речь, 2001. – 448 с.
87. Никифоров Г. С. Практикум по психологии здоровья. СПб.: Питер, 2005. – 350 с.
88. Никифоров Г. С., Водопьянова Н. Е., Куликов Л. В., Маклаков А. Г., Шингаев С. М., и др. Психология здоровья. СПб.: Питер, 2006. – 608 с.
89. Никифоров Г. С., Коржова Е. Ю., Шингаев С. М., Березовская Р. А., Посохова С. Т., Водопьянова Н. Е., и др. Здоровая личность. СПб.: Речь, 2013. – 400 с.
90. Орёл В. Е. Синдром психического выгорания личности. М.: Ин-т психологии РАН, 2005. 330 с.
91. Орёл В. Е. Системогенетический подход к проблеме профессиональных деструкций // Ярославский психологический вестник. 2009. Вып. 25. С.56-60.
92. Орёл В. Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. – С. 90-101.
93. Орёл В. Е., Сенин И. Г. Основы психодиагностики. Ярославль: изд-во ЯРГУ, 2007. - 140 с.
94. Особенности синдрома «эмоционального выгорания» у врачей-наркологов Беларуси // Проблемы исследования синдрома «выгорания» и пути его коррекции у специалистов помогающих профессий : сб. науч. ст. / Курск. гос. ун-т. – Курск, 2008. – С.57-59.
95. Порошина М. Профессиональная деформация адвоката // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности. Международная научно-практическая конференция. - Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009 - с. 273-277.
96. Посохова С. Т. Психология адаптирующейся личности. – СПб.: изд-во РГПУ им.А. И. Герцена, 2001. – 240 с.
97. Посохова С. Т. Личностные феномены адаптации // Здоровая личность / Под ред. Г.С. Никифорова – СПб.: Речь, 2013. С. 276-295
98. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология. СПб.: Речь, 2002. – 298 с.
99. Пряжников Н. С., Пряжникова Е. Ю. Психология труда и человеческого достоинства. — М.: «Академия», 2001 – 216 с.
100. Пунанова Ю. В. Профессиональная деформация: понятие и условия возникновения. // Сборник научных трудов «Профессиональная деформация и проблемы профессионализма», 2000, №1. – с. 27-32
101. Рамазанов Р. А. Педагогическая система профилактики профессиональной деформации сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Р. А. Рамазанов; СПбГУ МВД РФ. – СПб, 2010. – 20 с.
102. Романова Е. С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. – СПб.: Питер, 2003 - 464 с.
103. Ронгинская Т. Н. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. 2002. Т. 23. – С. 85–96.

104. Русалов В. М. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ). М.: изд. ИП РАН, 1997. – 50 с.
105. Свенцицкий А. Л. Социальная психология управления. Л.: ЛГУ, 1987. – 176 с.
106. Сергеев С. Ф. Инженерная психология и эргономика. М.: изд. НИИ Школьных технологий, 2008. – 176 с.
107. Скабелина Л. А. Профессиональный психологический отбор будущих адвокатов // Учёные труды.-М.:Российская Академия адвокатуры,2002,В.2.-с.122-127
108. Скабеллина Л. А. Проблемы профессиональной деформации личности адвоката // Учёные труды. - М.: Российская Академия адвокатуры, 2009, Вып. 5. - с. 97-108
109. Скабеллина Л. А. Профессиональный психологический отбор в системе психологического сопровождения становления личности адвоката // Учёные труды российской академии адвокатуры. - М.: Российская Академия адвокатуры и нотариата, 2008, № 6. - С. 29-35
110. Скабеллина Л. А. Психологические аспекты адвокатской деятельности. – М.: Федеральная палата адвокатов, 2012. – 229 с.
111. Скабеллина Л. А. Психологическое сопровождение адвокатской деятельности // Учёные труды. - М.: Российская Академия адвокатуры, 2002, Вып. 2. - с. 137-150
112. Скугаревская М. М. Синдром эмоционального выгорания у работников сферы психического здоровья : автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.04 / М. М. Скугаревская; БГМУ. – Минск, 2003. – 22 с.
113. Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий : коллективная монография / под ред. В. В. Лукьянова, Н. Е. Водопьяновой, В. Е. Орла и др. – Курск: КГУ, 2008. – 336 с.
114. Сорокотягин И. Н., Сорокотягина Д. А. Юридическая психология. М.: изд-во Юрайт, 2013. 456 с.
115. Тарасова Ю. Н. Профессиональный психологический отбор кандидатов на должности федеральных судей : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Ю. Н. Тарасова; МУ МВД РФ. – СПб, 2005. – 18 с.
116. Теплинских М. В. Успешность профессиональной деятельности специалиста социальной сферы // Ползуновский вестник. 2006. №3. С. 252-257.
117. Тихомиров О. К. Эмоциональная регуляция мыслительной деятельности // Вопросы психологии. 1980. №5. С. 23-31.
118. Толочек В. А. Современная психология труда. – СПб.: Питер, 2010. 432 с.
119. Толочек В. А., Тимашкова Н. А., Денисова В. Г. Профессиональное становление субъектов педагогической деятельности: позитивные и негативные изменения // Вестник МГУ. Сер. 14. психология. №1. 2014. С. 16-32.
120. Толочек В. А. Интерсубъектные, интрасубъектные и внесубъектные ресурсы профессиональной успешности // Вестник университета (Государственный университет управления). 2008. № 2 (40). С. 155-161.
121. Трущенко М. Н. Современное состояние проблемы выгорания // Психология: традиции и инновации. Международная заочная научная конференция. – Уфа: Лето, 2011 – с. 10-17.

122. Трущенко М. Н. К вопросу о синдроме выгорания: традиционные подходы исследования и современное состояние проблемы // Материалы международной заочной научной конференции «Психология: традиции и инновации». Уфа, 2012. С.1-9.
123. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: изд. Института Психотерапии, 2002. – 490 с.
124. Хомская Е. Д., Батова Н. Я. Мозг и эмоции: нейропсихологическое исследование. – М.: изд. МГУ, 1998. – 180 с.
125. Хэнел Т. Депрессия или жизнь с дамой в чёрном. СПб.: Питер, 2009. – 208 с.
126. Чакрян Т. К. Педагогическая поддержка личностно-профессионального развития будущих юристов : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Т. К. Чакрян; Ин-т образ. тех. РАО. – Сочи, 2009. – 23 с.
127. Чепурко Ю. В. Дифференциальная психография в ориентации молодёжи на специальности юридического профиля : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / О. Н. Доценко; МГУ. – Москва, 2008. – 22 с.
128. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека — М.: «Логос», 1996 – 320 с.
129. Шмелев А. Г. Основы психодиагностики. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 542 с.
130. Щербакова Е. В. Нравственные основы адвокатской деятельности [Электронный ресурс]. - <http://www.sherbakova.ru>
131. Юридический энциклопедический словарь под ред. Вишняковой А. В. – М.: «Инфра-М», 2003 – 448 с.
132. Adekola B. Work burnout experience among university non teaching staff: a gender approach // International journal of academic research in business and social sciences. 2012. № 1. P. 128-135.
133. Ahola K. Occupational burnout and health // People and work research reports, 2007. № 81. pp. 6-117.
134. Alarcon G. M. A meta-alalysis of burnout with job demands, resources and attitudes // Journal of vocational behavior. 2011. № 79. P. 549-562.
135. Arman M., Hammarqvist A. S. Burnout as an existential deficiency – lived experiences of burnout sufferers // Scandinavian journal of caring sciences. 2011. № 25. P. 294-302.
136. Borritz M. Burnout in human service work – causes and consequences: Results of 3-years of follow-up of the PUMA study among human serviceworkers in Denmark. Oslo: National Institute of Occupational health, 2006. P. 1-63.
137. Bria M., Baban A. Systematic review of burnout risk factors among european healthcare professionals // Cognition, brain, behavior. 2012. № 3. P. 423-452.
138. Briggs S. R., Cheek J. M. The role of factor analysis in the development and evaluation of personality scales // Journal of Personality. 1986. №54. P.106–148.
139. Brotheridge C. M., Grandey A. A. Emotional labor and burnout: comparing two perspectives of «people work». // Journal of vocational behavior, 2002. № 60. pp. 17-39.
140. Bumen N. T. The relationship between demographics, self-efficacy, and burnout among teachers // Eurasian journal of educational research. 2010. №40. P. 16-35.

141. Burish M. In search of theory: some ruminations on the nature and etiology of burnout // Professional burnout: recent developments in the theory and research / Ed. by W. B. Shaufeli, C. Maslach, T. Marek. Washington, 1993. P. 75-93.
142. Christison R. B. Burnout: A necessary part of lawyers lives? / URL: <http://www.wolfmotivation.com/articles/burnout-a-necessary-part-of-lawyers-lives> (дата обращения: 15.04.2013).
143. Clark L. A., Watson D. Constructing validity: Basic issues in objective scale development // Psychological Assessment. 1995. № 7. P. 309–319.
144. Copotoiu M. Risk of addiction and burnout // Psychological Assessment. 2012. № 9. P. 600–604.
145. Daicoff S. Lawyer, know thyself: a review of empirical research on attorney attributes bearing on professionalism // The American university law review. 1997. № 46. P. 1340-1342.
146. Dierendonck D. V. Garsen B., Visser A. Burnout prevention through personal growth // International journal of stress management. 2005. Vol. 12. N. 1. P. 62-77.
147. Freudenberger H. J. Staff burnout // J. of Social Issues. 1974. Vol. 30. P. 159–165.
148. Golembiewski R. T., Mungzenrieder R. F. Phases of burnout^ developments in concepts and applications. New York, 1988.
149. Haque A., Aslam M. S. The influence of demographics on job burnout // Far east journal of psychology and business. 2011. №2. P. 57-72.
150. Hatinen M., Kinnunen U., Makikangas A., Kalimo R., Tolvanen A., Pekkonen M. Burnout during a long-term rehabilitation: comparing low burnout, high burnout – benefited, and high burnout – not benefited trajectories. // Anxiety, Stress and Coping, 2009. № 3 (22). pp. 341-360.
151. Houkes I., Winants Y. Development of burnout over time and the causal order of the three dimensions of burnout among male and female GPs. A three-wave panel study // BMC Public Health. 2011. № 11. P. 1-14.
152. Hsieh Y. H., Wang M. L. The moderating role of personality in HRM – from the influence of job stress on job burnout perspective. // International management review, 2012. №2 (8). pp. 5-18.
153. Jackson S. E., Turner J. A., Brief A. P. Correlates of burnout among public service lawyers // Journal of occupational behavior. 1987. № 9. P. 1-21.
154. James C., Finlay-Jones J. I will survive: strategies for improving lawyers` workplace satisfaction. // Association annual conference, 5-8 July 2005. pp. 1-14.
155. Kristensen T. S., Borritz M., Villadsen E., Christensen, K. B. The Copenhagen Burnout Inventory: A new tool for the assessment of burnout // Work and Stress. 2005. № 19. P. 192–207.
156. Latham T. The depressed lawyer – why are so many lawyers so unhappy? / Электр. версия журн. Psychology today / URL: <http://www.psychologytoday.com/blog/therapy-matters/201105/the-depressed-lawyer> (дата обращения: 15.04.2013).
157. Lindblom K. Is there a bidirectional link between insomnia and burnout? A prospective study in the swedish workforce // International society of behavioral medicine. 2010. № 17. P. 306-313.
158. Maslach C. Burnout. The cost of caring. Englewood Cliffs (NJ), 1982.

159. Maslach C. Burnout: A multidimensional perspective // Professional burnout: Recent developments in the theory and research / Ed. W.B. Schaufeli, C. Maslach, T. Marek. Washington D. C: Taylor & Francis, 1993. P. 19–32.
160. Maslach C., Leiter M. P. The truth about burnout: How organization cause personal stress and what to do about in / C. Maslach, M. P. Leiter. San Francisco, C.A: Jossey-Bass, 1997.
161. Milfont L. T., Denny S., Ameratunga S., Robinson E., Merry S. Burnout and wellbeing: testing the Copenhagen Burnout Inventory in New Zealand teachers // Springer Science+Business Media B. V. 2007 №89. P. 1-9.
162. Montero-Marin J. Sociodemographic and occupational risk factors associated with the development of different burnout types: the cross-sectional University of Zaragoza study // BMC Psychiatry. 2011. № 11. P. 1-14.
163. Randall B. C. Burnout: A necessary part of lawyers' lives? // Interdisciplinary journal of contemporary research in business, 2012. № 12 (3). pp. 300-305.
164. Salahian A., Oreizi H. R., Abedi M. R., Soltani I. Burnout and relevant factors in organization. // Interdisciplinary journal of contemporary research in business, 2012. № 12 (3). pp. 551-558.
165. Schaufeli W. B., Leiter M. P., Maslach C. Burnout: 35 years of research and practice // Career Development International. 2009. Vol 14. №3. P. 204-220.
166. Sharma A., Verma S., Verma C., Malhotra D. Stress and burnout as predictors of job satisfaction amongst lawyers // European journal of social sciences. 2010. № 3 (14). P. 348-359.
167. Snyder J. L. How similar are real estate agents and human-service workers? A study of real estate agents' responses to distressed clients // Journal of business communication. 2011. № 3. P. 300-318.
168. Tsai F. J., Huang W. L., Chan C. C. Occupational stress and burnout of lawyers // Journal of occupational health. 2009. № 51. P. 443-450.
169. Wiczek-Ruzyczka E. Empathy vs. professional burnout in health care professionals // Journal of US-China medical science. 2011. № 9 (8). P. 526-532.
170. Yurur S., Sarikaya M. The effects of workload, role ambiguity, and social support on burnout among social workers in Turkey // Administration in social work. 2012. № 36. P. 457-478.

Приложения

Приложение №1 – Сводная таблица определений выгорания в отечественной и зарубежной психологии

№п.п	Автор	Определение
1	К. Маслач (С. Maslach)	«Психологический синдром истощения, цинизма, профессиональной неэффективности, вызванный длительной ответной реакцией на хронические эмоциональные и межличностные стрессовые факторы в профессиональной среде».
2	Дж. Гринберг (G. Grinberg)	«Неблагоприятную реакцию на стресс, представленную психологическим, психофизиологическим и поведенческими компонентами, развивающимися во времени и имеющими определённые фазы, что является основным фактором низкой профессиональной морали, низкой производительности и различных психологических проблем»
3	М. Бариш (M. Burish)	«Симптомокомплекс последствий длительного рабочего стресса и определённых видов профессионального кризиса, развивающийся при условии большого эмоционально-насыщенного взаимодействия с трудными субъектами делового общения и при соблюдении строго нормированного, напряжённого режима дня».
4	С. Т. Мейер (S. T. Meyer)	«Состояние, в котором человек ожидает скорее наказания, чем вознаграждения из-за переживаний относительно собственной некомпетентности, отсутствия трудовой мотивации и т. п.».
5	А. Пайнз (A. Pines) и Э. Аронсон (E. Aronson)	«Состояние физического, эмоционального и когнитивного истощения, вызванного длительным пребыванием в эмоционально перегруженных ситуациях».
6	Д. Дирендок (D. Direndock), В. Шауфелли (W. Schaufelli), Х. Сиксма (H. Siksma)	«Эмоциональное истощение и деперсонализация».

7	А. Харт (A. Hart)	«Краткосрочное одномоментное воздействие факторов, запускающих адаптационный синдром, выраженность которого обусловлена особенностями личности – её защитными механизмами, личностным отношением к факторам негативного воздействия и стрессоустойчивостью».
8	Л. Варама (L. Vargaма) и К. Бьорквист (K. Buorckwist)	«Ощущение тревоги, депрессии, раздражительности из-за тяжёлой работы, нагрузок, стресса, ненадёжности или конфликтов, общими симптомами чего являются бессонница, а также иные психосоматические расстройства».
9	П. Брилл (P. Brill)	«Профессионально обусловленное дисфорическое и дисфункциональное состояние нормального здорового индивида без существенной патологии».
10	А. Лэнгле (A. Langlay)	«Затяжное состояние истощения, возникающее в деятельности и являющееся ведущим симптомом и основной характеристикой синдрома «выгорания» от которой проистекают все другие симптомы».
11	В. Е. Орёл	«Сложный психофизиологический феномен эмоционального, умственного и физического истощения, возникающего из-за продолжительной эмоциональной нагрузки, развивающейся на трёх уровнях – индивидуальном (интроперсональном), межличностном (интерперсональном) и организационном, т. е. формирующийся и проявляющийся в профессиональной деятельности».
12	Н. В. Самоукина	«Состояние, развивающееся на фоне хронического профессионального стресса, ведущего к истощению психоэнергетических ресурсов работающего человека, возникающее в результате внутреннего накопления отрицательных эмоций без соответствующей «разрядки» или «освобождения» от них».
13	Н. Е. Водопьянова	«Совокупность стойких симптомов, проявляющихся в негативных эмоциональных переживаниях и установках относительно своей работы (профессии), личных

		достижений и субъектов делового общения, т. е. в нарушении субъект-субъектных отношений».
14	В. В. Бойко	«Выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия, являющийся формой профессиональной деформации личности».
15	М. М. Скугаревская	«Синдром неблагоприятного разрешения рабочих стрессов и соответствующий третьей стадии общего адаптационного синдрома, по Г. Селье - истощению».
16	Ю. В. Бессонова	«Комплексный феномен-синдром, отдельные компоненты которого являются независимыми переменными и могут развиваться отдельно друг от друга».
17	Т. И. Ронгинская	«Состояние эмоционального, умственного истощения, физического утомления, возникающее в результате хронического стресса на работе при неблагоприятном его разрешении».
18	С. Б. Величковская	«Не только симптомы неблагополучного физического и психического здоровья, но и признаки профессиональной деформации».
19	А. И. Куликов	«Есть проявление негативных мотивационно-эмоциональных эффектов, проявляющихся в профессиональной деятельности, являющихся следствием профессиональной ситуации, внешней по отношению к субъекту деятельности, возникающее как следствие контрпереноса, рационализации бессознательного конфликта».
20	А. А. Кучер	«Моральные, эмоциональные, психофизиологические, нервно-психические, физические или биоэнергетические потери, возникшие в результате выполнения своих профессиональных обязанностей по отношению к клиенту и приводящие к снижению дееспособности специалиста, психологическим проблемам и отклонениям в соматическом состоянии вплоть до расстройства здоровья».

21	Р. Конечный и М. Боухал	«Результат неблагоприятного разрешения стресса на рабочем месте, развитие которого происходит из-за профессиональной дезадаптации».
22	В. Д. Вид и Е. И. Лозинская	«Напряжение, резистенцию и истощения как фазы развития стресса в соответствии с теорией Г. Селье».

Приложение №2 – Профессионально-социологическая анкета для адвокатов

Ф.И.О.: _____

Дата заполнения: _____ Возраст: _____

Пол (нужное подчеркнуть): Мужской / Женский

Семейное положение: _____

Кол-во детей: _____

Инструкция: Вам будет предложено несколько вопросов, направленных на изучение некоторых особенностей вашей трудовой деятельности. Ответы нужно записать рядом с вопросом. Пожалуйста, отвечайте искренно и честно, и помните, что нет «хороших» или «плохих» ответов. **Ваши результаты строго конфиденциальны и не будут разглашаться ни при каких обстоятельствах!!!**

1) Укажите уровень вашего профессионального образования: _____

2) Имеете ли вы учёную степень в рамках юридической деятельности? (если да, то укажите её):

3) Каков стаж Вашей работы в адвокатуре? (количество лет) _____

4) Укажите, пожалуйста, отрасли права, на которых вы специализируетесь:

А) Конституционное право

Б) Гражданское и гражданское процессуальное право

В) Административное право

Г) Уголовное и уголовно-процессуальное право

Д) Трудовое право

Е) Земельное право

Ё) Предпринимательское право

Ж) Семейное право

З) Коммерческое право

И) Таможенное право

К) Финансовое право

Л) Бюджетное право

М) Муниципальное право

Н) Налоговое право

О) Банковское право

П) Уголовно-исполнительное право

Р) Арбитражное и Арбитражное процессуальное право

С) Медицинское право

Другие:

5) Каково суммарное количество дел, которое вы вели за всю вашу практику? (укажите примерное число) _____

6) Каково суммарное количество выигранных Вами дел за всю Вашу практику? (укажите примерное число) _____

7) Каково суммарное количество проигранных Вами дел за всю Вашу практику? (укажите примерное число) _____

8) Какое суммарное количество мировых соглашений сторон было заключено с Вашим непосредственным участием в процессе производства по делу (т. е. при защите Вами прав и интересов Ваших клиентов в судебном процессе)?

9) Какое суммарное количество соглашений сторон было тем или иным образом заключено с Вашим непосредственным участием в досудебном порядке (т. е. без подачи заявлений в суд и без выхода в процесс)?

10) Укажите количество каких-либо резонансных дел, которые Вам доводилось вести или в которых приходилось принимать непосредственное участие:

11) Укажите суммарное число официальных жалоб в Ваш адрес, поступивших от клиентов (если они имеются): _____

12) Укажите суммарное число случаев, когда Ваш клиент отказывался от Ваших услуг, отказывался работать с Вами по каким-либо причинам (если они имеются):

13) Укажите суммарное число случаев, когда Вы сами отказывались работать со своим клиентом по каким-либо причинам, не связанным с профессиональной этикой (если они имеются): _____

14) Каков примерный уровень Вашего дохода в месяц?

А) до 20 000 руб.

Б) от 20 000 до 30 000 руб.

В) от 30 000 до 40 000 руб.

Г) от 40 000 до 50 000 руб.

Д) Свыше 50 000 руб.

15) Насколько часто совпадает Ваш прогноз и результат по соответствующему делу? (укажите примерное количество или процент случаев) _____

Приложение №3 - Корреляты шкал ОПВ

Номер методик	Наименование шкал	ЛВ	РВ	КВ
1	Межличностный Эмоциональный Интеллект	-0.576	-0.643	-0.649
	Внутриличностный Эмоциональный Интеллект	-0.653	-0.634	-0.626
	Проявление Эмоций	-0.607	-0.654	-0.655
	Управление Эмоциями	-0.640	-0.645	-0.642
	Общий Эмоциональный интеллект	-0.652	-0.679	-0.679
	Понимание чужих эмоций	-0.540	-0.617	-0.620
	Управление чужими эмоциями	-0.546	-0.590	-0.599
	Понимание своих эмоций	-0.588	-0.584	-0.582
	Управление своими эмоциями	-0.631	-0.619	-0.591
	Контроль экспрессии	-0.424	-0.386	-0.397
2	Радость	-0.498	-0.609	-0.533
	Гнев	0.662	0.649	0.635
	Страх	0.344	0.289	0.308
	Печаль	0.599	0.546	0.527
3	Психомоторная эмоциональность	0.411	0.382	0.388
	Интеллектуальная эмоциональность	0.352	0.355	0.358
	Коммуникативная эмоциональность	0.470	0.456	0.460
	Общая эмоциональность	0.452	0.438	0.443
4	Эмоциональная возбудимость	0.503	0.458	0.494
	Интенсивность эмоций	0.296	0.251	0.296
	Длительность эмоций	0.488	0.487	0.491
	Отрицательное влияние эмоций	0.363	0.312	0.356
5	Эмпатия к родителям	-0.170	-0.304	-0.281
	Эмпатия к животным	-0.194	-0.216	-0.214
	Эмпатия к детям	-0.432	-0.477	-0.421
	Эмпатия к ГХП	-	-0.222	-0.160
	Эмпатия к незнакомым	-0.297	-0.365	-0.339
	Общий уровень эмпатии	-0.305	-0.406	-0.363
6	Личностная тревожность	0.192	0.174	0.186
7	Обидчивость	0.621	0.676	0.591
	Мстительность	0.566	0.625	0.545
	Враждебность	0.648	0.710	0.620
8	Безнадёжность	0.592	0.636	0.579
9	Оптимизм	-0.551	-0.624	-0.531
	Активность	-0.365	-0.440	-0.422
10	Невротичность	0.666	0.609	0.595
	Спонтанная агрессивность	0.457	0.481	0.434
	Депрессивность	0.600	0.569	0.541
	Раздражительность	0.524	0.505	0.470
	Общительность	-0.444	-0.492	-0.442
	Уравновешенность	-0.209	-0.212	-0.229
	Реактивная агрессивность	0.415	0.436	0.340
	Застенчивость	0.375	0.337	0.340
	Открытость	0.275	0.290	0.290
	Экстраверсия	-	-0.156	-0.163
	Эмоциональная лабильность	0.591	0.559	0.557
	Поведенческая регуляция	-0.613	-0.597	-0.592

11	Коммуникативный потенциал	-0.548	-0.600	-0.570
	Морально-нравственная нормативность	-0.401	-0.387	-0.310
	Личностный адаптационный потенциал	-0.564	-0.567	-0.554
12	Эйфорическая активность	-0.387	-0.387	-0.351
	Дисфорическая активность	0.389	0.472	0.380

Приложение №4 – Описание взаимосвязей компонентов СПВ с разнообразными личностными характеристиками адвокатов

Компоненты СПВ (ПЭИ, ДПС, РЛД), обладают широким кругом достоверных положительных взаимосвязей с разнообразными эмоционально-личностными характеристиками субъектов (указанные взаимосвязи составляют диапазон значений $r = [.13; .71]$ для $p \leq .05$).

Прослеживаются их взаимосвязи с базовыми негативными эмоциями (гневом, страхом, печалью) [.27; .71], с общей эмоциональностью и отдельно с каждой из её составляющих (психомоторной, интеллектуальной, коммуникативной) [.19; .47], с характеристиками эмоциональности (возбудимостью, интенсивностью, длительностью эмоций, отрицательным влиянием эмоций на деятельность) [.17; .55], с акизитивной, глорической, пугнической ЭНЛ [.13; .36], с характеристикой враждебности (и отдельно с показателями обидчивости и мстительности) [.39; .62], а также с чувством безнадёжности [.41; .53], невротичностью, спонтанной и реактивной агрессивностью, депрессивностью, раздражительностью, застенчивостью, открытостью, эмоциональной лабильностью [.19; .60], с некоторыми показателями эмоциональной экспрессивности (в частности, с громкостью голоса, двигательной активностью, лишними движениями и недифференцированной экспрессии) [.16; .31], с совестливостью [.21; .30]. Выделяются аналогичные взаимосвязи всех компонентов СПВ с показателями социальной интроверсии, гипомании, шизофрении, психастении, паранойи, маскулинности, психопатии, истерии, депрессии, ипохондрии [.17; .57]. А также с дисфорической эмоциональной реакцией на любые типы стимулов (позитивные, амбивалентные и негативные) окружающей среды [.22; .46].

Также прослеживаются отрицательные взаимосвязи компонентов СПВ с иными эмоционально-личностными характеристиками адвокатов. Общий диапазон величин для описанных ниже отрицательных коэффициентов корреляции составляет $r = [-.65; -.13]$ (для $p \leq .05$).

Все компоненты СПВ (ПЭИ, ДПС, РЛД) имеют достоверные отрицательные связи со всеми составляющими эмоционального интеллекта (межличностным, внутриличностным, общим эмоциональным интеллектом, с параметрами проявления, управления, понимания своих и чужих эмоций, а также с контролем экспрессии) [-.65; -.23], с базовой положительной эмоцией радости и удовольствия [-.59; -.31], с общей эмпатией (уровнем развитости эмпатийных тенденций) и отдельными её компонентами [-.56; -.16], с альтруистической, коммуникативной и эстетической ЭНЛ [-.38; -.13], с показателями оптимизма и активности личности [-.53; -.34], с общительностью [-.43; -.22],

с такими параметрами как поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал, морально-нравственная нормативность и личностный адаптационный потенциал [-.65; -.27], а также с преобладанием эйфорической реакции на любые типы стимулов окружающей среды (позитивные, амбивалентные и негативные) [-.48; -.25].

Необходимо отметить наличие взаимосвязей отдельных компонентов СПВ с некоторыми личностными характеристиками. ПЭИ имеет достоверные положительные взаимосвязи [0.17; 0.23] с личностной тревожностью, темпом речи, мимикой и рефрактерной реакцией на позитивные стимулы. РЛД достоверно положительно взаимосвязана с личностной тревожностью [0.15]. ДПС положительно взаимосвязана с гедонистической ЭНЛ, а также отрицательно – с эмпатией к пожилым и образностью речи.

Вышеуказанные взаимосвязи (приведённые для всех трёх компонентов СПВ) свойственны и процессуальным характеристикам выгорания (отражённым двенадцатью симптомами стресса, объединёнными в показатели напряжения, резистенции, истощения и их суммарной величиной – индексом эмоционального выгорания - ИЭВ) в модели В. В. Бойко. Так, диапазоны полученных положительных и отрицательных коэффициентов корреляции с теми же самыми эмоционально-личностными характеристиками составляют $r = [.14; .74]$ и $r = [-.68; -.17]$ соответственно.

Вместе с тем, для указанных процессуальных показателей выгорания характерны положительные взаимосвязи с иными личностными характеристиками. В частности, прослеживаются положительные взаимосвязи процессуальных компонентов выгорания (напряжения, резистенции, истощения и ИЭВ) с показателями личностной тревожности [.14; .22], темпа речи [.17; .21]. Примечательна достоверная положительная связь параметров истощения с пугнической ЭНЛ [.14], напряжения и сбоев в речи [.14].

Также, приведённые для трёхкомпонентной модели СПВ взаимосвязи с эмоционально-личностными характеристиками свойственны и трём параметрам психоэмоционального истощения – личностному выгоранию (ЛВ), выгоранию, связанному с работой (РВ) и клиентами (КВ). Так, диапазоны полученных положительных и отрицательных коэффициентов корреляции с теми же самыми эмоционально-личностными характеристиками составляют $r = [.15; .69]$ и $r = [-.67; -.17]$ соответственно. Примечательна положительная взаимосвязь уравновешенности с перечисленными параметрами ЛВ, РВ, КВ – [.19; .18].

Вместе с тем, прослеживаются положительные и отрицательные взаимосвязи указанных отдельных компонентов выгорания с отдельными эмоционально-личностными характеристиками адвокатов. Так, РВ имеет положительные связи с реальностью психологического времени [.17], глорической и гностической ЭНЛ [.18; .21], темпом речи

[.18], а также отрицательные – с эмпатией к героям художественных произведений [-.20]. ЛВ имеет положительную взаимосвязь с сбоями речи [.18] и отрицательную – с образностью речи [-.16]. КВ имеет положительные взаимосвязи с темпом речи [.15], сбоями в речи [.15], а также отрицательную – с экстраверсией [-.13]. Указанные взаимосвязи ЛВ, РВ, КВ с характеристиками уравновешенности и экстраверсии не свойственны другим содержательным и процессуальным параметрам выгорания.

Приложение №5 – Описание взаимосвязей компонентов СПВ с разнообразными профессионально-демографическими характеристиками адвокатов

Компоненты СПВ (ПЭИ, ДПС, РЛД), обладают широким кругом достоверных положительных взаимосвязей с разнообразными профессионально-демографическим параметрами опыта адвокатов (указанные взаимосвязи составляют диапазон значений $r = [.14; .58]$ для $p \leq .05$).

Прослеживаются их положительные взаимосвязи с количеством отраслей права [.31; .58]; с суммарным количеством дел [.20; .44]; с количеством проигранных дел [.35; .53]; количеством жалоб на специалиста [.40; .54]; количеством отказов специалиста от клиентов [.27; .37], а также с показателем профессионального опыта в целом [.14; .35]. Отдельного внимания заслуживает положительная взаимосвязь ПЭИ с частотой совпадения прогноза по делу и результата [.19].

Кроме того, наблюдаются достоверные отрицательные взаимосвязи компонентов СПВ (ПЭИ, ДПС, РЛД) с иными профессионально-демографическими параметрами опыта адвокатов (указанные взаимосвязи составляют диапазон значений $r = [-.55; .16]$ для $p \leq .05$). Указанные структурные компоненты СПВ имеют отрицательные взаимосвязи с количеством выигранных дел [-.55; .39]; количеством мировых [-.28; -.15] и досудебных соглашений [-.32; -.16]. Отдельно, прослеживается отрицательная взаимосвязь РЛД со стажем адвокатской деятельности [-.16].

Вышеуказанные взаимосвязи (приведённые для всех трёх компонентов СПВ) свойственны и процессуальным характеристикам выгорания (показателям напряжения, резистенции, истощения и их суммарной величины – индексом эмоционального выгорания - ИЭВ) в модели В. В. Бойко. Так, диапазоны полученных положительных и отрицательных коэффициентов корреляции с теми же самыми профессионально-демографическими характеристиками составляют $r = [.18; .53]$ и $r = [-.53; -.24]$ соответственно. При этом примечательна взаимосвязь ИЭВ и совпадения прогноза по делу с результатом [.34].

Также, приведённые взаимосвязи с профессионально-демографическими характеристиками свойственны и трём параметрам психоэмоционального выгорания – личностному выгоранию (ЛВ), выгоранию, связанному с работой (РВ) и клиентами (КВ). Так, диапазоны полученных положительных и отрицательных коэффициентов корреляции с теми же самыми эмоционально-личностными характеристиками составляют $r = [.23; .58]$ и $r = [-.60; -.24]$ соответственно. Однако, ЛВ, РВ и КВ не имеют взаимосвязей с частотой совпадения прогноза и результата по делу, в то время как РВ отрицательно связано с количеством резонансных дел [-.14].

Приложение №6 - Результаты регрессионного анализа процессуальных характеристик выгорания адвокатов

Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R ²)	Значение F-критерия; уровень значимости (p)
ППО = (.21)Невротичность + (.19)Обидчивость+ + (.19)Профессиональный опыт + (.17)Гнев + + (.16)Эмоциональная лабильность + + (-.13)Удовольствие	.54	F = 40.732; p ≤ .001
Неуд. соб. = (.20)Враждебность + (.18)Печаль + + (.16)Страх + (.16)Враждебность + (.10)Гнев + (-.29)Громкость голоса + + (-.19)Эйфорическая реакция на амбивалентные стимулы	.37	F = 15.295; p ≤ .001
Загн. в кл. = (.22)Невротичность + + (.20)Гнев*Акзигитивная ЭНЛ + + (.16)Маскулинность + (.13)Акзигитивная ЭНЛ + + (-.26)Понимание эмоций + + (-.13)Коммуникативная ЭНЛ	.43	F = 26.192; p ≤ .001
Тревл. и депр. = (.27)Интенсивность эмоций + + (.16)Гнев*Маскулинность + (-.29)Понимание своих эмоций + (-.25)Морально-нравственная нормативность + (-.17)Профессиональный опыт*Морально-нравственная нормативность + + (-.12)Морально-нравственная нормативность*Интенсивность эмоций	.45	F = 28.406; p ≤ .001
Неад. эм. реаг. = (.35)Реактивная агрессия + + (.35)Открытость + + (.15)Обидчивость*Профессиональный опыт	.39	F = 45.960; p ≤ .001
Эмоц.-нр. дез. = (.47)Гнев*Мимика + + (-.26)Эмпатия к родителям	.30	F = 46.143; p ≤ .001
Экон. эмоц. = (.18)Гнев*Безнадёжность + + (-.43)Общительность	.22	F = 30.411; p ≤ .001
Ред. обяз. = (.15)Гнев*Глорическая ЭНЛ + + (-.55)ЛАП	.35	F = 58.275; p ≤ .001
Эмоц. деф. = (.43)Гнев*Психопатия + + (.27)Психопатия + + (.13)Психопатия*Профессиональный опыт	.41	F = 49.728; p ≤ .001
Эмоц. отстр. = (.29)Шизофрения*Темп речи + + (.21)Темп речи + (-.18)Профессиональный опыт*Понимание чужих эмоций	.23	F = 21.301; p ≤ .001
ДПС = (.57)Гнев*Мимика + (.15)Враждебность*Профессиональный опыт + (-.15)Эстетическая ЭНЛ + (-.12)Эстетическая ЭНЛ*Гедонистическая ЭНЛ + + (-.11)Гедонистическая ЭНЛ*Громкость голоса	.51	F = 44.321; p ≤ .001
Психосом. = (.51)Эмоциональная возбудимость + (.19)Невротичность*Профессиональный опыт + (-.16)Эмпатия к детям*Коммуникативная	.43	F = 39.600; p ≤ .001

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ		
Напряжение = (.29)Гнев*Профессиональный опыт	.08	F = 19.783; p ≤ .001
Резистенция = (.18)Обидчивость*Печаль + + (.14)Обидчивость + + (-.55)Коммуникативный потенциал	.47	F = 62.847; p ≤ .001
Истощение = (.24)Гнев*Профессиональный опыт + (.22)Гнев*Враждебность	.15	F = 18.378; p ≤ .001
ИЭВ = (.31)Гнев*Профессиональный опыт + + (-.24)ЛАП*Громкость голоса	.15	F = 19.199; p ≤ .001

Приложение №7 - Значения средних арифметических величин (M), стандартных отклонений (σ), t-критерия по показателям СПВ для групп АУС и АГС

№	Название показателя	АГС (n=98)		АУС (n=120)		t- критерий	Уровень значимости
		M	σ	M	σ		
1	Психоэмоциональное истощение	4.83	1.49	3.73	1.27	5.90	.000
2	Деперсонализация	5.40	1.35	4.30	1.38	5.89	.000
3	Редукция личных достижений	4.16	1.40	3.48	1.30	3.72	.000
4	Индекс психического выгорания	5.08	1.10	4.22	1.05	5.91	.000
5	Переживание психотравмирующих обстоятельств	13.10	8.82	9.18	8.04	3.43	.001
6	Неудовлетворённость собой	9.59	6.26	6.77	5.31	3.61	.000
7	Загнанность в клетку	11.03	9.55	5.79	7.60	4.51	.000
8	Тревога и депрессия	11.79	8.92	6.82	6.81	4.66	.000
9	Неадекватное эмоциональное реагирование	18.33	8.86	14.49	8.47	3.26	.001
10	Эмоционально-нравственная дезориентация	15.07	7.25	11.67	6.81	3.57	.000
11	Экономия эмоций	14.03	9.26	11.15	8.95	2.33	.021
12	Редукция профессиональных обязанностей	18.80	9.05	13.98	9.39	3.83	.000
13	Эмоциональный дефицит	13.59	9.23	8.56	6.89	4.61	.000
14	Эмоциональная отстранённость	17.21	7.23	12.16	6.16	5.57	.000
15	Деперсонализация	12.11	9.48	5.68	6.14	6.05	.000
16	Психосоматические заболевания	9.92	8.90	5.21	5.64	4.75	.000
17	Напряжение	45.61	27.83	28.56	22.15	5.04	.000
18	Резистенция	66.22	28.32	51.29	26.08	4.05	.000
19	Истощение	52.84	28.30	31.60	18.99	6.60	.000
20	Индекс эмоционального выгорания	164.67	78.16	111.52	61.13	5.63	.000
21	Личностное выгорание	1.68	0.83	1.08	0.66	5.98	.000
22	Выгорание по отношению к работе	1.84	0.86	1.17	0.72	6.29	.000
23	Выгорание по отношению к клиентам	1.81	0.88	1.22	0.66	5.60	.000

Приложение №8 - Значения средних арифметических величин (М), стандартных отклонений (σ), t-критерия по показателям эмоционально-личностных особенностей для групп АУС и АГС

№	Название показателя	АГС (n=98)		АУС (n=120)		t- критерий	Уровень значимости
		М	σ	М	σ		
	Межличностный эмоциональный интеллект	34.81	9.81	42.96	9.93	-6.06	.000
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	39.41	9.11	47.08	8.99	-6.23	.000
	Понимание эмоций	35.15	9.10	43.06	9.41	-6.26	.000
	Управление эмоциями	39.06	9.16	46.98	9.32	-6.29	.000
	Общий эмоциональный интеллект	74.21	17.24	90.04	17.82	-6.62	.000
	Понимание чужих эмоций	19.23	5.96	23.71	5.89	-5.55	.000
	Управление чужими эмоциями	15.57	4.47	19.25	4.79	-5.81	.000
	Понимание своих эмоций	15.92	4.29	19.35	4.23	-5.92	.000
	Управление своими эмоциями	11.73	3.34	14.62	3.38	-6.30	.000
	Контроль экспрессии	11.76	3.62	13.12	3.04	-3.02	.003
	Радость	21.64	9.60	25.78	9.02	-3.27	.001
	Гнев	26.23	9.48	21.19	7.86	4.29	.000
	Страх	23.58	7.62	19.04	8.22	4.19	.000
	Печаль	20.44	7.62	15.74	7.03	4.73	.000
	Удовольствие	3.28	1.26	4.15	1.23	-5.17	.000
	Психомоторная эмоциональность	28.67	5.32	26.27	5.62	3.22	.001
	Интеллектуальная эмоциональность	32.97	5.66	30.06	5.86	3.70	.000
	Коммуникативная эмоциональность	30.54	5.79	27.78	5.39	3.65	.000
	Общая эмоциональность	92.18	15.33	84.10	15.03	3.91	.000
	Эмоциональная возбудимость	3.92	1.99	2.73	1.85	4.54	.000
	Интенсивность эмоций	4.49	2.27	3.68	2.26	2.64	.009
	Длительность эмоций	4.23	2.05	3.26	1.94	3.61	.000
	Отрицательное влияние эмоций на деятельность	3.44	1.63	2.79	1.41	3.14	.002
	Эмпатия к детям	7.64	2.53	9.01	2.37	-4.10	.000
	Эмпатия к незнакомым	7.33	2.37	8.53	2.36	-3.75	.000
	Общий уровень эмпатийных тенденций	43.76	8.64	47.47	8.95	-3.09	.002
	Альтруистическая ЭНЛ	0.10	0.04	0.11	0.04	-2.52	.012
	Обидчивость	5.64	2.55	4.09	2.69	4.33	.000
	Мстительность	4.70	2.68	3.43	2.55	3.60	.000
	Враждебность	10.35	4.73	7.52	4.81	4.35	.000
	Безнадёжность	44.77	9.63	40.43	9.13	3.41	.001
	Оптимизм	16.64	3.99	18.75	3.31	-4.26	.000

Активность	17.53	4.50	19.93	4.77	-3.78	.000
Невротичность	5.92	2.32	4.28	2.56	4.91	.000
Спонтанная агрессивность	6.21	2.14	4.53	2.35	5.50	.000
Депрессивность	5.64	2.06	4.20	2.24	4.91	.000
Раздражительность	6.06	2.15	4.75	2.32	4.29	.000
Общительность	2.99	1.56	3.92	1.67	4.19	.000
Реактивная агрессивность	6.49	2.01	5.22	2.13	4.50	.000
Застенчивость	6.01	2.41	4.93	2.33	3.37	.001
Открытость	6.45	1.99	5.51	2.48	3.04	.003
Эмоциональная лабильность	5.70	2.08	4.16	2.10	5.43	.000
Лишние движения	10.04	3.61	8.71	4.37	2.42	.016
Поведенческая регуляция	3.36	2.03	4.89	2.11	-5.44	.000
Коммуникативный потенциал	3.53	1.29	4.48	1.38	-5.17	.000
Морально-нравственная нормативность	4.53	1.51	5.09	1.38	-2.86	.005
Личностный адаптационный потенциал	2.33	1.64	3.65	2.03	-5.21	.000
Социальная интроверсия	64.38	8.08	61.59	8.02	2.54	.012
Гипомания	62.33	9.58	59.69	7.82	2.24	.026
Шизофрения	71.00	10.26	65.34	8.59	4.43	.000
Психастения	70.18	10.07	64.86	7.55	4.46	.000
Маскулинность	60.70	6.78	58.57	5.07	2.66	.008
Психопатия	67.05	10.42	64.43	8.82	2.02	.045
Эйфорическая реакция на позитивные стимулы	4.95	3.67	6.58	3.64	-3.27	.001
Эйфорическая реакция на амбивалентные стимулы	3.32	3.01	5.27	3.51	-4.34	.000
Эйфорическая реакция на негативные стимулы	4.11	3.58	6.47	3.52	-4.88	.000
Дисфорическая реакция на позитивные стимулы	3.30	3.10	1.54	2.05	5.01	.000
Дисфорическая реакция на амбивалентные стимулы	3.98	3.34	2.03	2.51	4.91	.000
Дисфорическая реакция на негативные стимулы	3.77	3.49	2.11	2.74	3.92	.000
Эйфорические реакции	12.39	9.46	18.31	10.02	-4.45	.000
Дисфорические реакции	11.04	9.45	5.68	6.78	4.87	.000

Приложение №9 – Результаты регрессий показателей СПВ для АУС и АГС

Группа	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R ²)	Значение F-критерия; уровень значимости (p)
АУС	ПЭИ = (.37)Психастения*Невротичность + + (.36)Гнев*Невротичность + (.35)Невротичность + + (-.24)Психастения	.36	F = 16.289; p ≤ .001
	ДПС = (.29)Безнадёжность*Мстительность + + (.21)Гнев*Мстительность	.19	F = 13.484; p ≤ .001
	РЛД = (.32)Эмоциональная лабильность*Лишние движения + (.20)Безнадёжность*Эмоциональная лабильность + (-.24)Совестливость*Гедонистическая ЭНЛ + (-.22)Гностическая ЭНЛ*Гедонистическая ЭНЛ	.26	F = 10.358; p ≤ .001
	ИПВ = (.34)Гнев*Безнадёжность + (-.22)Гностическая ЭНЛ*Гедонистическая ЭНЛ + + (-.18)Совестливость*Удовольствие + (-.18)Эмпатия к незнакомым*Гедонистическая ЭНЛ	.23	F = 8.447; p ≤ .001
АГС	ПЭИ = (.58)Гнев*Враждебность + (.17)Психастения + + (-.16)Гностическая ЭНЛ	.45	F = 26.014; p ≤ .001
	ДПС = (.34)Гнев*Шизофрения + (-.36)Удовольствие + + (-.17)Гедонистическая ЭНЛ*Эмпатия к детям	.36	F = 18.016; p ≤ .001
	РЛД = (.18)Пугническая ЭНЛ*Глорическая ЭНЛ + + (-.43)Акзигитивная ЭНЛ*поведенческая регуляция + + (-.38)Поведенческая регуляция + + (-.36)Совестливость*Акзигитивная ЭНЛ + + (-.34)Совестливость*Поведенческая регуляция	.48	F = 17.327; p ≤ .001
	ИПВ = (.24)Шизофрения + (.23)Гнев*Акзигитивная ЭНЛ + (-.24)Эмпатия к детям	.27	F = 11.808; p ≤ .001

Показатели интергруппового сравнения регрессий содержательных характеристик СПВ для АУС и АГС

Показатели СПВ	Показатели интергруппового сравнения регрессий АУС и АГС					
	R ² АУС	R ² АГС	F эмпирическое	F критическое	Соотношение F эмп. и F крит.	Вывод о совпадении регрессий
ПЭИ	.36	.45	29.523	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
ДПС	.19	.36	4.323	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
РЛД	.26	.48	42.932	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
ИПВ	.23	.27	51.232	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают

Приложение №10 – Результаты регрессий показателей ЛВ, РВ, КВ для АУС и АГС

Группа	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R ²)	Значение F-критерия; уровень значимости (p)
АУС	ЛВ = (.42)Невротичность + (.38)Враждебность + (.18)Печаль + (.16)Профессиональный опыт + (-.19)Интонация + (-.14)Печаль*Интонация	.61	F = 29.338; p ≤ .001
	РВ = (.31)Враждебность + (.16)Коммуникативная эмоциональность + (.16)Невротичность + (-.20)Понимание чужих эмоций+(-.19)Удовольствие + (-.17)Радость	.71	F = 47.221; p ≤ .001
	КВ = (.21)Коммуникативная эмоциональность + (.18)Враждебность + (-.36)Межличностный эмоциональный интеллект + (-.32)Удовольствие	.63	F = 49.004; p ≤ .001
АГС	ЛВ = (.34)Печаль + (.32)Невротичность + (.27)Враждебность + (.14)Отрицательное влияние эмоций + (-.21)Интонация	.72	F = 47.032; p ≤ .001
	РВ = (.33)Враждебность*Коммуникативная эмоциональность + (.30)Невротичность + (.23)Враждебность + (.20)Удовольствие*Коммуникативная эмоциональность + (-.24)Удовольствие	.73	F = 40.691; p ≤ .001
	КВ = (.34)Невротичность + (.19)Коммуникативная эмоциональность + (-.31)Удовольствие + (-.25)Межличностный эмоциональный интеллект	.65	F = 43.931; p ≤ .001

Показатели интергруппового сравнения регрессий ЛВ, РВ, КВ для АУС и АГС

Показатели СПВ	Показатели интергруппового сравнения регрессий АУС и АГС					
	R ² АУС	R ² АГС	F эмпирическое	F критическое	Соотношение F эмп. и F крит.	Вывод о совпадении регрессий
ЛВ	.61	.72	24,607	3,02	F _{эмп.} > F _{крит.}	Регрессии не совпадают
РВ	.71	.73	20,353	3,02	F _{эмп.} > F _{крит.}	Регрессии не совпадают
КВ	.63	.65	13,284	3,02	F _{эмп.} > F _{крит.}	Регрессии не совпадают

Приложение №11 – Результаты регрессий процессуальных показателей выгорания для групп АУС и АГС

Гр.	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R^2)	Значение F -критерия; уровень значимости (p)
АУС	ППО = (.41)Гнев + (.24)Эмоциональная лабильность + (-.27)Удовольствие + (-.15)Эмоциональная лабильность*Удовольствие	.52	$F = 31.585$; $p \leq .001$
	Неуд. соб. = (.33)Гнев + (-.26)Эйфорическая реакция на амбивалентные стимулы	.27	$F = 21.229$; $p \leq .001$
	Загн. в кл. = (.25)Гнев + (.19)Маскулинность + (.18)Акзигитивная ЭНЛ + (.18)Гнев*Акзигитивная ЭНЛ + (-.27)Понимание эмоций + (-.14)Коммуникативная ЭНЛ	.45	$F = 12.944$; $p \leq .001$
	Тревож. и депр. = (.38)Интенсивность эмоций + (-.35)Понимание своих эмоций + (-.17)Морально-нравственная нормативность	.38	$F = 23.383$; $p \leq .001$
	Неадап. эм. реак. = (.40)Открытость + (.36)Реактивная агрессивность	.42	$F = 41.778$; $p \leq .001$
	Эмоц.-нр. дез. = (.42)Гнев*Мимика + (.16)Безнадёжность*Дисфорическая реакция на амбивалентные стимулы + (.16)Обидчивость*Профессиональный опыт + (.15)Мимика*Маскулинность + (-.34)Эмпатия к родителям	.50	$F = 9.159$; $p \leq .001$
	Экон. эмоц. = (-.42)Общительность	.18	$F = 25.335$; $p \leq .001$
	Ред. обяз. = (-.55)ЛАП	.30	$F = 29.984$; $p \leq .001$
	Эмоц. деф. = (.48)Гнев*Психопатия + (.25)Психопатия + (.20)Психопатия*Профессиональный опыт + (.19)Невротичность*Профессиональный опыт	.45	$F = 24.096$; $p \leq .001$
	Эмоц. отстр. = (.30)Паранойя + (.28)Темп речи + (.27)Истерия + (-.28)Понимание эмоций	.36	$F = 16.165$; $p \leq .001$
	ДПС = (.55)Гнев*Мимика + (-.20)Мимика*Громкость голоса + (-.16)Эстетическая ЭНЛ	.46	$F = 33.062$; $p \leq .001$
	Психосом. = (.35)Эмоциональная возбудимость + (.35)Невротичность*Эмоциональная возбудимость + (.29)Невротичность	.59	$F = 33.874$; $p \leq .001$
	Напряжение = (.37)Невротичность*Эмоциональная лабильность + (-.20)Радость*Интенсивность эмоций	.18	$F = 12.849$; $p \leq .001$

	Резистенция = (.41)Гнев*Невротичность + + (.15)Невротичность*Маскулинность + + (-.61)Коммуникативный потенциал	.50	$F = 29.292;$ $p \leq .001$
	Истощение = (.42)Невротичность	.18	$F = 25.376;$ $p \leq .001$
	ИЭВ = (.22)Безнадёжность*Громкость голоса	.37	$F = 13.282;$ $p \leq .001$
АГС	ППО = (.38)Обидчивость + (.35)Невротичность + + (.29)Профессиональный опыт	.58	$F = 44.406;$ $p \leq .001$
	Неуд. соб. = (.45)Печаль + (.26)Страх*Двигательная активность + (.26)Враждебность	.33	$F = 15.676;$ $p \leq .001$
	Загн. в кл. = (.36)Невротичность + (.18)Маскулинность*Профессиональный опыт + + (.32)Коммуникативная ЭНЛ*Профессиональный опыт + (-.27)Понимание эмоций*Акзигитивная ЭНЛ + + (-.23)Понимание эмоций	.50	$F = 15.463;$ $p \leq .001$
	Тревож. и деп. = (-.36)Морально-нравственная нормативность + (-.26)Понимание своих эмоций + +(-.26)Поведенческая регуляция*Профессиональный опыт	.50	$F = 23.440;$ $p \leq .001$
	Неадап. эм. реорг. = (.28)Реактивная агрессивность + + (.24)Открытость + + (.22)Обидчивость*Профессиональный опыт + + (.19)Обидчивость*Невротичность + + (-.22)Практическая ЭНЛ	.44	$F = 14.479;$ $p \leq .001$
	Эмоц.-нр. дез. = (.47)Гнев*Мимика + (-.29)Эмпатия к родителям	.36	$F = 26.375;$ $p \leq .001$
	Экон. эмоц. = (.37)Безнадёжность*Мимика + + (-.38)Общительность	.33	$F = 23.996;$ $p \leq .001$
	Ред. обяз. = (.25)Гнев*Глорическая ЭНЛ + (-.54)ЛАП	.43	$F = 36.463;$ $p \leq .001$
	Эмоц. деф. = (.43)Гнев*Психопатия + (.29)Психопатия	.39	$F = 30.298;$ $p \leq .001$
	Эмоц. отстр. = (.44)Понимание эмоций + + (.42)Шизофрения*Лишние движения + + (.24)Темп речи + (.22)Шизофрения*Громкость голоса	.44	$F = 14.494;$ $p \leq .001$
	ДПС = (.50)Гнев*Мимика + + (.21)Враждебность*Профессиональный опыт + + (.21)Враждебность*Невротичность	.56	$F = 40.368;$ $p \leq .001$
	Психосом. = (.35)Эмоциональная возбудимость + + (.35)Невротичность*Эмоциональная возбудимость + + (.29)Невротичность + (-.21)Поведенческая регуляция*Эмпатия к детям	.59	$F = 33.874;$ $p \leq .001$
	Напряжение = (.33)Гнев*Профессиональный опыт +	.37	$F = 18.403;$

	+ (.32)Гнев*Невротичность + + (.18)Страх*Эмоциональная лабильность		$p \leq .010$
	Резистенция = (.22)Обидчивость*Невротичность + + (.16)Невротичность + (- .61)Коммуникативный потенциал	.56	$F = 39.536;$ $p \leq .001$
	Истощение = (.49)Гнев*Враждебность + + (.31)Гнев*Профессиональный опыт	.44	$F = 37.950;$ $p \leq .001$
	ИЭВ = (.45)Гнев*Невротичность + + (-.37)ЛАП*Профессиональный опыт	.42	$F = 34.506;$ $p \leq .001$

Показатели интергруппового сравнения регрессий процессуальных характеристик выгорания для АУС и АГС

Показатели СПВ	Показатели интергруппового сравнения регрессий АУС и АГС					
	R ² АУС	R ² АГС	F эмпирическое	F критическое	Соотношение F эмп. и F крит.	Вывод о совпадении регрессий
ППО	.52	.58	-33,898	3,02	Fэмп.< Fкрит.	Регрессии совпадают
Неуд. соб.	.27	.33	61,104	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
Загн. в кл.	.45	.50	21,501	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
Трев. и деп.	.38	.50	-15,170	3,02	Fэмп.< Fкрит.	Регрессии совпадают
Неад. эм. реог.	.42	.44	13,581	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
Эмоц-нр. дезор.	.50	.36	33,507	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
Экон. эмоц.	.18	.33	7,580	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
Ред. обяз.	.30	.43	8,860	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
Эмоц. деф.	.45	.39	11,980	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
Эмоц. отстр.	.36	.44	51,423	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
ДПС	.46	.56	23,015	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
Психосом.	.59	.59	58,136	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
Напряжение	.18	.37	48,009	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
Резистенция	.50	.56	23,253	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
Истощение	.18	.44	61,311	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
ИЭВ	.37	.42	67,288	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают

Приложение №12 – Результаты дискриминантного анализа для подгрупп АУС и АГС

Группы	Зависимые переменные	Процент дискриминативной способности (процент дисперсии)	Значение λ -Вилкса	Значение χ^2	Уровень достоверности	
АУС	ПЭИ	96,8	.585	62,162	.000	
	ДПС	98	.580	63,272	.000	
	РЛД	100	.648	49,844	.000	
	ИПВ	95,8	.392	106,798	.000	
	Напряжение	95.6	.556	67,643	.000	
	Резистенция	98.6	.591	60,690	.000	
	Истощение	100	.778	29,310	.000	
	ИЭВ	100	.826	22,327	.000	
	ЛВ	94.4	.651	49,357	.000	
	РВ	99.6	.524	73,985	.000	
	КВ	98.6	.592	60,582	.000	
	АГС	ПЭИ	93.2	.554	55,176	.000
		ДПС	98.4	.500	64,484	.000
РЛД		86.2	.377	90,653	.000	
ИПВ		89	.590	49,282	.000	
Напряжение		88.8	.532	58,610	.000	
Резистенция		92.1	.465	71,682	.000	
Истощение		97	.599	48,173	.000	
ИЭВ		93.4	.401	85,330	.000	
ЛВ		92.2	.408	83,356	.000	
РВ		97.1	.472	70,241	.000	
КВ	94.4	.462	72,189	.000		

Приложение №13 - Значения средних арифметических величин (M), стандартных отклонений (σ), t-критерия по показателям эмоционально-личностных особенностей для групп мужчин и женщин

№	Название показателя	Мужчины (n=88)		Женщины (n=130)		t-критерий	Уровень значимости
		M	σ	M	σ		
	Контроль экспрессии	13.17	3.52	12.05	3.20	2.43	.016
	Радость	22.28	9.39	25.02	9.43	-2.11	.036
	Страх	16.70	7.52	24.05	7.39	-7.15	.000
	Психомоторная эмоциональность	25.93	5.16	28.31	5.71	-3.13	.002
	Интеллектуальная эмоциональность	30.25	6.45	32.12	5.46	-2.31	.022
	Коммуникативная эмоциональность	27.36	6.04	30.14	5.24	-3.61	.000
	Общая эмоциональность	83.55	16.25	90.57	14.64	-3.32	.001
	Эмоциональная возбудимость	2.51	1.84	3.78	1.95	-4.81	.000
	Интенсивность эмоций	3.34	2.20	4.52	2.25	-3.82	.000
	Длительность эмоций	3.33	2.17	3.95	1.92	-2.21	.028
	Отрицательное влияние эмоций на деятельность	2.73	1.41	3.32	1.59	-2.84	.005
	Эмпатия к родителям	8.60	1.94	9.19	2.28	-1.99	.048
	Эмпатия к животным	5.63	2.05	6.25	2.22	-2.09	.038
	Эмпатия к героям художественных произведений	5.75	1.87	7.02	2.28	-4.33	.000
	Общий уровень эмпатийных тенденций	44.28	8.35	46.82	9.28	-2.06	.040
	Альтруистическая ЭНЛ	0.09	0.03	0.11	0.04	-2.93	.004
	Коммуникативная ЭНЛ	0.10	0.03	0.11	0.03	-2.75	.007
	Глорическая ЭНЛ	0.11	0.03	0.10	0.03	2.22	.027
	Гностическая ЭНЛ	0.12	0.03	0.11	0.03	2.06	.040
	Личностная тревожность	48.75	5.74	50.94	5.21	-2.92	.004
	Невротичность	4.49	2.57	5.37	2.55	-2.50	.013
	Уравновешенность	4.48	2.08	5.40	2.10	-3.19	.002
	Застенчивость	4.57	2.52	5.98	2.18	-4.42	.000
	Громкость голоса	8.72	3.68	9.87	3.26	-2.43	.016
	Сбой речи	5.30	3.38	6.26	3.21	-2.13	.034
	Поведенческая регуляция	4.67	2.25	3.88	2.12	2.62	.010
	Личностный адаптационный потенциал	3.38	1.93	2.84	1.98	1.98	.049
	Социальная интроверсия	64.26	7.41	61.88	8.50	2.13	.034

Приложение №14 – Результаты регрессионного анализа по трёхкомпонентной факторной модели СПВ для мужчин и женщин

Гр.	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R ²)	Значение F-критерия; уровень значимости (p)
МУЖ	ПЭИ = (.47)Психастения*Длительность эмоций + + (.26)Удовольствие*Эйфорич.реак. на нег.стим.	.38	F = 26.390; p ≤ .001
	ДПС = (.44)Гнев*Враждебность + + (.23)Гнев*Недифференцированная экспрессия	.36	F = 23.936; p ≤ .001
	РЛД = (.27)Психастения*Враждебность + + (.22)Акзигитивная ЭНЛ	.16	F = 8.055; p ≤ .001
	ИПВ = (.58)Гнев*Длительность эмоций	.34	F = 44.400; p ≤ .001
ЖЕН	ПЭИ = (.40)Психастения*Гнев + + (.25)Психастения*Длительность эмоций	.32	F = 30.301; p ≤ .001
	ДПС = (.42)Гнев*Враждебность + (.30)Социальная интроверсия*Маскулинность + + (.20)Гнев*Недифференцированная экспрессия + + (-.16)Удовольствие	.39	F = 20.412; p ≤ .001
	РЛД = (.40)Психастения*Враждебность	.16	F = 24.601; p ≤ .001
	ИПВ = (.26)Гнев*Длительность эмоций + + (.26)Шизофрения*Безнадёжность + + (.17)Интонация*Длительность эмоций	.24	F = 13.300; p ≤ .001

Показатели интергруппового сравнения регрессий содержательных характеристик СПВ для мужчин и женщин

Показатели СПВ	Показатели интергруппового сравнения регрессий мужчин и женщин					
	R ² муж.	R ² жен.	F эмпирическое	F критическое	Соотношение F эмп. и F крит.	Вывод о совпадении регрессий
ПЭИ	.38	.32	0,619	3,02	Fэмп.< Fкрит.	Регрессии совпадают
ДПС	.36	.39	5,393	3,02	Fэмп.> Fкрит.	Регрессии не совпадают
РЛД	.16	.16	-0,744	3,02	Fэмп.< Fкрит.	Регрессии совпадают
ИПВ	.34	.24	2,019	3,02	Fэмп.< Fкрит.	Регрессии совпадают

Приложение №15 – Результаты регрессионного анализа по трёхкомпонентной факторной модели психоэмоционального выгорания для мужчин и женщин

Гр.	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R^2)	Значение F -критерия; уровень значимости (p)
МУЖ	ЛВ = (.44)Невротичность + (.30)Враждебность + + (.27)Печаль + (.16)Профессиональный опыт + + (.17)Интонация	.71	$F = 40.502$; $p \leq .001$
	РВ = (.41)Невротичность + (.30)Враждебность + + (.14)Враждебность*Коммуникативная эмоциональность + (.13)Коммуникативная эмоциональность + (-.22)Радость + + (-.18)Удовольствие + (-.16)Громкость голоса	.81	$F = 50.572$; $p \leq .001$
	КВ = (.27)Невротичность + (.19)Романтическая ЭНЛ + (.17)Враждебность + (.16)Коммуникативная эмоциональность + + (.14)Враждебность*Коммуникативная эмоциональность + (-.27)Удовольствие + + (-.27)Межличностный эмоциональный интеллект	.77	$F = 39.568$; $p \leq .001$
ЖЕН	ЛВ = (.40)Враждебность + (.28)Невротичность + + (.22)Печаль + (.15)Отрицат. влияние эмоций + + (-.16)Интонация	.61	$F = 38.411$; $p \leq .001$
	РВ = (.38)Враждебность + (.16)Коммуникативная эмоциональность + (.13)Невротичность + + (-.23)Удовольствие + (-.20)Понимание чужих эмоций	.65	$F = 46.478$; $p \leq .001$
	КВ = (.24)Враждебность + (.20)Коммуникативная эмоциональность + (-.29)Удовольствие + + (-.29)Межличностный эмоциональный интеллект	.56	$F = 40.334$; $p \leq .001$

Показатели интергруппового сравнения регрессий ЛВ, РВ, КВ для мужчин и женщин

Показатели СПВ	Показатели интергруппового сравнения регрессий мужчин и женщин					
	R^2 муж.	R^2 жен.	F эмпирическое	F критическое	Соотношение F эмп. и F крит.	Вывод о совпадении регрессий
ЛВ	.71	.61	2,473	3,02	Fэмп.< Fкрит.	Регрессии совпадают
РВ	.81	.65	-0,049	3,02	Fэмп.< Fкрит.	Регрессии совпадают
КВ	.77	.56	1,462	3,02	Fэмп.< Fкрит.	Регрессии совпадают

Приложение №16 – Результаты регрессионного анализа процессуальных характеристик выгорания для мужчин и женщин

Гр.	Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации (R^2)	Значение F -критерия; уровень значимости (p)
МУЖ	ППО = (.36)Эмоциональная лабильность+(.27)Гнев + + (.23)Профессиональный опыт + (.21)Обидчивость	.61	$F = 33.370$; $p \leq .001$
	Неуд. соб. = (.35)Враждебность + (.30)Печаль	.30	$F = 18.478$; $p \leq .001$
	Загн. в кл. = (.35)Невротичность + + (.30)Гнев*Акзигитивная ЭНЛ+(.16)Маскулинность + + (-.31)Понимание эмоций	.61	$F = 32.231$; $p \leq .001$
	Трев. и депр. = (.35)Интенсивность эмоций + + (-.39)Морально-нравственная нормативность + + (-.30)Морально-нравственная нормативность*Интенсивность эмоций + + (-.28)Понимание своих эмоций	.62	$F = 34.494$; $p \leq .001$
	Неад. эм. реанг. = (.39)Открытость + (.37)Реактивная агрессивность + (.16)Профессиональный опыт*Обидчивость	.49	$F = 27.679$; $p \leq .001$
	Эмоц.-нр. дез. = (.44)Гнев*Мимика + (-.37)Эмпатия к родителям	.42	$F = 31.487$; $p \leq .001$
	Экон. эмоц. = (.25)Гнев*Безнадёжность + + (-.46)Общительность	.31	$F = 19.254$; $p \leq .001$
	Ред. обяз. = (-.64)ЛАП	.40	$F = 59.007$; $p \leq .001$
	Эмоц. деф. = (.46)Гнев*Психопатия + + (.29)Психопатия	.43	$F = 32.049$; $p \leq .001$
	Эмоц. отстр. = (.40)Темп речи + (.35)Паранойя	.30	$F = 18.497$; $p \leq .001$
	ДПС = (.71)Гнев*Мимика + (.17)Профессиональный опыт*Враждебность	.59	$F = 62.728$; $p \leq .001$
	Психосом. = (.56)Эмоциональная возбудимость + + (-.25)Эмпатия к детям*Коммуникативная эмоциональность + (-.21)Эмоциональная возбудимость*Коммуникативная эмоциональность	.57	$F = 27.674$; $p \leq .001$
	Напряжение = (.25)Гнев*Профессиональный опыт + + (-.34)Гнев*Радость	.23	$F = 12.908$; $p \leq .001$
	Резистенция = (.20)Обидчивость*Печаль + + (-.62)Коммуникативный потенциал	.57	$F = 56.120$; $p \leq .001$
Истощение = (.52)Гнев*Враждебность +	.30	$F = 11.997$;	

	+ (.38)Поведенческая регуляция*Невротичность + + (.30)Гнев*Профессиональный опыт		$p \leq .001$
	ИЭВ = (.40)Невротичность*ЛАП + + (.36)Безнадёжность*Обидчивость + + (.29)Гнев*Профессиональный опыт + + (.25)ЛАП*Громкость голоса + + (.22)Безнадёжность*Громкость голоса	.43	$F = 12.504;$ $p \leq .001$
ЖЕН	ППО = (.38)Невротичность + (.21)Обидчивость + + (.15)Профессиональный опыт + (-.24)Удовольствие	.47	$F = 28.169;$ $p \leq .001$
	Неуд. соб. = (.26)Печаль + + (.24)Враждебность*Психологический возраст + + (.20)Двигательная активность + (.19)Гнев + + (-.27)Громкость голоса + (-.20)Эйфорическая реакция на амбивалентные стимулы	.35	$F = 11.126;$ $p \leq .001$
	Загн. в кл. = (.20)Акзигитивная ЭНЛ + + (.18)Маскулинность + (-.33)Понимание эмоций + + (-.17)Коммуникативная ЭНЛ	.28	$F = 12.027;$ $p \leq .001$
	Тревож. и деп. = (.21)Интенсивность эмоций + + (.15)Гнев*Маскулинность + (-.35)Понимание своих эмоций + (-.21)Морально-нравственная нормативность	.30	$F = 13.549;$ $p \leq .001$
	Неадап. эм. реорг. = (.36)Реактивная агрессивность + + (.32)Открытость	.29	$F = 26.477;$ $p \leq .001$
	Эмоц.-нр. дез. = (.44)Гнев*Мимика + (-.22)Эмпатия к родителям*Маскулинность + (-.19)Эмпатия к родителям	.27	$F = 16.764;$ $p \leq .001$
	Экон. эмоц. = (-.39)Общительность	.16	$F = 23.741;$ $p \leq .001$
	Ред. обяз. = (-.53)ЛАП	.28	$F = 51.095;$ $p \leq .001$
	Эмоц. деф. = (.45)Гнев*Психопатия + (.24)Психопатия + + (.14)Психопатия*Профессиональный опыт	.39	$F = 27.009;$ $p \leq .001$
	Эмоц. отстр. = (.53)Шизофрения*Темп речи + + (.26)Паранойя*Профессиональный опыт + + (-.31)Истерия + (-.22)Понимание чужих эмоций*Профессиональный опыт + + (-.18)Истерия*Профессиональный опыт	.32	$F = 11.821;$ $p \leq .001$
	ДПС = (.51)Гнев*Мимика + + (.16)Враждебность*Профессиональный опыт + + (-.18)Эстетическая ЭНЛ + (-.14)Эстетическая ЭНЛ*Гедонистическая ЭНЛ	.43	$F = 24.152;$ $p \leq .001$
	Психосом. = (.47)Эмоциональная возбудимость + + (.23)Невротичность*Профессиональный опыт	.34	$F = 22.049;$ $p \leq .001$
	Напряжение = (.22)Гнев*Профессиональный опыт	.05	$F = 6.817;$ $p \leq .010$

Резистенция = (.20)Обидчивость + (.16)Обидчивость*Печаль + .51)Коммуникативный потенциал	.40	$F = 28.519;$ $p \leq .001$
Истощение = (.37)Гипомания*Невротичность + + (.26)Гнев*Профессиональный опыт + + (.21)Невротичность*Поведенческая регуляция	.16	$F = 8.047;$ $p \leq .001$
ИЭВ = (.25)Гнев*Профессиональный опыт	.06	$F = 8.888;$ $p \leq .003$

Показатели интергруппового сравнения регрессий процессуальных характеристик выгорания для мужчин и женщин

Показатели СПВ	Показатели интергруппового сравнения регрессий мужчин и женщин					
	R ² муж.	R ² жен.	F эмпирическое	F критическое	Соотношение F эмп. и F крит.	Вывод о совпадении регрессий
ППО	.61	.47	-1,602	3,02	Fэмп. < Fкрит.	Регрессии совпадают
Неуд. соб.	.30	.35	-6,022	3,02	Fэмп. < Fкрит.	Регрессии совпадают
Загн. в кл.	.61	.28	-9,592	3,02	Fэмп. < Fкрит.	Регрессии совпадают
Трев. и деп.	.62	.30	5,760	3,02	Fэмп. > Fкрит.	Регрессии не совпадают
Неад. эм. реог.	.49	.29	-1,072	3,02	Fэмп. < Fкрит.	Регрессии совпадают
Эмоц-нр. дезог.	.42	.27	5,967	3,02	Fэмп. > Fкрит.	Регрессии не совпадают
Эког. эмоц.	.31	.16	1,822	3,02	Fэмп. < Fкрит.	Регрессии совпадают
Ред. обяз.	.40	.28	-1,304	3,02	Fэмп. < Fкрит.	Регрессии совпадают
Эмоц. деф.	.43	.39	0,411	3,02	Fэмп. < Fкрит.	Регрессии совпадают
Эмоц. отстр.	.30	.32	13,453	3,02	Fэмп. > Fкрит.	Регрессии не совпадают
ДПС	.59	.43	-1,860	3,02	Fэмп. < Fкрит.	Регрессии совпадают
Психосом.	.57	.34	3,307	3,02	Fэмп. > Fкрит.	Регрессии не совпадают
Напряжение	.23	.05	6,811	3,02	Fэмп. > Fкрит.	Регрессии не совпадают
Резистенция	.57	.40	9,843	3,02	Fэмп. > Fкрит.	Регрессии не совпадают
Истощение	.30	.16	11,058	3,02	Fэмп. > Fкрит.	Регрессии не совпадают
ИЭВ	.43	.06	12,199	3,02	Fэмп. > Fкрит.	Регрессии не совпадают